

ЛѢТОПИСЬ

Екатеринославской ☆ ☆ ☆

☆ ☆ Ученой Архивной Комиссiи.

12335

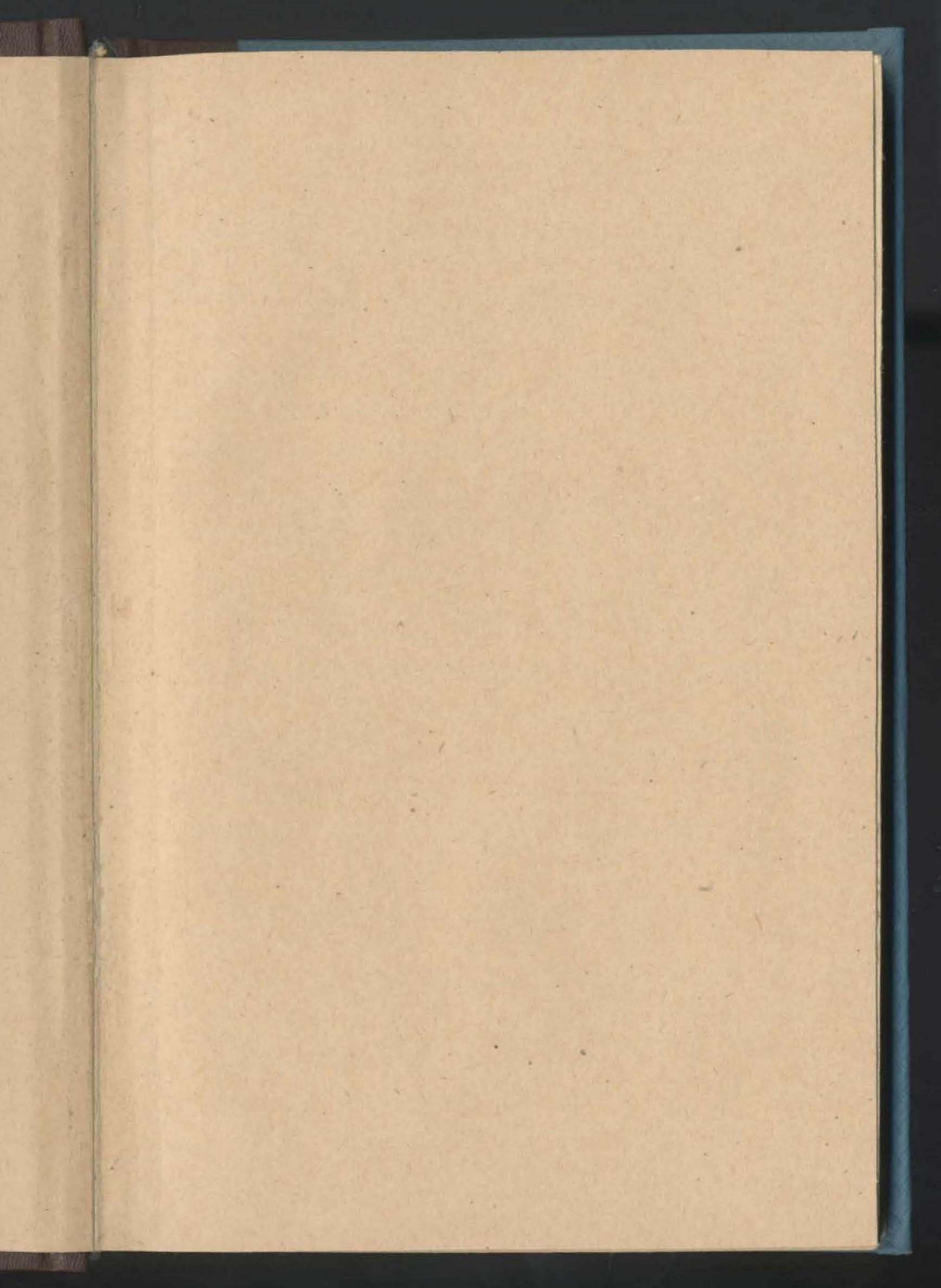
ИЗДАЕТСЯ

ПОДЪ РЕДАКЦIЕЙ Товарища Предсѣдателя Комиссiи
А. Снявскаго.

ШЕСТОЙ ВЫПУСКЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографiя Губернаго Земства.
1910.

Εκα

Летопись

Екатеринославской

Ученой Архивной Комиссии.

ИЗДАЕТСЯ

под редакцией Товарища Председателя
Комиссии А. Синявскаго.

ШЕСТОЙ ВЫПУСКЪ.

Екатеринославъ

Типографія Губернскаго Земства.

1910.

лѣ,—мы
нствахъ
и любви-
45 году,
шесть
пріюта,
имназіи.
въ іюнѣ
труппы

нославѣ
слѣдни-
ельству
еватое“.
гь дань
ушка и
ѣ шель
уже и
ны: Буц-
ісихъ и
нынѣш-
ниціна.
особен-
визорѣ“
ивъ объ
четы о
нивъ о
„Срав-
ѣ М. С.
ѣ поръ,
ятія на-
и этого
руднаго
ческимъ.
Депкину
ѣ тотъ

Изъ прошлаго Екатеринославскаго театра.

Когда на мѣстѣ старой запорожской Половицы возникъ Екатеринославъ, другъ императрицы, давшей свое имя новому городу—Потемкинъ, по словамъ Державина „кружившій въ химерахъ мысль свою“ мечталъ сдѣлать Екатеринославъ столицею государства и центромъ высшаго образованія. Это были золотые сны юроды, которые смѣнила очень неприглядная дѣйствительность. Цѣлое почти столѣтје, со времени своего основанія, Екатеринославъ является захудалымъ губернскимъ городомъ.

Томящая провинціальная скука и бездѣятельность особенно чувствовались въ Екатеринославѣ, какъ и всюду въ русской провинціи, въ первую половину XIX вѣка, когда, по выраженію поэта, царила „во глубинѣ Россіи... вѣковая тишина“. О степени этой скуки екатеринославскаго общества можно судить по тому, что даже на страницахъ официальныхъ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей въ 1845 г. появился такой вопль тогдашняго екатеринославскаго интеллигента: „Скучна,—писалъ неизвѣстный авторъ,—провинціальная жизнь вообще, по причинѣ удаленія ея отъ высшихъ современныхъ интересовъ во всѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ вращается жизнь столичная; но еще скучнѣе жизнь въ небольшомъ губернскомъ городѣ, гдѣ нѣтъ ни высшаго учебнаго заведенія, или какого-либо ученаго общества, ни постояннаго театра, ни библіотеки для чтенія, гдѣ поэтому однообразно, день ото дня, тянется жизнь общественная, въ неизмѣнномъ уровнѣ однихъ и тѣхъ же занятій. Судьба дала нашему городу именно такое назначеніе“.

клѣ,—мы
анствахъ
ги любви-
1845 году,
о шесть
пріюта,
гимназій.
въ іюнѣ
труппы
инославѣ
аслѣдни-
тельству
еватое“.
тъ данъ
бушка и
тъ шель
уже и
ры: Буц-
йсихъ и
нвнѣш-
ниціна.
особен-
визорѣ“
авъ объ
четы о
пнвъ о
„Срав-
тъ М. С.
тъ порѣ,
ятія на-
ни этого
руднаго
ческимъ
Депкинау
тъ тотъ

Столичные издания приходили въ Екатеринославъ довольно поздно по выходѣ; а мѣстныя Губернскія Вѣдомости, выходящія разъ въ недѣлю, были наполнены официальными объявленіями, да изрѣдка описаніями мѣстныхъ торжествъ, въ родѣ акта въ гимназій, да статьями объ истребленіи суеликовъ, уходѣ за скотомъ и пр. Да и что живое, чуждое канцелярскому міру могло появиться въ этомъ изданіи, если за нимъ былъ учрежденъ такой строгій надзоръ, что на каждомъ экземплярѣ выходящаго номера газеты должна была быть собственноручная подпись губернатора и старшаго совѣтника Губернскаго Правленія!

Единственнымъ развлеченіемъ, представлявшимся доступнымъ въ то время, были драматическія представленія. Въ русскомъ дворянствѣ увлеченіе театромъ, переходившее иногда въ страсть, было развито еще въ XVIII вѣкѣ, и ни одна провинціальная глушь не представляла въ этомъ отношеніи исключенія. XIX вѣкъ продолжалъ традицію предшествовавшаго столѣтія. Въ десятыя годы извѣстенъ театръ „екатерининскаго орла“ Д. П. Трошинскаго въ Кибенцахъ Полтавской губ.; въ двадцатыя годы помѣщичью театроманію обличаетъ Грибоѣдовъ въ „Горѣ отъ ума“; къ сороковымъ годамъ относится изображеніе домашняго театра князя Скалинскаго въ повѣсти Герцена „Сорока Воровка“.

Театральными представленіями развлекаются и въ глухомъ Екатеринославѣ. Отъ самаго начала XIX столѣтія осталось воспоминаніе объ екатеринославской театральной жизни въ видѣ дѣтской комедіи неизвѣстнаго автора: „Осмѣянное чародѣйство“ (1806), сочиненной для семьи мѣстныхъ дворянъ Струковыхъ*). Тогда же была переведена съ французскаго языка комедія: „Школа мачихъ“. „Благородные спектакли“, какъ говорили тогда, устраивались изрѣдка съ благотворительными цѣлями, и мѣстные рецензенты упражнялись по поводу нихъ въ изысканно-вѣжливомъ стилѣ на страницахъ Губернскихъ Вѣдомостей: „Разбирать исполне-

*) „Дѣтская комедія въ Екатеринославѣ сто лѣтъ назадъ“. „Лѣт. Екат. Ар. Ком.“, выпускъ IV, 358—364.▷

ніе каждаго, читаемъ объ одномъ такомъ спектаклѣ,—мы не смѣемъ, но умолчать о необыкновенныхъ достоинствахъ игры любителей изящнаго не должны“. Однако, эти любительскія представленія были не такъ часты. Въ 1845 году, на примѣръ, въ Екатеринославѣ всего было дано шесть спектаклей: два „благородныхъ“ въ пользу дѣтскаго пріюта, два—домашнихъ, да два—въ пансіонѣ мѣстной гимназіи. Профессиональная труппа пріѣзжала обыкновенно въ іюнѣ къ Петропавловской ярмаркѣ. Въ то время южныя труппы были по большей части русско-украинскія.

Постоянный театръ былъ открытъ въ Екатеринославѣ въ 1847 году антрепренеромъ Пилони, въ домѣ наследниковъ купца Луцкаго. Помѣщеніе театра, по свидѣтельству современника, было „весьма хорошее, даже щеголеватое“. Первый спектакль во вновь открытомъ театрѣ былъ данъ 26 октября, причемъ были поставлены пьесы: „Бабушка и внучка“ и „Желтая перчатка“. На второмъ спектаклѣ шель „Ревизоръ“ Гоголя. Въ составъ труппы Пилони, уже и раньше посѣщавшей Екатеринославъ, входили актеры: Буцкій, Барсовъ, Васильевъ, Лавровъ, Жбановъ, Дрейсихъ и „дѣвицы“, какъ тогда писали на афишахъ вмѣсто нынѣшняго „госпожи“: Жбанова, Волкова, Харламова и Синицына.

Главную силою труппы былъ И. К. Дрейсихъ, особенно отличавшійся въ малорусскихъ пьесахъ. Въ „Ревизорѣ“ онъ игралъ Городничаго; и вотъ каковъ былъ отзывъ объ его исполненіи „любителя театра“, дававшего отчеты о спектакляхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Вспомнивъ о Городничемъ—М. С. Щепкинѣ, авторъ замѣчаетъ: „Сравненіе наше его съ первокласснымъ артистомъ, каковъ М. С. Щепкинъ, чего мы никогда себѣ не дозволяли до сихъ поръ, можетъ доказать г. Дрейсиху степень высокаго понятія нашего о его талантѣ, ибо изъ всѣхъ видѣнныхъ нами этого ампуа артистовъ, мы не замѣтили ни одного труднаго свойства соединить элементъ комическій съ драматическимъ въ такой мѣрѣ, какъ это удается вполнѣ М. С. Щепкину и отчасти г. Дрейсиху“. О Дрейсихѣ—Подколесинѣ тотъ

же рецензентъ писалъ: „Скажемъ рѣшительно, что мы не можемъ теперь вообразить себѣ этой роли въ другомъ видѣ, какъ она передана намъ г. Дрейсихомъ“.

Но въ украинскихъ пьесахъ, въ которыхъ Дрейсихъ выступалъ въ роляхъ Выборнаго въ „Наталкѣ Полтавкѣ“, Чупруна въ „Москалѣ Чаривныкѣ“ и Шельменка въ обѣихъ комедіяхъ о немъ Квитки-Основьяненка, онъ былъ, повидимому, особенно талантливъ. О характерѣ игры Дрейсиха въ названныхъ пьесахъ можетъ дать представленіе слѣдующій отзывъ екатеринославскаго театрала: „Вотъ новый случай,—пишетъ объ исполненіи Дрейсихомъ роли Шельменка,—отдать должную справедливость дивно оригинальному таланту г. Дрейсиха, который съ равнымъ совершенствомъ исполнилъ въ обѣихъ пьесахъ роль Шельменка, не легкую, потому что она составляетъ олицетвореніе одной изъ труднѣйшихъ чертъ характеристики лукаваго хохла, то скрывающаго свои настоящіе виды подъ личной простоты и задушевной искренности предъ высшими и умнѣйшими себя, то пуская, какъ говорится, пыль въ глаза предъ простакомъ. Обѣ эти стороны роли Шельменка переданы г. Дрейсихомъ равномерно удачно. Но, если въ первой пьесѣ „бойкій на рѣчахъ“ Шельменко—писарь удивлялъ насъ своей остроумной хохлацкой болтовней, то не менѣе того во второй пьесѣ удалой Шельменко—денщикъ ежеминутно приводилъ насъ въ восторгъ удивительно оригинальной и разнообразной мимикой своей фізіономіи“.

Восхищеніе „любителя“ игрою Дрейсиха, которое, конечно, отражало общее настроеніе, заставило его въ одной изъ своихъ рецензій воскликнуть: „Благодарность, искренняя благодарность г. Дрейсиху за доставленное намъ наслажденіе!“

Въ то время въ русскомъ обществѣ всѣ культурныя, въ томъ числѣ и театральныя впечатлѣнія были моложе и свѣжѣе, чѣмъ теперь. Характернымъ примѣромъ въ этомъ смыслѣ можетъ быть отношеніе къ театру В. Г. Бѣлинскаго: „Театръ! театр!—писалъ онъ въ одной своей статьѣ—

воль
вых
объ
въ
суел
кан
за н
кажд
был
шаг
ступ
Въ
иног
одна
шен
шес
„ека
Пол
нію
вым
княз
хом
оста
жиз
янно
двор
цус
спек
благ
няли
стра
Екат.

какимъ магическимъ словомъ былъ ты для меня во время оно! какимъ невыразимымъ очарованіемъ потрясалъ ты тогда всѣ струны души моей, и какіе дивные аккорды срывалъ ты съ нихъ!.. Даже и теперь этотъ еще пустой, но уже ярко освѣщенный амфитеатръ, и медленно собирающаяся въ него толпа, эти нескладные звуки настраиваемыхъ инструментовъ,—даже и теперь все это заставляетъ трепетать мое сердце какъ бы отъ предчувствія какого-то великаго таинства... „Но еще сильнѣе театральныя впечатлѣнія должны были переживаться въ провинціальной глуши, и тѣмъ большее приобрѣтали они культурное вліяніе. Поэтому намъ умѣстно было вспомнить на страницахъ Екатеринославской лѣтописи прошедшіе факты театральной жизни города и одного изъ видныхъ ея представителей актера И. К. Дрейсиха.

Украинскій репертуаръ въ то время былъ крайне ограниченъ. Довольно извѣстный въ 40—50 гг. малорусско-русскій актеръ Т. М. Домбровскій жалуется въ письмѣ къ историку М. А. Максимовичу въ 1853 г.: „Со смертью Основьяненка, Гребенки, Гоголя, Шевченки (?) и другихъ все умолкло. По нашему никто не пыше. Въ Москвѣ же и Петербургѣ, хотя много есть авторовъ и литераторовъ, но боятся принятыя за это дѣло, не зная малороссійскихъ нравовъ и обычаевъ, чтобы не намѣшать гороху съ капустою“. Поэтому Домбровскій, узнавъ, что Максимовичъ „отчасти“ занимается литературою и живетъ „въ благословенномъ нашемъ краѣ Малороссіи, гдѣ предъ глазами тысяча разныхъ національныхъ сюжетовъ, изъ коихъ можно бы было составить піесу“, просилъ историка: „Не удосужитесь ли и не напишите ли какую нибудь комедію или оперетку, или шутку—водевиль съ нашими національными пѣснями и плясками, гдѣ бы была выставлена народность малороссійская и типы ихъ?“

Въ удовлетвореніе этой потребности тогдашней сцены появляется водевиль Дрейсиха, сохранившійся въ рукописи Одесской Городской Публичной Библіотеки: „Два брата съ

Жанжаривки, третій изъ Хорола. Малороссійскій водевиль въ одномъ дѣйствіи. Соч. И. Дрейсixa. 1846". Рукопись, вѣроятно, представляетъ автографъ Дрейсixa, какъ видно по припискѣ въ концѣ пьесы: „Г. Ставрополь. 1865 года февраля 21 дня, получена въ подарокъ отъ авторр. Марковъ“. Къ переплету рукописи приклеена вырѣзка изъ театральной афиши:

Въ первый разъ:

Два брата съ Санжаривки, третій изъ Хорола. Малороссійская оперетка въ одномъ дѣйствіи, соч. И. К. Дрейсixa; музыка составлена имъ же, оркестрована г. Шрикеромъ.

Дѣйствующие:

- Панько Вередей, бондарь, живущій у
 Хороза*) Г. Дрейсixa.
 Палажка Г-жа Навицкая 1-я.
 Настя, дочь Палажки отъ перваго брака Г-жа Новицкая 2-я.
 Остапъ { Вередей, братья Панька { Г. Павловскій.
 Охримъ { { Г. Нероновъ.
 Олеско Сторчакъ, сирота-бурлака . . Г. Лавровъ.
 Отоманъ Лопатенко Г. Жбановъ.

Дѣйствіе происходитъ у Хорола.

Гдѣ была въ первый разъ поставлена пьеса, изъ отрывка афиши не видно, но ясно, что это было въ той же труппѣ Пилони, такъ какъ на афишѣ встрѣчаемъ имена входившихъ въ нее актеровъ. А такъ какъ пьеса сочинена до 1847 года, то, надо думать, она шла и въ открытомъ Пилони Екатеринославскомъ театрѣ.

Такъ какъ водевиль Дрейсixa относится къ ранней порѣ развитія малорусскаго театра, считаемъ не лишнимъ остановиться и на его содержаніи.

*) „У Хорола“.

вол
 вых
 объ
 въ
 суел
 кан
 за
 каж
 был
 шаг
 сту
 Въ
 ино
 одн
 шен
 шес
 „ека
 Пол
 нію
 вым
 княз
 хом
 оста
 жиз
 янно
 двор
 цус
 снел
 благ
 няли
 стра
 Екат.

Въ хоролѣ живеть горбатый Панько Вередей, женатый на Палажкѣ, имѣющей отъ перваго брака дочь Настю. У Панька два брата неудачника и пьяницы: Охримъ и Остапъ, тоже горбатые. Всѣ три брата очень похожи другъ на друга, что создаетъ комическія положенія, такъ какъ дѣйствіе происходитъ ночью. Панько сварливъ и жаденъ; своихъ братьевъ онъ и не знать не хочетъ; да и домашнимъ живетъ съ нимъ плохо. Охримъ и Остапъ, когда въ хатѣ была одна Настя, приходятъ во дворъ Панька, просятъ напиться и, замѣтивъ въ сѣняхъ сало, рѣшаютъ украсть его, условившись на воровскомъ языкѣ:

— Щось я, брате, дуже заріс,—сказалъ Остапъ.

— Так, що ж? Треба підголити,—отвѣтилъ Охримъ.

Когда Панько услыхалъ отъ Насти о посѣщеніи братьевъ и ихъ замысловатомъ разговорѣ, онъ прежде всего велитъ Палажкѣ спрятать сало. Между тѣмъ, Охримъ и Остапъ скрываются за бочками во дворъ и все слышатъ. Чтобы украсть сало, они выгоняютъ скотъ Панька на сосѣдній огородъ, подымаютъ крикъ женскими голосами, какъ будто сосѣдки, и, когда Панько выбѣгаетъ загонять скотину, Остапъ, пользуясь темнотою, подходитъ къ Палажкѣ и подъ видомъ мужа спрашиваетъ, гдѣ она положила сало. Онъ беретъ сало, и братья уходятъ въ корчму. Возвратившійся Панько, не найдя сала, бѣжитъ вслѣдъ за ними. Онъ находитъ у корчмы Остапа съ саломъ; Охримъ торгуется съ корчмаремъ. Панько, притворившись Охримомъ, велитъ Остапу итти въ корчму, самому поторговаться съ москалемъ, и такимъ образомъ похищаетъ сало. Когда братья увидѣли, что они обмануты, они забѣжали впередъ, Остапъ подвязался платкомъ, сѣлъ на завалинкѣ Паньковой хаты и началъ причитать поженски: „О мій чоловіче, мій голубчику, та нехай би і сало пропало, аби б ти живий остався“. Возвратившійся Панько принимаетъ Остапа за жену и бросаетъ сало къ его ногамъ, а самъ идетъ въ хлѣвъ. Такъ сало снова оказалось въ рукахъ братьевъ. Когда Палажка увидѣла мужа и спросила про сало, обнаружилась новая

продѣлка братьевъ. Между Палажкою и Панькомъ по этому поводу происходитъ такой діалогъ въ стихахъ.

П а н ь к о.

Чи здуріла ти, Палажко, що тобі припало?

Адже ж ти отут сиділа, як я віддав сало?

П а л а ж к а.

Бач, горбатий та поганий, хоче щоб побила!

П а н ь к о.

Бодай тебе, моя мила, вбрикнула кобила!

Неначе її чортяка за щось укусила!

Та вже ж мині з нею лайка давно надоіла.

П а л а ж к а.

Хоч кричи, не кричи, а біжи за салом!

Проклятуша горбуляка, буду бити мялом!

П а н ь к о.

Тепер з нею не справишся, побіжу за салом,

Бо привяжеця ледача, не відстане даром.

Панько уходить; а братья, продавъ сало, п'яные возвращаются на дворъ, браня Панька и грозя пожаловаться на него атаману. Потомъ они рѣшаютъ сами разыграть судъ. Остапъ садится на бочку: „Оце буде ратуша, а ти приходи до мене та й падай у ноги“.

Баллада (музыка играетъ, какъ на кобзи) Охримъ
(читаетъ).

Отомане, батько наш,

Ми з позвом прийшли до тебе;

Ти разсуди по правлі нас:

Ми брата маємо скуного,

І вже не раз були ми у него.

Так не прийма бач злодіяка

вол
вых
объ
въ
суел
кани
за
каж
был
шаг
сту
Въ
ино
одн
шен
шес
„ека
Пол
ію
вым
княз
хом
оста
жиз
янно
двор
цус
снел
благ
няли
стра
Екат.

І лаєця мов та собака,
Колякою гоне нас з двора.
Тепер же бач нічна пора:
Де ж нам сиротинам дітя?
Хиба ж пропасти як хортам?.. и проч.

Остань починаєть отдавать приказанія:

Коли що треба, бий щіпком,
Поруш кулачням під боками!
Скрутите губу, як коню!
Щипайте его, бийте, лайте,
Жалю не буде нікому.

Въ азартѣ онъ нападаєть на Охрима, и „баллада“ оканчивается дракою. На шумъ выбѣгають Палажка и Настя, не знающіе, что дѣлать съ упавшими отъ опьяненія горбунами. Тутъ приходитъ влюбленный въ Настю парубокъ Олеско, и Палажка просить его за деньги унести одного горбуна; другого она прячетъ. Олеско уноситъ горбуна и бросаетъ его въ яму съ половиной; но, возвратясь, видитъ другого горбуна и принимаетъ его за того же самага, считая его за „вовкулаку“. Уноситъ Олеско и этого, а когда возвращается вторично, находитъ во дворѣ самого Панька, тоже пьянаго. Считая, что это оный тотъ же „горбунъ—вовкулака“, Олеско схватываетъ его и намѣревается такъ зарыть въ полу, чтобы онъ уже не вылѣзъ. Но всѣ три горбуна вылѣзають изъ ямы и приходятъ во дворъ, гдѣ между ними завязывается ссора.

Между тѣмъ Палажка, съ цѣлюю наказать сварливаго мужа, зоветъ атамана и подговариваетъ его напугать Панька. Атаманъ является и обвиняетъ Панька въ томъ, что онъ принимаетъ въ свой домъ бродягъ, за что ему положено просидѣть мѣсяць въ тюрмѣ „і після дати доброго прочухана“. Панько, испугавшись, объявляетъ, что это не побродяги, а его родные братья, и онъ принимаетъ ихъ къ себѣ. Братья мирятся, а Палажка соглашается отдать Настью за Олеска.

Всѣ поють:

Тепер, що було, все забудем,
Покинем свару ми навѣк;
І казать всѣм людям будем:
Горбатий—той же чоловік!

(Посль малороссійская дудочка).

Въ пьесу включено нѣскольکو пѣсенъ: „В чистім полі на роздолі вітер завиває“, „Ой і зрада чорні брови, зрада“, „Хоче мене мати за нелюба дати“, „Не щечечи, соловейку“, „Отсе ходив до шинкарки горілочку пити“ и открьвокъ изъ „Калини“ Шевченка:

Не сон—трава на могилі
В ночі процвітає...

„Калина“ Шевченка написана въ 1847 году, а пьеса Дрейсиха помѣчена 1846 годомъ. Отсюда ясно, что рукопись не-современна послѣднему году. Когда же въ такомъ случаѣ написана пьеса? Предполагаю, что Дрейсиху не было никакой нужды датировать пьесу годомъ болѣе раннимъ ея сочиненія. Но пьеса могла перерабатываться и переписываться, съ сохраненіемъ, однако, въ заглавіи года сочиненія; и такимъ образомъ въ рукописи Одесской Публичной Библиотеки мы имѣемъ не первую редакцію водевиля.

19 XI 09
29

В. В. Даниловъ.

Ив. Ив. Манжура,

Украинскій этнографъ и поэтъ.

(1851—1893).

Не треба мені тої слави людської
Не треба і гордої їхній хвали
Сами бо, як слези, з нудоти тяжкої
Ці думи, та співи мої ізросли.

I.

Жизнь Ив. Ив. Манжуры была полна недоли. Это былъ талантливый человекъ, сдѣлавшійся поэтомъ и этнографомъ, въ силу того, что не имѣлъ личного счастья. Грусть отъ недоли превратила его въ золотую арфу, нѣжно и гармонически плачущую отъ каждаго вѣтерка. Отъ недоли онъ сталъ алкоголикомъ и, ходя по кабакамъ и живя среди пьянаго, люда много слышалъ сказокъ и пѣсенъ изъ стараго украинскаго быта, вслѣдствіе чего и сдѣлался фольклористомъ. Народная поэзія, изливающаяся изъ народныхъ сердець, нашла наконецъ своего выразителя, послѣ того, какъ долго и бесплодно терялась въ пространствѣ. Несчастная судьба многихъ талантовъ—служить общему благу, духу народа, цѣною личной недоли!

Я зналъ Манжуру съ 1885 года по 1893, послѣдній годъ его жизни. И тѣмъ, что я зналъ объ этомъ симпатичномъ бѣдолагѣ, я подѣлюсь съ обществомъ южнаго края. Я не претендую дать біографію этого несчастнѣйшаго изъ сыновъ Украины, а также не могу дать и оцѣнку его творчества—это дѣло историковъ украинской литературы—моя задача и долгъ, лишь напомнить объ этомъ писателѣ, дать

нѣкоторыя данныя его жизни и творчества, ввести свѣтлую память поэта Манжуры въ эпоху возрожденія украинства.

Манжура родился въ Харьковѣ, въ 1851 году. Мать рано умерла. Отецъ былъ спившійся мелкій чиновникъ. Онъ надѣлилъ сына и наследственнымъ недугомъ и *выучилъ* пить, когда пилъ у себя дома и ему было скучно пить водку одному. Выучилъ пить, когда Ванѣ было всего лишь *десять* лѣтъ.

Скоро и отецъ умеръ, когда Ванѣ шелъ тринадцатый годъ. Заботиться о немъ стала тетка, сестра матери, отдала его въ уѣздное училище. Тамъ онъ оказался способнымъ ученикомъ, переходилъ съ наградами изъ класса въ классъ, и 16 лѣтъ его приняли на казенный счетъ въ Харьковскую гимназію, а 19 лѣтъ его исключили изъ 6 или 7-го класса, за пьянство и грубости начальству.

Послѣ этого Иванъ Манжура жилъ уроками и даже пристроился вольнослушателемъ въ Харьковскій ветеринарный институтъ. Но и оттуда его за какую-то исторію исключили.

Складомъ и нравомъ онъ напоминалъ бурсака гоголевскаго типа или типа Нарѣжнаго старыхъ временъ. Это былъ ширококостный парень съ темно-русыми волосами и медвѣжьей фигурой, некрасивый, но съ умными сѣрыми глазами. Онъ прочелъ очень много книгъ и былъ весьма интеллигентенъ. Шатаясь по шинкамъ и встрѣчаясь тамъ и на улицѣ съ множествомъ людей изъ народной массы онъ еще въ старшихъ классахъ гимназіи заинтересовался народными пѣснями и сказками и сталъ ихъ записывать, зная ихъ литературную цѣнность.

Имъ заинтересовался одинъ интеллигентный помѣщикъ Екатеринославской губерніи и пригласилъ его къ себѣ жить. Это было въ началѣ 70-хъ годовъ и этотъ помѣщикъ былъ Иванъ Григорьевичъ Василенко, извѣстный въ 70 и 80-хъ годахъ земскій дѣятель, губернский гласный Екатеринослав-

И
Е
К
Х
О
Я
Д
Ц
С
Б
Н
С
Е

скаго земства и уѣздный гласный Александровскаго земства. Василенко же и далъ ему мысль и средства, походить по Екатеринославской губернии, записывая сказки и пѣсни. Манжура два года странствовалъ въ качествѣ фольклориста.

Въ 1875 году онъ поѣхалъ въ Сербію добровольцемъ, защищать Сербію отъ турокъ. Это была мятушаяся натура, искавшая душевнаго удовлетворенія въ своей страннической жизни и ему чрезвычайно подходило идти на войну сербскимъ добровольцемъ. Еслибъ были запорожскія времена, онъ пошелъ бы въ Запорожскую сѣчь и сталъ бы добрымъ козакомъ, мастеромъ драться и выпивать. Судьба приподнесла ему сербскую войну, гдѣ были сильныя ощущенія, идея и выпивки. Но бѣгутъ сербскія войска отъ страшныхъ турокъ, бѣгутъ русскіе добровольцы съ генераломъ Черняевымъ во главѣ, и война для защиты сербскаго отечества—въ постыдное княженіе Милана Обреновича—превращается въ нѣчто совсѣмъ несерьезное для русскихъ добровольцевъ, изъ которыхъ многіе, какъ и Иванъ Манжура, пошли въ Сербію въ поискахъ идеала жизни. Пришлось разочаровываться и разочарованіе выразилось въ распущенности, въ пьянствѣ добровольцевъ.

Манжура скоро выучился мѣтко стрѣлять изъ винтовки, бывалъ въ застрѣльщикахъ и вернулся бы въ Россію съ орденомъ Такова или на деревяшкѣ. Но судьба рѣшила иначе и ему пришлось вернуться... *высѣченными* за грубость сербскому офицеру, пришлось бѣжать на родину.

Въ пьяной откровенности онъ постоянно рассказывалъ объ этомъ случаѣ, усмѣхаясь и входя въ картинныя подробности. Усмѣхаясь онъ прибавлялъ, что сгоряча онъ хотѣлъ застрѣлиться... И, ужъ конечно, и этотъ случай пошелъ въ учетъ его бездоля.

Послѣ возвращенія изъ Сербіи Манжура опять жилъ по помѣщикамъ, „вытиралъ углы въ чужихъ хатахъ“.

Жилъ онъ у нѣкоихъ Синегубовъ. Онъ собиралъ, по прежнему, пѣсни и сказки, живя, такъ сказать, свободнымъ художникомъ. Но устойчивости въ занятіяхъ у него не было

никакой: водка развѣла его волю искомкала его характеръ. Въ недѣли запоя все, чѣмъ онъ занимался шло прахомъ. Кромѣ фольклора онъ собиралъ коллекціи насѣкомыхъ, растенія.

— Олексій Петрович, привезіть мині з города спирту для жуковъ, та бебули для гербарія, та глядіть не забудьте, говорилъ онъ помѣщику-интеллигенту, у котораго жилъ.

Алексій Петровичъ Синегубъ и жена его относились къ нему тепло и радушно, жалѣли въ немъ даровитаго человека, зря пропадающаго отъ алкоголизма.

Привозилась ему и бебула, толстая бумага, для гербарія, и спиртъ для жуковъ. Узенькія баночки наполнялись разными видами жуковъ. Потомъ они вынимались изъ спирта, высушивались, расправлялись и поступали въ коллекцію. Выловивъ почти всѣ виды жуковъ въ той мѣстности, Манжура, переходилъ къ полужесткокрылымъ, потомъ къ бабочкамъ, къ перепончатокрылымъ, собиралъ даже разнообразныя виды мухъ. Такимъ же манеромъ онъ собралъ и огромный гербарій. Между нимъ и Алексѣемъ Петровичемъ было уговорено, что всѣ эти коллекціи отвезутся въ университетскій городъ и продадутся въ пользу Ивана Ивановича.

Но вотъ наступило время запоя. Манжура восклицалъ лаконично: „подлегло!“ и старался выпросить у кого-нибудь двугривенный. Когда добыть денегъ не удавалось, онъ пропывалъ кое-какую одежду, потомъ подушку съ одѣяломъ. Всѣмъ этимъ его снабжалъ Синегубъ, но денегъ не давалъ, да часто ихъ и не было у небогатыхъ Синегубовъ. Кромѣ того давать деньги, значило обречь себя на долгое, на все время запоя, доеніе, приправленное ругательствами:

— Аристократы паршивые, трясця вашей матери, нема грошей, так я и повіриу, воонъ рчалъ ходя подъ окнами дома. Онъ старался изобрѣсти способъ, откуда бы получить денегъ, если все, что было на немъ или подъ нимъ было продано. Одинъ разъ, когда всѣ способы добыванія денегъ не выгорѣли, Манжура долго разсматривалъ баноч-

к
х
о
я
я
д
ц
с
б.
н
ст
—
Е

12355

ки изъ подъ жуковъ съ темнобурымъ грязнымъ спиртомъ, наконецъ крикнувъ, какъ добрый медвѣдь, сталъ выпивать одну банку за другой. Во дни запоя коллекціи и гербаріи подвергались жестокой порчѣ и растратамъ, онъ распродалъ ихъ дѣтямъ за нѣсколько копѣекъ. Онъ выучился кое-какъ переплетать книги и въ это время крушенія старались тотчасъ-же забрать у него переплетенныя книги и инструменты, но онъ таки кое-что пропивалъ.

Пробовалъ его Синегубъ помѣстить учителемъ въ школу, но изъ школы его пьянаго выгоняли, опредѣленный на должность смотрителя почтовой станціи, онъ также оскандалился, пропилъ хомуты почтовыхъ лошадей.

12355
Прожилъ онъ у Синегуба около четырехъ лѣтъ. Возились и нянчились съ нимъ не мало, пока стало невмоготу. Перешелъ онъ жить къ другому помѣщику, кажется, брату Синегуба.

Въ трезвое время онъ былъ очень милъ. Деликатный, умный собесѣдникъ, интересный рассказчикъ, главнымъ образомъ въ области фольклора. Онъ интересовывалъ и деревенскихъ дѣтей, которые и ходили съ нимъ гурьбой, въ его энтомологическихъ и ботаническихъ экскурсіяхъ. Дѣтямъ онъ рассказывалъ о природѣ, очень толково училъ ихъ ариѳметикѣ.

Завязывался у него въ тѣ времена и романъ, слѣдь котораго остался въ его стихотвореніи „Минуле“.

Згадаю я довгіі літніі ночі,
І сміх твій веселий, і ясні очі,
І серце замерле немов ожива...

Бувало що вечера ми із тобою
Ізійдемоь любо, мов брат із сестрою.

І річь нашу ласка якась зогріва.

Мережку ти шиєш, тобі я читаю,

А світ полутінью ласкаво лягає

На стомлене личко біляве твоє.

Покину я книгу, немов утомлюся,
Ув очі глибокі твої задивлюся,
І тихо щоденний мій сум розтає.
Минулись, минулись щасливі години,
Судились з тобою нам різні країни,
І різна з тобою упала нам путь.
А може ще стрінемось?.. тільки ік чому?
Бо скоро і гадки про мене сірому
Забудьки у серці твоім поростуть.

Проходили милые трезвые мѣсяцы и симпатичный поэтъ превращался въ пьянаго противнаго и жалкаго *получеловѣчка* и пропадала эстетика начинавшейся любви.

И Манжура, какъ и всякій поэтъ, любилъ женщинъ, былъ очень чутокъ къ женскому обаянію. Но онъ постоянно обрывалъ въ своей душѣ нити этого обаянія, во избѣжаніе мукъ въ будущемъ. И это сознаніе въ немъ—на то, что онъ обреченъ не имѣть личнаго счастья—было особенно горькимъ. И старался онъ заглушить его въ трезвые времена, записываньемъ слышанныхъ пѣсень и сказокъ, усиленнымъ чтеніемъ зимою, а въ пьяныя времена онъ топилъ въ водкѣ свои надежды и мечты.

По людямъ жить ему было скверно. Всѣмъ тѣмъ, которые жалѣли его, онъ опротивлялъ во времена потери челоѣческаго образа. Были и такіе, которые давъ ему пріютъ, очень скоро начинали его высмѣивать и оскорбляли его, и онъ уходилъ отъ нихъ. Кто-нибудь изъ знакомыхъ опять звалъ его къ себѣ.

II.

Въ Екатеринославѣ Манжура пріѣхалъ весною 1884 г. и пристроился въ издававшуюся тогда Бѣляевымъ газету „Екатеринославскій Листокъ“. Въ этомъ же самомъ году эта газета была переименована въ „Днѣпръ“. Сотрудничали въ этой газетѣ, считавшейся въ тѣ времена лучшею изъ

провинціальныхъ газетъ, потому что она разрабатывала мѣстные вопросы, самъ редакторъ-издатель А. К. Бѣляевъ, тогда адвокатъ, членъ окружного суда Гр. Ант. Залюбовскій (также украинскій этнографъ), старшій нотаріусъ Александръ Ив. Егоровъ. Ив. Ив. Манжура помѣшалъ тамъ статьи по украинской этнографіи. Сотрудничалъ тамъ еще одинъ мѣстный этнографъ Я. П. Новицкій. Кромѣ того газета обильно снабжалась корреспонденціями изъ всей Екатеринославской губ. Корреспондентами были учителя сельскихъ школъ. Помѣшалъ свои статьи тамъ иногда и я. Газета выходила 3 раза въ недѣлю.

Заработокъ отъ газетныхъ статей у Манжуры былъ скуденъ, средства у газеты были весьма скудныя, вѣроятно не болѣе 15 рублей въ мѣсяць. Жить на эти деньги можно было очень скудно, но онъ ухитрялся еще и выпивать.

Одинъ разъ подъѣзжаетъ къ флигельку, въ которомъ мы жили съ женою, одноконный извозчикъ, съ пролетки встаетъ коренастый господинъ съ блѣднымъ лицомъ и пьянымъ заплетающимся языкомъ говорить мнѣ:

— Манжура... пріѣхалъ познакомиться...

Очень радъ... пожалуйста садитесь съ нами обѣдать.

Мы въ это время собрались обѣдать вдвоемъ съ женою, въ маленькой конаткѣ, за маленькомъ круглымъ столикомъ. Крупная медвѣжья фигура Манжуры казалась еще крупнѣе въ маленькой конаткѣ за нашимъ столикомъ.

Слѣдомъ за Манжурою въ конатку вошелъ и его извозчикъ, вѣроятно изъ желанія не упустить изъ виду сѣдока, тоже такой же толстый и крупный и тоже пьяный. Манжура, узнавъ что онъ въ сосѣдней конаткѣ, въ ту же минуту вытащилъ изъ бокового кармана пальто бутылку съ водкою, налилъ ее въ стаканъ, сгребъ почти всѣ пирожки съ тарелки и суя все это подошедшему къ нему извозчику приговорилъ тѣмъ же заплетающимся языкомъ и басомъ:

— Пей и ѣшь... Мы здѣсь демократы...

Первое впечатлѣніе отъ пьянаго Манжуры было отвратительное.

Въ слѣдующій разъ онъ явился съ Егоровымъ и уже совершенно трезвый, вѣжливый и деликатный. Пріятно было говорить съ нимъ. Потомъ онъ сталъ приходить одинъ и каждый разъ трезвый. Съ 1886 года онъ поселился у насъ изъ флигелька мы перешли въ домъ и онъ занялъ крайнюю комнатку. Жизнь въ деревнѣ и деревенскій воздухъ подправили его. Блѣдное лицо, обросшее бородою и бакенбардами, превратилось въ загорѣлое бритое. Новаго знакомства онъ еще стѣснялся и больше полугода не пилъ.

Комнатка его украсилась коллекціями насѣкомыхъ, гербаріями, шкурками и чучелами птицъ, ради промышленныхъ цѣлей. Жуковъ и бабочекъ онъ продавалъ екатеринославскому учителю нѣмецкаго языка К. Л. Брамсону, автору нѣсколькихъ сочиненій по энтомологіи, который также торговалъ жуками и бабочками, съ Петербургомъ, Москвою и заграницей. У Брамсона можно было видѣть бабочекъ не только Европы, но и Африки, Азій, Америки, которыя онъ получалъ въ обмѣнъ отъ нѣмецкихъ коллекторовъ. Каждый праздникъ Брамсонъ расхаживалъ по окрестностямъ Екатеринослава съ сачкомъ и жестянкой, съ энтомолог. граблями.

У насъ, благодаря Манжурѣ составилъ кружокъ собирателей насѣкомыхъ: Манжура, Егоровъ и я. Иногда къ намъ еще присоединялись два лица съ города: мѣстный натуралистъ и преподаватель естественной исторіи, Ив. Як. Акинфиевъ и кандидатъ естественныхъ наукъ Бохановскій и мы расхаживали по окрестностямъ, тщательно обыскивая каждый кустъ и подымая каждый камень. Дома мы вооружались лупою и руководствами и опредѣляли найденные виды. Превозошелъ насъ всѣхъ Иванъ Ивановичъ.

У него висѣли на стѣнахъ и стояли на мебели многіе ящики и коробочки съ обильнымъ наборомъ насѣкомыхъ. Онъ доходилъ до того, что по своей коллекторской маніи, сталъ собирать разновидности какой нибудь бабочки *Arctia*

Саіа или Argctia Hebe, по расположеніямъ пятенъ. Пробоваль Иванъ Ивановичъ таскать въ домъ и змѣй, но я этому рѣшительно воспротивился изъ своего страха змѣй.

Въ первые трезвые полугода Манжура былъ чрезвычайно пріятель. Мы съ нимъ переговорили на всѣ темы, политическія, общественныя и литературныя. По своимъ политическимъ мнѣніямъ, онъ былъ радикаль, но къ общественнымъ вопросамъ онъ былъ довольно равнодушенъ и любилъ разговаривать главнымъ образомъ о народныхъ сказкахъ въ разныхъ вариантахъ. Пробоваль онъ и напѣвать слышанныя пѣсни, но это ему не удавалось. Я замѣтилъ что онъ и музыку не любилъ, отъ нея ему, по всей вѣроятности, дѣлалось больно: „сердце въ грудяхъ плакало“, „знівечене дуже“.

По недостатку подписчиковъ пересталь выходить „Днѣпръ“ и черезъ полгода у насъ явилась, такъ сказать, своя газета. Егоровъ началъ излавать еженедѣльную „Степь“, съ лѣта 1886 года. Просуществовала она около полутора года и также не была поддержана подписчиками, скоро угасла. Въ „Степи“ было не мало интересныхъ статей Манжуры. Сотрудничали въ ней еще И. Я. Акинфѣевъ, я, Г. А. Залюбовскій, Я. П. Новицкій. Также, какъ и въ „Днѣпрѣ“, у насъ были корреспондентами народные учителя, фельдшера. Но „Днѣпръ“ былъ областной газетой, а „Степь“ была газета узкихъ мѣстныхъ интересовъ. Егоровъ какъ-то чурался всего общаго и даже открещивался отъ „украинофильства“, хотя всѣ мѣстные интересы были украинскаго характера. Когда въ первый разъ въ Екатеринославъ пріѣхала пышная труппа Кропивницкаго съ Заньковецкой, Садовскимъ, Саксаганскимъ, Затыркевичъ, въ „Степи“ было не мало замѣтокъ Егорова о малорусскомъ театрѣ, которому онъ даже предсказываль европейскую славу. Въ „Степи“ въ первый разъ былъ помѣщенъ водевиль Кропивницкаго „По ревизіи“. Кропивницкаго и Саксаганскаго Егоровъ привезъ одинъ разъ къ намъ на хуторъ и мы ѣздили въ нашъ самарскій

лѣсокъ. Тамъ Кропивницкій и Саксаганскій охотились на утокъ, но никакихъ трофеевъ не принесли. Но за то мы ловили въ р. Самарѣ волокомъ рыбу, наловили множество раковъ и Кропивницкій сварилъ намъ вкусную рыбнораковую уху. Кромѣ того онъ намъ пѣлъ старинныя думы про знаменитыхъ запорожцевъ. Мы очень пріятно провели компаніей день и вернулись на хуторъ въ 11 часовъ вечера. Манжура съ Кропивницкимъ вели споръ о языкѣ украинскомъ, когда мы вернулись и Манжура захотѣлъ показать Кропивницкому нѣсколько своихъ стихотвореній. Помню, Кропивницкій упрекалъ Манжуру, что онъ „куетъ слова“ и думаю, что это таки была правда.

Насталъ періодъ запоя Манжуры. Получивъ отъ меня нѣсколько разъ деньги, пропивъ ихъ, онъ пропилъ по своему обыкновенію одежду, сапоги, постель и явился яко нагъ, яко благъ, яко нѣсть ничего. Въ домъ ему было стыдно войти и онъ водворился въ хатѣ садовника, въ саду, на печи. Потомъ въ трезвый его періодъ я его пробовалъ привести обратно въ домъ, но онъ не захотѣлъ. Посылали ему пищу отъ нашего стола, но и отъ этой пищи онъ отказался и ѣлъ ту пищу, которую приносилъ ему садовникъ Михайло изъ застольной. Такъ онъ и прожилъ въ этой хатѣ, на печи года полтора. Въ этотъ напечный періодъ трезвые и пьяные промежутки чередовались чаще, часто онъ оставался безъ одежды и сапогъ, почему и избралъ себѣ пріютомъ печь. Постоянно его одѣвать заново не позволяли мои очень скудныя средства. Итакъ большая печь была его кабинетомъ. Тамъ онъ писалъ, тамъ были его кое какія книги, рукописи, тамъ зародилась его поэзія.

Между нами по поводу его переселенія въ хату (послѣ жесточайшаго пьянства въ селѣ Мануйловкѣ, когда къ намъ въ усадьбу онъ пришелъ только черезъ недѣлю), послѣ этого произошелъ обмѣнъ записками такого содержанія: „Н. В. Быковъ, прилагая при семъ сапоги, пальто, штаны и рубашку предлагаетъ Ивану Ивановичу ходить ѣсть къ нему, ибо народная пища Ив. Ив. дѣлаетъ покрытымъ какими—то

пятнами, по увѣренію Михайла—значить нейдетъ ему въ прокъ“. Онъ отвѣтилъ надписью на той же визитной карточкѣ: „за присылку благодарю, если придется въ пору воспользуюсь, а остальное враки, я здоровъ какъ нельзя быть лучше, а то была крапивная лихорадка, не болѣе, за приглашеніе благодарю и когда нибудь воспользуюсь. Ив. Манжура“.

Между нами произошло нѣкоторое охлажденіе. Пьяный онъ былъ противенъ, ругался скверными словами за отказъ въ деньгахъ. Потомъ охлажденіе въ трезвый періодъ прошло, но возвратиться въ домъ и жить тамъ онъ уже не захотѣлъ и упорно продолжалъ жить въ хатѣ.

Въ этотъ періодъ начинается извѣстность Манжуры. Въ дни острой тоски онъ написалъ лучшія свои стихотворенія.

Кромѣ того были уже изданы Харьковскимъ историко-филологическимъ обществомъ „Сборникъ сказокъ“ и „Сборникъ малорусскихъ пѣсень.“ Онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ московскаго и харьковскаго историко-филологическихъ обществъ. Въ 1889 году проф. Потребня издалъ его сборникъ стихотвореній „Степові думи та співи“. Проф. Потребня былъ женатъ на родной теткѣ Манжуры и эта-то тетка заботилась о немъ послѣ смерти его отца. О Потребнѣ Манжура отзывался, какъ о „генералѣ“, но и „генералъ“ все же заботился о немъ и въ его домѣ онъ находилъ пріютъ въ 70-хъ годахъ.

Въ сборн. „Степові думи та співи“, изд. Потребнею—36 стихотвореній. Есть еще стихотворенія, которыя были напечатаны въ моей газетѣ „Днѣпровская Молва“ 1901 г. Потомъ есть еще сказка-поэма „Тремсинъ-богатырь“, написанная въ 1890 году. Печататься послѣдовательно Манжура сталъ, по всей вѣроятности съ 1884 года, умеръ въ маѣ 1893 года, проработалъ слѣдовательно, на литературной нивѣ девять лѣтъ.

Вспомнимъ, что онъ сѣялъ на этой нивѣ. Его фольклоръ относится къ наукѣ, а литературный его обликъ—въ

его стихотвореніяхъ, бібліографическихъ замѣткахъ и корреспонденціяхъ. Послѣднія печатались въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, „Одесскомъ Вѣстникѣ“ и друг. газетъ.

Въ „сборничкѣ“ „Степові думи та співи“—душа Манжуры. Это поэтъ недоли человѣческой. Образами босяка, странствующаго работника, бурлаки, странствующаго стараго музыканта, даже „павшей дѣвушки“ („Нечесна“) онъ какъ бы опредѣляетъ самаго себя, сближая эти образы съ самимъ собою.

Въ его стихахъ—укоръ людямъ за недостатокъ у нихъ человѣчности.

Не треба мени тїи славы людської,

Не треба и гордой ихній хвалы

Самы бо, якъ слезы, зъ нудоты тяжкою

Ци думи, та співи мои изросли.

Любовь икъ людыни, недолю стритїи

Мени проказала, сумуючи ихъ;

Любовы жъ безъ суму немає на свити:

Така колы й есть, такъ хиба у святихъ.

Такъ объясняетъ самъ поэтъ свои думы и пѣсни, внушенные любовью къ *обездоленному* человѣку. Вотъ яркая картинка, вернувшихся съ заработковъ. Выжженные солнцемъ поля. Пыльная дорога и на ней жара съ ногъ валить возвращающихся рабочихъ съ пустыми торбами. Пришли въ село, тамъ ихъ обступили, прїязненно спрашиваютъ. Вездѣ засуха, заработали по пятеркѣ и ту проѣли, и дома ѣсть нечего.

А вотъ и 5 стихотворенїй про обездоленныхъ: Старець, Бурлака, Босяцька писня, Старый музыка, Нечесна.

Вернулся калѣка-парень въ родное село нищимъ (Старець). Все по старому. Та же церковка между тополями, тѣ же мельницы-вѣтряки, знакомыя вербы у рѣчки. Но родной домъ—уже чужой и живутъ въ немъ чужіе, непривѣтливые, родныхъ нѣтъ, умерли и жалобѣ на сиротство чужіе равнодушны. И возвратившійся калѣка ночь пропла-

калъ на родныхъ могилкахъ, а на утро пошелъ на цѣлый вѣкъ нищимъ.

А вотъ бродяга-работникъ (Бурлака). Онъ весель и безпечень. „На що мени, каже, доля, готова изъ неба“? Все добуде *своя воля* чого мени треба“. Это горьковскій типъ босяка, хотя бы Челкаша. Его бодрое настроеніе, казалось бы, должно ободрить и автора. Но, увы, авторъ и тутъ вѣренъ своей элегии:

Витрець тыхо росу ранню
Зъ травыци здѣймае,
Бурлаковому жъ пытанню
Одвиту немае.

И рисуеть настоящаго, а не героическаго босяка въ въ „Босяцкій піснѣ“. „Чого мени журытыся“? Не панъ я, не дука, не хлиборобъ, добра не вспомню, а только горе. Не слыхалъ измала ласковаго слова, всю жизнь вытираю углы въ чужихъ хатахъ и хлѣбъ мнѣ достается, какъ собацѣ. Будеть съ меня и моего! Пускай другіе живутъ парами, дѣтокъ наживають, а мнѣ жабы поють свадебную пісню. Меня одиночество занудило и остался мнѣ на долю одинъ шинокъ—

Простягнуся жъ десь, якъ песъ той
Въ морозы пидъ лисой.

Но такъ живется рядовому босяку, а босяцкую пісню, видимо, авторъ отнесъ къ себѣ. И между нимъ и рядовымъ босякомъ есть разница—у автора есть образованіе, изъ котораго могла бы вырости и сила духа... Но не выросла—

Нема силы, нема воли
Нема и nebude,
Бо ще змалку повиылы
Все чужій люде.

Нетакъ люде въ чужихъ хатахъ,
Якъ ридный той батько;
Нехай ему Богъ прощае,
Мени жъ—а ни гадкы.

Такъ онъ опредѣляетъ себя въ стихотвореніи „Незвычайный“. Это стихотвореніе у него вылилось послѣ разговоровъ со мною на тему о бодрости духа и нравственной дисциплинѣ. Далѣе идутъ укоры по моему адресу:

Якъ зальешъ—мовъ позабудешъ,
Пишовъ шкандыбаты;
Заразъ люде и пидзорять
Тай ну дорикаты.

Хвылозопію пидвустять,
„Нравственность“ якусь-то...
А бодай имъ, божевильнымъ
Симъ разъ на день пусто!

Воны певно, бачъ, обашны!
Имъ про те байдуже,
Що тутъ серце въ грудяхъ плаче
Знивечене дуже.

Несомнѣнно, сытый голоднаго не разумѣть, и безсильный не виновать въ утратѣ силы, но есть же *сила духа*...

Въ стихотвореніи „Нечесна“ авторъ нѣсколько объясняетъ психологію паденія. Осталась дѣвушка сиротою, не знала измалку людского участія, знала только лукавыя рѣчи соблазна. Выросла однако, научилась работать, была красива... Но ей хотѣлось прожить честно. Между тѣмъ

Несподивано ты „проступыла“,
(Проступля васъ богато такыхъ!)
И громада тебе осудыла,
Пидняла, мовъ ледащо, на смихъ.

Упалъ челоуѣкъ, его не подымуть, а затопчуть еще ногами. И авторъ клянеть такую неправду:

Замовчите жъ вы пышній, сыти,
Гордовытїи, власни земли;
Бо есть божая правда на свити,
Та разсуде и васъ и їи.

Таковы его стихотворенія личного характера, объясняющія его личность. Въ немъ былъ двойственный чело-

вѣкъ: одинъ наследственный алкоголикъ, другой страдалецъ отъ безволя, поэтъ такого страданія, соединяющій свои личныя страданія съ горемъ наиболѣе обездоленныхъ, потерявшихъ силу воли, ослабѣвшихъ и не могущихъ бороться за лучшую долю. И другія стихотворенія—такого же *элегического* характера, въ духѣ Полежаева, отчасти Надсона. Такіе же элегическіе мотивы были у Жуковского. Украинская грусть въ Манжурѣ сочеталась съ россійскимъ гамлетствомъ.

Есть у него стихотворенія и безъ тяжелой грусти, безъ „нудоты тяжелой“. Это—идилліи: *Зъ охрестамы, На пасици, Бджолы*. Идиллія—твореніе кроткой души. „Блаженни кротціи, яко тїи наслѣдять землю“. Но когда это еще будетъ?.. Пока идетъ „ставка на сильныхъ“ и бѣдняга Манжура, даже со своею медвѣжьей фигурой, не оказался въ числѣ сильныхъ и пошелъ на смарку, ему не оказалось мѣста на землѣ.

Онъ придумалъ себѣ псевдонимъ *Иванъ Каличка* и подъ этимъ псевдонимомъ писалъ въ газетахъ и кромѣ того подписался такъ на нѣсколькихъ маленькихъ книжечкахъ для народнаго чтенія: „Жаръ птыця“, *Якъ чортъ шматокъ хлиба отслужувавъ, Лыха година*. Эти книжечки—плоды его фольклора—ходко продавались на базарахъ.

Есть у него и крупный плодъ его фольклора, сказка—поэма „Тремсынъ Богатырь“, сколько я знаю нигдѣ не напечатанный. Эта рукопись—тетрадка изъ почтовой бумаги малаго формата въ 119 страницъ. Посвящена она „шановному Ивану Григорьевичу Василенкови“.

„Тремсынъ богатырь“—изъ запорожскихъ сказокъ. Змѣй (по всей вѣроятности Горынычъ или Тугаринъ) умертвилъ славнаго князя и взялъ въ жены себѣ его жену, отъ которой не имѣлъ потомства. Маленькаго же новорожденнаго сына убитаго князя онъ занесъ въ далекій лѣсъ на вершину высокаго дуба. Обѣздчики—запорожцы, три брата, услышали дѣтскій плачъ и достали ребеночка съ дуба. Хотя это и были суровые рыцари, но рѣшили выростить най-

деннаго мальчика и назвали его „Тремсыномъ“, чтобы никому изъ братьевъ не было обидно. Мальчикъ росъ не по днямъ, а по часамъ, какъ настоящий богатырь, и когда братьямъ пришла пора ѣхать въ зимовникъ они дали Тремсыну коня и пустили его на всѣ четыре стороны, добывать счастье-доки.

Тремсынъ пріѣхалъ къ замку, тамъ оказался владѣльцемъ Змія и между ними завязалась битва. Тремсынъ одолѣлъ Змія и повѣсилъ его на крюкъ на стѣнѣ замка. Пошелъ онъ въ покои и нашелъ женщину, которая оказалась его матерью, а отъ Змія онъ узналъ передъ битвою, что это онъ, Змія, занесъ его ребенкомъ на высокій дубъ, въ далекій лѣсъ. Мать встрѣтила его съ лицемѣрной радостью, рассказала какъ его изъ колыбели укралъ Змія и занесъ далеко и что она поневолѣ стала женою Змія. Тремсынъ утѣшилъ мать и пошелъ осматривать замокъ, оказавшійся наполненнымъ всякимъ добромъ. Нашелъ онъ въ замкѣ и двухъ львовъ, прирученныхъ его покойнымъ отцомъ княземъ одинъ—Босый, другой—Мурый. Нашелъ онъ подземелье, въ которое былъ запрятанъ чудный конь богатырскій, который въ подземельѣ ѣлъ жаръ и дымомъ запивалъ. Конь заговорилъ человѣческимъ голосомъ и попросилъ, чтобы Тремсынъ отпустилъ его въ степь понасытись на свѣжей травѣ и попить ключевой воды, и черезъ три дня онъ возвратится.

Вернулся конь, съѣлъ на него Тремсынъ-богатырь и поѣхалъ на охоту, а львы какъ собаки, побѣжали около богатыря. Въ отсутствіе Тремсына его мать сняла съ крюка своего возлюбленнаго Змія и стали они веселиться и нѣжничать другъ съ другомъ. Послѣ того стали совѣщаться какъ бы имъ извести со свѣта Тремсына. Змія присоветывалъ женѣ притворится больною и для облегченія полатъ сына за волшебною мукою, которую мелеть волшебная мельница. А къ той мельницѣ пробраться нужно чрезъ песчаное море, которое засыпаетъ путниковъ, и нужно пройти меду двумя горами, которыя то сдвигаются, то раз-

двигаются и раздавливаютъ всѣхъ пробѣгающихъ между ними. Вернулся Тремсынъ. Змій виситъ по прежнему на крюкѣ. А его мать лежитъ чуть живая и проситъ достать волшебной муки.

Поѣхалъ Тремсынъ на своемъ конѣ, побѣжали съ ними Босый и Мурый. Дорогою Тремсынъ посоветывался съ своимъ мудрымъ конемъ, какъ найти песчаное море и качающіяся горы. Наконецъ нашли. Левъ Босый сталъ жертвою песчаного вихря и за это время успѣли проскочить остальные. Приѣхали къ горамъ. Проскочили и между горъ. Тремсынъ набралъ муки въ чудесной мельницѣ. Поѣхалъ назадъ. Горы сдвинулись, осталось между ними щель. Туда полѣзъ левъ Мурый. Горы его раздавили и, принявъ жертву, раздвинулись опять. Въ этотъ моментъ Тремсынъ на конѣ пролетѣлъ, какъ муха.

Мука привезена, а у Змія съ женою новый коварный замыселъ. Больной матери мука не помогаетъ, нужно ѣхать за волшебной цѣлительной кровью, къ далекому морю. Тамъ въ морѣ живетъ чудовище съ тремя губами и пожираетъ людей. То чудовище надо убить и взять его цѣлительной крови.

Мудрый конь велѣлъ богатырю взять съ собою арканъ и три якоря. Поѣхали, розыскали берегъ моря. Около берега оказалась хатка, а въ ней старуха и дѣвица-красавица. Старуха рассказала, что чудовище поѣло всѣхъ людей въ той мѣстности и ему въ жертву привезли царскую дочь. Тремсынъ увидѣлъ тоску и слезы красавицы-царевны и сталъ ее утѣшать, а старуха готовила въ это время на закуску яичницу. Мудрый конь былъ отпущенъ на ночь въ степь, подкрѣпиться также передъ боемъ. Провели вмѣстѣ ночь богатырь съ царевной. Утромъ прибѣжалъ изъ степи конь, Тремсынъ сѣлъ на него, и въ это время появилось изъ моря чудовище съ тремя губами. Оно протянуло одну губу за добычей, богатырь бросилъ якорь и зацѣпилъ губу. Протянулъ другую и съ другою тоже. Настала очередь третьей губы. Чудовище чуть не втащило коня и богатыря въ море,

но все таки само было вытащено на берегъ и убито. Тремсынъ взялъ его крови и повезъ домой, забывъ о возлюбленной царевнѣ.

Вѣсть объ избавленіи края отъ чудовища дошла до царя и царь отправился съ пышной свитой и войскомъ за дочерью и ея избавителемъ, котораго согласно пророчеству долженъ былъ сдѣлать своимъ зятемъ и наследникомъ. Но богатыря и слѣдъ простылъ.

Бѣдной царевнѣ пришлось плохо. Она забеременѣла и родила двухъ сыновей-близнецовъ. Злые сплетники оклеветали ее предъ отцомъ-царемъ—будто она прижила сыновей съ чудовищемъ, а про богатыря и убіеніе чудовища выдумала. Царь велѣлъ отрубить ей обѣ руки, дѣтей привязать къ ней за спину и выгнать ее изъ царства.

Пошла бѣдняга съ отрубленными руками. Пришла къ криницѣ, захотѣла воды напиться, наклонилась, ажъ, булькъ одинъ сынъ упалъ въ криницу, потомъ другой, протянула мать отрубки своихъ рукъ за дѣтьми, попали они въ воду и чудодѣйственно выросли руки. Потомъ вынырнули два мальчика и стали быстро расти, на глазахъ матери повыростали въ богатырей.

Пошли они путемъ дорогою. Потомъ увидѣли, конь бѣжитъ и царевна узнала Тремсынова коня.

А съ Тремсыномъ вотъ что случилось. Когда онъ привезъ матери кровь чудовища, она попросила его попробовать, онъ попробовалъ и почувствовалъ, что умираетъ. Завѣщалъ себя похоронить въ стекляномъ гробу въ зеленой дубровѣ, и умеръ. А „матуся“ рада-рада, плещетъ въ ладоши. И только Змій исполнилъ завѣтъ богатыря, похоронилъ его, какъ онъ пожелалъ. Мудрый конь, опечаленный смертью хозяина, побѣжалъ розыскивать царевну, чтобы вмѣстѣ обдумать, какъ оживить богатыря.

Онъ узналъ, что случилось съ царевною и нашелъ въ далекомъ лѣсу хатку, изъ нея вышла красивая, но блѣдная и измученная молодлица. То была царевна и она, обнявъ коня за шею, стала его спрашивать о богатырѣ. Пришли

и сыны богатыря. И придумалъ конь приманить орловъ, поймать орленка и когда его отецъ-орель прилетитъ за нимъ, то на выкупъ орленка потребовать, чтобы орель досталъ живой воды. Такъ и сдѣлали. Орель принесъ живую воду. Но конь посоветовалъ разодрать орленка и вспрыснуть тою водою. Вспрыснули. Орленокъ и не шевельнулся. Тогда орель взвился подъ облака и полетѣлъ добывать настоящую живую воду. Принесъ. Едва капнули, орленокъ ожилъ и полетѣлъ. Отправились оживлять богатыря. Нашего стеклянный гробъ. Оживили. Дѣло мести Змію и матери Тремсынъ поручилъ сынамъ. Тѣ свершили отомщеніе по запорожски. Затѣмъ отправились всѣ къ царю, отцу царевны и Тремсынъ, согласно пророчеству, сдѣлался царемъ.

Таковъ этотъ крупный плодъ манжуринскаго фольклора. Въ запорожскую сказку вошли древній мифъ о Минотаврѣ, передѣланный по иному, и новая легенда, напоминающая исторію матери и дяди Гамлета, убившихъ его отца. Всѣ сказочные сюжеты обставлены запорожскими аксессуарами. Въ зимовникахъ запорожцы, видимо, занимались сочиненіемъ сказокъ. Въ 17 вѣкѣ всѣ европейцы очень любили сказку „обломокъ древней правды“. На сказочныхъ сюжетахъ построены и пьесы великаго Шекспира.

Если бы Манжура пожилъ дальше, онъ воспользовался бы богатымъ матеріаломъ сказокъ, имъ собраннымъ и превратилъ бы его въ цѣльныя сказки-поэмы, вродѣ „Тремсына“. И въ лицѣ Манжуры украинская литература имѣла бы новѣйшаго „баладника“, съ научными основами.

Но жизнь Манжуры, калѣки-поэта, каковымъ онъ себя считалъ, эта жизнь близилась къ концу. Не выдерживала даже его медвѣжья натура. Два раза у него была бѣлая горячка (*delirium tremens*). Потомъ онъ схватилъ сильнѣйшій плевритъ.

Постараюсь досказать по порядку послѣдніе годы его жизни, съ 1887 по 1893 г.

Въ 1889 году вышли его „Степові думи, та співи“. Онъ уже былъ признанный и извѣстный фольклористъ, украинскій поэтъ. У него долженъ былъ бы быть нѣкоторый подъемъ духа: жизнь не даромъ проходить—въ 37 лѣтъ извѣстность, развитіе духа, служеніе идеалу... Увы, подъема духа-то и не было. Запивалъ Манжура уже больше, трезвые промежутки сокращались. Алкогольный недугъ возросталъ и парализовывалъ волю.

Здѣсь нужно отмѣтить одну странность Манжуры. Свой типъ униженнаго и оскорбленнаго онъ обобщалъ, какъ мы видѣли въ ряду жертвъ соціальной неправды (старецъ, бурлака, Босаяцька писня, Нечесна и др.). Кромѣ Бурлаки все они жалуются на недолю. Казалось бы все бездольные, униженные и оскорбленные должны бы подходить подъ это обобщеніе Манжуры. Между тѣмъ онъ осуждаетъ поэмы Надсона.

Вотъ одно мѣсто изъ его записокъ. „Что вы пишете о Надсонѣ (я хвалилъ его стихи)—то скажу Вамъ—не одобряю я его за *нытье* (мой курс.). Все какія-то проклятія злу гнету, призывы куда-то къ лучшему, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ ни одной цѣлостной картинки какого-либо народнаго горя или вообще чувства (я хочу сказать, картинки чувства), способной произвести извѣстную добрую реакцію. Нѣтъ, такъ сказать, реальныхъ законченныхъ образовъ, какъ мы встрѣчаемъ у другихъ поэтовъ. Вообще онъ напоминаетъ мнѣ хорошихъ, но *лишнихъ* (курс. Манж.) людей, которымъ, какъ Вамъ извѣстно, даны благіе порывы, а свершить ничего не дано“. (6 декабря 1887).

Послѣ рождественскихъ святокъ 1887 года, въ январѣ 1888 года Манжура переселился въ село Мануйловку, гдѣ и сталъ претерпѣвать разныя злоключенья.

Въ началѣ зимы 1887 года онъ особенно много пьянствовалъ и въ одинъ день пришелъ къ намъ въ домъ, когда у насъ были наши знакомыя дамы и разразился нецензурною руганью. Пришлось попросить его удалиться. Черезъ нѣсколько дней онъ прислалъ записку такого содержанія; „из-

виняюсь, что тогда явился въ неприличномъ видѣ передъ Вашими дамами, а причиною всего этого было то, что Ал. Ив. (Егоровъ) сказалъ мнѣ, будто онъ выхлопоталъ мнѣ документъ и уже 4 мѣсяца, какъ передалъ Вамъ. За этимъ-то документомъ я съ пьяныхъ глазъ и полѣзь къ Вамъ. Если таковой у Васъ, то прошу мнѣ дать, неужели Егоровъ и тутъ совралъ? Если бы не это несчастное проходное, я уже давно бы не проѣдался у Васъ. Еще разъ прошу извиненіе за то, что разсердилъ Васъ и прошу передать что есть съ почты новаго. Ив. Манжура“.

Въ хатѣ въ которой онъ жилъ, помѣщался и другой садовникъ, брата моего, старикъ лѣтъ 67, трезвый, честный и коренной крестьянинъ, никогда не кривившій душою. Когда возникало какое нибудь сомнѣніе относительно правды происшедшаго, старый Михайло приводилъ въ доказательство свою любимую пословицу: „хиба у мене Бога у животі не мае“ (т. е. въ жизни). Такъ вотъ этому старику Михайлѣ ужъ очень надоѣлъ своимъ пьянствомъ и руганью Манжира и онъ безъ церемоніи выгналъ его изъ хаты (хата принадлежала моему брату). Я получилъ отъ Манжуры по этому случаю записку таково содержанія: Уважаемый Николай Васильевичъ! Первымъ дѣломъ поздравляю Васъ съ праздниками, а вторымъ прошу добавить мнѣ и остальные 4 рубля, такъ какъ я окончательно ухожу отъ Васъ, чтобы не беспокоить стараго Михайла своимъ присутствіемъ. Поселяюсь я все таки въ Мануйловкѣ, поэтому намъ не помѣшаетъ по старому получать газеты (если Вы пожелаете, совмѣстно). Просимые деньги какъ видите, нужны мнѣ для задатка за квартиру, а тамъ, Богъ дастъ, я разстараюсь и стану на свои ноги. Будьте такъ добры, не откажите въ просимомъ. Благодарный за все прошлое. Ив. Манжура. P. S. Прошу и послѣднюю почту. „Жду отвѣта на кухнѣ лично“. Пошелъ я къ нему и предложилъ устроить его примиреніе съ старымъ Михайломъ. Но ничего не вышло.

Въ Мануйловкѣ у Манжуры соблазнъ увеличился и онъ запивать сталъ чаще: явилось множество пріятелей. Когда

онъ жилъ въ садовой хатѣ у него были также соблазнитель, но рѣдкіе. Такъ напр., одинъ разъ прѣхалъ Егоровъ съ врачомъ Скрыльниковымъ и они втроемъ отплясали на столѣ качучу, къ великому негодованію стараго Михайла и на потѣху молодого Михайлы и др.

Егоровъ уже не издавалъ „Степи“, но чрезвычайно любилъ издавать маленькіе книжки, брошюрки, своего сочиненія и Манжуры („Лыха година“, Жаръ птыця, Якъ чертъ шматокъ хлиба отслужувавъ и др.). На этой почвѣ у Манжуры были съ нимъ счеты и неудовольствія. Относился онъ къ Манжурѣ (какъ и ко всѣмъ) небрежно. Одинъ разъ онъ вытолкалъ въ шею изъ комнаты пьянаго Манжуру за то, что тотъ придирался къ прѣхавшему къ намъ П. А. Синегубу. Отношеніе ихъ характеризуетъ полученная мною изъ Мануйловки записка—„Достойнѣйшій Николай Васильевичъ, Будьте такъ добры передайте прилагаемое Ал. Ив. (Егорову) и попросите его подписать копию договора, которую и доставьте мнѣ, а также получите 25 руб. полностью, дабы не повторилась такая же съ нимъ исторія какъ съ несчастными 10 руб. за „Лыхую годину“, которыя получалъ два мѣсяца по рублю. Вообще съ людьми, поступающими такъ самодурственно и оскорбляющими ни за что, ни про что, такъ какъ я отъ своего, хотя и пьянаго слова относительно „Ив. Гол.“ не отказываюсь и не отказывался, поступать по пріятельски нельзя—дабы не натолкнуться на новый произволь. О стихахъ шла когда-то рѣчь, но тоже въ такомъ мальчишескомъ тонѣ съ его стороны, что ни къ какому заключенію прійти нельзя было. Да, наконецъ, я тогда же извѣстилъ его о намѣреніи Потевни, которое онъ одобрилъ. (Объ изданіи ст. „Степови думы та спивы“). Задержкою же посылки (вполнѣ ничего не стоящей впрочемъ) онъ обнажился въ достаточной степени. Должно полагать ему мало, гдѣ есть покуражиться—вотъ они и пожелали на мнѣ попрактиковаться, какъ было прежде, но рубль—два даваемый имъ теперь, да и тотъ даже не займобразно—кажется недостаточная за это плата. Съ

уваженіемъ Ив. Манжура. Р. не получивши денегъ и условія рукописи не дадите; церемониться нечего и я надѣюсь, что хотя Вы заступитесь за мои интересы. Все сказанное, думаю, до поры до времени останется между нами. И. М. Въ пакетѣ записка, условіе и рукопись, можетъ просмотрѣть, если хотите“. „Ив. Гол.“ есть поэма Манжуры „Иванъ Голликъ“, которую хотѣлъ издавать Егоровъ. Написана ли она была не знаю. По рассказамъ это должна была быть интересная вещь.

Но этотъ же обидчикъ Егоровъ и заботился такъ-же о Манжурѣ. Такъ, напримѣръ, съ Манжуриою случилось несчастье: ему пьяному сломали ногу. Егоровъ привезъ врача, лекарства и нѣсколько разъ навѣщалъ Манжуру.

Живя въ деревнѣ, Манжура затѣялъ маленькую торговлю—посредниковскими издѣліями. Возникъ вопросъ, какія книжки больше всего нравятся въ деревнѣ 1889 года? Манжура мнѣ написалъ такъ. „Книжки требуются и нравятся съ приключеніями. Напр. нравится Робинзонъ, кавказскій плѣнникъ (но онъ всѣмъ извѣстенъ, т. к. имѣется въ христоматіяхъ школьникова) и житія святыхъ, послѣднія, полагаю, по настоянію родителей, любящихъ этотъ сортъ чтенія. Нравятся и чѣмъ люди живы? (собственно—приключеніе ангела, а не внутренній смыслъ). Я даю прочитывать фельетоны съ убійствами или героическими подвигами—одобряютъ. Вообще болѣе или менѣе съ аппетитомъ читается все, посему пока то по выпискѣ получится, Вы пришлите изъ своихъ, а Вамъ потомъ пріобрѣсти ихъ будетъ легко. Не нужно только отвлеченностей въ родѣ „Сократа“, Эпиктета и т. н., это чтеніе стариковъ, да и то разсуждающихъ и съ болѣе развитыми этическими началами, чѣмъ имѣющіяся у нашихъ поповцевъ“.

Торговля посредниковскими изданіями не пошла, по алкогольнымъ причинамъ, обычнымъ препятствіямъ для всѣхъ дѣлъ Манжуры.

Въ 1891 году Манжура переселился въ Екатеринославъ (Мануйловка—подгороднее село). Тамъ онъ поселился во

флигель у Егорова. Последний опять сталъ заботиться объ Иванѣ Ивановичѣ, одѣлъ и обулъ его, снабдилъ постелью. Но это къ сожалѣнію продолжалось недолго. Оба они не могли устоять отъ соблазна выпивокъ. На этой почвѣ явились ссоры и въ слѣдующемъ, 1892 году, Иванъ Ивановичъ опять очутился въ пространствѣ. Последний запой привелъ его къ заболѣванію жестокимъ плевритомъ и бѣлой горячкой въ третій разъ.

— Ну, теперь, я уже пришелъ къ вамъ умирать...

Такъ онъ сказалъ знакомымъ фельдшерамъ въ больницѣ.

Ни Егоровъ, ни я не знали, гдѣ онъ находится въ послѣднее время. Не знали и того, что онъ пришелъ въ больницу. Тамъ онъ больной и считавшій себя (совершенно основательно) одинокимъ не писалъ никому изъ насъ.

Не писалъ и Потемнѣ и теткѣ не писалъ. Случайно Егоровъ узналъ, что онъ умеръ, поѣхалъ въ земскую больницу и тамъ не могли указать даже мѣста, гдѣ онъ похороненъ... Въ братской могилѣ вѣроятно. Сообщили только со скорбнаго листа, что онъ умеръ *3 мая 1893 года*.

Такъ жилъ и умеръ украинскій этнографъ и народный поэтъ Иванъ Ивановичъ Манжура.

Добрый Вакховъ даръ вино;

И веселость и забвенье

Проливаетъ въ насъ оно.

Бѣдняга Манжура жизнью своею показалъ вѣрность этихъ стиховъ Жуковскаго. Но этотъ же „Вакховъ даръ“ и составилъ несчастье его жизни. И несчастье же развило его талантъ поэта и этнографа. Такова жестокая и суровая его доля.

Манжура былъ романтикъ. Взвинченные недулемъ и алкогolemъ его нервы заставляли работать его воображе-

ніе. И онъ жилъ въ сказочномъ мірѣ, пока не вспоминалъ о себѣ, о своихъ невзгодахъ. Когда онъ думалъ о себѣ, у него выливались жалобы на недолю и изъ фольклориста онъ превращался въ лирическаго поэта.

Гвоздь его несчастья заключался однако не въ людяхъ, не въ отношеніи къ нему людей, а въ немъ самомъ. Наслѣдственный алкоголизмъ считается недугомъ. Но сказать, что онъ вызываетъ безволие (абулію), неизбежно и непременно—этого сказать нельзя. Психіатрія вмѣняетъ преступленія пьяницамъ. Алкоголики—слабые люди. Но слабыми людьми бываютъ и непьяницы.

Человѣкъ— „кузнецъ своего счастья“. Манжура не хотѣлъ и не умѣлъ ковать своего счастья. Обездоленный въ дѣтствѣ, онъ рано рѣшилъ, что не стоитъ искать лучшей доли. Онъ опустился еще въ юности. А между тѣмъ это былъ здоровякъ и крѣпышъ тѣломъ, хотя нытикъ и гамлетѣкъ по духу. Онъ требовалъ отъ людей, чтобы его любили „черненькаго“ и отталкивалъ отъ себя людей—эгоистовъ своею наружною чернотой, а когда люди цурались отъ него, онъ плакался на недолю.

Разумѣется, такихъ симпатичныхъ и талантливыхъ слабняковъ цивилизованное общество должно беречь: у русской культуры мало талантливыхъ людей. Для нихъ должны быть устроены санаторіи, въ которыхъ правильный режимъ и общественная опека могли бы воспитать волю и въ пьяницахъ. И общество всегда сильнѣе частныхъ лицъ и гораздо больше можетъ сдѣлать, чѣмъ частныя лица.

Но правъ былъ и Манжура, когда жаловался на людское безсердечіе. Конечно, и люди должны были бы оказать ему доброту, терпѣть его неряшливость и дорожить его хорошей душевной середкой.

Николай Быковъ.

с. Мануйловка.

5 марта 1910 г.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

ректора Екатеринославской духовной семинаріи, архимандрита Іакова Вечеркова, впоследствии епископа Саратовскаго, архіепископа Нижегородскаго.

20 августа 1823 года опредѣленный ректоромъ екатеринославской семинаріи, богословскихъ наукъ профессоромъ и членомъ духовной консисторіи, іеромонахъ Іаковъ въ преосвященномъ екатеринославскомъ Теофилѣ¹⁾ нашелъ строгаго, чтобы не сказать—взыскательнаго начальника²⁾, не любившаго къ тому-же своихъ подчиненныхъ поощрять наградами³⁾. Тѣмъ отраднѣе потомъ показалось екатеринославскому духовенству кроткое благодушіе преемниковъ Теофила, преосвященныхъ Онисифора и Гавріила. Особенно послѣдній „съ наставниками (семинаріи) обращался съ отмѣнною благосклонностью и привѣтливостью“. При томъ ректора семинаріи онъ зналъ еще въ орловской епархіи, гдѣ архимандритъ Іаковъ былъ ректоромъ сѣвскихъ духовныхъ училищъ.

1) Архіепископъ Теофилъ (Татарскій) правилъ Екатеринославскою епархіею съ 19 мая 1823 г. по 15 октября 1827 г.; объ обстоятельствахъ его увольненія на покой см. „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. СХІІІ, кв. ІІ, 381—83 стр. В. Б.

2) До чего доходила эта взыскательность, можно заключать по слѣдующему предложенію преосв. Теофила, данному консисторіи 15 сентября 1825 г., за № 1117.

„Неоднократно усмотрѣно мною, что наше духовенство и въ епархіальномъ, и училищномъ отчетѣ не соотвѣтствуетъ поведеніемъ и званію своему, и предписаніямъ и по духовной, и по свѣтской части. Нынѣ-же, какъ іеромонаху Іакову, ректору семинаріи, доселѣ стыдящемуся имѣть мантию къ служенію, и содержащій жениховскій къ выѣзду экипажъ, такъ и городскому духовенству, отъ протопопа до пономаря, запретить не токмо ѣздить на балы свѣтскіе, но и къ столамъ

Эти обстоятельства нужно взять въ соображеніе, чтобы безошибочно судить о тонѣ „Путевыхъ замѣтокъ“ архимандрита Іакова, не разъ сопутствовавшего преосвященному Гавріилу при обозрѣніи епархіи. Замѣтки его, собственноручныя, писанныя частію черниломъ, частію карандашемъ, и мѣстами переложенныя легкими рисунками древнихъ памятниковъ, сообщены редакціи Н. Н. Мурзакевичемъ. Печатаемъ ихъ вполнѣ, со стихами и недомолвками. Надѣемся, не мы одни, а и многіе изъ нашихъ читателей поблагодарятъ за нихъ нашего почтеннаго изслѣдователя новороссійскихъ древностей. Мы даже готовы предполагать, что эти „Замѣтки“ могутъ расположить бывшихъ подчиненныхъ и воспитанниковъ архимандрита Іакова къ *воспоминаніямъ* о времени его ректорства.

I.

1828 годъ.

Побуждаемый благоговѣніемъ и вѣрноподданническою признательностію къ почивающему въ Бозѣ **МОНАРХУ АЛЕКСАНДРУ I**, преосвященнѣйшій Гавріиль, епископъ екатеринославскій, при самомъ началѣ вступленія на пре-

таковымъ никуда, гдѣ мы не нужны, кромѣ должности, и кольми паче безъ присутствія моего, и при семъ напоминаю, чтобъ никто безъ исключенія не отваживался безъ предварительнаго вѣдѣнія моего являться и тамъ, гдѣ я прошенъ бываю на чай послѣ обѣдни, ибо компаніонъ такой, паче же не бывший въ служеніи со мною, уничижителенъ въ политикѣ духовной*.

3) Съ 1823 по 1827 годъ, когда преосв. Феодилъ уволился на покой, ректоръ семинаріи не получилъ никакой награды. Только 4 октября 1827 года онъ опредѣленъ былъ настоятелемъ второкласнаго Григорьевскаго Бизюнова монастыря, а ноября 1-го произведенъ во архимандрита.

столь екатеринославской паствы¹⁾, возымѣль твердое намѣреніе отправиться въ городъ Таганрогъ, для совершенія пастырскихъ молитвъ на самомъ мѣстѣ кончины незабвеннаго Обладателя полночныхъ странъ. Благое намѣреніе сіе получило начало азгуста 16 дня. Въ 7 часовъ по полудни его преосвященство, по принесеніи краткихъ молитвъ въ Крестовой церквѣ, и по испрошеніи прощенія у братіи, свойственнымъ смиреннѣйшему пастырю образомъ, съ приклоненіемъ главы своей до лица земли, отправился въ путь. Переѣхавъ черезъ Днѣпръ, его преосвященство вышелъ изъ экипажа и восхищался величественною рѣкою, протекающею у града, посвященнаго имени Великой Екатерины. Чувствованія восхищенія раздѣляли съ архипастыремъ члены консисторіи и семинаріи, по сердечной преданности сопровождавшіе своего отца и іерарха. Пожелавъ песчанымъ берегамъ Днѣпра превратиться въ плодородныя поля, и въ восторгѣ отеческихъ чувствованій распростившись съ провождавшими, его преосвященство отправился къ городу Новомосковску. Послѣ благотворнаго дождя наступила ведренная погода. Тишина ночи, яркій свѣтъ луны, длинный рядъ возницъ, безмолвіе путешествующихъ, непрерывный звонъ почтовыхъ колокольчиковъ придавали неизъяснимую торжественность путешествію и располагали къ размышленію. Проѣхавъ городъ Новомосковскъ, его преосвященство благополучно прибылъ, въ 11 часу ночи, въ Самарскій монастырь—обитель мира и тишины. По входѣ въ келліи, его преосвященству поданы были слѣдующіе экспромты:

I.

Надъ нами звѣздосвѣтла твердь
Предъ нами быстроводный Днѣпръ;
Всего милѣй намъ іерархъ,—
Престоль ему—въ душахъ, въ сердцахъ.

¹⁾ Архіепископъ Гавріиль (Розановъ) прибылъ въ Екатеринославъ 1 августа 1828 г.

II.

Свѣтильникъ двинулся, пошелъ отецъ отъ чадь,—
И мракъ покрылъ губернской градъ.

Нѣтъ нужды, что луна сокрылась въ облакахъ:
Свѣтлѣй свѣтила дня намъ свѣтитъ іерархъ.

III.

Блистаютъ молніи вокругъ:
Твой, іерархъ, являютъ духъ.

IV.

На насъ льетъ дождь природа мать,
А Богъ—всесильну благодать.
Тому Господь щедрить,
Кто Александра чтить.

По прочтеніи сихъ слабыхъ стиховъ, его преосвященство въ одобреніе сочинителя изволилъ сказать:

Хвала учтивому пѣвцу!
Пріятенъ гласъ дѣтей отцу.

Проведши благополучно ночь, его преосвященство 17 числа съ особеннымъ умиленіемъ духа совершилъ въ самарскомъ монастырѣ литургію и отпѣлъ панихиду по екатеринославскимъ архипастырямъ, которыхъ тѣла положены въ Николаевскомъ храмѣ означенной обители. Священныя имена архіепископовъ Аѳанасія, Платона, Іова и Онисифора были возглашаемы при надгробномъ пѣніи и исторгали тихія слезы у тѣхъ предстоявшихъ, которые помнятъ необыкновенныя дарованія и обширныя познанія Аѳанасія, апостольскую простоту и состраданіе къ бѣднымъ Платона, твердый характеръ и склонность къ благотвореніямъ Іова, святость и мудрую кротость Онисифора.—Любезны намъ тѣ, которые любимыхъ нами любятъ. Посему орошавшіе слезами гробы покойныхъ архипастырей приносили благо-

денствующему архипастырю, во глубинѣ сердець своихъ, дань искренней любви и благоговѣнія. Великъ тотъ, кто великихъ чествуетъ.

По возвращеніи изъ храма Господня въ настоятельскія келліи, его преосвященство принималъ съ отеческою любовію почетнѣйшихъ гражданъ города Новомосковска, и по склонности къ изслѣдованіямъ древностей, бесѣдовалъ съ посѣтителями о народахъ, жившихъ по степямъ днѣпровскимъ, и началъ Самарскаго монастыря. Прейду въ молчаніи основательныя повѣствованія о кочеваніи Печенѣговъ около днѣпровскихъ пороговъ, гдѣ и нынѣ находится могила, называемая Святославою, по имени Святослава, князя Россійскаго, котораго Печенѣги убивъ сняли черепъ съ головы и употребляли вмѣсто чаши. Не буду говорить о обитаніи по правую и лѣвую сторону Запорожскихъ казаковъ, которыхъ жизнь, нравы и дѣйствія почти въ свѣжей памяти у пожилыхъ жителей Новомосковска. Скажу только догадки о началѣ Самарскаго монастыря.

Лѣса, среди которыхъ возвышаются нынѣ благолѣпныя зданія Самарской обители, были за нѣсколько лѣтъ непроходимы. Въ сихъ лѣсахъ поселились, при рѣкѣ Самарѣ, два отшельника—іеромонахи. Запорожцы, занимавшіеся разбоями, и по жительству въ камняхъ, по днѣпровскимъ степямъ разбросанныхъ, называемые Каменниками, нашедъ въ лѣсахъ означенныхъ отшельниковъ, охраняли ихъ, кормили и устроили для нихъ келліи. Подвижники, освѣдомившись о злодѣйскихъ поступкахъ Каменниковъ, нѣсколько разовъ покушались уйти, но покушенія ихъ были тщетны. Угрызаемые совѣстію разбойники думали, что держа у себя молитвенниковъ, могутъ они получить отъ Бога прощеніе за свои постыдныя промыслы, удерживали пустынниковъ, покушавшихся оставить лѣса Самарскіе. Каменники въ послѣдствіи времени командою кошевыхъ Запорожскихъ атамановъ истреблены, а отшельники остались на своихъ мѣстахъ, привлекли къ себѣ уважительное вни-

маніе Запорожцевъ, имѣли своихъ послѣдователей, и такимъ образомъ положили начало Самарской обители, въ которую, въ свое время, кошевые атаманы и все Запорожцы приходили для богомоленія. Къ сей догадкѣ о началѣ Самарскаго монастыря присоединены были замѣчанія о послѣдующихъ обстоятельствахъ означенной обители. Самарскій монастырь имѣлъ своихъ настоятелей, носившихъ на себѣ званіе строителей. Изъ древнихъ зданій остались только келліи настоятельскія и братскія, находящіяся по правую сторону при входѣ въ монастырь, а келліи, возвышающіяся по лѣвую сторону, устроены съ 1816 по 1820 годъ стараніемъ эконома Хрисанфа. Нынѣшняя каменная церковь есть плодъ благочестія и усердія священника Терловскаго, который, по жительству въ степяхъ запорожскихъ, прозванъ дикимъ попомъ. Бренныя остатки тѣла сего благочестиваго священника положены въ монастырѣ Самарскомъ. По окончаніи бесѣды, его преосвященство, разпростившись съ обрадованными благопривѣтливостію архипастыря гражданами Новомосковска, послѣдующее время дня провелъ въ занятіяхъ епархіальными и экономическими по монастырю дѣлами. Сильный дождь, почти непрерывно шедшій въ сей день, не воспрепятствовалъ его преосвященству обозрѣть вновь строящіяся въ Самарской обители огромныя каменные келліи, и сдѣлать по онымъ свои распоряженія. Устройство сихъ келлій съ домашнею церковію, согласное съ предположеніями его преосвященства, можетъ доставить отличное благолѣпіе монастырю, спокойное жилище братіи, привлекательное мѣсто для благочестивыхъ богомольцевъ и выгоды для монастырской экономіи.

18 числа въ 10 часу утра, его преосвященство, по совершеніи краткихъ молитвъ во храмѣ Самарской обители, распростился съ братіеравилицо и ояся въ дальнѣйшій путь къ городу Павлограду. Звонъ монастырскихъ колоколовъ, распространившій по самарскимъ лѣсамъ веселый отголосокъ, злачные и вѣтвистые дубы, осѣнявшіе первыя стадины дороги, свѣтлая погода, чистый и благорастворенный воз-

духъ, восхищали путешественниковъ. По выѣздѣ изъ самарскихъ лѣсовъ, радостію и спокойствіемъ блиставшія очи путешественниковъ обращали внимательные взоры то на необозримыя тинявыя степей, то на загадочные по степямъ разбросанные курганы, то на воинскія крѣпости, напоминающія о ратныхъ побоищахъ.

Въ 11 часовъ утра мы прибыли въ казенное село Знаменку. При многочисленномъ стеченіи поселянъ старыхъ и юныхъ, мужчинъ и женщинъ, его преосвященство обозрѣвалъ знаменскую деревянную церковь, построенную въ „...“ году во имя Н. По обычномъ молитвословіи, его преосвященство бесѣдовалъ съ поселянами о вѣрѣ и законѣ. Чувства радости и умиленія, возбуждаемая лицезрѣніемъ и назидательными словами архипастыря, ясно изображались на лицахъ слушателей. Чувства сіи усилились, когда его преосвященство обратилъ рѣчь къ дѣтямъ, заставлялъ ихъ читать Символъ Вѣры, изъяснилъ читанную ими молитву Господню и похвалилъ родителей, поучающихъ дѣтей своихъ боговѣдѣнію. Народъ, восхищенный мудростію и отеческимъ обхожденіемъ высокаго посѣтителя, съ чувствованіями благоговѣнія и преданности стремился во слѣдъ своего архипастыря, отправлявшагося въ дальнѣйшій путь. Его преосвященство, проницая желанія народа, еще жаждавшаго продолженія іераршей бесѣды, изволилъ сказать: что онъ въ свободное время посѣтитъ ихъ и удовлетворитъ благочестивому ихъ желанію поучаться истинамъ Евангелія.

На пути его преосвященство посѣтилъ домъ священника Патенкова и апостольскою простотою изумилъ добродушное и робкое семейство сего благочестиваго священника.

Въ 12 часовъ оставили мы Знаменку. Дальнѣйшій путь продолжался къ с. Карабиновкѣ. Въ 2 верстахъ отъ Карабиновки его преосвященство остановился и съ удовольствіемъ разсматривалъ лиманское озеро, имѣющее солено-горькую воду. Здѣсь предлагались вопросы: имѣеть-ли сіе озеро общеніе съ моремъ? бываютъ-ли на немъ осадка

соли? Первый вопросъ остался безъ рѣшенія; на второй отвѣчали утвердительно съ замѣчаніемъ, что соль осѣдаетъ на семь озеръ только въ продолженіе самыхъ знойныхъ лѣтъ и принадлежитъ къ роду Глауберовой соли.

1-й часъ пополудни былъ ознаменованъ обзорѣніемъ прекрасной каменной карабиновской церкви и свиданіемъ съ благопривѣтливомъ и почтительнымъ къ іерархамъ помѣщикомъ села Карабиновки, генераломъ Мизко. Полуденный часъ доставилъ случай радушному властелину счастливаго села угостить его преосвященство обѣденнымъ столомъ. Умѣренное угощеніе было услаждаемо ученою бесѣдою архипастыря съ хозяиномъ. Здѣсь говорили латинскимъ нарѣчіемъ, и столъ сельскій уподоблялся трапезѣ римскихъ мужей, извѣстныхъ своимъ просвѣщеніемъ. Послѣ трапезы, обзорѣвъ садъ, находящійся при домѣ привѣтливаго помѣщика, его преосвященство отправился въ дальнѣйшій путь.

Въ 5-ти верстахъ отъ села Карабиновки, устроеннаго по прямымъ линіямъ, увидѣли мы вправо древнюю полевую временную крѣпость.

Въ 7 часовъ пріѣхали мы въ село Сокологорское. Его преосвященство посѣтилъ здѣсь церковь, благодарилъ помѣщика Сокологорскаго за опрятность, усмотрѣнную въ семь храмѣ. По осмотрѣннн храма, его преосвященство посѣтилъ помѣщика Сокологорскаго илюбовался чистотою дома и двора.

Въ 9 часовъ, освѣщаемые факелами, мы отправились къ Павлограду. Черезъ часъ факелы сдѣлались ненужными. Луна появилась на чистомъ небѣ; мракъ ночи исчезъ; струи Самары осребрились лучами мирнаго свѣтила ночи; надбрежнныя роши отбрасывали густыя тѣни; скрытныя степныя птицы дивными звуками оглашали поля.

Мы нечувствительно приближались къ Павлограду. Шумныя воды рѣки Волчей стремительно переливались черезъ устїя плотины. Здѣсь бодрствующій начальникъ града встрѣтилъ своего архипастыря и препроводилъ къ квар-

тирѣ, предназначенной въ домѣ благочестиваго сына церкви Н. 19 числа, его преосвященство совершилъ Божественную литургію въ соборной павлоградской церкви. Великолѣпіе храма, украшеннаго многоцѣннымъ иконостасомъ, придавало еще болѣе величія восхитительному для благочестивыхъ душъ іераршему служенію. Передъ окончаніемъ литургіи, его преосвященство говорилъ назидательное слово, которое предстоящіе служители алтаря и мірскіе слушали съ особеннымъ вниманіемъ. Совершивъ литургію, его преосвященство посѣтилъ павлоградскую кладбищенскую деревянную и довольно ветхую церковь. Здѣсь его преосвященство, по ревности къ благолѣпію храмовъ Господнихъ, предложивъ присутствовавшимъ священникамъ и гражданамъ попещися о поддержаніи и украшеніи церкви, отправился обратно въ соборную церковь. Мимоѣздомъ было обревизовано духовное правленіе, гдѣ, къ удовольствію архіпаствыря, не обнаружилось никакихъ безпорядковъ. По обозрѣніи соборной церкви, его преосвященство посѣтилъ острогъ. Обѣдъ былъ у г. городничаго.

Въ 6 часовъ его преосвященство отправился въ дальнѣйшій путь къ Бахмуту. На пути, въ 10 часовъ, его преосвященство посѣтилъ деревянную церковь селенія Богуслава. Не взирая на позднее время, жители селенія сего собрались въ церковь въ большомъ количествѣ. По совершеніи краткаго молитвословія, его преосвященство бесѣдовалъ съ мірянами о вѣрѣ и законѣ. Бесѣда христіанская въ ночное время, въ сумрачной церкви, нѣсколько освѣщаемой, приводила на память бесѣду ап. Павла, бесѣдовавшаго въ ночное время съ христіанами. Бесѣда архіпаствыря получила новую силу, имѣла особенное дѣйствіе, когда его преосвященство заставлялъ дѣтей читать молитвы и Символь Вѣры. Навѣрно можно сказать, что предстоявшіе христіане готовы были внимать слову до заутрїя, но необходимость пуститься въ дальнѣйшій путь заставила прервать слово.

Въ 10 часовъ, при свѣтѣ факеловъ, подъ тихимъ, но мрачнымъ небомъ, мы путешествовали безпокойною дорогою до села Дмитровки. Въ полночные часы достигли предположенной цѣли. Прибыли съ село Дмитровку и остановились на квартирѣ у священника Н.

Утомленные путешественники, проведенци въ глубокомъ снѣ ночь, обрадованы были тихимъ утромъ, обнаружившимъ красоты мѣстоположенія. Съ восходящимъ солнцемъ, его преосвященство посѣтилъ приходскую ветхую деревянную пятиглавую церковь и убѣждалъ мірянъ поспѣшить поддержаніемъ полуразрушившагося храма, приказавъ благочинному рапортовать о дѣятельности мірянъ черезъ два мѣсяца.

Его преосвященство, посѣтивъ дома священниковъ и діакона, отправился въ путь. Въ Никольскомъ остановились. Церковь ¹⁾ въ 14 году освящена. Иконостасъ столѣтній; изъ Славянска города перенесенъ жителями, переселившимися оттуда въ Никольское. Храмъ Николая. Протоіерей Чернявскій...²⁾. Посѣтивъ протоіерея, поѣхали въ началѣ 12 часа, прибыли въ мѣстечко Петропавловское, хорошее и богатое. Церковь новая во имя Петра и Павла. Все хорошо. Въ 1 часу были въ селѣ Троицкомъ, гдѣ раскольники.

Въ Троицкомъ селѣ, надъ жертвенникомъ, есть икона Бога Отца безъ лица, или точиѣе сказать, лице закрыто сіяніемъ свѣта. Подъ иконою сею подпись: всемогущество Превѣчнаго. Псаломъ XVIII. Въ алтарѣ иконы въ безпо-

¹⁾ Отселѣ идутъ „замѣтки“ отрывочныя, набросанныя на отдѣльныхъ листахъ карандашемъ, во время дороги; разбирать ихъ очень не легко.

²⁾ Здѣсь пропущены три строчки, которыхъ невозможно разобратъ. Въмѣсто нихъ приводимъ замѣтку, на отдѣльномъ листѣ написанную подъ рисункомъ каменной бабы: „въ селѣ Николаевскомъ, въ полисадникѣ протоіер. Чернявскаго, 1828 г. августа 20.

Не вѣрилъ-бы, что здѣсь каменьямъ поклонялись,

Когда-бы камни здѣсь такіе не встрѣчались,

Исчезнетъ камень здѣсь, исчезнетъ и кумиръ:

Въ страну сію принесъ епископъ свѣтъ и миръ“.

рядкѣ. Церковь деревянная, требуетъ починки и украшенія. Крыльцо здѣсь высокое. Раскольниковъ много, которыхъ наставникъ, мужъ старъ и мрачнаго вида, былъ призываемъ для увѣщанія. Онъ обнаруживалъ склонность къ присоединенію къ православной церкви. Впрочемъ остался въ недоумѣніи на счетъ восьмиконечнаго креста.

Въ 2 часа пріѣхали въ А...¹⁾ станцію, благочинный Спасскій. Отсюда начинаются лѣски и горы мѣловыя. На дорогѣ къ Бахмуту село господское Ивановка. Церковь каменная съ иконостасомъ полу...²⁾. Книги приходо-расходныя неисправны: не вписанъ приходъ и расходъ. Староста не утвержденъ. Дьячекъ женатый и отрешенъ отъ сей должности.

21-е (Августа). Славянка. Храмъ...³⁾ Церковь деревянная, окрашена внутри и снаружи. Сюда пріѣхали въ 3 часа пополудни. Обѣдали у священника...⁴⁾, ограда здѣсь требуетъ починки. Помѣщикъ, благодѣтель сей церкви, похороненъ на курганѣ.

Между Славянкою, Гришиною и Бахмутомъ по степямъ много насыпей, похожихъ на могилы. Все поле подобно великому кладбищу. Мнѣнія о сихъ кладбищныхъ могилахъ различны. Думаютъ, что это дѣйствительно могилы, въ которыхъ древніе народы похороняли своихъ покойниковъ, а особенно воиновъ. Сіе мнѣніе основывается на томъ, что въ нѣкоторыхъ, разрытыхъ не глубоко могилахъ, находятъ камни, грубо обтесанные. Другіе полагаютъ, что сіи могилы суть вырытая изъ норъ земля бабиками или сурками.

На 9 верстѣ начинается бахмутскій уѣздъ. Здѣсь встрѣтилъ насъ благочинный, протоіерей Добровольскій, и усердный и добросердечный. Благочинный П...⁵⁾, сопровождавшій насъ отъ Павлограда, принявъ благословеніе своего архи-

¹⁾ Неразборчивое слово.

²⁾ Далѣе нельзя разбирать.

³⁾ Два неразборчивыхъ слова.

⁴⁾ Нѣсколько неразборчивыхъ словъ.

⁵⁾ Фамиліи нельзя разобрать.

пастыря, возвратился благополучно въ домъ, обрадованный исполненіемъ своего долга, благоволеніемъ его преосвященства и благодарностію свиты.

По въѣздѣ въ Бахмутскій уѣздъ наступили тучи, полился дождь; дорога сдѣлалась грязною и тяжелою. Переѣздъ до Гришиной былъ затруднителенъ. Одна тройка почтовыхъ лошадей пристала, и экипажъ долженъ былъ оставаться въ полѣ до привода новыхъ лошадей. Въ Гришину прибыли въ 11 часу ночи. Ночевали у священника.

21 по утру его преосвященство обозрѣвалъ гришинскую церковь, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы сооруженную. Церковь сія на каменномъ основаніи имѣетъ деревянный верхъ¹⁾.

Изъ Гришиной отправились въ село К.²⁾ Между К. и Гришиной, на правой сторонѣ есть земляная крѣпость³⁾.

21 въ 6 часовъ прибыли въ Бахмутъ. Въ семь городѣ пять церквей, Бахмутъ основанъ Петромъ Великимъ, который, въ походѣ къ Азову, на мѣстѣ Бахмута засталъ турецкое село подъ начальствомъ какого-то турецкаго начальника Махмета, по имени котораго названъ Бахмутъ⁴⁾.

24 числа, переночевавъ благополучно въ Ивановскомъ у попечителя имѣнія господина Ш.⁵⁾, посѣтили молитвенный домъ и вновь строящуюся церковь, кирпичную, трехпрестольную. При входѣ въ молитвенный храмъ, его преосвященство не могъ безъ скорби взирать на безобразный и полуразвалившійся домъ молитвы. Горестныя чувства владыка обнаружилъ въ собесѣдованіи съ мірянами. Міряне чувствовали свое нерадѣніе о церкви Божіей, повергались предъ преосвященнымъ до лица земли, изъявляли

¹⁾ Слѣдуетъ неразборчивая строка.

²⁾ Имени села нельзя разобрать.

³⁾ Слѣдуетъ за этимъ 15 неразборчивыхъ строкъ, а послѣ нихъ 10 чистыхъ страницъ. На трехъ изъ нихъ нарисованы изображенія каменныхъ бабъ.

⁴⁾ Конца нѣтъ.

⁵⁾ Нельзя разобрать фамилію.

искреннее желаніе дать надлежащій видъ молитвенному дому и просили дозволенія допустить антиминосъ. Милосердный архипастырь, зная сколь утѣшительно христіанамъ доставить удобность слушать Божественную литургію, истребовавъ отъ прихожанъ обѣщаніе обновить молитвенный домъ, позволилъ предложеніемъ распечатать оный. Радость прихожанъ была неизъяснима.

Въ 10 часовъ изъ Ивановскій отправились въ Есауловскую. На 15 верстѣ началась земля Донскихъ казаковъ¹⁾.

Въ Есауловку пріѣхали въ 12 часовъ. Лошадей не было. Помѣщица Леонова прислала хлѣбъ, 2 арбуза и 2 дыни. Лошадей ожидали три часа. Выѣхали при хорошей погодѣ. Проѣзжали мимо деревни Леоновой—горы крутыя. У горъ хорошій подъ зеленою крышею домъ. Выходъ на гору тріугольникомъ. Подъ горою рошица. Далѣе село Яткова съ казенною церковію²⁾.

Августъ. 25³⁾ сего числа при восхожденіи солнца мы обрадованы были приближеніемъ къ берегамъ Азовскаго моря. За версту до армянскаго села Чалтыря, взошедши на возвышенную насыпь, мы осматривали прекрасныя окрестности. Отсюда вправо вы видите устье Дона, Азовское море, купеческія мачтовья суда, городъ Таганрогъ, азовскую древнюю крѣпость, обширныя луговныя паствы. Открытый горизонтъ верстѣ на шестьдесятъ, разнообразныя величественныя предметы, расширяя видъ, возвышаютъ душу.

Въ 8 часовъ мы прибыли въ село Чалтырь, остановились въ станціи, бесѣдовали съ армянами и замѣтили, что армянскія женщины сплетаютъ косы въ пять или шесть рядовъ такъ, какъ видѣли мы на многихъ каменныхъ статуяхъ, разбросанныхъ по степямъ.

По перемѣнѣ лошадей, мы отправились въ дальнѣйшій путь къ Ростову. Изъ мрачныхъ тучъ лился сильный

¹⁾ Слѣдуетъ три неразборчивыхъ строки.

²⁾ Нѣтъ кодца. Отсюда „Замѣтки“ писаны перомъ и безъ перерыва.

³⁾ 25 стр. 2.

дождь, порывистый вѣтеръ шумѣлъ и разрѣжалъ дожденосныя облака. Предъ вѣздомъ нашимъ въ Ростовъ, дождь уменьшался, небо прояснилось. Колокольный звонъ раздавался по окрестностямъ, народъ изъ города поспѣшалъ навстрѣчу своего архипастыря. Картина трогательная, въ бѣдныхъ христіанскихъ жилищахъ являющаяся. Это, повидимому, было продолженіе событія, совершившагося во Іерусалимѣ, когда жители града сего исходили на встрѣчу Іисуса Христа, разбрасывали по пути вѣтви и пѣли: Осанна, благословенъ грядый во имя Господне. Здѣсь безмолвовали уста, но сердечное уваженіе къ іерарху ясно обнаруживалось въ почтительной встрѣчѣ, въ нетерпѣливомъ желаніи видѣть своего архипастыря и принять іераршее благословеніе. По вѣздѣ въ Ростовъ, его преосвященство посѣтилъ ростовскую соборную церковь и утѣшенъ былъ какъ благоговѣніемъ стекшагося въ храмъ народа, такъ огромностію, красотою и великолѣпіемъ храма.

Его преосвященство имѣлъ квартиру у почтеннаго соборной церкви протоіерея Щербинскаго, отъ котораго его преосвященство желалъ получить свѣдѣніе о началѣ Донскихъ казаковъ. Донскіе казаки, по замѣчанію означеннаго протоіерея, произошли отъ выходцевъ изъ разныхъ губерній Россіи, поселившихся по донскимъ степямъ и въ послѣдствіи времени составившихъ войска, охранявшія юго-восточные предѣлы Россіи. Въ 4 часа его преосвященство осматривалъ уѣздно-приходское училище и самъ изволилъ спрашивать учениковъ, находившихся на тотъ разъ въ училищѣ. При семъ испытаніи особенное заслужилъ вниманіе его преосвященства учитель Синявскій, съ усердіемъ исправляющій должность учителя шесть лѣтъ, и при слабомъ состояніи здоровья имѣющій особенную ревность къ исполненію своихъ обязанностей. Синявскій имѣетъ навыкъ объясняться по латыни и по гречески—навыкъ, уважаемый его преосвященствомъ.

26 дня, его преосвященство, по совершеніи въ Ростовскомъ соборѣ Божественной литургіи, говорилъ назидатель-

тельное слово. Церковь Ростовская, четверть столѣтія не слышавшая отъ своихъ архипастырей поучительной бесѣды, внимала словамъ архипастыря съ глубокимъ благоговѣніемъ.

Августа 28, въ 10 часовъ, его преосвященство, сопровождаемый благожеланіями обласканныхъ гражданъ, отправился изъ Ростова къ Таганрогу. Влѣвъ было море, а вправѣ обширныя степи. Дорога гористая, но довольно покойная. Многочисленныя стада. Всѣ мысли и чувства устремлены были туда, гдѣ нѣкогда закатилось Солнце Россіи. Таганрогъ былъ предметомъ размышленія и вниманія.

Въ 9 часовъ пополудни, его преосвященство, прибывъ въ Таганрогъ, былъ встрѣченъ почетною стражею, и посѣтивъ соборную церковь, отправился въ квартиру. Главною мыслию и желаніемъ его преосвященства было посѣтить въ дворцовую церковь и совершить архипастырскія молитвы объ упокоеніи души ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. Желаніе совершилось 29 дня. Его преосвященство, съ благоговѣніемъ вступилъ во дворецъ, совершилъ литургію и панихиду. Вѣрноподданическая приверженность обнаружилась слезами. Умилительное зрѣлище! Многіе съ умиленіемъ преклоняли колѣни при воспоминаніи великаго имени АЛЕКСАНДРА. Царь праведныхъ на небѣ низводитъ благословеніе на Россію. Отечество восходитъ къ совершенству.

Въ сей же день, по случаю полученія реляціи о взятіи крѣпости Ахалцика, его преосвященство, совершивъ въ соборной церквѣ молебствіе, отправился для совершенія всенощнаго бдѣнія въ греческую церковь. Елліны восхищены были присутствіемъ его преосвященства въ ихъ церквѣ.

30-го, совершалъ преосвященный панихиду, литургію и молебенъ въ монастырѣ греческомъ. Среди церкви монументъ, камень, икона на монументѣ Александра Невскаго, въ придѣлѣ балдахинъ краснаго бархата, подъ которымъ стояло тѣло покойнаго ГОСУДАРЯ. Обѣдъ у архимандрита.

31-го литургія въ соборной церквѣ. Посѣщеніе нѣкоторыхъ первостатейныхъ гражданъ. Разговоръ съ пасторомъ. Посѣщеніе публичнаго сада, любимаго мѣста ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА. Пять братьевъ.

1 Сентября прогулка по крѣпости. Прекрасная погода, прогулка по берегу. Посѣщеніе адмиральскаго дома, гдѣ жилъ Синявинъ. Видъ моря. Насыпь, сдѣланная Петромъ I. Гавань обмелѣвшая. Уклоненіе моря отъ крутого берега. Уничтоженіе по сему корабельной верфи. Вывозъ на лошадяхъ отъ катера или галіота камыша. Островокъ, гдѣ была баггарея и часть гарнизона. Прекрасное вѣтвистое дерево. Крутой обрывистый берегъ. Въ 10 часовъ выѣздъ въ карантинъ, посѣщеніе сада Елисаветы. Посѣщеніе гимназіи, священника Евстафія—духовника.

2 Сентября служеніе въ никольской церквѣ. Посѣщеніе градоначальника. Обѣдъ у Алеераки Димитрія Ильича.

3-го молебень въ 3 часа и выѣздъ изъ города. Прощаніе съ гражданами. Остановка и ночлегъ на станціи Горькой.

4-го обѣдъ у Когоки Н. Хорошее мѣстоположеніе. Чистая вода. Ключъ изъ подъ горъ. На два колеса мостъ. Выѣздъ намъ по вечеру подъ луною.

5-го пріѣздъ въ Сартину.

6-го его преосвященство былъ въ церквѣ, слушалъ литургію на греческомъ языкѣ. Въ 4 часа посѣтилъ казака, гдѣ мальчики говорили уроки, рѣчь.

7-го выѣздъ въ Маріуполь. Многочисленное провожаніе 20, а потомъ 48 провожатыхъ. Предъ въѣздомъ въ Маріуполь дождь, а потомъ тамъ входъ въ соборную, устроенную по греческому вкусу или фасаду.

8-го служеніе за городомъ и посѣщеніе Успенской церкви.

9-го служеніе въ соборѣ.

10-го посѣщеніе смотрителя училищъ Колери. Прекрасные фрукты. Посѣщеніе соборной церкви, икона Георгія Побѣдоносца. Иконы греческія. Посѣщенія благочиннаго

Шабинскаго, протоіерея Оедосіева. Выѣздъ изъ города. Провожаніе многими. Прощаніе въ 4 верстахъ.

Въ 11 часовъ прибыли въ Мангушъ. Греческое село и церковь. Жители сіи говорятъ по турецки. Множество жителей.

Сентября 11-го. Послѣ спокойнаго ночлега въ селеніи Темрюкѣ, населенномъ жителями, вышедшими изъ смоленской губерніи, его преосвященство всталъ съ восходомъ солнца. Свѣтлое небо, благорастворенный воздухъ, прекрасное мѣстоположеніе вызывали къ прогулкѣ. Его преосвященство, посмотрѣвъ на разводимые сады и одобривъ сіе занятіе, изволилъ шествовать изъ квартиры въ церковь. Еще до восхожденія солнца собравшійся народъ къ мѣстопребыванію его преосвященства, сопровождалъ своего архипастыря ко храму Господню. Стройное, безмолвное шествіе многочисленнаго народа, предшествуемаго пастыремъ церкви, представляли умиленное зрѣлище для сердца христіанскаго. Въ такомъ шествіи его преосвященство прибылъ въ храмъ темрюкскій. Минуты прекраснаго утра возбуждали вящее благоговѣніе при совершеніи во храмъ краткихъ молитвъ о здравіи Монарха и спасеніи христіанъ православныхъ. Любовь къ благолѣпію храмовъ Божіихъ побудила его преосвященство замѣтить прихожанамъ недостатки ихъ церкви и побуждать къ предпріятію мѣръ улучшить храмъ, посвященный Высочайшему Существо. Призательные чада церкви чувствовали справедливость словъ архипастыря и изъявили похвальное твердое желаніе исполнить волю владыки. Можно надѣяться, что полуразвалившаяся пономарня, набросанная безъ связи ограда, безобразный въ храмъ полъ, скоро преобразятся и явятся въ новомъ благолѣпномъ видѣ. Архипастырское посѣщеніе церкви окончилось испытаніемъ дѣтей въ знаніи молитвъ. Мальчики и дѣвочки читали молитвы, произносили наизусть заповѣди и радовали сердце блюстителя святой вѣры.

Архипастырь, обрадованный хвалою Бога, исходящею изъ устъ младенцевъ, выѣхалъ изъ селенія сего, испраши-

вая свыше миръ и благословеніе родителямъ, пекущимся о спасеніи дѣтей, и дѣтямъ, покорнымъ христіанскимъ внушеніямъ своихъ родителей.

Предъ выѣздомъ изъ селенія, его преосвященство пожелалъ видѣть необыкновенное явленіе природы—Бештаскія горы, находящіяся въ 8 верстахъ отъ Темрюка. Черезъ часъ предметъ любопытства поразилъ взоры путешественниковъ. Среди обширныхъ степей возвышаются пять каменныхъ скалъ.

II.

1829 года мая 1 дня. Побуждаемый пастырскою ревностію о приведеніи церкви въ надлежащій порядокъ, его преосвященство, преосвященнѣйшій Гавріиль, епископъ Екатеринославскій, Херсонскій и Таврическій сего числа отправился изъ Екатеринослава въ Крымъ. По совершеніи молебна о благополучномъ путешествіи, его преосвященство, сопровождаемый членами консисторіи и профессорами семинаріи, отправился въ предполагаемый путь. Въ 5 вер. отъ г. Екатеринослава, его преосвященство, простившись съ провожавшими, прибылъ на Хуторскую станцію¹⁾, откуда по перемѣнѣ лошадей, отправился въ село Солоненьку. Въ семъ селеніи его преосвященство былъ утѣшенъ порядкомъ и чистотою церкви и усердіемъ помѣщика Невѣровскаго²⁾.

Бериславъ устроенъ на высокомъ каменистомъ берегу Днѣпра. Улицы города расположены правильно и представляютъ хорошій видъ изъ-за Днѣпра. Лучшая по городу церковь—Воскресенская, другая церковь каменная во имя Успенія Пресв. Богородицы строится. Дома здѣсь од-

¹⁾ Собственно Волосскій хуторъ въ 21 верстѣ отъ города.

²⁾ Засимъ слѣдуетъ 7 чистыхъ страницъ, оставленныхъ для замѣтокъ отъ Солоненьки (!) до Берислава и оставшихся нетронутыми.

нозтажные и большею частію бѣдные, покрытые соломой. Есть сады, но малозначущіе. При городѣ семь перевозовъ черезъ Днѣпръ съ удобнымъ по крутому берегу съѣздомъ. Днѣпровская вода разливается въ весеннее время на 7 в. и замедляетъ переправу чумацкихъ хуръ, которыхъ до 100000 отправляется въ Крымъ за солью. Проѣзжая черезъ Бериславъ, мы видѣли родъ ярмарки по правую и лѣвую сторону Днѣпра. Это были тысячи хуръ чумацкихъ¹⁾.

Отъ Берислава до Перекопа 70 верстѣ. На семь пространствѣ проѣзжая большою дорогою, мы видѣли степи, заросшія тирсою, обширныя долины съ разбросанными по мѣстамъ холмами. Пространство сіе можно назвать предѣліемъ Крыма, имѣющимъ три ступени или возвышенія. На большой дорогѣ отъ Берислава до Крыма два только селенія: Каховка и Чаплынка.

Въ городѣ Перекопѣ 40 домовъ, изъ которыхъ довольно хорошіе только казенныя строенія и 5 домовъ частныхъ. Прочія—землянки. Здѣсь одна только улица, ведущая отъ сѣвера къ югу и состоящая изъ 17 домовъ. Землянки строены въ безпорядкѣ. Въ Перекопѣ есть крѣпость, окруженная глубокимъ рвомъ, снабжденная чугунными пушками и ядрами. Всего значительнѣе перекопъ или канава съ высокимъ валомъ, проведеннымъ отъ Азовскаго моря до Чернаго. По преданію, перекопъ сей дѣланъ Генуэзцами. Имѣлъ каменный сводъ (?) и двое желѣзныхъ воротъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ каменный мостъ и дорога въ Крымъ. Канава сія глубиною въ 7 сажень, а шириною въ 12. Валъ отъ поверхности земли возвышается до 4 сажень. У самаго г. Перекопа, по правую сторону, при проѣздѣ въ Крымъ, валъ нынѣ раскапываютъ съ пред-

¹⁾ Отселѣ „Замѣтки“ писаны на отдѣльныхъ листахъ. Кстати замѣтимъ, что о Бериславѣ можно найти любопытныя свѣдѣнія въ книгѣ г. Афанасьева—Чужбинскаго: „Поѣздка въ южную Россію“. Чужбинскій насчитываетъ до 200 тыс. чумацкихъ повозокъ, ежегодно отправляющихся въ Крымъ.

положеніемъ устроить крѣпость. Церкви въ Перекопѣ нѣтъ, а находится молитвенный домъ на 12 саженахъ длины и 4 ширины, каменный, изъ дворца обращенный въ молитвенный домъ. Лучшіе дома каменные: соляная контора, квартиры коменданта и начальника инженеровъ. Нынѣ заложена церковь находится въ 1½ версты отъ заставы.

Въ Перекопѣ мы видѣли старика мѣщанина Степана Бочерова, бывшаго прикащикомъ у купца Михаила Леонтьевича Фалѣева. Сей купецъ, за 50 лѣтъ назадъ, когда еще Крымъ принадлежалъ татарамъ, содержалъ на арендѣ соляныя озера, находящіяся въ Крыму, за которыя платилъ крымскому хану Магмету Селиби въ годъ 15000 ходячею монетою. Россійскіе чумаки прѣзжали въ Крымъ и платили за фуру соли отъ 8 до 10 руб. На фуру полагалось столько, сколько можно было вывезти соли на одномъ воловьемъ возу. На такую фуру можно было полагать до 250 пудовъ.

Случилось при семъ ханѣ слѣдующее. Татары безъ всякой причины убили до 700 чумаковъ русскіихъ. Сія и другія обиды подали случай русскимъ войскамъ вступить въ Крымъ, чрезъ Сивашъ. Крѣпость Перекопская сдалась безъ сопротивленія. Крымъ завоеванъ, ханъ взятъ въ Москву, откуда, по приглашенію братьевъ, отправился въ Бухарестъ. Братья убили хана. Крымъ остался въ подданствѣ Россіи.

Таковыя были бесѣды во время прогулки нашей по валу Перекопскому. Нечувствительно мы дошли до Чернаго моря. Насъ заняла стѣна, устроенная въ концѣ Перекопской канавы у самаго моря. Осмотрѣвши берегъ, мы передъ вечеромъ возвратились въ квартиру къ купцу Антону Прокофьевичу Анцыфорову. Въ 8 часовъ вечера, при свѣтѣ экипажныхъ фонарей, отправились въ Армянскій Базаръ, отстоящій отъ Перекопа въ 3 верстахъ. Ночлегъ у купца Кобеца. Сего 10 числа Мая его преосвященство совершалъ Божественную литургію. Послѣ литургіи, мы обозрѣвали

городъ сей, имѣющей полицію, завѣдывающую и Перекопомъ. Здѣсь много лавокъ, въ которыхъ производятъ торговлю татарскіе купцы. Товары продаются московскіе и частью крымскія произведенія, употребляемая татарами, какъ-то: бурки, сафьяные сапоги, чересы, шапочки.

Въ семъ мѣстечкѣ есть мечеть татарская и много татарскихъ домовъ. Татарскіе дома раздѣляются на 3 отдѣленія: комната жилая, сѣни и комната для складки разныхъ вещей. Дома сіи покрыты черепицею, отапливаются кизикомъ или кирпичемъ изъ навозу,—отъ сего запахъ въ домахъ тяжелый. Въ жилыхъ комнатахъ нѣтъ ни стола, ни стульевъ, ни скамеекъ. Есть только въ комнатахъ сихъ войлоки, открытые или обтянутые тикомъ полосатымъ. На сихъ войлокахъ живущіе въ домахъ спятъ ночью и сидятъ днемъ. Ночью на войлоки кладутся подушки для сна. Комнаты въ зимнее время отапливаются каминомъ, въ которомъ тонка производится изъ сѣней.

10-го числа въ 5 часу мы отправились въ дальнѣйшій путь къ Симферополю, городу, отстоящему въ 157 верстахъ. Въ 16 верстахъ отъ Армянскаго Базара находится при дорогѣ соляное озеро, называемое старымъ озеромъ. Проѣхавъ станціи: Ишунь, Дюрмень, Айбары, Трехъ-албамы (Абламы), мы видѣли одни степи, съ открытымъ горизонтомъ верстъ на 50. Скота много: на 25 верстахъ отъ Перекопа до Ишуня мы видѣли 22 отары многочисленныхъ овецъ и 10 стадъ рогатаго скота. Между Ишунемъ и Дюрменемъ есть валъ и много болотистыхъ мѣстъ. На большой дорогѣ устроенный мостъ во время проѣзда нашего былъ разстроены.

Обширныя поля, полуувядшая трава, открытый горизонтъ безъ разнообразія, безъ лѣсовъ, пыль, наводили уныніе. Исправныя почтовые лошади облегчали скуку.

Таковъ характеръ степи, простирающейся отъ Перекопа до станціи Сарабуза. За 12 верстъ до Сарабузы мы увидѣли таврическія горы. Необыкновенная высота, сліяніе горъ сихъ съ облаками производили состязаніе между на-

шими. Нѣкоторые не вѣрили, чтобы горы могли столь высоко возвышаться, покрываться синевою и казаться облаками. Самая высокая гора, съ верху которой можно видѣть весь Крымъ, имѣетъ 300 саж. перпендикуляру. Она называется Палатъ или Чатырдагъ. Чатыръ по турецки значить палатка, а дагъ гора. Фигура оной отъ востока коническая, а отъ запада походитъ на паралелограмъ. На горѣ сей, равно какъ и другихъ, растеть лѣсъ дубовый и буковый, виноградъ, фундуки, лимоны, апельсины. Степи прекращаются у станціи Сарабуза. При сей станціи есть деревня, принадлежащая генералу Фатъеву. При сей деревнѣ садъ и каналы, наполняемые рѣкою Салгирь, протекающею чрезъ симферопольскій уѣздъ. Рѣка сія небольшая, но быстрая, съ хорошею водою. Вытекаетъ онъ изъ подъ горы Палатъ, въ имѣніи мурзы, титулярнаго совѣтника Крымтаева. Лучшія яблоки синопскіе растутъ при рѣкахъ Алмѣ и Качѣ, между Симферополемъ, Бахчисараемъ и Севастополемъ.

Въ городѣ Симферополѣ 4 церкви: 2 російскихъ, 1 греческая и 1 католичская. Соборъ, устроенный отъ щедротъ правительства, служитъ украшеніемъ города. Церковь сія съ 5 куполами, съ желѣзными крышами, окрашенными подъ цвѣтъ бѣлаго желѣза. Храмовый праздникъ во имя Александра Невскаго. Вторая церковь російская есть старый соборъ, устроенный иждивеніемъ общества. Въ немъ драгоцѣнные золотые сосуды, пожалованные Императрицею Екатериною по завоеваніи Крыма. Церковь греческая во имя ...¹⁾ съ иконостасомъ, въ греческомъ вкусѣ составленнымъ. Въ Симферополѣ есть 7 татарскихъ мечетей и муфти. Къ лучшимъ строеніямъ принадлежатъ военная госпиталь, присутственныя мѣста, больница, устроенная иждивеніемъ покойнаго полковника Натары, домъ бывшаго таврическаго губернатора Нарышкина.

Въ городѣ Симферополь мы прибыли 11 числа Мая въ 3 часу послѣ обѣда. Тихій дождь орошалъ насъ при въѣздѣ въ городъ. У церкви было стеченіе народа много-

¹⁾ Пропущено чье.

численное. Все жаждали видѣть своего архипастыря и принять благословеніе. Его преосвященство возвратился на квартиру къ пр. Цомакіону.

12 числа, въ воскресенье, его преосвященство совершалъ Божественную литургію въ соборной Петро-Павловской церкви, при многочисленномъ стеченіи народа. Благотворительное служеніе архипастыря, стройное пѣніе, блескъ церковнаго великолѣпія, назидательное поученіе, произнесенное ex promptu его преосвященствомъ восхитили слушателей. Радость была примѣтна на лицахъ предстоящихъ.

Послѣ литургіи, его преосвященство посѣтилъ г. вице-губернатора Лонгинова, исправляющаго должность губернатора, по случаю увольненія г. Нарышкина. Объединенный столъ былъ у г. вице-губернатора, а послѣ обѣда его преосвященство, увлекаемый любопытствомъ, выѣзжалъ за городъ. По смежности съ городомъ къ югу находится домъ бывшаго губернатора Нарышкина съ садомъ. Домъ сей отстроенъ со вкусомъ, съ дорогими картинами и 2 библиотеками—одна въ кабинетѣ Нарышкина, а другая въ кабинетѣ жены его.

Мая 15. Пріѣхавши въ Бахчисарай, мы остановились на квартирѣ у церковнаго ктитора или старосты Георгія Николаевича Ад. Послѣ краткаго рѣздыха, мы посѣщали видѣть Успенскую церковь и келліи при ней, высѣченныя въ горѣ. Необыкновенное мѣсто сіе достойно любопытства. Пробираясь между утесами, надъ главами нашими, возвышающимися около 20 сажень, между хижинами татаръ, между садами, чрезъ ручьи чистыхъ водъ, мы повернули вправо по глубокой балкѣ къ Успенской церкви. При необыкновенномъ видѣ необыкновенныя ощущенія. Утесистыя горы, между которыми мы проѣзжали, изумляли насъ и устрашали. Казалось, онѣ могутъ обрушиться и раздавить насъ глыбами. Страхъ нашъ основывался только на возможности. Но и дѣйствительно были случаи, что скалы разрушались. Пріѣхавши около 2 верстѣ, мы пошли пѣш-

комъ вправо по скату горы, по дорогѣ нарочито устроенной. Дорога сія вела къ древнему монастырю, нынѣ известному подъ именемъ Успенскаго. Представьте утесы, какковыя могутъ образоваться, когда каменная гора, имѣющая перпендикулярной высоты около ста сажень, пополамъ разсѣдается, когда половина оной разсѣвается и изглаживается рукою времени, а другая половина остается непоколебима. Въ такихъ скалахъ, склоняющихся чело свое къ безднѣ проваловъ, изсѣчена церковь и келліи...¹⁾

Мая 16 въ 5 часовъ мы выѣхали изъ Бахчисарая. Городничій, многіе чиновники и граждане греки сопровождали насъ верхами. Время было пріятное, небо свѣтлое, въ воздухѣ тишина. Вправо и влѣво горы, балки, покрытыя лѣсами. У дороги цвѣты разнообразныя, а особенно красный макъ въ большомъ количествѣ. Мы пріѣхали къ рѣкѣ Качѣ, находящейся отъ Бахчисарая въ 3 верстахъ. У переѣзда черезъ Качи на большой дорогѣ поттоялый дворъ каменный, покрытый черепицей, принадлежащей...²⁾ Пробираясь между горами, мы, проѣхавши отъ Кочи версты четыре, при вѣздѣ на покату гористаго мѣста вышли изъ экипажей и прошли съ версту пѣшкомъ. Одинъ изъ нашихъ путешественниковъ сказалъ здѣсь при разсужденіи о Крымѣ: „сдуйте горы, и Крымъ останется страной ни мало не заманчивою“. Сѣвши въ экипажи, мы отправились далѣе къ Севастополю. Спустившись съ горы между крутыми тѣснинами, мы скоро приблизились къ селенію Бельбекъ, находящемуся на рѣкѣ Бельбекъ. Здѣсь начинаются сады виноградныя и фруктовыя, простирающіеся почти до Севастополя на 8 версты. Сначала сады были влѣвѣ, а проѣхавши 4 версты, сады остались вправѣ. Погода была тихая. Сумракъ вечера придавалъ величія всему насъ окружающему.

Наконецъ мы приблизились къ Черному морю. Было уже поздно. Перевозу, по причинѣ поздняго времени не

¹⁾ Нѣтъ конца.

²⁾ Кому?—пропущено.

было. Надобно было ночевать по сю сторону бухты, около версты простирающейся. Гостеприимный помещикъ Спиридонъ Григорьевичъ Риза, живущій въ хорошемъ каменномъ домѣ противъ Севастополя, принялъ насъ на ночлегъ. Его преосвященство бесѣдовалъ съ помещикомъ о Крымѣ и доказывалъ, что Крымъ въ физическомъ положеніи хуже губерній средней и сѣверной Россіи. Обиліе въ Россіи хлѣба, воды, лѣса, съѣстныхъ припасовъ, благораствореніе воздуха даютъ преимущество Россіи предъ странами Крыма, нами видѣнными. Крымъ богатъ горами, отчасти—садами, но обилія не видно.

Проведши покойно ночь, подъ свѣтлымъ и яснымъ небомъ, мы въ 9 часу отправились чрезъ бухту Чернаго моря; 12 молодыхъ матросовъ въ $\frac{1}{4}$ часа переправили насъ чрезъ заливъ. Въ виду нашемъ былъ городъ, корабли, фрегаты и мы нечувствительно по голубо-зеленоватымъ водамъ моря прибыли къ пристани. Насъ встрѣтили чиновники города на берегу. Подана была карета, и мы отправились въ соборную адмиральтейскую церковь. Храмъ сей каменный, благолѣпенъ. Его преосвященство слушалъ здѣсь литургію,—адмиральтейскіе пѣвчіе пѣли; все было стройно и почтительно. По окончаніи литургіи его преосвященство отправился въ адмиральской каретѣ въ греческую церковь. Здѣсь совершено краткое молитвословіе, послѣ котораго его преосвященство отправился въ квартиру—въ домъ, назначенный для митрополита, живущаго въ балаклавскомъ монастырѣ. Домъ сей вмѣстителенъ, на лучшемъ мѣстѣ, близъ моря, опрятенъ и лучше архіерейскаго дома, находящагося въ Екатеринославѣ.

Мая 20 дня. Въ Севастополь прибыли мы 16 дня. 17 дня переправились мы чрезъ рейдъ, были встрѣчены контръ-адмираломъ Константиномъ Дмитріевичемъ Сальти и другими чиновниками. 18 ч. его преосвященство совершалъ литургію въ соборной севастопольской церкви. Обѣдомъ угощали въ домѣ митрополита. 19-го—его преосвященство предоставилъ совершать Божественную литургію преосвя-

шенному митрополиту Агаѳангелу. Служеніе было частью на греческомъ, частью на російскомъ нарѣчій. Обѣденнымъ столомъ угощали въ домѣ митрополита. 19-го—въ 5 часу выѣхали изъ Севастополя въ балаклавскій монастырь. Вотъ необыкновенное мѣсто! Монастырь устроенъ на крутомъ берегу, отъ поверхности котораго до воды моря верста. Въ монастырѣ семь церковь новая во имя св. Георгія. Келіи устроены по ...¹⁾.

20 числа мая въ 9 часовъ съ половиной прибыли въ Балаклаву. Его преосвященство изволилъ совершать литургію въ балаклавской полковой церкви. Балаклава небольшой городокъ. 40 дворовъ, гдѣ живутъ чиновники и военные, составляютъ Балаклаву. При Балаклавѣ есть крѣпость древняя. Она устроена при самомъ морѣ на крутой каменной горѣ. Въ сей крѣпости нынѣ существуютъ двѣ башни и остатки стѣнъ²⁾.

Мы имѣли квартиру у полковника греческаго батальона Θεодосія Дмитріевича Ревельоти. При домѣ есть хорошій небольшой садикъ, гдѣ растутъ виноградъ, яблоки, душистая верба, кипарисы. Вокругъ Балаклавы есть виноградные сады. Изъ крѣпости къ западной сторонѣ мы видѣли винограднику десятины три и къ сѣверной такое-же количество.

21 числа, совершивъ молебень, мы отправились на южный берегъ.

Въ 11 час. утра мы простились съ ласковыми и услужливыми жителями Балаклавы. Многие изъ жителей съ полковникомъ Ревельоти, проводивъ его преосвященство за городъ, приняли архипастырское благословеніе и пожелали благополучнаго пути. Путь предлежалъ трудный, но пріятный для глазъ и обильный предметами для живого воображенія. Сѣвъ на лошадей, мы подымались на гору, выѣхали на площадку нагорную, съ площадки опять предлежалъ путь на гору, покрытую дикимъ мелкимъ лѣсомъ. Съ вер-

¹⁾ Нѣтъ конца.

²⁾ Здѣсь набросанъ карандашемъ планъ мѣстности.

шины горы видъ величественный. Море въ вилу, горы, скалы приморскія казались низкими. Крѣпость древняя, на берегу при Балаклавѣ находящаяся, съ низменностей города казавшаяся неприступною, съ сей горы представлялась приземистою. Сопутники наши, посѣщавшіе сію крѣпость и изумлявшіеся ея высотами, съ высотъ горъ не узнавали сей крѣпости. Она не представляла уже прежняго величія. Путешествіе продолжалось по горамъ, между лѣсами. На каждомъ шагу мы встрѣчали новые прекрасные виды. Г. за-сѣдатель Иванъ Степановичъ Кондорати и лѣсничій Иванъ Евстафіевичъ¹⁾ объясняли намъ мѣста и дѣлали путешествие болѣе занимательнымъ.

Скоро пріѣхали мы къ помѣстьямъ г. Мордвинова. Лѣса буковые, дубовые и другіе, дикіе и фруктовые, покрываютъ обширныя сіи владѣнія. На землѣ, принадлежащей г. Мордвинову, живутъ татары, платятъ ему оброкъ и работаютъ по условію.

Первое селеніе на земляхъ г. Мордвинова, въ 15 верстахъ отъ Балаклавы лежащее при дорогѣ, по которой мы проѣзжали, есть Байдаръ. Оно находится на долинѣ, окруженной горами, покрытыми лѣсомъ. Влѣвъ, вдали отъ дороги, виденъ домъ, въ которомъ имѣетъ жительство управляющій имѣніемъ Мордвинова. Въ селеніи N мы отдыхали въ домѣ татарина N. Татаринъ сей имѣетъ 4 жены и 7 дѣтей. Домъ содержитъ въ довольно чистой; услужливъ, гостепріименъ. Для закуски онъ подалъ намъ хорошаго бѣлаго хлѣба, сыру, сливокъ и яичницу. Хозяинъ сей съ восхищеніемъ воспоминаетъ, что въ домѣ его квартировалъ князь Волконскій и свита ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Оставивши сіе селеніе въ 3 часа пополудни, мы проѣзжали густымъ и высокимъ лѣсомъ. Навстрѣчу попадались намъ татары, везущіе на волахъ дрова и бревны дубоваго лѣса. По причинѣ высокихъ горъ, возы для свозки дровъ имѣютъ деревянные тормазы, которые въ видѣ лотка

¹⁾ Фамилія пропущена.

подкладываются подъ заднее колесо. Тамъ, гдѣ нельзя возить лѣса на колесахъ, волокутъ бревна, по обчисткѣ вѣтвей, на волахъ. Пробираясь между густымъ лѣсомъ, чрезъ ручьи водъ, во многихъ мѣстахъ катящихся изъ горъ, мы прѣхали къ горѣ Мердвенъ, или къ лѣстницѣ, ведущей съ высокой и обрывистой горы на южный берегъ Крыма. Лѣстница устроена трудами засѣдателя Кондурати въ 1825 г., въ октябрѣ мѣсяцѣ, во время путешествія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I по южному берегу. Она простирается въ извивистыхъ направленихъ на версту. Мы сошли по сей лѣстницѣ пѣшкомъ и безъ всякой опасности. Лошади были пущены впередъ и шли одна за другой спокойно. Татары были съ нами. Отсюда начинается южный берегъ. Онъ съ сѣверной стороны имѣеть цѣпь высокихъ горъ, непрерывно простирающихся на 60 верстъ. Въ 3 верстахъ отъ лѣстницы представились признаки вулканическихъ изверженій. Признаки сіи являются въ землѣ перегорѣлой и въ камняхъ почернѣвшихъ.

Отъ Мердвена въ 7 верстахъ селеніе Кучукъ-кой, чрезъ которое проѣзжая видѣли мы много орѣховыхъ деревьевъ, которыя по татарски называются Джевизъ-агачъ дереги. Татары здѣсь, при вѣздѣ, стояли предъ селеніемъ въ два ряда и привѣтствовали его преосвященство по своему обычаю—приложеніемъ рукъ къ груди и головѣ.

Изъ Кучукъ-кой мы прѣхали въ деревню татарскую Кикнеисъ. Его преосвященство имѣлъ ночлегъ въ домѣ татарина Алія.

По любви къ дѣтямъ и желая привлечь татарскій народъ, его преосвященство призывалъ дѣтей сего татарина; подносины были не только дѣти мужескаго полу, но и женскаго. Татаринъ, обрадованный ласкою его преосвященства, вопреки ропота и страха жены своей, схватилъ малолѣтнюю дочь, представилъ его преосвященству. Дѣти изъявляли довѣренность къ его преосвященству и обнаруживали радость.

Мы ночевали въ другомъ домѣ. Хозяинъ сего дома

старался сдѣлать намъ все удовольствіе. Онъ самъ заботился приготовить трапезу. Комната чистая, постелей было приготовлено 3: для меня, для протоіерея Гаврилова и для подполковника Спиридона Ивановича Хаджи-Оглу. Мы кушали сыръ и проч. Хозяинъ желалъ намъ многихъ лѣтъ. Поутру хозяинъ подавалъ намъ воду для умыванія. Женскій полъ сквозь плетни и рѣшетки присматривался. Татары поутру были обрадованы бесѣдою его преосвященства о религіи. Бесѣду переводилъ знающій языки російскій и татарскій. Одинъ молодой человекъ особенно изъяслялъ умиленіе. Татары называли его преосвященство своимъ языкомъ: *Шейхъ-Исламъ*, т. е. первопреосвященный по религіи.

Изъ Кикнеиса мы отправились также верхами по извилистой надбрежной довольно-удобной дорогѣ, подъ горами, украшенными дикимъ лѣсомъ, въ татарскую деревню Лемена, отстоящую отъ Кикнеиса въ 10 верстахъ. Проѣзжая изъ сей деревни, мы поднимались на гору Циву, на переломѣ которой на камени неразборчивыя слова собственной руки ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. Отъ горы сей мы спустились въ татарскую деревню Цимеисъ. Близъ сего селенія земли, принадлежащія г. Мальцову. Здѣсь обзаведенъ садъ и лѣсъ значительной высоты. Далѣе имѣніе бывшаго таврическаго губернатора Дм. Вас. Нарышкина. Здѣсь устроенъ хорошій домъ, и при домѣ садъ англійскій. Дороги чистыя, обсажены розами, лилеями, съ куртинами виноградными, кедровыми. Жаль, что нѣтъ при домѣ плана сего сада. Путешественнику въ короткое время нельзя было обозрѣть всего. Его преосвященство обозрѣвалъ сей садъ и сходилъ по извивистой дорогѣ къ морю и около виноградниковъ. Имѣніе Нарышкинъ купилъ у полковника Ревельоти. Далѣе слѣдуетъ опять имѣніе Мальцова.

За имѣніемъ Мальцова слѣдуетъ имѣніе графа Воронцова. По берегу моря, по правую сторону, насажены оливковыя деревья, числомъ 3000. Въ деревнѣ татарской Алу-

къ мечеть устроена графомъ. Устроенъ и домъ въ азіатскомъ вкусѣ. Домъ сей двухэтажный съ антресолями. Сюда прибыли въ 1 часу 22 мая. Въ домѣ графа были угощаемы обѣдомъ. Здѣсь застали мы архитектора Фил. Ѳед. Эльсона, которому поручена поправка бакчисарайскаго дворца. Гостепріимный дворецкій и управитель Гер. Ив. Спицинъ предлагалъ все, что было необходимо для путешественника. Здѣсь подавали масло изъ садовъ графа добытое, и вино изъ винограда, выписаннаго изъ Франціи, совершенно похожее на сотернъ. Маслины были изъ садовъ же графа. Имѣніе сіе было куплено у татаръ съ 1824 года. При деревнѣ Алупкѣ, влѣво отъ большой дороги, есть превосходный англійскій садъ. При входѣ два кипариса вышиною въ 4 сажня; далѣе розы, камни, обросшіе плющемъ, пониженія, возвышенія, гроты, утесы, водопады, площадки. Окончивъ обѣдъ и прогулку, мы отправились верхомъ къ имѣнію Льва Алек. Нарышкина. Домъ и флигеля надъ берегомъ моря. Здѣсь переодѣвшись, мы пѣшкомъ пошли въ гору къ дому княгини Голицыной. Здѣсь мы, отслушавъ въ молитвенномъ домѣ малую вечерню, имѣли ночлегъ въ особомъ флигелѣ. Поутру, положивъ камень, гдѣ заложена церковь во имя Вознесенія, его преосвященство отправился въ путь. Близъ имѣнія кн. Голицыной имѣніе Дибича, гдѣ заведенъ виноградъ, а въ 5 верстахъ отъ имѣнія княгини—имѣніе Короны, пріобрѣтенное покупкою въ 1825 г. за 55000 покойнымъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I у графа Безбородко-Кушелева, которому продалъ сіе имѣніе полковникъ греческаго баталіона Ревеліоти. Имѣніе сіе находится по правую сторону большой дороги, устроенной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА въ 1825 г. Имѣніе сіе, называющееся *Урьянда* (Оріанда), простирается на 3 версты. Здѣсь болѣе дикаго лѣсу, нежели фруктовыхъ деревъ. Но есть величественные утесы, возвышенности, развѣсистыя деревья и водопады, скалы, море въ виду. Къ западу водопадъ, гдѣ льются воды съ горы перпендикулярно

на 8 саженой. Внизу мостикъ и скамейка. Говорятъ, что Безбородко, пришедши сюда, сказалъ, что онъ или купитъ сіе имѣніе, или не пойдетъ отсюда. Имѣніе продано полковникомъ Ревеліоти за 35000, а Ревеліоти купилъ за 10000 р. Изъ Урьянды между лѣсами проѣхали къ большой дорогѣ. Скоро, черезъ 3 версты, встрѣчены были начальниками военными, живущими въ селѣ греческомъ Ауткѣ. Аутка влѣво отъ дороги. Отсюда пріѣхали въ татарскую деревню Ялту, а изъ Ялты на гору въ Массандру, принадлежащую графу Воронцову или дочери его Александрѣ Михайловнѣ Воронцовой, купленное за 100 тыс., простирающееся версть на 7 (?) по морю. Въ Массандрѣ 23 мая въ 2 часа пополудни мы обѣдали въ татарскомъ домѣ. Обѣдъ былъ изъ экономіи графа Воронцова. Ласковый Христ. Оед. Михельсонъ угощалъ насъ, съ приглашеніемъ. Отъ Ялты до Массандры на насъ лился проливной дождь. Такого дождя не было здѣсь съ весны. Татары говорили на своемъ нарѣчій, что преосвященный вступилъ счастливою ногою. Дождь для жителей былъ пріятенъ, а мы потерпѣли. Многіе изъ насъ промокли и должны были переменить платье и сушиться у камина. Каминъ у татарина обширный: въ числѣ 8 человекъ мы собравшись, грѣлись и сушили свое платье. Въ 5 часовъ пополудни выѣхали изъ Массандры. Влѣвъ прекрасныя высокія горы, покрытыя сосновымъ лѣсомъ. Вправѣ сады, море, надъ которымъ носились облака. Скоро пріѣхали къ прекрасному мѣсту, гдѣ заложенъ храмъ, на мѣстѣ древней церкви, воздвигнутый во имя Іоанна Крестителя. Подъ храмомъ симъ протекаетъ вода, выходящая изъ-подъ алтаря. Воду сію жители признаютъ цѣлебною. Дѣйствительно, вода чиста и легка. Она проходитъ по трубѣ, древле устроенной. Отсюда, пробираясь по горамъ, мы пріѣхали къ татарской деревнѣ Никита. Здѣсь обратила наше вниманіе татарская мечеть, устроенная изъ древней греческой церкви. Планъ церкви сей подобенъ плану церкви, какую мы видѣли въ греческой де-

ревнѣ Ауткѣ¹⁾. Олтарь не отломанъ, но заваленъ пескомъ. Камень для иконостаса выломанъ. Церковь сія углублена въ землю. Половина ея въ землѣ, а половина на поверхности земли. Оная церковь древняя принадлежала грекамъ, переселившимся въ мариупольскія страны. Старые поселяне утверждали, что церковь сія существуетъ болѣе 150 лѣтъ. Татары, здѣсь живущіе, говорятъ по гречески, чего нельзя сказать о татарахъ, живущихъ въ Крыму не на южномъ берегу. Изъ сего заключаютъ, что татары, живущіе на южномъ берегу, были нѣкогда христіанами.

При деревнѣ Никитѣ есть казенный садъ на 30 десятинахъ. Здѣсь есть деревья европейскія, азіатскія, американскія. Мы видѣли дерево чайное, пробочное, кедръ, ки-

¹⁾ Въмѣсто плана здѣсь очеркнутаго перомъ, представляемъ написанное архимандритомъ Іаковомъ на отдѣльномъ листѣ „описаніе церкви, находящейся въ греческомъ селеніи Ауткѣ, Таврической губерніи, Симферопольскаго уѣзда, Махульдурской волости, на южномъ берегу Крыма“.

„Въ 80 верстахъ отъ Симферополя и отъ Севастополя, въ полторѣ версты отъ Чернаго моря и въ полуверстѣ отъ горъ, отдѣляющихъ южный берегъ отъ Крыма, есть греческое селеніе Аутка. Въ семъ селеніи есть древняя церковь, существующая, какъ преданіе гласитъ, лѣтъ двѣсти. Оная высѣчена въ камень на два аршина, а потому стѣны и куполь сложены изъ дикаго камня. Длина сего храма устроеннаго во имя Успенія Пресв. Богородицы, 11 аршинъ, ширина $6\frac{1}{2}$ аршинъ, высота 5 аршинъ. Входъ въ церковь по ступенямъ внизъ. Таковыхъ ступеней три. Олтарь отдѣленъ стѣною, высѣченною изъ камня. Царскія врата безъ дверей, а закрываются только катапетазмою. Двери сѣверныя есть, а южныхъ нѣтъ. Царскія врата въ „...“ аршина. Сѣверныя двери также безъ дверей, а закрываются занавѣскою. Оконъ нѣтъ. Есть только два продольныя отверстія длины въ вершковъ „...“, а шириною въ вершокъ. Въ стѣнахъ есть четверугольныя углубленія, въ которыя кладутся книги и другія вещи. При сей церкви находится съ южной стороны навѣсъ въ три аршина высоты и ширины. При церкви есть могилы. Иконы древнія, частію греческія, а частію російскія... Престоль высѣченъ изъ камня и примкнутъ къ стѣнѣ. На церкви нѣтъ креста. Церковь безъ купола и покрыта черепицей“...

парисы, ботаническія растенія. Садъ раздѣляется на верхній и нижній. Нижній богатѣе, разнообразнѣе верхняго. Обозрѣвъ садъ сей при руководствѣ учтиваго и услужливаго ботаниста Гагена, скоро мы пріѣхали къ виноградникамъ графа Воронцова. Здѣсь находится 30 тысячъ виноградныхъ лозъ и заготавливается все нужное для винодѣланія. Мѣсто сіе называется Ай-Даниль, т. е. Агіосъ Данииль—святый Данииль, потому что здѣсь былъ монастырь.

По вечеру 23 дня мая мы пріѣхали въ Урзуфъ, гдѣ находится домъ и садъ графа Воронцова. Сей домъ принадлежалъ графу Ланжерону. Мѣстоположеніе прекрасное: горы вокругъ, берегъ къ морю отлогій. Дворъ надъ самымъ моремъ. Противъ дома татарская деревня и гора Аюдагъ или Медвѣдь. Гора потому называется такъ, что находятъ нѣкоторое сходство съ фигурой медвѣдя. Здѣсь мы имѣли ночлеги.

24-го мы обрадованы были прекрасною погодою. Чистота воздуха, разнообразныя зелени, горы сокрывающіяся въ облакахъ, шумъ могущественнаго моря восхищали насъ. Мы прохаживались по берегу моря и удивлялись величію волнъ. На дворѣ мраморная колонна, взятая изъ развалинъ монастыря, находившагося на горѣ Аюдагъ. Близъ горы Аюдагъ, на берегу моря, противу 2 скаль, выдавшихся изъ моря, по преданію, погребено тѣло Льва папы римскаго (?). Такъ пересказывалъ Хрисанъ, митрополитъ греческій, жившій на покоѣ въ балаклавскомъ монастырѣ. Въ урзуфскомъ домѣ графа въ залѣ портреты Барклая де-Толли, Кочубея и Сухтелена, изображенія Одессы и Ачміадзинскаго монастыря. Мебель въ азійскомъ вкусѣ съ диванами. Ворота съ колоннами азійскими. Противъ крыльца дома есть дерево яблонное, къ которому ГОСУДАРЬ АЛЕКСАНДРЪ I привязывалъ лошадь свою при посѣщеніи Крыма въ 1825 г. въ октябрѣ. Дерево сіе засохло на другой годъ послѣ сего случая, но хозяинъ оставилъ оное для памяти. Выше въ гору, въ 6 или 10 саж. ближе къ до-

му, есть яблонное дерево, къ которому будто была привязана лошадь ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ; но послѣднее сомнительно. Гора Медвѣдь знаменита. На ней былъ ГОСУДАРЬ въ 1825 г. и получилъ простуду. На горѣ сей былъ монастырь св. Петра. И нынѣ есть развалины и ключъ воды прекрасной.

На гору сію я вѣзжалъ. Не достигши вершины, я на половинѣ оной видѣлъ развалины храма во имя св. Константина. Храмъ сей въ 2 саж. длины и сажень ширины. Меня провожалъ татаринъ и велъ мою лошадь за узду. Съѣхавши съ горы, я прибылъ въ домъ Безбородко-Кушелева. Генерала не было дома. Впрочемъ мы имѣли возможность осмотрѣть все. Здѣсь есть два дерева апельсиновыхъ, которыя уже дозрѣвали. Лимонное дерево безъ плодовъ. Больше мы не видали лимонныхъ и апельсиновыхъ деревьевъ. Деревня называется Микра-Ламбасъ, а татарская—Кучукъ-Ламбасъ.

Въ 2 часа мы выѣхали. Прибыли въ Алушту, находящуюся отъ Симферополя въ 45 верстахъ.

Изъ Алушты мы ѣхали на почтовыхъ. На дорогѣ въ 9 верстахъ отъ Алушты фонтанъ, устроенный графомъ Воронцовымъ. Отъ фонтана въ 4 верстахъ на вершинѣ горы устроается памятникъ Кутузову, гдѣ онъ лишился глаза, сражаясь съ турками, при взятіи Крыма, за 49 лѣтъ. Въ 25 верстахъ село Буюкъ-Чавке, гдѣ станція. Здѣсь принималъ насъ Василій, выкрешенный изъ татаръ. Отсюда мы пріѣхали въ деревню Мамуть Султанъ. Здѣсь помѣщикъ Меметь Мурза Крымтаевъ. Помѣщикъ сей принималъ его преосвященство завтракомъ. Завтракъ состоялъ изъ сыру, сливокъ, рыбы, называемой форель, хлѣба, судачкаго вина.

Въ 2¹/₂ верстахъ отъ имѣнія Кремтаева имѣніе Перовскаго...

Мая 28-го послѣ спокойнаго ночного сна, въ 5 часовъ на квартирѣ лашей началось отпѣваніе утрени. Пѣніе со

вкусомъ, чтеніе съ чувствомъ услаждали мою душу. Молитва моя, по благодати Божіей, была питательна для моего сердца. Въ 8 часовъ началась литургія въ соборной симферопольской церкви, которую совершалъ его преосвященство. За литургією послѣдовала погребальная панихида по покойномъ генералѣ Рудзевичѣ. Много было трогательнаго. Супруга на колѣняхъ, дѣти въ слезахъ у гроба, напоминающаго о ничтожествѣ челоѳчества и о признательности отечества къ заслугамъ (9 знаковъ отличія лежали у подножія гроба). Погребальное пѣніе оканчивалось; супруга покойнаго подносила роднымъ и знакомымъ урну съ сердцемъ для лобзанія; лики духовныхъ исходили изъ церкви; войска были въ парадѣ; музыка играла печально; хоръ пѣвчихъ воспѣвалъ: „Святыи Боже“... Стеченіе народа было многочисленное. Печальная процессія двинулась изъ города къ имѣнію Рудзевича, отстоящему отъ города въ 15-ти верстахъ, на большой дорогѣ...

Мая 29-го, отдохнувъ часа два на станціи N, въ опрятной и спокойной комнатѣ, мы до восхода солнца отправились въ путь. Въ 9 часовъ прибыли въ Армянскій Базаръ и посѣтили купца Кобца гостепріимнаго. Жаль, что мы застали его въ постелѣ больнымъ простудою. Пробывъ около часа, мы отправились въ дальнѣйшій путь.

Въ Каховку прибыли въ 4 часа...

Мая 29-го въ Каховкѣ перемѣнивъ лошадей, мы отправились въ село Каиры, въ 32 верстахъ находящееся отъ Каховки. Дорога гористая, затруднительная. 6 лошадей съ трудомъ могли встаскивать коляску на горы. Въ 7 часовъ мы прибыли въ Каиры. Село сіе расположено по берегу Днѣпра. Воздухъ здѣсь чистъ, только строенія бѣдны, безпорядочны, съ нечистыми улицами и дворами. Церковь во имя Преображенія, до сводовъ каменная, а потомъ деревянная, имѣетъ ветхую крышу, отчего бываетъ течь. Мѣсто двуштатное, но на лице только одинъ протоіерей Солтановскій. Домъ сего священника на востоко-сѣверъ отъ церкви.

Въ 8 часовъ мы выѣхали изъ Каиръ. Ночное время усугубляло трудность дороги. На пути двѣ горы, гдѣ нужно тормазить. Въ 12-ть часовъ прибыли въ Лапятиху, гдѣ церковь во имя св. Николая. Село сіе довольно велико. Сюда прибыли на разсвѣтъ. Мѣсто уединенное, принадлежащее помѣщику Штиглицу. Здѣсь только два двора: одинъ, гдѣ почтовая станція, а другой домъ пустъ. Путешественникъ не найдетъ здѣсь покойнаго уголка.

III.

Путешествіе въ Маріуполь.

1830 года апрѣля 23 дня его преосвященство, преосвященнѣйшій Гавріилъ, епископъ екатеринославскій, херсонскій и таврическій, въ 8 часовъ утра отправился изъ Екатеринослава въ Маріуполь съ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Іаковомъ, письмоводителемъ и двумя діаконами, на трехъ экипажахъ. Члены консисторіи: протоіерей Станиславскій, Максимъ Моторный и Симеонъ Діаковский провожали его преосвященство за городъ, степью, по проселочной дорогѣ, ведущей къ большому херсонскому тракту. Разставшись его преосвященство съ провожавшими, обрадованными отеческою ласкою владыки, отправился въ дальнѣйшій путь. Небо было облачно, дулъ порывистый вѣтеръ, но весенній воздухъ, свѣжая вездѣ зелень, пѣніе жаворонковъ возбуждали въ душѣ радостное ощущеніе. Такъ путешествовали до рѣки Суры. Черезъ Суру переправлялись съ большею неудобностію. Собравшееся значительное количество поселянъ помогли много въ семъ дѣлѣ. Переѣхавъ черезъ рѣку, его преосвященство шель пѣшкомъ версты двѣ по злачной долинѣ, разсуждая о важности раскрытія и образованія естественныхъ способностей ума. Въ 12 часовъ утра мы прибыли на первую станцію Рябомогильную, названную симъ наименованіемъ по причинѣ высокой могилы, находящейся близъ сей станціи. Здѣсь ожи-

дали насъ люди, присланные съ лошадьми для нашихъ экипажей, отъ помѣщика В. П. Невѣровскаго, съ приглашеніемъ къ обѣденному столу. Село сего помѣщика, по имени Солоненькое, находится въ 5-ти верстахъ отъ большой дороги. Въ полчаса прибыли мы въ село сіе прямо въ церковь во имя Петра и Павла. Церковь содержится въ опрятности, и потому было пріятно смотрѣть на храмъ Божій. Обѣденный столъ, съ усердіемъ приуготовленный, кончился въ 4 часа и мы отправились въ дальнѣйшій путь почтовымъ трактомъ къ городу Александровску. Застигшая ночь на станціи Неенбургской заставила насъ ночевать въ близлежащей нѣмецкой колоніи Малашевой. Услужливый еврей, содержатель станціи, пріискалъ для насъ квартиру у нѣмца Піера. Съ 23-го на 24-ое мы ночевали у сего колониста спокойно. Хозяинъ и хозяйка, и дѣти, будучи лютеранскаго исповѣданія, подходили къ его преосвященству принять благословеніе. Поселенцы сіи примѣтно были обрадованы, когда услышали его преосвященство говорящимъ ихъ нарѣчіемъ. Чистота въ комнатахъ, ласковое обращеніе хозяевъ сдѣлали ночлегъ нашъ пріятнымъ. 24-го въ 6 часовъ утра мы ѣхали далѣе. Въ 7 часовъ прибыли къ Днѣпру къ Кичкасской переправѣ. Утреннее время, быстрота днѣпровскихъ водъ, высокіе, дикіе каменные берега представляли предметы занимательные для путешествующихъ. Исправные лодманы съ особенною скоростію представили суда для перевоза. Легкое судно, на которомъ мы перѣзжали Днѣпръ, возведено было вверхъ по рѣкѣ на 200 сажень и потомъ поплыло внизъ къ противоположному берегу съ величайшею быстротою. Казалось, что утесы, дома, кустарники пробѣгали мимо насъ,—казалось все въ движеніи, кромѣ насъ. Экипажи переправлялись на особомъ суднѣ, и по причинѣ быстроты рѣки и сѣверо-западнаго вѣтра судно было отнесено далеко отъ пристани внизъ, и съ трудомъ пристали къ берегу, потому болѣе, что весло или трепло (?) одно переломилось. Легкое наше судно переправилось благополучно. Съ удовольствіемъ я смотрѣлъ

въ семь мѣстѣ на островѣ, гдѣ, по сказанію, нѣкогда былъ Петръ Великій и основалъ крѣпость, которой нынѣ видны только остатки. На семь островѣ есть нѣмецкія колоніи. Переправившись благополучно чрезъ Днѣпръ, мы ѣхали далѣе къ Александровску. Здѣсь есть довольно обширная упраздненная крѣпость, устроенная Петромъ Великимъ. Валы сей крѣпости находятся въ цѣлости, рвы нѣсколько засыпались, а посреди крѣпости прекрасная равнина, покрытая на сей разъ злачною муравою. Въ городѣ Александровскѣ одна церковь деревянная, дома небогатые. Частію крытые дранью, частію соломою, улицы непрямыя, нечистыя и большею частію узкія. Владыка посѣтилъ церковь александровскую, стеченіе народа было значительное, опрятность въ церкви, дѣлающая честь духовенству. Все было въ видѣ лучшемъ противу того, какъ видѣли за два года, при первомъ проѣздѣ владыки чрезъ городъ сей. На мѣсто безобразной избитой оправы Евангелія сдѣлана дорогая и прекрасная. На мѣсто серебряныхъ, впрочемъ гнутыхъ, пыльныхъ и ломанныхъ крестовъ были крѣпкіе и чистые. Его преосвященство, отдохнувъ въ домѣ протоіерея Біантовскаго (котораго да спасеть Господь за хлѣбосольство), отправился по дорогѣ къ помѣщику Ив. Мих. Лисовицкому въ село N., находящееся при рѣчкѣ Московкѣ. Въ селѣ семь церковь каменная съ обширною оградою. Иконостасъ въ церкви весь подъ золотомъ, живопись хорошая. Кромѣ священныхъ изображеній есть въ семь храмѣ портреты АЛЕКСАНДРА I и ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢВНЫ. Обѣдъ кончился въ 2 ч. по полудни. Поѣхали далѣе; помѣщикъ провожалъ до станціи, находящейся при селеніи Малая Токмачка. Въ семь селеніи на сей разъ не было священника при церкви. Прихожане встрѣтили владыку за селеніемъ, а въ церкви просили о производствѣ имъ священника. Все предоставляли прихожане волѣ владыки. По перемѣнѣ лошадей отправились далѣе въ путь. Близъ селенія дорога песковата, но ровная. Къ вечеру прибыли мы въ городъ Орѣховъ, Таврической губерніи. Городъ сей лежитъ на до-

линѣ при рѣкѣ Конкѣ. За 6 верстѣ отъ города благочинный протоіерей Якимовскій встрѣтилъ насъ. Ночлегъ былъ въ домѣ сего протоіерея. Владыка 25 числа обозрѣлъ городскую церковь и приводилъ къ согласію гражданъ починить церковь. Въ 9 часовъ утра мы оставили городъ. По дорогѣ владыка посѣтилъ генеральшу Константинову, живущую въ 2 верстахъ отъ дороги. Здѣсь былъ обѣдъ, послѣ котораго отправились далѣе. Ночлегъ былъ въ селѣ Конскіе Раздоры, въ домѣ священника Петрова. Въ семъ селеніи церковь деревянная, но прекрасная, отличная по мѣстоположенію и опрятности. 26-го чрезъ селенія...¹⁾ Бѣлоцерковку и Н. прибыли въ городъ Маріуполь.

Городъ сей лежитъ на берегу Азовскаго моря, на отлогомъ мѣстѣ. Здѣсь 4 церкви: соборная Георгіевская, Магдалинская, Успенская и Зачатія Пресв. Богородицы. Всѣ сіи церкви полукаменные—низъ изъ самороднаго маріупольскаго камня, а верхи деревянные. Есть еще развалины давней церкви. Соборная церковь устроена, по обыкновенію древнему греческому, съ потолками и шеями осьмиугольными. Иконостасъ въ греческомъ вкусѣ съ живописью, подобною нашей суздальской. Предъ иконостасомъ вверху серебряныя лампы, высящіяся по полукружію, находящемуся предъ иконостасомъ. Въ сей церкви есть икона св. Георгія Побѣдоносца древняя, вывезенная изъ Крыма, когда маріупольскіе греки оттуда переселялись подъ руководствомъ митрополита Игнатія. Скончался митрополитъ 1786 года февраля 16-го дня. Тѣло сего митрополита положено подъ соборною маріупольскою церковію.

Въ Магдалиненской церкви есть древній образъ Іоанна Предтечи въ серебрянной ризѣ, вывезенный изъ Крыму. Въ Успенской церкви есть чудотворная икона Божіей Матери. Для поклоненія сей иконѣ стекается множество народа, особенно въ маѣ и августѣ мѣсяцахъ. Церковь сія богата: на иконахъ серебряныя ризы, а риза чудотворной

¹⁾ Имя пропущено.

иконы изъ жемчуга и брилліантовъ по мѣстамъ. На сей разъ въ наличности было 12000 рублей церковной суммы.

27-го и 28-го числа апрѣля мѣсяца проведены въ Мариуполь. Погода была переменная—то дождь, то вѣтеръ, то свѣтло, то туманно. Утра были съ прохладою, впрочемъ безъ морозовъ. Трава въ поляхъ на четверть вышиною; деревья уже, особенно вербы, покрылись листьями. Здѣсь настоящая весна, только весна не похожая на весну, въ сѣверныхъ мѣстахъ Россіи бывающую. Здѣсь тепло, въ воздухѣ чисто, земля покрыта травой, но нѣтъ ни цвѣтовъ, ни пѣнія птицъ.

27-го было Воскресенье. Литургію слушалъ его преосвященство въ соборной церкви, и послѣ служенія посѣтилъ домъ одного изъ жителей, бывшаго головою. Квартира наша была въ домѣ купца греческаго Констант. Иван. Чентукова, у котораго имѣли квартиру въ 1828 году. Послѣ обѣда посѣтили купца Колери, гдѣ я видѣлся съ архитекторомъ таганрогскимъ Петр. Иван. Македонскимъ. Послѣ сего посѣщенія обозрѣвали мѣсто для вновь предполагаемой Харлампіевской церкви. Сіе мѣсто противъ большой улицы внизу къ морю, повыше крѣпости. Прямо сей церкви нынѣ находится церковь Маріи Магдалины.

28-го Понедѣльникъ. Въ сей день его преосвященство обозрѣвалъ духовное маріупольское правленіе, въ которомъ нѣтъ никакого порядка и исправности. Судьи не понимаютъ дѣлъ и не умѣютъ дать резолюціи. Сей день для правленія достопримѣчательнѣе тѣмъ, что съ существованія онаго въ первый разъ, въ присутствіи его преосвященства, составленъ докладный журналъ, и присутствующіе должны были давать резолюціи. Дѣло сіе производилось робко; судьи писали съ диктовки предѣдательствовавшаго владыки. По обозрѣніи духовнаго правленія, обозрѣвали Магдалиновскую церковь, а потомъ осматривали строящейся корпусъ каменный для духовнаго училища. Близъ сего корпу-

са есть два колодца древніе:—одинъ цѣлительный и при немъ икона Спасителя, а другой...¹⁾

Противъ же училища остатки древней церкви, устроенной по переселеніи грековъ изъ Крыма²⁾. Потомъ обозрѣвали церковь Успенія Пресвятой Богородицы. Въ семь храмѣ, до половины каменномъ, съ верхомъ деревяннымъ съ 5-ю куполами, есть икона Божіей Матери, почитаемой чудотворною. Риза на сей иконѣ весьма богатая—жемчужная съ брилліантами по мѣстамъ. Графиня Платова сдѣлала брилліантовый крестъ для короны, находящійся надъ главою Матери Божіей.

29-го отправились въ село Сартану, гдѣ находится греческое духовное училище. Въ 12 часовъ началось испытаніе ученикамъ училища. Всѣ ученики были испытаны и отличились успѣхами въ знаніи греческаго и латинскаго языка. Проѣздомъ въ Сартану, мы переѣзжали вбродъ чрезъ рѣку Кальчикъ, по берегу Кальміуса. Рѣчка Кальчикъ, или Калка, есть та самая, при которой въ первый разъ татары разбили россіянь, положили князей ихъ подъ доски и сѣли на доскахъ пировать. По ту сторону Кальміуса начинаются земли Донскихъ козаковъ. По-надъ Кальміусомъ есть хутора донскихъ чиновниковъ. Земли здѣсь очень хорошія, большею частію черноземъ.

30-го по ночлегѣ въ Сартанѣ, мы отправились обратно въ городъ Маріуполь. День сей былъ прекраснѣйшій, свѣтлый, тихій, теплый. По случаю Преполовенія воду освящаль его преосвященство на колодецѣ маріупольскомъ, изъ котораго всѣ жители городскіе берутъ воду для употребленія. Обѣдъ въ сей день былъ у надзирателя питейныхъ сборовъ Иконникова, а вечеръ провели въ саду, принадлежащемъ смотрителю свѣтскаго приходскаго училища

¹⁾ Два неразборчивыхъ слова.

²⁾ Переселеніе это совершилось въ 1779 г.; о немъ см. въ I т. „Записокъ Одесск. Общества Истор. и Древн.“ статью архіепа. Гавріила (Розанова): „Переселеніе грековъ изъ Крыма въ Азовскую губернію...“ (196—204 стр.). В. Б.

Колери. Садъ сей въ 3 или 4 верстахъ отъ города, на берегу моря, въ прекраснѣйшемъ мѣстоположеніи. Сіе мѣсто походитъ на Бакчисарай въ маломъ видѣ, также въ балкѣ, между двумя горами. Въ саду растутъ яблоки, виноградъ, тополи и друг. деревья. Вода хорошая, прѣсная, вытекаетъ съ горы и ручьемъ извивается по горѣ точно такъ-же, какъ случалось видѣть въ Крыму, на южномъ берегу.

1-го мая. За ночью тихой, свѣтлою отъ луны, наступило прекраснѣйшее утро. Солнце бросало лучи по пространству моря и позлащало воды. Въ 9-мъ часу сего прекраснаго дня мы посѣтили градскаго главу и училище частное греческое, находящееся въ домѣ сего главы. Сынъ сего человѣка успѣлъ въ знаніи грамматики греческой. Его преосвященство испытывалъ учениковъ, изъ которыхъ одинъ привѣтствовалъ греческими стихами его преосвященство.

Въ 11-ть часовъ пополудни мы отправились въ дальнѣйшій путь на Старый Крымъ, находящійся въ 8-ми верстахъ отъ Маріуполя. Публика маріупольская провожала его преосвященство за городъ до высокой могилы, на которую взошедши его преосвященство осматривалъ обширныя равнины. Море Азовское было въ виду. Погода прекраснѣйшая была. Вспомнили и рекреаціи.

Въ 4-ре часа прибыли въ Старый Крымъ. Церковь бѣдная, а жители предъ другими сельскими греками образованнѣе: они перешли изъ Стараго Крыма крымскаго, гдѣ была столица. Къ вечеру пріѣхали въ Малый-Янисоль. Село сіе имѣетъ 340 дворовъ. Церковь изъ камня самороднаго, обитая тесомъ. Здѣсь ночевали.

2-го числа по утру выѣхали. Погода была пасмурная съ маленькимъ дождикомъ, перемежающимся. Переѣзжали чрезъ Каракубу; къ обѣду поспѣли въ Керменчукъ. Село это хорошее, довольно богатое. Земля въ сихъ мѣстахъ весьма плодоносная; рѣки Кальчикъ и Яла.

Изъ Керменчука поѣхали стенью въ село Большую Михайловку. Село сіе малороссійское: казенные поселяне....¹⁾

¹⁾ Продолженія не было.

IV.

1831 года мая 9-го въ три часа пополудни я выѣхалъ изъ Екатеринослава въ Крымъ. П. Сем. г. Зосимовичъ¹⁾ провожалъ меня за 8 верстъ отъ Екатеринослава. Простившись съ нимъ, я благополучно прибылъ на станцію—Рябая могила. Переѣхавъ лошадей, отправился къ станціи Канцеропольской. Промежутокъ между сею станціею съ хорошею дорогою и съ ровными полями. Въ отдаленности видны курганы, обыкновенные въ сей сторонѣ. Потомъ слѣдуетъ станція Неенбургская съ ровною дорогою, съ злачными на сей разъ полями. Здѣсь я ѣхалъ подь вечеръ при сіяніи луны. Ночлегъ имѣлъ въ домѣ нѣмца извѣстнаго. 10-го числа мая рано, при восхожденіи солнца, я отправился въ путь, послѣ разсужденія о блаженствѣ юныхъ дѣтей умирающихъ. Случай къ сему подала хозяйка дома, рассказавшая о спокойной смерти своей десятилѣтней дочери. Покойное дитя безбоязненно ожидало смерти и, цѣлуя руки матери, въ чувствѣ дѣтской любви скончало жизнь. Мысль о свѣтлой, спокойной вѣчности сильно начала во мнѣ дѣйствовать, приводила въ умиленіе и усугубляла красоту времени и мѣстоположенія. При господствѣ сей мысли, я пріѣхалъ къ Кичкасу. Переправа была безпрепятственная и благополучная. Рѣка въ довольномъ разливѣ. Мы плавали по вершинамъ высокихъ ракушечныхъ и, хватаясь за ихъ вѣтви, тянули паромъ вверхъ, переѣхавши рѣку. Въ Александровскъ я прибылъ въ 8 часовъ утра. Уже благовѣстили къ литургіи; но собранія народа въ церковь было незамѣтно. Вѣроятно, приходятъ позже благовѣста. Написавъ письмо къ его преосвященству, я побывалъ въ церкви, поклонился св. Престолу, испросилъ себѣ Ангела-хранителя въ путь и отправился далѣе. Проѣзжалъ чрезъ село Комышеватку, гдѣ и станція. Здѣсь люди, какъ птицы, не имѣютъ запасовъ хлѣбныхъ: ни у одного я не замѣтилъ

¹⁾ Т. е. преподаватель семинаріи Петръ Зосимовичъ.

на гумнѣ хлѣбныхъ стоговъ. Сосѣди, жители дальнѣйшихъ сель, живутъ довольнѣе. Вѣрно, прилежнѣе. Отъ Комышеватки до Орѣхова лежитъ полоса земли между горъ. Сія полоса не безъ песчаного грунта съ урожайнымъ. Въ проѣздѣ по сей полосѣ я защищенъ былъ самымъ положеніемъ сей полосы отъ сильнаго вѣтра, дувшаго на гористыхъ мѣстахъ. Здѣсь я выходилъ изъ экипажа и нѣсколько прошелъ пѣшкомъ. Въ Орѣховѣ я прибылъ въ 5-ть часовъ при свѣтлой погодѣ. Здѣсь была въ собраніи ярманка. Срокъ ея Преполовеніе.

Изъ Орѣхова подъ вечеръ въ 7 часовъ отправился на ближайшую станцію къ Крыму. Ночь застигла на дорогѣ; но свѣтъ луны и тишина воздуха дѣлали пріятнымъ путешествіе. Ночлегъ былъ на станціи спокойный. Село Балки мнѣ понравилось: оно лежитъ на берегу Днѣпра въ садахъ съ прекрасною церковію. Здѣсь Днѣпръ приноситъ много дровъ....¹⁾ Проѣхавши сіе село, ѣхалъ я по возвышеннымъ мѣстамъ. Отсюда виденъ Днѣпръ, здѣсь широко разливающейся. За симъ селомъ находится имѣніе Иванова помѣщика, на прекраснѣйшей долині. Въ 12-ть часовъ прибылъ въ село Днѣпровскъ.

Въ полуденные часы минувъ Малую-Знаменку, приблизился я къ пескамъ тяжелымъ. Далѣе дорога чрезъ заливъ Днѣпровскій, чрезъ который лежитъ мостъ, на сей разъ водою поврежденный. Предъ мостомъ вода въ разливш мелкомъ. Легко было разливш переѣхать, а на мосту была стража, предохраняющая отъ опасности провалиться на мосту. Я всталъ съ экипажа въ мѣстѣ опасномъ моста и перешелъ мостъ пѣшкомъ. За мостомъ слѣдуетъ укрѣпленіе, съ давнихъ лѣтъ существующее, вѣроятно, отъ татарскихъ набѣговъ. На ровной долині, на берегу Днѣпра, находится село Знаменка—село большое, стройное, съ каменною церковью. Здѣсь я заѣзжалъ въ домъ благочиннаго и видѣлся съ старикомъ Маркіановымъ, бывшимъ свя-

¹⁾ Далѣе слѣдуютъ три неразборчивыя слова.

щенникомъ, а по обстоятельствамъ несчастнымъ лишеннымъ сего сана. Старецъ Маркіановъ изъ старообрядцевъ поселеникъ, переселенецъ изъ Молдавіи, избранный и протезируемый въ священника княземъ Потемкинымъ.

Отъ Знаменки первая станція Подовое—мѣсто пріятное. Проѣхавъ Лепатиху, я прибылъ тогда въ село Каиры, гдѣ и ночевалъ. Поутру рано отправился чрезъ Днѣпръ къ Бизюкову монастырю. Была на открытыхъ мѣстахъ зыбь, но въ плавняхъ пріятнѣйшая картина. Тишина совершенная, зеркальный видъ Днѣпра, ходъ лодки между густыми зелеными вѣтвями, радостный крикъ дичи восхищали меня. Нечаянно прибылъ я въ монастырь въ 7 часовъ утра. Но дѣла уже работающими были начаты. Посѣтивши церковь, братскія и настоятельскія келліи, я отправился къ Бериславлю¹⁾. Переправа была на большомъ суднѣ. Зыби были

¹⁾ Между путевыми замѣтками архимандрита Іакова нашелся листъ, озаглавленный: „Бизюковъ монастырь“, и заключающій рассказъ о началѣ монастыря. Нѣкоторыя свѣдѣнія, здѣсь высказанныя, могутъ служить дополненіемъ къ статьѣ архим. Діоннісія, настоятеля Бизюкова монастыря (въ „Херсон. Епарх. Вѣдом.“ за 1862 г., № 8, 493—517 стр.): „Свѣдѣніе о второклассномъ Григоріевскомъ Бизюковѣ монастырѣ“—и потому сообщаются читателямъ.

Къ стр. 509. При архимандритѣ Досіеѣ (правиль монастыремъ съ 1804 по 1807 годъ) „особенно благодѣтельствовалъ монастырю запорожецъ Тихонъ, жившій въ Бериславѣ и содержавшій на арендѣ монастырскія степи, что на Ингульцѣ. На первый разъ сей запорожецъ подарилъ монастырю нѣсколько паръ воловъ и 50 овецъ. Такимъ образомъ положено начало скотоводства въ Бизюковѣ монастырѣ, которое, по причинѣ небольшого количества рабочихъ, никогда не было въ цвѣтущемъ состояніи. Въ 1808 г. архимандритъ Досіея скончался на 45 году жизни. На мѣсто Досіея поступилъ въ Бизюковъ монастырь архимандритъ Галактіонъ, прибывшій съ преосвященнымъ Аѳанасіемъ изъ Коломны и находившійся экономомъ при архіерейскомъ домѣ. Сей настоятель содержалъ монашествующихъ въ строгости, запрещалъ употребленіе хмѣльныхъ напитковъ и входъ женщинамъ въ монастырь, возвысилъ монастырскіе доходы чрезъ улучшеніе экономіи, покрылъ тесомъ монастырскія келліи, до того имѣвшія соломенныя крыши. Арх. Галактіонъ въ 1810 году уволился на покой, оставивъ по себѣ около 10000 руб. экономической суммы“.

велики на правой сторонѣ Днѣпра, а къ лѣвой тихо. Въ 8 часовъ вечера, послѣ бесѣды съ добродушною Марѳою Ивановной, станціонною смотрительницею, я отправился къ Крыму. Въ тихую ночь, при сіяніи луны, я, проѣхавъ три станціи—Каховку, Черную Долину и Чаплинку, прибылъ въ Перекопъ. На горѣ въ Перекопѣ видѣлъ церковь, вновь устроенную: красива. Невдалекѣ отъ церкви, ближе къ городу, устроены два большихъ дома для правленія соляного. Въ Перекопѣ на зарѣ, посѣтивъ протоіерея Шокотька, живущаго въ маломъ домѣ, я отправился черезъ Перекопъ къ станціи Ишень. Между Перекопомъ и Ишенью травы и зелени очень мало. Растетъ родъ моха. За Ишенью слѣдуетъ Дюрмень. Промежутокъ сей станціи веселѣе. По сторонамъ виды однообразны. По степямъ ходятъ журавли и растутъ разнообразныя цвѣты. На станціяхъ сихъ водятся скворцы и носятъ малый гадъ въ гнѣзда подъ кровли.

За Дюрменью слѣдуетъ станція Майбаръ. По дорогѣ есть неровныя мѣста. Съ половины сей станціи показываются горы, на южномъ берегу находящіяся. Онѣ подобны облакамъ и по фигурѣ, и по цвѣту.

За Майбаромъ слѣдуетъ станція Абламъ. Здѣсь есть татарская деревня Абламъ. При станціи есть колодезь въ 40 маховыхъ сажень.

За Абламомъ слѣдуетъ Сарабузъ въ 22 верст. отъ Аблама.

Проѣзжающему по сей станціи горы крымскія въ виду. Самая высочайшая гора Чатырдагъ, кажущаяся близкою, находится отъ станціи Сарабузъ въ 60 верстахъ. Необыкновенная высота горъ скрадываетъ пространство.

Въ Симферополь отъ Сарабуза я ѣхалъ по долинкамъ между горами, составляющими отрасли крымскихъ высокихъ горъ. По сей долинкамъ есть татарскія деревни и мызы помещиковъ. Мнѣ понравилась мыза Уманцова. Къ Симферополю я приближался подъ сумракомъ вечернимъ. По причинѣ гористыхъ мѣстъ здѣсь вечерніе и утренніе сумраки бываютъ продолжительны, а путешествіе при оныхъ пріятно.

Въ Симферополь я прїѣхалъ, при сіяніи луны, въ 8 часу пополудни мая 13 дня. Квартиру я имѣлъ въ домѣ протоіерея о. Цомакіана. 14 числа, отправивъ на почту письмо къ его преосвященству Гавріилу, я въ 11 часовъ утра выѣхалъ изъ Симферополя къ Бакчисараю. При выѣздѣ пошелъ дождь и освѣжилъ воздухъ, и дорогу сдѣлалъ прїятнѣе. Въ 12 в. отъ Симферополя влѣво, на рѣчкѣ называемой Бодрикъ, есть отличный садъ помѣщика В. С. Чернова. У г. Чернова три сада. Главный имѣеть 1800 фруктовыхъ деревъ—яблонь, посаженныхъ за 26 лѣтъ назадъ. Черновъ и еще хочетъ посадить 3000 деревъ. По словамъ г. Чернова, садъ ему приноситъ ежегодно, по крайней мѣрѣ, 5 тысячъ руб.

Въ Бакчисарай я прибылъ въ 5 часовъ пополудни. Погода была свѣтлая и тихая. Татаръ были полны улицы. Они праздновали байрамъ. На квартиру прибылъ къ протоіерею Спиранде. Черезъ полчаса посѣтилъ я преосвященнаго митрополита Филоея, прибывшаго изъ Варны. Митрополитъ человекъ съ сѣдинами, съ продолговатою бородою, съ большими глазами, живого характера. Онъ имѣеть крестъ, пожалованный изъ Кабинета. Отъ преосвященнаго я пошелъ въ ханскій дворецъ—предметъ восхищеній юныхъ путешественниковъ и путешественницъ. Дворецъ теперь обновленъ. Позолота, краски, разноцвѣтныя и разнофигурныя окна такія же, какія были при ханѣ. На меня сдѣлала впечатлѣніе зала правосудія, гдѣ, въ присутствіи хана, скрывавшагося за рѣшетками, судили министры 12 человекъ. Сія зала двухэтажная съ куполомъ, съ лампою, на полу четыре мраморныхъ доски...

Достойны вниманія: 1) придворная домашняя мечеть, въ которую ходили молиться султанъ и министры послѣ занятія судебными дѣлами. Мечеть сія тускла и способствуетъ къ собранію мыслей. 2) Зала съ фонтаномъ, въ которой, сидя на диванахъ, султанъ и министры курили табакъ и пили кофе...

Послѣ посѣщенія дворца, былъ я въ садахъ. Они имѣють три возвышенія и орошаются водою. Въ одномъ отдѣ-

лени султанскаго сада есть собраніе водъ, откуда идетъ она на весь городъ. Какъ пріятно было войти въ бесѣдку, въ которой ханъ проводилъ вечернее время. Она открыта— въ виду весь городъ. Подданные видѣли своего Государя.

Въ Бакчисараѣ я былъ 14-го дня мая, въ который день посѣтила оная ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА. Такъ написано на колоннѣ, стоящей близъ воротъ дворца. Но тамошній протоіерей Спиранде, помнящій пріѣздъ Государыни въ Крымъ, утверждалъ, что Государыня была 20-го мая 1787 года.¹⁾

Обошедши дворецъ я посѣтилъ, по приглашенію, смотрителя дворца чиновника Булатова. Онъ живетъ въ углу дворца, любитъ уединеніе и чтеніе книгъ. Напившись чаю и побесѣдовавъ по философски, я подъ сумракомъ вечернимъ прошелъ по ханскому дворцу. Тишина и готическія зданія, мысли о деспотизмѣ и роскоши азійскихъ царей производили особенное, занимательное чувство въ душѣ моей.

Изъ дворца я проходилъ въ квартиру подъ первыми лучами полной луны. Надобно было пробираться сквозь узкія улицы, окруженныя высокими стѣнами. Тишина въ городѣ была совершенная. Не слышно было ни пѣсней, ни музыки, ни разговоровъ, все уже спало.

15-го числа рано я отправился къ Севастополю, гдѣ, при свѣтломъ и тихомъ небѣ переправившись чрезъ бухту, въ 12 часу прибылъ въ квартиру ктитора греческой церкви Кон. Юр. Кр. Къ вечеру сего дня я прибылъ въ балаклавскій монастырь и посѣтилъ монашескія келліи...

Юня 10-го дня видѣлся я въ Балаклавскомъ монастырѣ съ митрополитомъ Іосифомъ агапольскимъ и василіпольскимъ, съ 1830 года проживающимъ въ г. Феодосіи.

¹⁾ Здѣсь опускаемъ обширное подстрочное примѣчаніе автора, содержащее разсказъ протоіерей Спиранде о крымскихъ татарахъ ханахъ и муфти до присоединенія Крыма къ Россіи. В. Б.

Онъ прѣзжалъ сюда для свиданія съ настоятелемъ Георгіевскаго монастыря...¹⁾.

Приведенныя выше „Путевыя замѣтки ректора Екатеринославской духовной семинаріи, архимандрита Іакова Вечеркова“... взяты нами изъ „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1862 г., №№ 9—11. Редакціи послѣднихъ онѣ сообщены извѣстнымъ историкомъ, профессоромъ Н. Н. Мурзакевичемъ, и напечатаны цѣликомъ, безъ пропусковъ и поправокъ, со всеми встрѣчающимися въ нихъ недомолвками. Эти недомолвки объясняются тою поспѣшностью, съ какой автору, сопровождавшему архіепископа Гавріила Розанова во время поѣздокъ по епархіи²⁾, приходилось писать ихъ при быстрыхъ передвиженіяхъ архіерея съ одного мѣста на другое; „Замѣтки“ писались наскоро, какъ попало, на отдѣльныхъ листахъ, частью чернилами, а частью даже карандашемъ. Предполагалось, что наскоро сдѣланныя наброски будутъ пополнены по прибытіи въ Екатеринославъ. Вѣроятно, они и были дополнены, но Н. Н. Мурзакевичу онѣ достались въ первоначальной редакціи и въ такомъ видѣ отданы для печати.

Авторъ „Путевыхъ Замѣтокъ“, архимандритъ Іаковъ (Вечерковъ) состоялъ ректоромъ Екатеринославской духовной семинаріи съ 20-го августа 1823 года до конца 1831 года. Здѣсь онъ, въ званіи профессора богословскихъ наукъ, долженъ былъ немало работать надъ приготовленіемъ лекцій по своимъ предметамъ, которые онъ, какъ видно изъ сохранившихся въ семинарскомъ архивѣ конспектовъ, читалъ на латинскомъ языкѣ. Въ результатъ его занятій явилось два труда архимандрита Іакова: 1) „Лекціи по Св. Писанію Новаго Завѣта“ (значительная часть ихъ на латинскомъ языкѣ) и 2) „Археологія или Древности Христіанской Церкви“—большой фоліантъ въ 216 страницъ, представляющій попытку научной разработки церковнаго устава и литургики³⁾.

¹⁾ Здѣсь „Замѣтки“ прерываются, конца имъ не было.

²⁾ Въ 1831 г. архим. Іаковъ совершалъ поѣздку, какъ благочинный монастырей.

³⁾ „Труд. Саратовской Учен. Арх. Комиссіи“, вып. XXV, А. Лебедевъ, „Рукописныя Собранія въ Саратовѣ“, 325—28 стр.

Подъ вліяніемъ архієпископа Гавріила архимандритъ Іаковъ заинтересовался нашей стариной, прошлымъ нашего края. По словамъ его біографа, архимандритъ Іаковъ не оставлялъ „безъ вниманія ни одного памятника, сколько-нибудь важнаго для исторіи или для археологіи, и ни одного замѣчательнаго событія“. Чтобы не забыть того, что казалось замѣчательнымъ, онъ тщательно записывалъ все это. Въ записяхъ его можно встрѣтить самыя разнообразныя замѣчанія по поводу личнаго настроенія, свѣдѣнія о состояніи погоды, событіяхъ Екатеринославской жизни частной и общественной, цѣнахъ на продукты и т. п. Для примѣра приводимъ нѣсколько выдержекъ изъ записокъ архимандрита Іакова. Въ одномъ мѣстѣ читаемъ: „1825 года 16 марта послѣ морозовъ началась оттепель, дуетъ южный вѣтеръ, снѣгъ таетъ, зимняя дорога испортилась, ѣзда на колесахъ, атмосфера туманна, льются съ горъ воды, по Днѣпру еще ѣздить льдомъ. Въ Крыму маховой сажень соломы 100 коп., въ Екатеринославѣ возъ сѣна 25 коп., скотъ отъ недостатка корму издыхаетъ. Въ народѣ благополучно; муки ржаной четверть—6 руб., овса—5 руб., гречневой крупы—12 рублей. Получено свѣдѣніе о смерти сына Брискориши“. Въ другомъ мѣстѣ находимъ свѣдѣнія о закладкѣ Екатеринославскаго Преображенскаго собора: „1830 года, мая 22-го дня происходило освященіе мѣста, предназначеннаго для Екатеринославскаго каѳедральнаго собора. Погода на сей разъ была свѣтлая, но съ вѣтромъ. Стеченіе зрителей было значительно. Въ основаніе храма положена вылощенная доска—та же самая, которую положила Великая Екатерина и которую отрыли мая 6-го, выбирая изъ земли камень фундаментальный. Освященіе сіе совершалъ преосвященный Гавріиль. Въ концѣ освященія вышелъ на сцену поселянинъ Коршъ, который былъ при первой закладкѣ сего храма, въ 1787 году мая 9-го дня бывшей“¹⁾.

¹⁾ Г. М., Преосвящ. Іаковъ, архієпископъ Нижегородскій и Арзамасскій, Москва, 1855, 20--23 стран., примѣчаніе 9-е и 11-е. Авторъ этой брошюры говоритъ, что и „Устное повѣствованіе бывшаго за-

Печатаемыя здѣсь „Путевыя замѣтки“ принадлежать къ числу тѣхъ записокъ, какія архимандритъ Іаковъ велъ во время пребыванія въ Екатеринославѣ; несмотря на краткость и отрывочность, онѣ представляютъ много интереснаго въ историческомъ отношеніи. Интересны онѣ и въ бытовомъ отношеніи. Вотъ потому то мы и рѣшили рекомендовать Екатеринославской Ученой Губернской Комиссіи перепечатать „Замѣтки“; увѣрены, что для изслѣдователя прошлаго нашего края онѣ принесутъ не мало пользы. Приходится пожалѣть о томъ, что всѣ записки и бумаги архимандрита Іакова Вечеркова находятся далеко отъ Екатеринослава—въ Саратовѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, въ библиотекахъ тамошнихъ семинарій.

Изъ Екатеринослава архимандритъ Іаковъ въ концѣ 1831 года былъ вызванъ въ Петербургъ „на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія“, а 19-го марта 1832 г. назначенъ епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ. Здѣсь онъ былъ до 15-го января 1847 года, когда послѣдовало его перемѣщеніе на Нижегородскую кафедру; скончался онъ 20-го мая 1850 года въ Петербургѣ, куда былъ вызванъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. И въ Саратовѣ, и въ Нижнемъ-Новгородѣ преосвященный Іаковъ, какъ и въ Екатеринославѣ, удѣлялъ много вниманія изученію мѣстной исторіи и собиранію разнаго рода рукописей и вообще историческихъ матеріаловъ. Всѣ собранныя имъ сокровища вмѣстѣ съ собственными его рукописными трудами доставись частью Саратовской семинаріи, а частью—Нижегородской; но, къ сожалѣнію, они сохранились далеко не всѣ.

В. Б—въ.

порожца Н. Л. Коржа“ появилось при участіи архим. Іакова: „онъ записывалъ со словъ самого Коржа, подъ руководствомъ преосв. Гавріила“, рассказы бывшаго запорожца, а Гавріиль издалъ ихъ въ Одессѣ, въ 1842 г., „съ присовокупленіемъ собственныхъ замѣчаній и объясненій“. Стр. 23—24, прим. 12-е. Въ этому надо добавить, что „Устное повѣствованіе“ первоначально было напечатано въ „Журналѣ Министер. Народ. Просвѣщ.“ за 1838 и 1839 г.г.

— 99 —

Преосвященный Θεодосій, епископъ Екатерино-
славскій и Таганрогскій, и его труды по исторіи
Екатеринославщины.

Преосвященный Θεодосій, епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій, именовавшійся въ мірѣ Александромъ Григорьевичемъ Макаревскимъ, родился въ 1822 году, въ предѣлахъ Черниговской губерніи, гдѣ отецъ его былъ діакономъ. Образование онъ получилъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Черниговской епархіи; въ 1845 году онъ окончилъ семинарію и для полученія высшаго богословскаго образованія поступилъ въ Кіевскую духовную академію, гдѣ и пребывалъ до половины 1849 года. Въ этомъ году Александръ Макаревскій былъ выпущенъ изъ академіи съ причисленіемъ къ первому разряду, что давало ему право чрезъ два года быть утвержденнымъ въ степени магистра. Служебная дѣятельность Александра Макаревскаго начинается въ Смоленскѣ, куда его назначили преподавателемъ (по тогдашнему профессоромъ) всеобщей гражданской исторіи и соединенныхъ съ ней предметовъ. Въ Смоленскѣ онъ находился до 28 марта 1853 года, когда былъ опредѣленъ ректоромъ (по нынѣшнему смотрителемъ) Вяземскихъ уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ. Званіе ректора училищъ требовало принятія священнаго сана, поэтому около этого времени Александръ Григорьевичъ женился и 28 мая 1853 г. былъ рукоположенъ во священника къ Свято-Троицкому собору г. Вязьмы. Тутъ ему пришлось совмѣщать въ своемъ лицѣ разнообразныя должности и обязанности, возлагаемыя на него духовнымъ и свѣтскимъ начальствомъ; такъ, отецъ Макаревскій состоялъ цензоромъ проповѣдей по г. Вязьмѣ и его уѣзду, „присутствующимъ“, т. е. членомъ Вяземскаго духовнаго правленія, соборнымъ

катехизаторомъ, членомъ-корреспондентомъ (по представлению смоленскаго губернатора) губернскаго статистическаго комитета, членомъ строительнаго комитета при Вяземскихъ духовныхъ училищахъ и т. д. Начальство, видимо, благоволило къ Вяземскому ректору, о чемъ свидѣлствуютъ получаемыя имъ благодарности и награды; но семейная жизнь отца Александра оказалась несчастливой: жена его умерла, оставивъ сына и дочь. Тогда у него является намѣреніе принять монашество. 16 марта 1861 года Александръ Макаревскій, уже протоіерей, опредѣленъ инспекторомъ Смоленской семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ, а 3 мая 1861 года, въ день памяти преподобнаго Θεодосія Печерскаго, постриженъ въ монахи съ нареченіемъ его именемъ Θεодосія.

Служба въ Смоленскѣ и Вязьмѣ способствовала развитію въ о. Θεодосіи интереса къ изученію мѣстной исторіи; еще въ бытность учителемъ исторіи Макаревскій состоялъ членомъ комитета, учрежденнаго для историко-статистическаго описанія Смоленской епархіи; что именно сдѣлано имъ въ этомъ комитетѣ, за неимѣніемъ подъ руками данныхъ, нельзя сказать, но тотъ фактъ, что 15 января 1855 г. Александръ Макаревскій получилъ архипастырское благословеніе и признательность мѣстнаго архіепископа Тимофея (Котлерова) „за особенные труды“ по этому комитету показываетъ, что онъ не бездѣйствовалъ въ комитетѣ. Живя въ Вязьмѣ и состоя членомъ губернскаго статистическаго комитета, онъ своими трудами (выражаясь языкомъ послужного списка преосвященнаго Θεодосія) содѣйствовалъ изданію въ 1855 году „памятной книжки Смоленской губерніи“. Труды его, какъ члена статистическаго комитета настолько были видны и полезны для послѣдняго, что въ 1861 году отцу Макаревскому была объявлена „искренняя и особенная признательность г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ“.

29 марта 1862 года іеромонахъ Θεодосій былъ перемѣщенъ въ Петербургскую Семинарію на ту же самую должность, которую онъ занималъ въ Смоленскѣ; чрезъ

мѣсяць по переводѣ въ Петербургъ онъ возведенъ въ санъ архимандрита, и, помимо службы при семинаріи, на него было возложено настоятельство въ третьеклассномъ монастырѣ. Но служба новаго архимандрита въ столичной семинаріи была непродолжительна: 28 августа 1863 года онъ опредѣленъ ректоромъ Воронежской духовной семинаріи съ возложеніемъ на него преподаванія богословскихъ наукъ и настоятельства во второклассномъ Воронежскомъ Акатовѣ монастырѣ; кромѣ того, онъ долженъ былъ нести обязанности члена („присутствующаго“) Воронежской духовной консисторіи, предсѣдателя комитета „по составленію отпечатаннаго нынѣ акаѳиста святителю Тихону“, благочиннаго монастырей Воронежской епархіи, а съ 10 декабря 1866 года и редактора „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. 12 декабря 1866 года архимандритъ Θεодосій былъ назначенъ епископомъ Острогожскимъ, викаріемъ Воронежской епархіи, при чемъ настоятельство въ Акатовѣ монастырѣ было оставлено за нимъ; хиротонія преосвященнаго Θεодосія происходила 29 іюня 1867 года.

23 іюня 1871 года преосвященный Θεодосій былъ назначенъ епископомъ Екатеринославскимъ и Таганрогскимъ. Въ Екатеринославѣ владыка прибылъ 5 августа, наканунѣ храмового праздника въ нашемъ Каѳедральномъ Соборѣ. Совершая богослуженіе 6 августа, епископъ обратился къ своей паствѣ со словомъ, въ которомъ изложилъ взглядъ на свое служеніе и говорилъ, къ чему будетъ по преимуществу клониться и что именно будетъ имѣть въ виду его пастырская дѣятельность. Въ этомъ словѣ онъ, между прочимъ, говоритъ: „я..., въ виду всѣхъ васъ, предъ престоломъ Божиимъ, предъ лицомъ всевидящаго Господа, обѣщаю вамъ полное усердіе къ своему дѣлу; при искреннемъ, сердечномъ желаніи вамъ душевнаго спасенія съ полною готовностію, по мѣрѣ силъ и умѣнья, буду для общаго блага нашего, трудиться и молиться о благосостояніи и преспѣяніи Екатеринославской церкви; сколько возможно для немощныхъ силъ моихъ, употреблю все, чтобы только оправ-

дать свое призваніе и назначеніе и сколько нибудь достигнуть тѣхъ высокихъ и благихъ цѣлей, для которыхъ въ царствѣ благодати, въ церкви Христовой, въ средѣ вѣрующихъ поставляются епископы и пастыри душъ¹⁾. И послѣдующая дѣятельность епископа Θεодосія показала, что не пустымъ звукомъ были эти слова его.

На Екатеринославской кафедрѣ епископъ Θεодосій замѣнилъ преосвященнаго Алексія (Новоселова), бывшаго грозой для духовенства, строгаго и недовѣрявшаго подчиненнымъ. Ласковый, привѣтливый и доступный для всѣхъ, епископъ Θεодосій представлялъ рѣзкую противоположность своему предшественнику по кафедрѣ и потому скоро снискалъ любовь (именно любовь, говорятъ старожилы, лица, помнящія владыку) и духовенства, и свѣтскаго общества. 60-е годы XIX ст. ознаменовались важными реформами и въ жизни православнаго духовенства; между прочимъ оно получило и право выбора благочинныхъ. Но епископъ Алексій не соглашался на проведеніе въ жизнь этого начала, не соглашался на избраніе благочинныхъ, самимъ духовенствомъ,²⁾ не разрѣшалъ благочинническихъ сѣздовъ и т. п. Преосвященный Θεодосій согласился предоставить духовенству все это, и къ 1872 году была организована дѣятельность епархіальныхъ и окружныхъ сѣздовъ духовенства, а равно и благочинническихъ. Духовенство было несказанно благодарно ему за это. Когда въ концѣ апрѣля 1872 года собрался епархіальный сѣздъ духовенства, члены его, воспользовавшись именинами епископа Θεодосія, выразили ему свою признательность, поднесли ему икону Христа Спасителя и хлѣбъ-соль, при чемъ были прочитаны

¹⁾ „Ек. Еп. Вѣд.“ 1872 г. № 1, 3—4 стр. (отд. неоффиц.).

²⁾ Предшественникъ преосв. Алексія, епископъ Платонъ Троепольскій, правившій епархіей съ 27-го ноября 1864 г. по 21 августа 1868 года, предоставилъ духовенству право выбора благочинныхъ, но епископъ Алексій отнесся отрицательно къ выборнымъ о. о. благочиннымъ и не допустилъ новыхъ выборовъ. Резолюція его по этому поводу попала тогда даже въ печать. См. „Отечеств. Записки“ 1869 г., ноябрь, „Современ. Замѣтки“, 167 стр.

адресы отъ епархіального съѣзда и духовенства гор. Екатеринослава. Духовенство благодарило своего архипастыря за участливое отношеніе къ нему и заявляло, что оно „сѣумѣло понять и оцѣнить то, что написано на скрижаляхъ добраго, истинно-архипастырскаго сердца“. „Въ выборномъ началѣ“—читаемъ въ адресѣ духовенства—„оно увидѣло... благое желаніе“ епископа—„дать ему (т. е. духовенству) долю самоуправленія, въ дарованіи ему своего братскаго суда“ оно видитъ попеченіе „отца, благоустраивающаго миръ и любовь между своими чадами“¹⁾.

Установившіяся съ перваго появленія въ Екатеринославѣ епископа Θεодосія добрыя отношенія между нимъ и подчиненнымъ ему духовенствомъ не прерывались до самой кончины владыки. Онъ охотно принималъ всякаго приходящаго, дѣлалъ все, что можно было сдѣлать для просителя, и послѣдній всегда выходилъ отъ него утѣшеннымъ, успокоеннымъ и обнадеженнымъ. Будучи весьма доступенъ для каждаго, епископъ Θεодосій интересовался каждымъ изъ подчиненныхъ ему духовныхъ лицъ и, какъ увѣряютъ почтенные іереи, зналъ составъ и положеніе семьи каждаго изъ духовенства своей епархіи. Особенная близость архипастыря къ духовенству и своей паствѣ вообще наглядно проявлялась ежегодно 3-го мая, въ день именинъ владыки. Въ этотъ день онъ всегда служилъ въ соборѣ, куда стекалось громадное количество молящихся всѣхъ званій и состояній. Служба шла торжественно; пѣло два хора—архіерейскій и смѣшанный—изъ учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Екатеринослава, гдѣ въ день ангела архипастыря, отмѣнялись классныя занятія. Послѣ служенія масса присутствовавшихъ направлялась въ архіерейскій домъ и здѣсь поздравляла дорогого именинника. Говорятъ, что на эти торжества пріѣзжали многіе даже изъ Мариуполя, Таганрога, и Ростова. Гости приглашались къ столу лично самимъ преосвященнымъ хозяиномъ и здѣсь, за столомъ, они наслаждались „пищею душевною и тѣлесною“. Въ кон-

¹⁾ Екат. Епарх. Вѣдом. 1872 г., № 10, 171—173 стр. (отд. неоф.).

цѣ обѣда протодіаконъ провозглашалъ многолѣтіе хозяину, и владыка прощался со своими гостями. Одинъ изъ очевидцевъ, описывая сцену прощанія епископа съ гостями, повѣствуетъ: „владыка cadaго гостя сначала благословлялъ, а потомъ цѣловалъ, и не небрежно, но истово, съ любовью, какъ цѣлуеть отецъ сына“. Вообще, сердечность преосвященнаго Θεодосія подчеркивается всѣми старожилами, съ которыми приходилось мнѣ бесѣдовать о немъ; это-то качество привязывало къ нему подчиненныхъ, и поѣздки владыки по епархіи доставляли радость всему духовенству. Одинъ старецъ—діаконъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ епископѣ Θεодосіи пишетъ: „пріѣздъ его вообще не возбуждалъ ни въ комъ даже малѣйшаго страха; напротивъ, всюду былъ желателенъ и пріятенъ во всѣхъ отношеніяхъ; встрѣчи покойнаго архіерея по градамъ и весямъ скорѣе напоминали собой встрѣчи дѣтьми своего родного отца, пріѣхавшаго къ нимъ изъ далекой стороны“. О страхѣ не было и рѣчи. Владыка своей обходительностью и вниманіемъ располагалъ къ себѣ cadaго, и, видимо, самъ стремился къ сближенію съ низшимъ духовенствомъ. Представителямъ послѣдняго не разъ приходилось слышать изъ устъ своего архіерея приблизительно такого рода заявленія: „бываешь въ Екатеринославѣ, посѣти архіерейскій монастырь, возьми мое благословеніе, сообщи мнѣ что либо новое о мѣстѣ твоего пребыванія; мнѣ все это необходимо, а вы меня чуждаетесь и, если дѣла нѣтъ никакого, то и не желаете меня навѣщать“.

Приведенные факты служатъ нагляднымъ доказательствомъ близости, существовавшей между архипастыремъ и его подчиненными; но духовенство было расположено и привязано къ епископу Θεодосію не изъ за одной только его доброты и доступности, а изъ признательности къ нему за его труды по управленію Екатеринославской епархіей и заботы о благѣ духовенства. За тринадцать съ половиной лѣтъ пребыванія епископа Θεодосія на Екатеринославской кафедрѣ, много сдѣлано имъ и при немъ для

епархїи и духовенства! При немъ начали выходить съ 1872 г. „Епархіальныя Вѣдомости“, гдѣ находятъ отраженіе церковная и административная жизнь епархїи и гдѣ, по возможности, выясняются и обсуждаются разнообразныя вопросы пастырской и церковно-служительской практики. При преосвященномъ Θεодосїи была организована дѣятельность епархіальныхъ и окружныхъ съѣздовъ духовенства, а равно и благочинническихъ, учреждены цензурныя комитеты для просмотра проповѣдей и духовныхъ изданій, заведены благочинническія бібліотеки и во всѣхъ отношеніяхъ улучшено положеніе духовно-учебныхъ заведеній епархїи. Подъ непосредственнымъ надзоромъ епископа Θεодосїя было закончено въ 1874 году новое зданіе семинаріи (такъ называемый нынѣ старый корпусъ), а при его ближайшемъ участїи выстроены новыя зданія для мужскихъ духовныхъ училищъ въ Екатеринославѣ, Бахмутѣ и Мариуполѣ и при всѣхъ ихъ открыты общежитія. Все это требовало немалой предусмотрительности и большихъ хлопотъ, въ особенности въ виду того, что все дѣлалось съ вѣдома и утвержденія центральныхъ учреждений духовнаго вѣдомства. Много потрудился владыка надъ устройствомъ и упорядоченіемъ женскаго епархіальнаго училища, и послѣднее развилось и устроилось во всѣхъ отношеніяхъ, благодаря преосвященному Θεодосїю; были изысканы вѣрныя средства для содержанія училища, воздвигнуто два корпуса съ помѣщеніемъ для домової церкви (послѣдняя освящена уже по смерти преосвященнаго Θεодосїя, программы расширены, число ученицъ быстро увеличилось. До прибытія въ Екатеринославъ владыки, прїѣздъ его въ нашъ городъ падаетъ на 5 августа 1871 года) епархіальное женское училище насчитывало въ своихъ стѣнахъ всего лишь 79 воспитанницъ, въ годъ же кончины попечительнаго архипастыря количество ихъ доходило до 236. Учрежденіе, носившее до 1871 г. характеръ прїюта для дѣвочекъ-сиротъ духовнаго званія, превращается при епископѣ Θεодосїи въ организованное средне-учебное заведеніе.

Какой бы сферы епархіальной жизни мы ни коснулись, вездѣ видимъ ростъ и совершенствованіе, благодаря дѣятельности и рвенію воспоминаемаго преосвященнаго. Не осталось безъ вліянія и воздѣйствія владыки Θεодосія и дѣло народнаго просвѣщенія, а возродившаяся въ 1884 году церковная школа въ особенности. На долю преосвященнаго Θεодосія выпалъ трудъ заведенія и первоначальной организациі церковно-школьнаго дѣла въ Екатеринославской епархіи. По полученіи Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, преосвященный Θεодосій поспѣшилъ сдѣлать надлежащія распоряженія относительно „успѣшнаго открытія“ церковно-приходскихъ школъ и „возможно лучшаго благоустройства ихъ“. Съ этой цѣлью при Екатеринославской духовной семинаріи былъ учрежденъ Епархіальный Училищный Совѣтъ, предсѣдателемъ котораго состоялъ ректоръ семинаріи, протоіерей Михаилъ Разногорскій. Училищный Совѣтъ для ближайшаго надзора за открытіемъ и благоустройствомъ церковно-приходскихъ школъ, согласно распоряженію епископа, имѣлъ въ своемъ подчиненіи наблюдателей. Наблюдатели были назначены самимъ преосвященнымъ; число ихъ доходило до 73, больше, чѣмъ на первыхъ порахъ было самыхъ школъ въ епархіи (58). Такое большое количество наблюдателей вызвано было потребностью получить точныя свѣдѣнія о состояніи школьнаго дѣла въ каждомъ приходѣ и отношеніи народа къ дѣлу образованія, а также—подготовить почву для успѣшнаго открытія церковно-приходскихъ школъ въ епархіи. Отдавая распоряженіе относительно проведенія въ жизнь Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, владыка писалъ: „усердно, всѣми силами вѣрующаго сердца молю и не перестану молить всеблагого Господа, да подкрѣпитъ Онъ всемогущею благодатію Своею духовенство Екатеринославской епархіи въ нелегкомъ подвигѣ образованія и просвѣщенія народа въ духѣ истинно христіанскомъ, по руководству святой православной Церкви Христовой“.

Не ограничиваясь одними только распоряженіями, преосвященный Θεодосій слѣдилъ за тѣмъ, какъ приводятся въ

исполненіе его предписанія относительно заведенія церковныхъ школъ и лично провѣрялъ донесенія наблюдателей о возникновеніи и благоустройствѣ новыхъ школъ; для этого онъ предпринималъ поѣздки въ ближайшія къ г. Екатеринославу села и деревни, гдѣ уже существовали школы, и на мѣстахъ знакомился съ состояніемъ школьнаго дѣла. Съ 26-го ноября 1884 г. по 20 января 1885 года преосвященный совершилъ четыре такого рода поѣздки; при этомъ онъ самъ убѣждалъ мѣстное населеніе, гдѣ не было школы, открывать послѣднюю и давать средства на ея содержаніе; если встрѣчались ему земскія школы, владыка посѣщалъ и ихъ; вообще онъ не дѣлалъ различія между ними; по его словамъ, „тѣ и другія школы должны идти рука объ руку въ дѣлѣ народнаго образованія и взаимно поддерживать однѣ другихъ, чтобы совмѣстно воспитывать дѣтей въ истинной христіанской вѣрѣ и преданности русскому Престолу“.

Примѣръ архипастыря увлекалъ приходское духовенство, и оно принималось за открытіе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Матеріальныхъ средствъ для школъ не было; тѣмъ не менѣе школы открывались, добывались средства, и церковно-школьное дѣло росло. Въ 1883 г. во всей епархіи существовало только 58 церковныхъ школъ, ко времени-же кончины преосвященнаго Θεодосія мы видимъ уже въ предѣлахъ Екатеринославской епархіи 108 церковно-прих. школъ и 37 школъ грамоты; учащихся въ нихъ считалось 5368. Результаты проведенія въ жизнь Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, такимъ образомъ, становились осязательными.

Многое можно сказать о личности владыки и его административной дѣятельности въ Екатеринославской епархіи, но главная цѣль настоящей статьи представить научную дѣятельность преосвященнаго и выяснить значеніе этой дѣятельности для ознакомленія съ исторіей Екатеринославщины. Несмотря на сложность своихъ обязанностей, не-

смотря на то, что ему приходилось тратить много времени на приемы обращающихся къ нему и по дѣлу, и безъ всякаго дѣла, епископъ Θεодосій находилъ время заниматься еще и исторіей нашего края. Если онъ, южанинъ по происхожденію, проявлялъ живой интересъ къ изученію Смоленской губерніи, то тѣмъ болѣе долженъ былъ заинтересоваться нашимъ краемъ, отъ котораго вѣтъ сѣдой стариной, черезъ который шелъ великій „путь изъ Варягъ въ Греки“, и переносилась на Русь православно-христіанская цивилизація, гдѣ было гнѣздо романтически идеализируемой вольницы Запорожской. Славное прошлое нашей Екатеринославщины неминуемо должно было приковать къ себѣ вниманіе неутомимаго и любознательнаго архіерея. Онъ, дѣйствительно, заинтересовался прошлымъ своей епархіи и энергично работалъ надъ изученіемъ его. Изъ подъ пера его выходили не только церковныя поученія, слова и рѣчи, но и труды церковно-историческаго характера. Его положеніе давало ему возможность легко и свободно пользоваться тѣми историческими документами, какіе хранятся въ архивахъ мѣстной духовной консисторіи, архіерейскаго дома и Самарскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря. Хранящійся здѣсь матеріаль настолько богатъ, что для преосвященнаго Θεодосія было достаточно сосредоточиться на указанныхъ архивахъ и не обращать вниманія на архивы другихъ правительственныхъ учрежденій города Екатеринослава. Для удобства занятій, какъ передаютъ близко стоящія къ консисторіи лица, епископъ Θεодосій бралъ въ архіерейскій домъ все связки дѣлъ XVIII вѣка и тщательно просматривалъ ихъ, о чемъ можно судить по тѣмъ собственноручнымъ его замѣткамъ, какія встрѣчаются какъ на отдѣльныхъ дѣлахъ, такъ и на верхнихъ листахъ связокъ. Изъ просмотрѣнныхъ и прочитанныхъ архивныхъ матеріаловъ онъ извлекалъ наиболѣе интересные документы и пользовался ими для составленія своихъ трудовъ. Труды эти печатались на страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа (въ неофициальномъ его отдѣлѣ), всегда безъ подписи

автора
его п
пожал
можно
санны
домост
прин
стно-ч
скомъ
ской
Пусты
правос
Екатер
тія ея
вообщ
статист
и прих
кахъ.

П
мѣстно
печати
Екатер
рѣ не
цѣлью
свѣдѣн
Матери
„вѣрны
ванных
ликъ и
больше
Здѣсь
ла „на
„тѣмъ

автора. Фактъ отсутствія подписи епископа Θεодосія подъ его церковно-историческими статьями трудно объяснить; но пожалѣть объ этомъ стоитъ, такъ какъ теперь нѣтъ возможности опредѣлить точно количество статей его, написанныхъ и помѣщенныхъ въ нашихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Достоверно извѣстно, что епископу Θεодосію принадлежатъ слѣдующіе труды: 1) „Краткія свѣдѣнія о мѣстно-чтимой иконѣ Божіей Матери, находящейся въ Самарскомъ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ, Екатеринославской епархіи“; 2) „Самарскій, Екатеринославской епархіи, Пустынно-Николаевскій монастырь“; 3) „Историческій обзоръ православной христіанской церкви въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи до времени формальнаго открытія ея“; 4) „Краткія свѣдѣнія о Екатеринославской епархіи вообще и о епископахъ ея“; 5) „Матеріалы для историко-статистическаго описанія Екатеринославской епархіи (церкви и приходы прошедшаго XVIII столѣтія)“, въ двухъ выпускахъ.

Первый изъ названныхъ трудовъ: „Краткія свѣдѣнія о мѣстно-чтимой иконѣ Божіей Матери...“¹⁾ является первымъ печатнымъ трудомъ епископа Θεодосія по прибытіи его въ Екатеринославъ (вступительное его слово въ нашемъ соборѣ не берется здѣсь во вниманіе). Преосвященный задался цѣлью передать „во всеобщую душевную пользу тѣ краткія свѣдѣнія“ о такъ называемой Новокодацкой иконѣ Божіей Матери, „какія, роясь долго въ архивной пыли“, приобрѣлъ изъ „вѣрныхъ и несомнѣнныхъ источниковъ, частью опубликованныхъ уже, а частью неизвѣстныхъ еще читающей публикѣ и содержащихся въ ветхихъ рукописныхъ хартіяхъ, большею частью Екатеринославскаго консисторскаго архива“. Здѣсь идетъ рѣчь объ иконѣ Божіей Матери, которая была „на подобіе Ахтырской“ и отличалась отъ послѣдней „тѣмъ только, что на ней изображены страсти Христо-

¹⁾ Ек. Еп. Вѣд. 1872 г., №№ 18—20.

выхъ орудія“; въ 60-хъ годахъ XVIII вѣка она находилась въ алтарѣ Свято-Николаевской Новокодацкой церкви и тогда же считалась чудотворной. На поклоненіе этой святыни стекалась масса богомольцевъ не только изъ предѣловъ вольностей войска Запорожскаго низоваго, но и изъ Гетманщины и даже украинскихъ земель, входившихъ еще въ составъ Польско-Литовскаго государства. Сюда приходили не только простыя, но и высокопоставленныя лица, облеченныя широкими административными полномочіями: козацкая старшина и самъ кошевой Петро Ивановичъ Калнышевскій бывали здѣсь на богомольѣ, совершали сюда пилигримажъ и русскіе генералы, какъ на примѣръ, оберъ-комендантъ крѣпости св. Дмитрія Ростовскаго (нынѣ Ростова-на-Дону), генераль-маіоръ Потаповъ. Богомольцевъ было такъ много, что состоявшіе при Новокодацкой церкви четыре священника не могли удовлетворять духовнымъ нуждамъ и потребностямъ прибывающихъ, и потому „для облегченія“ имъ были командированы духовнымъ начальствомъ по-очередно священники ближайшихъ къ Новому Кодаку поселеній. На икону было обращено особенное вниманіе войскаго начальства, и, по распоряженію кошевого Калнышевскаго, она была перенесена изъ алтаря (26 декабря 1770 года) и поставлена „въ ново сдѣланномъ кіотѣ, за правымъ клиросомъ“ для того, чтобы всякій могъ лобызать чтимую икону. Кіотъ сдѣланъ былъ коштомъ войскаго эсаула Василя Писмича для поминовенія бывшаго у него изъ татаръ крестнаго сына. Такъ какъ фактъ перенесенія иконы изъ алтаря на новое мѣсто былъ въ сущности открытымъ признаніемъ ея чудотворной, то запорожское духовенство, въ лицѣ намѣстника Старокодацкой крестовой намѣстни, священника Григорія Порохни, опасалось гнѣва высшаго духовнаго начальства за то, что допустило это признаніе безъ соблюденія предписываемыхъ для такихъ случаевъ требованій духовнаго регламента и синодальныхъ распоряженій. Порохня пытался было донести объ этой иконѣ кievскому митрополиту, которому было подвѣдом-

ствени
удерж
стоял
ніемъ
Посл
правл
дотво
митро
наста
тября
ставъ
хи, К
перед
и зак
ри. Е
сонскі
разсл
этого
женск
прото
Сокол
колки
Кайда
роны
два го
систор
случа
тери
Крест
ризни
2 сен
Е
Новом
ринос
архіер
архіер

ственно Запорожье въ церковномъ отношеніи, но кошевой удерживалъ отца намѣстника отъ этого шага. Образъ стоялъ у всѣхъ на виду и пользовался большимъ почитаніемъ со стороны народа до разоренія Сѣчи Запорожской. Послѣ уничтоженія послѣдней старо-кодацкое духовное правленіе 17 февраля 1776 года обстоятельно донесло о чудотворной чтимой иконѣ въ Новыхъ Кайдакахъ Кіевской митрополитанской консисторіи и просило на сей случай наставленій и распоряженій. Въ виду того, что съ 9 сентября 1775 г. территория бывшаго Запорожья вошла въ составъ вновь образованной Славянской и Херсонской епархіи, Кіевская консисторія вмѣстѣ съ другими документами передала новой консисторіи на окончательное разсмотрѣніе и заключеніе и дѣло о Новокодацкой иконѣ Божіей Матери. Евгенийъ Булгарисъ, архіепископъ Славянской и Херсонской, предложилъ своей консисторіи назначить полное разслѣдованіе о Богоматернемъ образѣ, а консисторія для этого избрала комиссію изъ игумена Сокольскаго Преображенскаго монастыря Иринарха Рудановскаго, Кобеляцкаго протопопа Василя Могилевскаго и священника Евстафія Сокологорскаго (священника Богоявленской церкви села Соколки). Комиссія эта ѣздила нѣсколько разъ въ Новые Кайдаки, встрѣчала здѣсь серьезное сопротивленіе со стороны населенія и слѣдствіе свое закончила только черезъ два года. Архіепископъ Евгенийъ Булгарисъ, по мнѣнію консисторіи и на основаніи разныхъ указовъ на подобные случаи, приказалъ взять Новокодацкую икону Божіей Матери въ архіерейскій домъ, находившійся въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, и здѣсь хранить ее въ ризницѣ; объ этомъ своемъ распоряженіи онъ донесъ 2 сентября 1778 года Св. Синоду.

Вмѣстѣ съ архіерейскимъ домомъ эта икона была въ Новомиргородѣ, а лѣтомъ 1804 года перенесена въ Екатеринославъ и здѣсь хранилась нѣкоторое время въ той-же архіерейской ризницѣ. 29-го августа 1807 года экономъ архіерейскаго дома, онъ-же и управляющій Самарскаго мо-

настыря, іеромонахъ Іосифъ просилъ у архіепископа Платона Любарскаго разрѣшенія взять изъ архіерейской ризницы „безъ всякаго употребленія“ находящуюся Новокодацкую икону Божіей Матери и вмѣстѣ съ то же древней иконой святителя Николая Чудотворца перенести въ Самарскій монастырь „въ вѣчное владѣніе его, такъ какъ древностію своею онѣ (т. е. обѣ эти иконы) много могутъ украшать святую обитель“¹⁾. Архіепископъ разрѣшилъ Іосифу взять иконы, и онѣ были перенесены въ Самарскій монастырь, гдѣ образъ Богоматери, при многолюдномъ стеченіи народа, былъ поставленъ „въ монастырской церкви на приличномъ мѣстѣ“. Но причтъ Успенскаго кафедральнаго собора пожелалъ взять образъ Богоматери въ соборъ и просилъ (4-го мая 1808 года) того-же самаго архіепископа Платона приказать Самарскому монастырю, чтобы онъ отдалъ икону соборному причту. Архіерей счелъ нужнымъ удовлетворить просьбу соборнаго причта и предложилъ „Ново-Кайдацкую икону Пресвятыя Богородицы отдать въ кафедральный соборъ“. Отмѣняя свое первое распоряженіе о передачѣ иконы Самарскому монастырю, архіепископъ Платонъ, по всей вѣроятности, принималъ въ соображеніе тотъ мотивъ, который приводили „соборяне“ въ своемъ прошеніи о перенесеніи образа въ соборъ. Они писали: „Успенскій соборъ есть преемный бывшему Ново-Койдацкому собору, и какъ преемный, по праву получилъ изъ сего послѣдняго многія утвари и ризничныя вещи, и большой колоколь“. Быстро достигши удовлетворенія своей просьбы, соборный причтъ поспѣшилъ отправить за иконой священника Симеона Чемерисова; но іеромонахъ Іосифъ и братія монастырская иконы не дали. Ихъ поддержало населеніе Новомосковска, отправившее къ архіепископу Платону депутацію съ просьбой оставить икону Божіей Матери въ монастырѣ и име-

¹⁾ Изъ консисторскаго архива видно, что еще раньше Іосифа эту икону просилъ причтъ Успенскаго „кафедральнаго“ собора и архіепископъ Платонъ на прошеніи причта положилъ резолюцію: „выдать съ роспискою впредь до разсмотрѣнія съ подробною описью“.

новать ее на будущее время Самарскою. После продолжительных колебаній архіепископъ согласился на оставленіе образа въ Самарскомъ монастырѣ; здѣсь онъ находится и въ настоящее время.

Вотъ въ общихъ чертахъ то, что преосвященный Θεодосій сообщаетъ намъ о Новокодацкой иконѣ Божіей Матери, народной святынѣ и замѣчательномъ памятникѣ Екатеринославской старины. Статью свою онъ составилъ на основаніи имѣющагося въ здѣшней консисторіи обширнаго дѣла 1776 года объ этой иконѣ и документовъ бывшаго архіерейскаго домоваго правленія. Изъ названныхъ документовъ онъ черпаетъ свѣдѣнія, передавая своими словами содержаніе документовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и выписывая буквально отрывки изъ нихъ. Документальныя данныя авторъ дополняетъ свѣдѣніями, заимствованными изъ печатныхъ трудовъ. Такъ, онъ пользуется извѣстной „Исторіей Новой Сѣчи“ А. А. Скальковскаго, ссылается на „Исторію о козакахъ Запорожскихъ“ князя Мышецкаго, приводитъ выдержки изъ какой-то „старинной книжки на малороссійскомъ языкѣ“, намекаетъ и на какія-то старинныя рукописи; но при этомъ не оставляетъ безъ вниманія и тѣхъ скудныхъ преданій, какія посчастливилось ему слышать отъ окружающихъ его лицъ. Историческій очеркъ свой владыка заканчиваетъ описаніемъ иконы въ современномъ ему (и намъ) видѣ. „Икона сія мѣрою въ длину полъ-аршина и три вершка, въ ширину полъ-аршина съ вершкомъ, доска ея липоваго дерева, клеена, изображеніе ея на подобіе Ахтырской Божіей Матери; съ правой стороны написанъ на ней распятый на крестѣ Спаситель; при распятіи изображенъ Іерусалимскій храмъ Соломоновъ и запечатанный гробъ; на лѣвой сторонѣ столбъ, обвитый вервьями, копіе и трость; на столбѣ пѣтухъ зверху, съ правой стороны солнце а съ лѣвой луна; страстныя орудія: терновый вѣнецъ, четыре гвоздя на крестѣ, рука, молотъ, клещи, розга терновая, кувшинъ, чаша, фонарь, риза и на ней написаны жребіи. Живопись на иконѣ обыкновенная, потемнѣвшая и

обгорѣлая; краска въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слилась. На иконѣ въ настоящее время имѣется надпись такого рода: „1) икона сія Пресвятыя Богородицы славится съ 1736 г.¹⁾; 2) слѣдовательно съ того времени протекло до нынѣ сто лѣтъ (значить надпись сія сдѣлана въ 1836 году); 3) ликъ святой иконы потемнѣлъ отъ пожара, во пламени коего бывъ она уцѣлѣла“.

Въ заключеніе своей статьи епископъ Θεодосій считаетъ долгомъ сказать слѣдующее: „Знаемъ, что въ этомъ историческомъ обзорѣ нашемъ много пробѣловъ и скачковъ, много недосказаннаго и опущеннаго; недостаетъ систематической послѣдовательности и полной цѣлостности въ изложеніи, но исторія не сочиняется,—что нашли мы въ книгахъ, что вычитали въ старинныхъ рукописяхъ и полуистлѣвшихъ отъ времени и сырости хартіяхъ, то только и передаемъ благочестивой любознательности ревнителей вѣры и православія“.

Уже напечатанное авторъ обѣщаетъ дополнить „всякою находкою“, всякими новыми свѣдѣніями, если только ему удастся найти ихъ въ архивномъ матеріалѣ, и просить „всѣхъ и cadaго, кто только имѣетъ или знаетъ что нибудь о Самарской иконѣ Божіей Матери, передать и сообщить все то въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, для уясненія и пополненія исторіи о мѣстно-чтимой иконѣ Царицы Небесной“.

Разсмотрѣнный трудъ преосвященнаго Θεодосія представляетъ большой интересъ для cadaго, приковываетъ къ себѣ вниманіе читателя и даетъ немало свѣдѣній о религіозно-нравственномъ и вообще бытовомъ состояніи запо-

¹⁾ Этотъ годъ установленъ, на основаніи показанія ктитора Новокодацкаго Семена Бардадима, которое дано имъ слѣдственной комиссіи въ 1776 году; ктиторъ говорилъ, что онъ помнитъ, какъ лѣтъ за сорокъ до слѣдствія образъ стоялъ въ притворѣ сгорѣвшей мѣстной церкви. На показаніи Бардадима написано карандашемъ: 76—40=36; цифры эти позднѣйшаго происхожденія; начертаніе ихъ сдѣлано какъ будто архіепископомъ Гавріиломъ Розановымъ, который тоже пользовался этимъ документомъ.

рожскихъ палестинъ, свѣдѣній, не утратившихъ своей цѣнности и въ настоящее время, несмотря на то, что въ послѣднее двадцатипятилѣтіе историографія нашего края сдѣлала громаднѣйшій успѣхъ и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи.

Будучи любителемъ мѣстной старины, епископъ Θεодосій непременно долженъ былъ сосредоточить свое вниманіе и трудъ и на центрѣ религиозно-нравственной жизни Запорожья, войсковомъ Самарскомъ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ, имѣвшемъ громадное значеніе въ исторіи Запорожья, „какъ рай Божій на землѣ“, куда козаки приходили молиться и гдѣ находили пріютъ старики и больные изъ среды свѣчоваго товариства. Объ этомъ монастырѣ еще въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія писалъ архіепископъ Гавріиль Розановъ; говоритъ о немъ и Скальковскій; но послѣдній говоритъ о немъ только мимоходомъ, по мѣрѣ надобности, сообразуясь съ ходомъ описываемыхъ имъ событій. Что касается изслѣдованія объ этомъ монастырѣ архіепископа Гавріила, то, во-первыхъ, книжка его къ 70-мъ годамъ XIX вѣка сдѣлалась довольно рѣдкой, а, во-вторыхъ, она, не исчерпывая всего имѣющагося о Самарскомъ монастырѣ архивнаго матеріала, оказывалась въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ устарѣлой, такъ какъ послѣ нея появилось въ печати много прежде неизвѣстныхъ матеріаловъ. Поэтому преосвященный Θεодосій счелъ нужнымъ написать исторію Самарскаго монастыря, или, какъ онъ выражается, поставилъ себѣ „священнымъ долгомъ и пріятнѣйшимъ удовольствіемъ, передать во всеобщее свѣдѣніе“ все то, что только стало извѣстнымъ ему, на основаніи вѣрныхъ и несомнѣнныхъ данныхъ, почерпнутыхъ „при пособіи многихъ другихъ источниковъ“ изъ официальныхъ документовъ, хранящихся въ уже не разъ упоминаемыхъ выше архивахъ консисторскомъ, монастырскомъ и домовомъ архіерейскомъ. Историческій очеркъ, посвященный этому монастырю (Самарскій, Екатеринославской епархіи, Пустынно-Николаевскій монастырь, Екатеринославъ, 1873 г., 121 стр. in 8), со-

стоитъ изъ краткаго введенія (1—2 стран.) и изложенія общихъ свѣдѣній о нашемъ краѣ съ XIV столѣтія, исторіи возникновенія монастыря и его судебъ до 70-хъ годовъ истекшаго столѣтія (2—97 стр.); въ приложеніи (98—121 стр.) приведены цѣликомъ наиболѣе интересные документы XVIII вѣка, числомъ 20, изъ коихъ 17 (отъ 1751 по 1764 г.) запорожскаго происхожденія. Кромѣ архивныхъ матеріаловъ, епископъ Θεодосій пользовался и печатными изданіями; онъ имѣлъ подъ руками Боплана, Мышенскаго, Скальковскаго, приводитъ отрывки изъ „Черной Рады“ Кулиша; были у него и другія сочиненія, но только онъ не показываетъ ихъ поименно. Въ виду скудости матеріаловъ, изложеніе страдаетъ общими мѣстами и неравномѣрностью количества страницъ, отводимыхъ разнымъ періодамъ исторіи монастыря. Въ монастырскомъ архивѣ не сохранилось никакихъ документовъ, восходящихъ ранѣе половины XVIII столѣтія: по приказанію Коша Запорожскаго въ 1750 году была сожжена келья настоятеля монастыря, іеромонаха Прокла, умершаго отъ чумы; вмѣстѣ съ кельей погибли все монастырскіе документы, все „шпаргалы и легаціи“, находившіеся въ настоятельской кельѣ. Поэтому болѣе обстоятельной является та часть очерка исторіи Самарскаго монастыря, гдѣ автору приходилось пользоваться монастырскими документами. Много говорится о монастырскихъ земляхъ и угодьяхъ; но въ общемъ очеркъ страдаетъ неполнотой, отсутствіемъ свѣдѣній о настоятеляхъ монастыря, числѣ братіи, о нравственномъ и умственномъ состояніи монашествующихъ. Но ставить это въ вину автору никоимъ образомъ нельзя, такъ какъ дефекты объясняются состояніемъ документовъ и пособій, какими располагалъ преосвященный Θεодосій; потому то онъ и не могъ дать болѣе полнаго и обстоятельнаго очерка прошлаго Самарскаго монастыря.

И въ настоящемъ своемъ видѣ трудъ этотъ заключаетъ въ себѣ много такихъ частныхъ и фактовъ, безъ коихъ невозможно обойтись ни одному изслѣдователю су-

дебъ Запорожья и Екатеринославской губерніи. И правы были „Екатеринославскія Губернскія Вѣдомости“, которыя, помѣщая въ 1873 г. дѣльную библиографическую замѣтку о разсматриваемомъ историческомъ очеркѣ, доказывали важность и интересъ послѣдняго. (См. Екатерин. Губернск. Вѣдомости 1873 г., № 50).

Въ 1875 году преосвященный Θεодосій намѣревался праздновать столѣтній юбилей Екатеринославской епархіи; онъ считалъ годомъ ея основанія 1775-й, когда 9-го сентября былъ изданъ указъ Императрицы Екатерины II-й объ открытіи Славянской и Херсонской епархіи. Св. Синодъ не согласился съ мнѣніемъ нашего архіерея, и предполагавшееся торжество не состоялось. Но вопросъ о празднованіи юбилея далъ толчекъ къ появленію нѣсколькихъ сочиненій по исторіи мѣстной епархіи. Преподаватель семинаріи, нынѣ покойный уже, къ слову сказать, авторъ нѣсколькихъ цѣнныхъ трудовъ по исторіи Екатеринославщины, М. И. Никольскій приготовилъ статью: „Столѣтіе Екатеринославской епархіи“;¹⁾ напечатано было нѣсколько статей, посвященныхъ историческому описанію нѣкоторыхъ церквей въ предѣлахъ епархіи. Самъ владыка Θεодосій тоже готовился къ юбилею и написалъ двѣ статьи: 1) „Краткія свѣдѣнія о Екатеринославской епархіи вообще и о епископахъ ея“ (Екатеринославскія Епархіал. Вѣдомости, 1875 г., №№ 8—9) и 2) „Историческій обзоръ православной христіанской церкви въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи до времени формальнаго открытія ея“ (Екатерин. Епарх. Вѣдом. 1876 года, №№ 1—6). Эти статьи имѣются въ отдѣльныхъ оттискахъ (въ первой 16 страницъ, а во второй—78+II стр.).

Первая изъ названныхъ статей носитъ справочный характеръ; въ ней даются свѣдѣнія объ обстоятельствахъ открытія Славянской и Херсонской епархіи и о ея преобразованіи до переименованія въ Екатеринославскую и

¹⁾ Эта прекрасная, талантливо написанная статья помѣщена въ „Екатер. Епарх. Вѣдом.“ за 1876 г., №№ 14—19 и 1877 г., №№ 1—4.

Таганрогскую, а также краткія свѣдѣнія о каждомъ изъ архіереевъ ея—какъ правившихъ, такъ и викарныхъ.

Во второй статьѣ авторъ пытается дать историческое обозрѣніе состоянія христіанства и церкви православной на территоріи Екатеринославской губерніи, начиная отъ временъ апостольскихъ и доходя до 1775 года—періодъ чрезвычайно огромный и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма темный и даже сомнительный.

Трудъ этотъ состоитъ изъ краткаго введенія (3—4 стр.) и восьми главъ. Въ первой главѣ идетъ рѣчь о началѣ христіанства въ нашихъ мѣстахъ, куда оно занесено свят. апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ, и его положеніи здѣсь до татарскаго нашествія включительно. Авторъ нисколько не сомнѣвается въ достовѣрности лѣтописнаго сказанія о путешествіи апостола Андрея въ Римъ изъ Крыма чрезъ Кіевъ и Новгородъ, и *bona fide* излагаетъ темное преданіе, что апостоль ѣхалъ Днѣпромъ и, по „причинѣ бурнаго и опаснаго плаванія, вынужденъ былъ остановиться на нѣкоторое время на одномъ обширнѣйшемъ каменистомъ островѣ, извѣстномъ въ старину съ начала IX вѣка, подъ именемъ то Монастырки, то Монастырщины, то острова Монастырскаго“. Этотъ островъ, по мнѣнію Θεодосія, есть ни больше, ни меньше, какъ называемый нынѣ Богомоловскимъ. Здѣсь, на островѣ, апостоль молился Господу объ озареніи всей страны сей свѣтомъ Христовымъ, устроилъ здѣсь жертвенникъ и водрузилъ крестъ, какъ знамя побѣды и торжества христіанства надъ язычествомъ, свѣта надъ тьмою. Съ того времени упоминаемый островъ „сталъ предметомъ священнаго чествованія и благоговѣйнаго воспоминанія и поклоненія для окрестныхъ жителей“. Затѣмъ, изложивши исторію нашего края до X вѣка, владыка говоритъ, что на Монастырскомъ островѣ былъ монастырь, который существовалъ до разгрома татарскими полчищами южно-русскихъ князей на Калкъ. Тогда татары разрушили и монастырь на упоминаемомъ островѣ.

Во второй главѣ идетъ рѣчь о возстановленіи христіанства въ предѣлахъ Екатеринославщины послѣ татарскаго нашествія, о распространеніи здѣсь литовскаго вліянія и возникновеніи казачества по Днѣпру и Самарѣ. Третья глава посвящена исторіи нашего края отъ конца XV столѣтія до переселенія Запорожскаго войска въ Алешки; здѣсь интересна повѣсть о началѣ войскового Самарскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря. Въ четвертой главѣ говорится о заселеніи нашего Приднѣпровья въ періодъ отъ 1711 по 1734 г., а въ пятой—о переселеніи запорожцевъ изъ Алешекъ на старыя мѣста, о постройкѣ Покровской церкви въ послѣдней Сѣчи и церквей въ Старыхъ Кайдакахъ, при Ненасытецкомъ порогѣ и въ Романковѣ (въ 30-хъ годахъ XVIII столѣтія). Шестая глава трактуетъ о возникновеніи поселеній на территории Запорожья и славяно-сербскихъ поселеній на границахъ послѣдняго; свѣдѣнія объ этихъ поселеніяхъ, особенно запорожскихъ, кратки и отрывочны, но, за неимѣніемъ другихъ, являются очень цѣнными и незамѣнимыми при изученіи прошлаго Екатеринославщины.

Седьмая глава отводится изображенію церковной и религіозной жизни Запорожья въ царствованіе Елизаветы Петровны; особенный интересъ здѣсь представляютъ „регулы“, т. е. правила, опредѣляющія отношенія козачества къ иноувѣрцамъ и иностранцамъ вообще, къ евреямъ и раскольникамъ въ частности („ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не допускать евреевъ и старообрядцевъ жить и селиться въ запорожскихъ козацкихъ земляхъ, не дозволять даже и близкаго сосѣдства ихъ“) и отношенія Запорожья къ Кіево-Межигорскому монастырю. Тутъ-же читаемъ и относительно школъ и шпиталей (госпиталей) при запорожскихъ церквахъ, о зимовникахъ и хуторахъ козацкихъ, о „каплицахъ и божницахъ“ на Запорожьѣ, между которыми выдѣляется „каплица“ козака-старца, бывшаго асаула Дороша. Наконецъ, въ восьмой главѣ повѣствуется о Запорожьѣ при Екатеринѣ II, объ образованіи Новороссійской губерніи, возникновеніи новыхъ сель въ предѣлахъ вольностей Запо-

рожскихъ, объ уничтоженіи Сѣчи Запорожской, въ виду того, что „капризные и своенравные, дерзкіе и упрямые запорожцы никакъ не хотѣли подчиниться духу времени, видамъ правительства и требованіямъ законности и общей государственной пользы“; глава заканчивается высочайшимъ манифестомъ отъ 9 сентября 1775 года объ учрежденіи въ предѣлахъ Новороссійской и Азовской губерній новой, очень обширной епархіи Славянской и Херсонской.

При составленіи „Историческаго обзора православно-христіанской церкви“... епископъ Феодосій пользовался многими печатными изданіями¹⁾, откуда онъ бралъ въ буквальный смыслъ крупицы и „частички“, самыя краткія свѣдѣнія и изъ нихъ уже составлялъ его. Трудъ огромный и вмѣстѣ съ тѣмъ неблагодарный, такъ какъ авторъ вынужденъ оперировать надъ крайне сомнительными фактами и говорить нерѣдко о томъ, что наукой теперь отнесено къ области вымысловъ. Тѣмъ не менѣе желаніе сдѣлать хотя что либо для облегченія будущему историку въ его намѣреніи составить „нѣчто цѣльное и стройное“ побуждаетъ автора говорить о самой отдаленной отъ насъ эпохѣ. Чувствуя научную несостоятельность нѣкоторыхъ своихъ положеній, авторъ предпосылаетъ своему труду подстрочное примѣчаніе такого содержанія: „Нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ, по открытіи и обнародованіи древнихъ письменныхъ памятниковъ Арабскихъ, Греческихъ и Римскихъ, Венеціанскихъ и Генуэзскихъ, Литовскихъ, Польскихъ и Русскихъ, исторія запорожскаго края во всѣхъ отношеніяхъ болѣе и болѣе раскроется и уяснится, расширится и пополнится; но въ ожиданіи будущаго, необходимо дорожить и настоящимъ; надобно терпѣливо отовсюду собирать частички, группировать и соединять воедино, чтобы послѣ удобнѣе и легче было составить нѣчто цѣльное и стройное.“

¹⁾ Въ подстрочномъ примѣчаніи онъ приводитъ длинный списокъ этихъ изданій какъ русскихъ, такъ и польско-латинскихъ.

Quod potui, feci: meliora potentiores faciant! Что только было возможно, все то сдѣлано нами для уясненія положенія христіанской церкви въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи. Все, относящееся къ дѣлу, нами прочитано и провѣрено, взвѣшено и соображено.

Нѣкоторымъ изъ сообщаемыхъ нами свѣдѣній, особенно о событіяхъ въ предѣлахъ мѣстности, занимаемой нынѣ Екатеринославскою епархіею, до нашествія монголовъ, мы не придаемъ характера несомнѣнной, аподиктической истины, значенія послѣдняго слова въ наукѣ. Излагая ихъ на основаніи живого преданія и многихъ древнихъ мѣстныхъ рукописныхъ замѣтокъ, мы частью повергаемъ ихъ на судъ настоящихъ специалистовъ знатоковъ дѣла, а частью фактическое подтвержденіе ихъ предоставляемъ времени и послѣдующимъ историческимъ разъясненіямъ.

Но сознавая важные недостатки „Историч. обзора православ. церкви въ предѣлахъ Екатеринославской епархіи“... въ тѣхъ его мѣстахъ, гдѣ рѣчь идетъ объ очень отдаленныхъ отъ насъ временахъ, мы въ то же время должны отмѣтить достоинство труда епископа Θεодосія тамъ, гдѣ онъ говоритъ о событіяхъ XVIII ст. Здѣсь его сообщенія пріобрѣтаютъ нѣкотораго рода цѣнность и значеніе, такъ какъ въ виду рѣдкости другихъ источниковъ, этотъ трудъ знакомитъ читателя съ тѣмъ, что совершалось въ предѣлахъ нашей губерніи въ первой половинѣ XVIII в. Къ описываемому авторъ относится съ чувствомъ любви, даже— благоговѣніемъ, и эти чувства невольно передаются читателю. Статья читается съ немалымъ интересомъ и, какъ первый опытъ систематическаго изложенія исторіи православной церкви въ предѣлахъ Екатеринославской епархіи, заслуживаетъ серьезнаго вниманія со стороны любителей мѣстной старины.

Чтобы покончить съ историческими трудами преосвященнаго Θεодосія, надо упомянуть о самомъ обширномъ по объему и самомъ важномъ по значенію трудѣ его: „Ма-

теріалы для историко-статистическаго описанія Екатеринославской епархіи (церкви и приходы прошедшаго XVIII ст.), вып. I и II". Первоначально эти матеріалы напечатаны были въ „Епарх. Вѣд.“ за 1879—1881 г. и затѣмъ изданы отдѣльными книгами (вып. I—573 стр., II—372).

Въ этомъ трудѣ заключаются историческія и статистическія свѣдѣнія о церквахъ и приходахъ десяти городовъ и 226 селъ Екатеринославской епархіи. При составленіи этого труда своего владыка Θεодосій пользовался тѣми-же архивами, какіе дали ему возможность написать перечисленные выше его сочиненія; но къ архивнымъ даннымъ онъ во многихъ мѣстахъ присоединяетъ и тѣ преданія старины, какія приходилось ему слышать отъ старожиловъ и какія сообщались ему духовенствомъ. Планъ изложенія таковъ: Каждому приходу удѣляется извѣстное количество страницъ; сначала опредѣляется мѣстоположеніе того села или города, гдѣ находится церковь, затѣмъ объясняется названіе поселенія, часто на основаніи преданія и, наконецъ, дальше—официальныя данныя, нерѣдко цѣликомъ выписываемыя изъ сохранившихся документовъ. Такъ какъ въ этихъ документахъ встрѣчаются статистическія данныя (число дворовъ, душъ, разстояніе отъ важнѣйшихъ центровъ, имя владѣльца, если село помѣщичье, и т. д.) и черты народнаго быта, то выписки изъ документовъ пріобрѣтають большую цѣнность, какъ важный историческій матеріалъ. Приводить для иллюстраціи нашего положенія примѣровъ не станемъ, такъ какъ „матеріалы“ хорошо извѣстны всѣмъ. Ограничимся лишь указаніемъ общаго содержанія каждаго изъ выпусковъ. Первый изъ нихъ начинается изложеніемъ свѣдѣній о консисторскомъ архивѣ, откуда черпаются главнымъ образомъ печатаемые матеріалы, и констатируется фактъ утраты и исчезновенія, въ силу разныхъ обстоятельствъ, многихъ „консисторскихъ епархіальныхъ дѣлъ“; далѣе, излагается общій взглядъ на положеніе церквей и приходовъ въ предѣлахъ Запорожья передъ открытіемъ

Славянской епархіи, послѣ чего разсматриваются исторія открытія послѣдней и организація епархіального управленія въ ней, а затѣмъ уже описываются церкви и приходы уѣздовъ: Екатеринославскаго, Верхнеднепровскаго, Новомосковскаго и Павлоградскаго. Второй выпускъ заключаетъ въ себѣ описаніе церквей и приходовъ уѣздовъ: Бахмутскаго, Славяносербскаго, Ростовскаго, Александровскаго и Мариупольскаго; къ этому прибавлены еще „разныя замѣтки для историко-статистическаго описанія епархіи“, замѣтки, которыя не могли войти въ изложенныя выше описанія.

Если сравнить напечатанное преосвященнымъ Θεодосіемъ въ его „Матеріалахъ“ съ содержимымъ въ консисторскихъ дѣлахъ, которыя сохранились отъ XVIII в., то можно убѣдиться, что, хотя онъ и не использовалъ всего того, что заключается въ нихъ, но все существенное и самое важное для ознакомленія съ прошлымъ Екатеринославщины онъ исчерпалъ. Поэтому, безъ этого труда епископа Θεодосія рѣшительно невозможно обойтись ни одному изслѣдователю прошлыхъ судебъ нашего края, и знакомство съ нимъ является существеннымъ, можно сказать, незамѣнимымъ при изученіи исторіи козацкой, народной и государственной колонизаціи Екатеринославщины. Въ этомъ отношеніи имя преосвященнаго Θεодосія, какъ историка нашего края, должно быть поставлено наряду съ такими почтенными именами, какъ имена архіепископа Гавріила Розанова и А. А. Скальковскаго.

Чтобы нагляднѣе представить значеніе трудовъ епископа Θεодосія, слѣдуетъ вспомнить, что имѣлось въ исторической литературѣ относительно Екатеринославской губерніи до 70-хъ годовъ прошлаго XIX ст. Существовали очень цѣнные труды архіепископа Гавріила и А. А. Скальковскаго; но труды ихъ въ общемъ занимаютъ всѣмъ Новороссійскимъ краемъ, и Екатеринославщины касаются лишь отчасти, поскольку приходится о ней говорить авторамъ въ связи съ общимъ ходомъ событій всего юга Россіи, спеціально-же Екатеринославской губерніи они посвящаютъ

лишь небольшое (архієпископъ Гавріилъ въ описаніи Самарскаго монастыря и въ исторіи переселенія грековъ изъ Крыма въ Мариупольскій уѣздъ, а Скальковскій въ „Исторіи Нов. Сѣчи“). Прямое и непосредственное отношеніе къ нашему краю имѣютъ „Устное повѣствованіе Н. Л. Коржа“, „Письма о Екатеринославѣ“ (1847 г.) преподавателя семинаріи Г. Я. Титова, многочисленныя статьи на страницахъ „Екатеринославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ и другихъ старыхъ періодическихъ изданій; но всѣ эти сочиненія либо носятъ характеръ преданій, либо касаются отдѣльных мѣстностей нашего края или частныхъ вопросовъ исторіи его. Кромѣ того, всѣ эти изданія очень рѣдки, малодоступны, а потому извѣстны лишь самому ограниченному кругу лицъ. Печатаніе же трудовъ преосвященнаго Θεодосія, трудовъ, основанныхъ на несомнѣнныхъ документальныхъ данныхъ и охватывающихъ всю епархію, дѣлало ихъ доступными сравнительно широкому кругу читателей и раскрывало предъ ними мало извѣстную дотолѣ исторію колонизаціи нашей епархіи. Только благодаря епископу Θεодосію, вторая половина XVIII ст. исторіи нашего края получаетъ правильное освѣщеніе и свое надлежащее значеніе. Всѣ послѣдующіе изслѣдователи прошлаго Запорожья и колонизаціи юга Россіи не могутъ обойтись безъ трудовъ нашего владыки-историка и черпаютъ отсюда не мало фактическаго матеріала для подтвержденія того или иного положенія своего. Достаточно даже бѣлаго знакомства съ трудами Д. Ив. Эварницкаго, Д. И. Багалѣя („Колонизація Новороссійскаго Края“), польскаго историка М. Дубецкаго, авторовъ разныхъ статей въ „Епарх. Вѣдомостяхъ“ (о. Д. Страховскаго, на примѣръ) и другихъ изданіяхъ, чтобы видѣть, насколько цѣнны труды преосвященнаго Θεодосія: въ своихъ изслѣдованіяхъ они часто основываются исключительно на послѣднихъ.

Преосвященный Θεодосій интересовался не только архивами, но и тѣми вещественными памятниками церковной

старинны, какіе сохранились въ предѣлахъ епархіи до сего времени; для сохраненія наиболѣе интересныхъ изъ нихъ, онъ собиралъ ихъ и отсылалъ ихъ въ музей церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи. Такъ, въ 1875 г. онъ отослалъ туда двѣ древнихъ плащаницы, на шелковой матеріи, XV—XVI в.в. и 16 древнихъ антиминовъ на холстѣ, среди которыхъ греческихъ было шесть, молдавскихъ пять, три униатскихъ и русскихъ (православныхъ) два (изъ нихъ одинъ освященъ въ 1724 году архіепископомъ Кіевскимъ Варлаамомъ Ванатовичемъ, а другой лишь предназначался къ освященію Игнатіемъ, митрополитомъ Готфейскимъ и Кафійскимъ¹⁾). Памятники церковной старины направлялись преосвященнымъ въ Кіевскую академію, во-первыхъ, потому что онъ самъ былъ питомецъ этой академіи, а во-вторыхъ, потому что съ 25 сентября 1873 г. онъ состоялъ почетнымъ членомъ упомянутаго выше церковно-археологическаго общества.

Скончался преосвященный Θεодосій 5 февраля 1885 г. отъ апоплексіи головного мозга; погребеніе происходило 10 февраля въ кафедральномъ соборѣ, а прахъ положенъ съ лѣвой стороны собора, предъ придѣломъ Св. Великомученицы Екатерины. Надъ мѣстомъ погребенія преосвященнаго Θεодосія въ 1886 году дѣтьми покойнаго поставленъ кіотъ съ иконой, на которой изображенъ Св. Великій Князь Александръ Невскій и преподобный Θεодосій Печерскій. Въ 1887 г. преемникъ епископа Θεодосія на Екатеринославской кафедрѣ, преосвященный Серапіонъ (Маевскій) предписалъ причтамъ церкви г. Екатеринослава ежегодно 5-го февраля, въ день кончины епископа Θεодосія (Макаревскаго), совершать въ своихъ церквахъ заупокойную литургію, а по ней панихиду, какъ по преосвященномъ Θεодосіи, такъ и по всѣхъ архіепископахъ и епископахъ, правившихъ Екатеринославскою епархією.

В. Бѣдновъ.

¹⁾ Труды Кіев. Дух. Ак. 1875 г., № 7, 166—68 стр.; 634—35 стр. въ № 3 за 1876 г.

Изъ церковной лѣтописи.

Матеріалы, сообщенные Я. П. Новицкимъ.

I.

„Съ копіи копія“.

О Р Д Е Р Ъ

Правителю Намѣстничества Екатеринбургскаго господину генераль-маіору и кавалеру Тутолмину.

Въ обоихъ губерніяхъ Азовской и Новороссійской Ваше Превосходительство извольте приказать публиковать, что всѣ тѣ бѣжавшіе изъ полковъ и прочихъ командъ военску жители, которые вспомня долгъ свой и раскась въ преступленіи своемъ поспѣшатъ явиться къ какому-либо военнымъ или земскимъ командамъ прежде истечения сего года, таковыя получаютъ прощеніе и избавляются отъ заслуживаемаго за побѣгъ наказанія, вслѣдствіе чего и рекомандую Вашему Превосходительству являющихся по силѣ сего объявленія бѣглецовъ приказать отправлять къ ближайшимъ военнымъ командамъ.

Потемкинъ.

Юля 13 дня 1783 г.

Лагерь при Карасы-Базарѣ.

Свѣрять протопопъ *Романъ Кошевской*. Адресовано: „въ Крѣпость Александровскую“.

Документъ этотъ, въ числѣ другихъ, списанъ съ архивныхъ дѣлъ Покровскаго собора въ г. Александровскѣ.

II.

Документъ, относящійся къ путешествію Екатерины II
въ Новороссію.

„1787 года, генваря 20 дня, въ присланномъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода минувшаго года іюня 18 дня росписаніи разныхъ городовъ и сель, чрезъ которые имѣеть быть въ генварѣ сего 1787 года Высочайшее ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА шествіе, назначены города и села, которымъ приобщается реестръ, консисторіи предписать, кому надлежитъ, слѣдующее:

1) Благочинные, а гдѣ оныхъ нѣтъ, самимъ протопопамъ осмотрѣть не только показанныя въ приложенномъ реестрѣ, но и между оными стоящія церкви и наблюдать: 1) чтобы всходы въ оныя и лѣстницы были исправны и надежны; 2) ветхости были починены; 3) полы были тверды и вымыты; 4) пыль и паутина были обмѣтены; 5) дорога изъ церкви усыпана была пескомъ и травою; изъ церкви и по краямъ около стѣнъ полъ усыпанъ травою, также около ограды дровъ, бревенъ и никакой нечистоты не было и оная была исправлена; 6) гдѣ ризы худы, взять лучше изъ другихъ церквей, а также кресты, кадилы, лампы; 7) гдѣ священникъ не надеженъ, быть самому благочинному или другому по его наряду.

2) При въѣздѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА при церквахъ звонить, доколѣ взойдетъ въ покой.

3) При выѣздѣ звонить же.

4) Выходить изъ церкви при въѣздѣ съ крестомъ, кадилломъ и лампадою и стоять въ святыхъ воротахъ ограды, къ каретѣ же не подходить, развѣ остановленіемъ кареты противу церкви дастся знакъ, тогда подойти священнику съ однимъ крестомъ одному.

5) Гдѣ два или три священника—быть всѣмъ въ ризахъ.

6) Гдѣ діакона нѣтъ, нарядить отъ другой церкви діакона порядочнаго.

7) По всѣмъ уѣздамъ, по которымъ будетъ шествіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, всѣхъ священно-и-церковнослужителей обязать подь опасеніемъ строжайшаго штрафа подписками, чтобы ни они, ни жены, ни сродники ихъ не останавливались ни подь какимъ видомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО просьбами своими утруждать и чтобъ никто ко дворцу вблизи не подходилъ, предь окнами не стоялъ, отчего и прихожанъ своихъ также удерживать.

8) Обязать же подписками, чтобы всѣ были трезвы и порядочны, чего и благочиннымъ накрѣпко смотрѣть, а пьянствующихъ на то время, гдѣ буде Высочайшее шествіе, разослать для содержанія въ монастыри или въ отдаленныя мѣста; если же кто усмотрѣнъ будетъ пьянымъ или непорядочнымъ, то и благочинный, и священникъ той церкви штрафованы будутъ.

9) Гдѣ будетъ шествіе Высочайшее по утру, священникамъ быть готовыми къ служенію литургіи, которую и не начинать до двѣнадцати часовъ и съ утра изготвить проскомидію и прочесть часы; если-жь гдѣ не будетъ слушать ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО литургію, то изготовленные дары употребить или литургіи не служить.

10) Нарядить изъ священно-и-церковнослужителей для чтенія и пѣнія искусныхъ до четырехъ человекъ отъ другихъ церквей и чтобъ были въ суконномъ пристойномъ платьѣ, въ сапогахъ, вымыли руки и лицо и причесали волосы.

Амвросій архіепископъ Екатеринославскій“.

Ш.

Къ исторіи Покровскаго собора въ Александровскѣ.

Контрактъ, заключенный священникомъ Кошевскимъ и ктиторомъ Драганомъ съ подрядчикомъ на поставку лѣса.

1787 года января 25, мы нижеподписавшіеся Александровскаго посада мѣщане Иванъ Артемьевъ сынъ Нескреба и Иванъ Павловъ сынъ Усатый, Семенъ Захарьевъ сынъ Брайленковъ и Демьянъ Михайловъ сынъ Корсуновъ заключили сей контрактъ по общему приговору сего жъ посада церкви Святопокровской съ священникомъ Федоромъ Кошевскимъ и ктиторомъ Андреемъ Драганомъ, при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ въ томъ, что подрядились мы на перестройку вновь оной церкви принадлежащаго лѣса поставить, на всемъ собственномъ своемъ страхѣ, на нижеслѣдующихъ условіяхъ.

1) Доставить намъ къ строенію оной церкви способнаго лѣсу, а именно: сосноваго длиною 4-хъ сажень, толщиною въ отрубѣ 7-ми—полторапта, 8-ми—полторапта и 9 вершковъ—полторапта-жъ, а всего чтыреста пятьдесятъ; дубоваго—длинною жъ 3-хъ сажень, толщиною-жъ въ отрубѣ 7—двадцать, 8—пятнадцать и 9 вершковъ пятнадцать же а всего пятьдесятъ бревенъ цѣною каждое по 1 руб. 20 к., которой бы былъ нынѣшней или по крайней мѣрѣ прошлогодней и недавней рубки и былъ бы не опуковатой, не гнилой, не осиковатой, не косою, не суковатой, но бѣлой, гладкой, прямой, свѣжій и означенной мѣры толщины и толкимъ числомъ.

2) Буде-же паче чаянія за какимъ ни есть несчастнымъ случаемъ во время полой воды нынѣшняго году чрезъ пороги испустить не успѣемъ, то оной неотмѣнно должны доставить будущаго 788 года, и ежели будетъ полая вода противъ прошлогодней, то до Климовой груши, буде же не полая—то на устьѣ Сухой Московки или у загородней Слободки, а не далѣе.

3) По доставкѣ же онаго въ одно означенное изъ трехъ мѣстъ, гдѣ способно пристать будетъ, а неинде—выгруживать оной на берегъ, всѣмъ обществомъ, не чиня намъ въ томъ ни малой остановки. До выгрузки карауль у онаго долженъ быть нашъ.

4) Буде же паче чаянія общ. въ то время по какимъ ни есть случаямъ къ выгрузкѣ будетъ не свободно, то и карауль долженъ уже быть отъ общества.

5) По выгрузкѣ жъ онаго принимать оной отъ насъ чрезъ недѣлю, наблюдая означенную мѣру толщины, годности и число.

6) Ежели-же какой окажется противъ вышечисаннаго несходнымъ, то мы должны безъ всякихъ отговорокъ другимъ годнымъ замѣнить, для чего и должны имѣть у себя запасной лѣсъ.

7) Буде же за отдачею помянутаго числа лѣсу еще и болѣе въ добавку потребно будетъ, то по означенной цѣнѣ сверхъ того отдать (изъ остающагося сколько будетъ или потребно) должны однако въ то самое время, а не позже.

8) За поставку реченнаго числа лѣсу доводится получить намъ полной суммы шесть сотъ руб., въ число коей должно намъ выдать по заключенію сего контракта на другой день, а не позже, пять сотъ руб., а достанные сто руб. — по приѣмѣ отъ насъ всего числа лѣса.

9) Буде-же паче чаянія на прописанномъ основаніи по какимъ бы то случаямъ ни было тотъ лѣсъ нами доставленъ не будетъ, то должны мы взятыя деньги пять сотъ рублей возвратить, и сверхъ того за учиненную нами въ непоставкѣ онаго лѣса остановку заплатить въ церковь сто руб. штрафу неотмѣнно по прибытіи въ домъ, въ другой день; порукою же по себѣ поставляемъ дома и все наше имѣніе. Въ чемъ и подписуемся. Къ сему контракту подрядчики Александровскаго посада: мѣшане Иванъ Нескреба, Иванъ Усатой, Семень Брайленковъ и Демьянъ Корсуновъ,

а вмѣсто ихъ неграмотныхъ по ихъ рукоданному прошенію того посада купцы: Василій Симаковъ, Аѳанасій Захаринъ.

При семъ заключеніи были свидѣтели того жъ посада мѣщане:

Петръ Самсыка, Марко Усатенко, Григорій Мисенковъ, Кондратъ Таранъ, Семенъ Дубоносъ, Харитонъ Бѣлой, Оома Каменской, Василій Гетманъ, Иванъ Дикій, Петръ Бровченко, Демидъ Коханъ, Петръ Ткачъ, Николай Литвиненко, Федоръ Калашникъ, Федоръ Сігачъ, Федоръ Левченко, Прокофій Хмара *), Данило Плохій, Іосифъ Кардашъ, Иванъ Таранъ, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ по ихъ рукоданному прошенію того-жъ посада мѣщанинъ Иванъ Корсуновъ руку приложилъ.

Купецъ Яковъ Шараповъ.

Извлечено изъ архивныхъ дѣлъ Александровскаго Покровскаго собора. („Ек. Губ. Вѣд.“, 1888, № 77).

IV.

Резолюція Аѳанасія, епископа Новороссійскаго и Днѣпровскаго, о замѣченныхъ непорядкахъ въ епархіи.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго Изъ Новороссійской Духовной Консисторіи въ Маріупольское Духовное Правленіе.

Въ данномъ сей консисторіи отъ Его Преосвященства, Аѳанасія, епископа Новороссійскаго и Днѣпровскаго и ордена Святыя Анны перваго класса, минувшаго января 17 дня предписаніи изображено: „Въ бытность нашу января 15-го Елисаветградскаго уѣзда, въ селѣ Трояновкѣ у вечерни, замѣтили мы: 1) что священникъ тамошней церкви служилъ вечерню безъ огня и въ одномъ тулупѣ на распашку, съ возложеною только епатрахилью; 2) что въ сей церкви нѣтъ церковнаго Устава; 3) что подризники шиты

*) При неразборчивости подписи можно читать: Чмиръ, Жмиръ Хмара.

изъ бѣлаго холста на подобіе женскихъ рубахъ со сборными воротниками и рукавами и съ обшивками на томъ и на другомъ. А какъ церковное священнослуженіе безъ огня по Уставу запрещается, отправленіе же въ церкви службы безъ верхняго священническаго одѣянія противно церковной благопристойности и означаетъ невѣжество и небреженіе священнослужителей, уставъ въ каждой церкви имѣть непременно нужно для соблюденія церковнаго чиноположенія и наконецъ таковыя подризники для предстоящихъ въ церкви могутъ производить нѣкоторый соблазнъ и отвращеніе, для того предписываемъ: 1) никакой въ церкви службы безъ возженія свѣчей и безъ рясы священникамъ не отправлять; 2) въ которыхъ церквахъ по всей епархіи нѣтъ церковнаго Устава, о тѣхъ подать намъ именныи списокъ, а въ которыхъ оный есть, тѣмъ священно и церковно-служителямъ накрѣпко подтвердить, чтобы твердо знали Уставъ и всякую службу совершали по оному; ибо незнаніе церковнаго Устава и происходящій изъ-за того въ священнослуженіи безпорядокъ дѣлаетъ великій стыдъ духовенству и соблазнъ народу; 3) всѣ вышеписаннымъ образомъ шитые подризники изъ холста уничтожить, или передѣлать въ церковныя полотенцы, оставивъ только одни шитые шолками или серебромъ, а подольники, которые можно пришить къ подризникамъ сшитымъ изъ шолковой или бумажной какой нибудь матеріи только, чтобы были безъ сборныхъ воротниковъ и рукововъ и безъ обшивокъ, въ каковыхъ и предмѣстникомъ нашимъ преосвященнымъ архіепископомъ Амвросіемъ служить было запрещено. Если по семъ предписаніи гдѣ либо усмотрѣно будетъ упущеніе, то сіе взыщется съ благочинныхъ. Вслѣдствіе чего въ Новороссійской духовной Консисторіи *опредѣлено*: къ надлежащему и необходимому по оному Его Преосвященства предписанію исполненію во всѣ состоящія въ Новороссійской епархіи духовныя правленія, монастыри и другія куда слѣдуетъ мѣста послать указы, а въ которыхъ церквахъ не имѣется церковнаго Устава, о томъ учиня изъ вступившихъ

въ сію Консисторію по особому предписанію ея, изъ духовныхъ правленій донесеній, выписку, поднести Его Преосвященству. Февраля 20 дня 1801 года.

Ключарь *Федоръ Дмитревскій.*

Секретарь *Сафоновъ.*

Копистъ *Афанасій Якимовскій.*

Изъ архивныхъ дѣлъ Покровскаго собора въ Александровскѣ. („Ек. Губ. Вѣд.“, 1888, № 47).

V.

О перемѣщеніи Новороссійскаго Архіерейскаго дома съ Консисторіею и Семинаріею изъ Новомиргорода въ губернской городъ Екатеринославъ и о переименованіи Преосвященнаго Аванасія Архіепископа вмѣсто Новороссійскаго и Днѣпровскаго—Екатеринославскимъ, Херсонскимъ и Таврическимъ. („Ек. Губ. Вѣд.“, 1888, № 24).

Получ. генваря 15 дня 1804 года.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Екатеринославской духовной консисторіи въ Маріупольское духовное правленіе (въ Орѣховѣ). Во исполненіе полученнаго сего генваря 2 дня изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Указа, въ которомъ прописанъ имянный Его Императорскаго Величества Высочайшій Указъ, состоявшійся изшедшаго 1803 года декабря въ 4 день на подносимомъ отъ Святѣйшаго Синода докладѣ о перемѣщеніи Новороссійскаго архіерейскаго дома съ консисторіею и семинаріею изъ Новомиргорода въ губернской городъ Екатеринославъ и о именованіи его высокопреосвященства Аванасія Архіепископа вмѣсто Новороссійскаго и Днѣпровскаго—Екатеринославскимъ, Херсонскимъ и Таврическимъ. Въ сей консисторіи опредѣлено: во всея состоящія въ Екатеринославской епархіи духовныя правленія, монастыри и другія куда слѣдуетъ мѣста послать указы и

велѣть по полученіи оныхъ о прописанномъ, послѣдовавшемъ имянномъ Его Императорскаго Величества указѣ оповѣстя безъ земадленія всему духовенству воспоминать его высокопреосвященство въ церковныхъ служеніяхъ, гдѣ слѣдуетъ по чиноположенію, Екатеринославскимъ, Херсонскимъ и Таврическимъ, каковымъ имяновать и въ представленіяхъ по дѣламъ, а сію консисторію—Екатеринославскою, отправляя въ оную и къ его высокопреосвященству всѣ дѣла въ Новомиргородъ по прежнему до особаго предписанія. Генваря 5 дня 1804 года.

Духовникъ, Іерей Григорій *Любишко*.

Секретарь *Сафоновъ*.

Губернскій регистраторъ *Вучинскій*.

VI.

Образчикъ духовнаго суда 80 лѣтъ тому назадъ *).

Съ упраздненіемъ въ Александровской крѣпости воинской во имя свят. Благовѣрн. и Великаго Князя Александра Невскаго церкви (1790—1827), иконостасъ послѣдней, бібліотека и архивъ перенесены въ ближайшее село Вознесенку во вновь устроенную въ 1827 году церковь. Въ бумагахъ бывшей воинской церкви за 1807 г. находимъ слѣдующій документъ:

„Екатеринославская духовная консисторія, указомъ отъ 20 апрѣля 1807 года, дала знать Павлоградскому духовному правленію, что послѣдовавшимъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода минувшаго февраля отъ 7 дня къ его высокопреосвященству Платону, архіепископу Екатеринославскому, Херсонскому и Таврическому и кавалеру, на представленіе его по опредѣленію оной консисторіи, указомъ велѣно: находившагося Новомосковскаго уѣзда, въ селеніи Орловщинѣ, при Покровской церкви, вдоваго священника Романа Андреевскаго за блудодѣяніе его съ дѣв-

*) См. № 18 „Екатер. Губернскихъ Вѣдом.“ 1888 г.

кою Зиновією Куцивною, за похищеніе куска штофной церковной матеріи и подареніе сей дѣвкѣ, за явную ослушность и неповиновеніе своему начальству и за порицаніе онаго, за склонность къ ябедничеству, вздорамъ и неосновательнымъ доносамъ, и напослѣдокъ за своевольство, злобный и мстительный нравъ, всегда готовый къ новымъ выдумкамъ и обидѣ ближняго—на основаніи правилъ святыхъ апостолъ и отецъ и государственныхъ узаконеній, согласно тому оной консисторіи опредѣленію, лишитъ священническаго сана вовсе и въ знакъ онаго остричь ему на головѣ и бородѣ волосы и обвязать подпискою, чтобы онъ впредь священникомъ себя не называлъ и одѣянія священническаго не носилъ, а затѣмъ какъ самаго вреднаго, не спокойнаго и ни малѣйшей надежды къ исправленію не подающаго изъ духовнаго званія исключить вовсе и по не старымъ его лѣтамъ, коихъ ему нынѣ отъ роду 48 года, для опредѣленія въ военную службу отослать его въ губернское правленіе. Что съ нимъ, Андреевскимъ, по присылкѣ его въ оную консисторію изъ здѣшной градской полиціи сего апрѣля 3-го дня исполнено.

Вслѣдствіе чего въ ономъ (Павлоградскомъ) духовномъ правленіи опредѣлено: вѣдомства онаго правленія благочиннымъ священникамъ давъ о семъ знать указами и велѣть оповѣстить о томъ и находящимся въ вѣдомствѣ каждого священно-и-церковно служителямъ, дабы они, видя, какія послѣдствія влечетъ за собою развратная и несообразная званію ихъ жизнь, отъ оной оберегались. Почему предписывается честнымъ іереямъ, дабы всякъ изъ нихъ, по полученіи сего, снялъ копію съ сего предписанія, для всегдашняго знанія хранить въ церкви въ ризницѣ съ метричными и исповѣдными книгами, а сіе предложеніе, подписавъ, отправлять съ мѣста до мѣста по тракту, куда слѣдуетъ ни мало не медля, опасаясь за медленность и удержку строгаго взысканія“.

Приписка протопопа воинской Александро-Невской церкви Ѳедора Романова Кошевскаго: „1807 года іюня 10 дня

въ крѣпости Александровской получено, списано и отправлено уѣзднаго города Александровска, Покровской церкви къ священно-и-церковно служителямъ того-жъ числа“.

VII.

Свѣдѣнія о землетрясеніи въ Мариупольскомъ уѣздѣ, сообщенныя священниками чрезъ Мариупольское Духовное Правленіе Аѳанасію, Архіепископу Новороссійскому и Днѣпровскому.

(Краткое извлечение изъ рапортовъ).

Орѣховъ.

„Октября 14-го числа съ полдня, во второмъ часу въ городѣ Орѣховѣ было землетрясеніе и продолжалось пять минутъ, весьма тихо, не причинило никакого вреда и не оставило по себѣ никакихъ слѣдовъ“. (Выпись изъ „Журнала Мариуп. Духовн. Правленія“) отъ 17 декабря 1802 г.

Гуляйполе.

„Изъ гуляйпольскими поселянами выправки оказалось, что землетрясеніе происходило прошлаго октября 14 числа во вторникъ пополудни во второмъ часу и происходило таковое трясеніе не болѣе четырехъ минутъ, а замѣчено было поселянами, что въ домахъ ихъ всѣ внутренніе сосуды колебались“.

Священникъ *Іоаннъ Ворошковъ.*

29 декабря 1802 г.

Новые-Пологи.

„Минувшаго октября 14 дня, сполдня, во 2-мъ часу, въ селеніи Пологахъ было земли трясеніе весьма тихо, не причинило никакого вреда и не оставило по себѣ никакихъ слѣдовъ“.

Священникъ *Прокофій Филиповъ.*

Декабря 20 дня 1802 г.

С. Черниговка.

„14 октября, онаго земли трясенія мною не примѣчено а позабратіи съ поселянами черниговскими выправки, то оное многими примѣчено; иными въ домахъ, что окошки и двери тряслись такожь и одѣяніе, которое въ избахъ висѣло, колебалось какъ бы отъ вѣтру. А многіе на дворѣ убираючи хлѣбъ въ мѣшки, и продолжалось оное какъ бы четверть часа, вреда жъ никакого не причинило“.

Священникъ *Федоръ Пивоваровъ.*

1803 г., генваря 5.

С. Васильевка.

„Землетрясеніе было прошлаго октября 14 числа въ полдни, но не оставило по себѣ слѣдовъ никакихъ“.

Священникъ *Іоаннъ Тараноцкій.*

Крѣпость Петровская.

„Октября 14 числа съ полдня во второмъ часу было въ крѣпости Петровской не землетрясеніе, а восколыбалась земля, что примѣчено было отъ привѣсовъ и по шатанію строеній, и не больше продолжалось оное, какъ мнуть три и очень легко, и по себѣ никакихъ слѣдовъ не оставило, ибо и вреда ничему никакого нигдѣ нездѣлало, въ тожь самое время была сильнѣйшая вѣтровая и морская погода; нѣкоторые-жъ доказываютъ, во время таковой же сильной погоды и еще два раза было прежде восколебаніе земли, но дѣлалось оное ночью“ . 27 декабря 1802 г.

На второй запросъ Маріуп. духовнаго правленія о ночномъ землетрясеніи въ Петровской крѣпости дополнено:

„Оное двукратное восколебаніе земли было, какъ доказываютъ, прошедшаго года, прежде вышеписаннаго 14 числа октября, но въ самую полночь и очень легко, такъ, что ед-

ва кто могъ примѣтить, почему и не открывано было тогда, а когда послѣдовало того 14 числа днемъ, то и объ ономъ начали выявлять, почему отъ меня и репортовано, какого именно числа оное происшествіе было равнымъ образомъ и о часѣ, какъ объявляютъ, не замѣтили".

Священникъ *Михаилъ Мельницкій*.

Генваря 31 дня 1803 г.

Извлечено изъ архивныхъ дѣлъ Покровскаго Собора въ Александровскѣ.

Сообщилъ *Я. П. Новицкій*.

нѣко
Кон
куме
жене
ющій
боль

1793
терин
„числ
„сені
„нію
„силі
„въ П
губер
Мол
общин
„было
„черт
„вокр
„и за
шимъ
„слав
„прих
„пуга
„лѣ с
Юбил

О землетрясеніи въ г. Екатеринославѣ въ 1838 году¹).

(Къ исторіи кафедральнаго Преображенскаго собора).

Осенью 1903 года я имѣлъ случай ознакомиться съ нѣкоторыми дѣлами архива Екатеринославской Духовной Консисторіи. Въ числѣ ихъ оказался нижеслѣдующій документъ, относящійся къ исторіи кафедральнаго Преображенскаго собора, а кромѣ того официально удостовѣряющій о бывшемъ въ г. Екатеринославѣ въ 1838 году небольшомъ землетрясеніи²). Содержаніе документа такое:

¹) О другомъ землетрясеніи, бывшемъ въ г. Екатеринославѣ въ 1793 году, въ трудѣ М. М. Владимірова (Первое столѣтіе города Екатеринослава), на стр. 152—153, напечатано слѣдующее: „вчерашняго числа съ-полдня въ 8-мъ часу въ г. Екатеринославѣ было землетрясеніе два раза чрезъ одну минуту, о чемъ намѣстническому правленію сія управа благочинія рапортуеть. Такъ писалъ городничій Василій Шостаковъ 28 ноября 1793 г. Землетрясеніе это чувствовалось въ Полтавѣ, Кременчугѣ, Елизаветградѣ и другихъ мѣстахъ. (Дѣло губерн. правленія за 1793 г., № 4)“.

²) Вѣроятно, объ этомъ землетрясеніи Александра Никитишна Молчанова на страницахъ Екатеринославскаго юбилейнаго листка сообщила слѣдующее: „На слѣдующій годъ зимой, въ генварѣ мѣсяцѣ было у насъ землетрясеніе, сильно напугавшее всѣхъ насъ. Подъ вечеръ сижу я въ спальнѣ и дитя кормлю, вдругъ чувствую, что все вокругъ меня качнулось, двери въ сосѣднихъ комнатахъ заскрипѣли и затворились, чайная посуда зазвенѣла. Мой мужъ, крикнувъ старшимъ дѣтямъ, чтобы они молились Богу, выбѣжалъ на галерею; но слава Богу, колебаніе больше не повторилось; на другое утро ко мнѣ приходила знакомая (г-жа Осиповская) и рассказывала, какъ она испугалась этого колебанія и какъ у нея деньги, поставленныя на столѣ столбиками, разсыпались и разбѣжались по комнатѣ“ (Екатериин. Юбилейн. Листокъ, № 21-й отъ 24 мая 1887 года, стр. 204-я).

„Преосвященному Анастасію, Епископу Екатерино-
„славскому и Таганрогскому и Кавалеру¹⁾).

„Градскихъ церквей Благочиннаго Ка-
„тедральнаго Протоіеря Максима Мо-
„торнаго.

РАПОРТЪ.

„Сего мѣсяца 11-го числа отъ случившагося въ здѣш-
„немъ городѣ землетрясенія, оказались въ каменномъ ка-
„тедральномъ Преображенскомъ соборѣ²⁾ трещины въ сво-
„дахъ обоихъ придѣловъ и въ таковыхъ же противополож-
„ныхъ онымъ смежныхъ съ трапезою, а также въ аркѣ, раз-
„дѣляющей храмъ отъ трапезы. Трещины сіи хотя незна-
„чительны, однакожъ довольно примѣтны. О чемъ, по дол-
„гу моему, всепочтеннѣйше докладывая Вашему Преосвя-
„щенству, испрашиваю Архипастырской резолюціи.

„Вашего Преосвященства нижайшій пос-
„лушникъ, Катедральный протоіерей
„Максимъ Моторный³⁾).

„Генваря 14 дня 1838 года

„№ 2-ой“.

¹⁾ Преосвященный Анастасій (Ключаревъ), изъ епископовъ Ста-
рорусскихъ, занималъ Екатеринославскую архіерейскую кафедру съ
22 мая 1837 года по 16 апрѣля 1838 года, когда уволился на покой.
Скончался 22 марта 1851 г. (Списки архіер. іерархіи всерос. со вре-
мени учрежд. св. Синода—№ 280-й).

²⁾ Катедральный Преображенскій соборъ былъ только что вы-
строенъ, его освященіе состоялось въ 1835 году, т. е. всего лишь за
3 года до землетрясенія.

³⁾ Протоіерей Максимъ Моторный съ 1813 года состоялъ свя-
щенникомъ при Екатеринославскомъ архіерейскомъ домѣ, съ 1824 г.
протоіереемъ и ключаремъ катедральнаго собора и съ 1831 года на-
стоятелемъ сего собора, въ каковой должности скончался 26 сентяб-
ря 1850 года.

Вверху рапорта положена резолюція: „Генваря 14. 1838.
„Оказавшіяся трещины посредствомъ г. Архитектора сви-
„дѣтельствовать, отъ какихъ причинъ онѣ произошли, отъ
„случившагося ли нынѣ землетрясенія, или отъ другихъ при-
„чинъ. По учиненіи чего о. протоіерею общеправственно
„донести мнѣ съ приложеніемъ архитекторскаго свидѣтель-
ства. Анастасій Е. Е“.

Архитекторскаго свидѣтельства и, вообще, дальнѣй-
шей переписки по поводу рапорта, поданнаго протоіереемъ
Моторнымъ я не нашелъ; со своей же стороны могу доба-
вить лишь то, что послѣ окраски внутреннихъ стѣнъ и сво-
довъ храма вверху сводовъ обыкновенно обозначаются, въ
скоромъ времени, направленія какихъ то легкихъ трещинъ.

В. Машуковъ.

4 апрѣля 1910 года.

гор. Екатеринославъ.

¹⁾ Архивъ Екатеринославской Духовной Консистоіи, дѣло по
Екатеринославскому уѣзду за 1838 годъ.

ВОСПОМИНАНІЯ

старожилонъ объ иконѣ „плачущаго Спасителя“, находящейся въ городѣ Екатеринославѣ въ кафедральномъ Преображенскомъ соборѣ.

Живя въ Екатеринославѣ съ 1886 года, наблюдая благоговѣйное усердіе мѣстнаго населенія къ иконѣ „плачущаго Спасителя“, находящейся въ кафедральномъ соборѣ, зная о существованіи копій съ иконы во многихъ храмахъ г. Екатеринослава и прислушиваясь къ рассказамъ о ней старожилонъ¹⁾, я остановилъ свое вниманіе на воспоминаніяхъ г-жи Соковниной, І. І. Герболинскаго и М. П. Кариѣвой, какъ болѣе интересныхъ и цѣнныхъ по полнотѣ заключающихся въ нихъ свѣдѣній.

Эти воспоминанія, съ нѣсколькими дополнительными подстрочными примѣчаніями, приношу, какъ посильную лепту, въ удовлетвореніе любознательности читателей святой иконы.

Что же касается официальнаго указанія года или какихъ либо документовъ, описывающихъ самое прославленіе иконы, то ихъ, къ сожалѣнію, мнѣ не удалось отыскать.

В. Машуковъ.

21-го марта 1910 года.
г. Екатеринославъ.

¹⁾ Рассказы объ иконѣ „плачущаго Спасителя“ я слышалъ отъ Е. М. Алексѣенко, прот. о. Гр. Бѣлосвѣтова († 1906 г.), І. І. Герболинскаго († 1904 г.), Гр. Г. Кажайа († 1909 г.), М. П. Кариѣвой, Т. И. Полтавченко († 1905 г.), Д. В. Пчелкина († 1905 г.) и Д. О. Рындиной.

I.

„Сказаніе объ образѣ плачущаго Спасителя, что въ
„Екатеринославскомъ кафедральномъ Преображенскомъ
„соборѣ¹⁾“.

„При входѣ въ кафедральный соборъ, съ правой сто-
„роны, вы увидите образъ такъ называемаго „плачущаго
„Спасителя“.

„Въ старческіе мои годы, достигнувъ семидесяти четы-
„рехъ (74-хъ) лѣтняго возраста²⁾, бывъ недавно на краю мо-
„гилы, получивъ, благодаря милосердію Всевышняго, возоб-
„новленіе и укрѣпленіе моихъ угасавшихъ физическихъ
„силъ, считаю грѣхомъ, пока еще длится моя жизнь, не
„обнародовать чудныя исцѣленія отъ иконы Спасителя, на-
„ходящейся въ кафедральномъ соборѣ города Екатериносла-
„ва, именуемой „плачущимъ Спасителемъ“.

„Названіе эта икона получила отъ событія, случивша-
„гося въ городѣ Екатеринославѣ, не припомню навѣрное
„года, но слухъ о немъ достигъ къ намъ въ деревню въ
„1836 или 1837 годахъ.

¹⁾ Это сказаніе, найденное въ рукописи кафедральнымъ протоіе-
реемъ Петромъ Доброхотовымъ при разборѣ бумагъ, оставшихся послѣ
смерти его предшественника, кафедральнаго протоіерея о. Петра Кат-
ранова († 1896 года, погребенъ на Севастопольскомъ кладбищѣ къ съ-
веру отъ церкви), и переписанное мною съ сокращеніями (опущены
тѣ мѣста рукописи, гдѣ идетъ рѣчь о почитаніи иконы семьею г. г. За-
харьинныхъ), напечатано, безъ всякаго пояснительнаго текста, во II-мъ
томѣ трудовъ XIII Археологическаго съѣзда, бывшаго въ г. Екатери-
нославѣ въ 1905 году, въ отдѣлѣ матеріаловъ (стр. 70—71-я). Повто-
рю его здѣсь для полноты свѣдѣній объ иконѣ „плачущаго Спаси-
теля“, столь чтимой мѣстнымъ населеніемъ. Другой экземпляръ этого
сказанія, также въ рукописи, былъ любезно доставленъ мнѣ, для про-
смотра, сыномъ почившаго протоіерея Д. П. Катрановымъ.

²⁾ На рукописи имѣется помѣтка, написанная другою рукой:
„сказаніе сіе сообщилъ намъ бывший священникъ Игреской церкви
о. Иларіонъ Кашерновскій“. Слово „сообщилъ“ слѣдуетъ понимать,
однако, только въ видѣ передачи слышаннаго или полученнаго отъ
другого лица, такъ какъ священникъ от. Иларіонъ Кашерновскій

„Разсказъ объ этомъ событіи былъ слѣдующій: икона
„эта принадлежала какой-то бѣдной вдовѣ, жившей труда-
„ми рукъ своихъ. Преимущественно она работала по зака-
„зу церковныя одежды. Случилось такъ, что не получая
„долго уплаты за свою работу, она была въ крайней ни-
„щетѣ. Не имѣя чѣмъ заплатить за комнату, занимаемую
„во дворѣ богатой купчихи, которая угрожала ей, при ея
„неуплатѣ, выгнать ее изъ квартиры, эта бѣдная и повиди-
„мому благочестивая вдова усердно молилась предъ этою
„иконою о ниспосланіи ей помощи въ ея горькой нуждѣ.
„Во время этой молитвы, она ясно увидѣла, что изъ глазъ
„иконы Спасителя вытекали слезы. Полагая, что это явле-
„ніе происходитъ отъ жары, какъ это случилось въ жаркій
„лѣтній день, она взявъ чистенькое полотенце, отерла эти
„слезы и начала опять молиться. Но слезы изъ глазъ иконы
„продолжали являться еще въ большемъ видѣ. Она вторич-
„но отерла ихъ; но опять повторилось въ третій разъ то же
„явленіе обильныхъ слезъ иконы Спасителя. Тогда она по-
„бѣжала въ домъ къ своей хозяйкѣ сообщить ей объ этомъ
„чудномъ явленіи. Случилось такъ, что по какому то семей-

(† 1885 г., погребенъ на Севастопольскомъ кладбищѣ у сѣверной стѣ-
ны церкви) и каедральный протоіерей Катрановъ оба скончались не
достигнувъ 74 лѣтняго возраста, о которомъ упоминается въ началь-
ныхъ строкахъ рукописи; кромѣ того, въ рукописи окончанія глаго-
ловъ не мужескаго, а женскаго рода.

Авторомъ сказанія была, внѣ всякаго сомнѣнія, госпожа Со-
ковнина, въ чемъ легко убѣдиться, сопоставивъ степени родства лицъ,
упомянутыхъ въ той опущенной мною части разсказа, гдѣ передается
о почитаніи иконы семьею г. г. Захарьиныхъ: „...въ 1863 году въ маѣ
„родная моя внучка“, говоритъ авторъ разсказа, „дочь моей дочери
„Елизаветы Александровы Захарьиной, четырехлѣтняя малютка Ольга
„занемогла коклюшемъ, къ которому присоединилось воспаленіе лег-
„кихъ. Живя въ имѣніи мужа своего Мануила Александровича За-
„харьина, въ селѣ Привольномъ, въ 40 верстахъ отъ г. Екатеринослава,
„дочь моя для леченія больной Ольги переѣхала въ городъ съ тремя
„дѣтьми своими въ большой домъ Захарьиныхъ“ (по сообщенію
Г. Г. Герболинскаго, домъ Захарьиныхъ находится на углу улицъ По-
лицейской и Александровской и въ настоящее время принадлежитъ
земству)...

„ному празднику у ея хозяйки было много гостей. Всѣ они „поспѣшили въ комнату бѣдной вдовы и удостовѣрились „лично въ чудесномъ изліяніи слезъ иконы Спасителя; по- „слали за священникомъ. Началось служеніе молебна; наро- „ду собралось множество, и всѣ молящіеся удѣляли деньги „для бѣдной вдовы, владѣтельницы этой чудной иконы. Та- „кимъ образомъ Господь, услышавъ слезы ея мольбы, возно- „симыя ею, вѣроятно, съ теплою вѣрою въ Его милосердіе, „ускорилъ проявить ей чудную свою помощь.

„Молва объ этомъ чудномъ событіи скоро достигла до „слуха Преосвященнаго, который прислалъ протоіерея со-

Изъ приведеннаго отрывка видно, что родная дочь автора сказа- занія—Елизавета Александровна была въ замужествѣ за Мануиломъ Александровичемъ Захарьинымъ, что подтверждается еще родослов- ною книгой дворянства Екатеринославской губерніи, гдѣ въ 6-й части на оборотѣ 123 листа записано: „гвардіи капитанъ Мануиль Александр- овичъ Захарьинъ, его жена Елизавета Александровна“. Изъ копій же метрическаго свидѣтельства (копію свидѣтельства я видѣлъ въ канцеляріи дворянскаго депутатскаго собранія Екатеринослав. губ.), выданной причтомъ Успенской церкви г. Екатеринослава, видно, что Елизавета Александровна была дочерью отставнаго поручика Але- ксандра Александровича Соковнина и, будучи 20 лѣтъ отъ роду, была обвѣнчана 16 мая 1858 года съ Мануиломъ Александровичемъ За- харьинымъ. А слѣдовательно и мать Елизаветы Александровны носила фамилію также Соковниной, она и есть отыскиваемый авторъ руко- писнаго сказанія объ иконѣ плачущаго Спасителя.

Дальнѣйшіе розыски о личности матери Елизаветы Александр- овны не привели къ желанному результату: изъ села „Привольнаго (бывшаго имѣнія г. г. Захарьиныхъ), Екатеринославскаго уѣзда, мнѣ сообщили, что въ запустѣломъ и заглохшемъ фруктовомъ саду сохранились двѣ могилы, изъ которыхъ въ одной погребена дочь Ели- заветы Александровны—младенецъ Ольга и что другихъ свѣдѣній у нихъ не имѣется, а отъ Ивана Мануиловича Захарьина, управлявшаго имѣніемъ графа Канкринна въ Александровскомъ уѣздѣ, отвѣта совсѣмъ не получено. Наконецъ, въ виду сообщенія мнѣ въ Успенской церкви г. Екатеринослава, будто бы изъ брачныхъ документовъ видно, что Елизавета Александровна Захарьина, урожденная Соковнина, была крещена причтомъ Троицкой церкви города Харькова, я обратился за справкою въ названный городъ, но записи о рожденіи Елизаветы Александровны Соковниной (а слѣдовательно и объ ея ро- дителяхъ) не оказалось въ документахъ за 1835—1840 г. г. ни въ Троицкой церкви гор. Харькова на Рыбной улицѣ, ни въ Троицкой единовѣрческой церкви. Такимъ образомъ имя и отчество матери

„борнаго Моторнаго⁴⁾ удостовѣриться о справедливости
„этой молвы. Протоіерей по своему невѣрію, быть можетъ,
„не видалъ слезъ иконы, видимыхъ до его появленія мно-
„жествомъ народа. Разсказывали, что протоіерей, взявъ эту
„икону, завернувъ ее въ платокъ, отвезъ ее и поставилъ
„въ алтарѣ собора, такъ что желающіе помолиться передъ
„нею не могли и видѣть.

„Вскорѣ послѣ того пришла одна крестьянка дере-
„венская и привела съ собою 12-лѣтнюю дочь свою, боль-
„ную припадками падучей болѣзни. Дѣвочка эта по сно-
„видѣнію настоятельно просила мать вести ее въ соборъ
„Екатеринославскій, гдѣ находится икона Спасителя, кото-
„рую она ясно видѣла во снѣ и отъ которой обѣщано ей
„исцѣленіе. Когда мать привела ее въ соборъ, больная,
„осмотрѣвъ все находящіяся въ немъ иконы Спасителя, не
„находила той, какая являлась ей въ сновидѣніи. По убѣ-
„дительной просьбѣ больной дѣвочки и ея матери и по раз-
„сказамъ ея объ изображеніи этой иконы, священникъ вы-
„несъ ее изъ алтаря. Увидѣвъ ее, больная упала передъ ней
„со слезами. Пламенно молились объ исцѣленіи мать и
„дочь; потомъ просили священника отслужить молебенъ съ
„акаѳистомъ передъ этой иконою и, при послѣднемъ кон-
„дакѣ, больная упала въ припадокъ конвульсій на полъ;
„но припадокъ продолжался не долго. Приложили къ
„ней икону, она очнулась, встала и тутъ же получила пол-
„ное исцѣленіе.

„Разсказъ о этихъ событіяхъ, какъ о первомъ чудес-
„номъ появленіи слезъ на иконѣ Спасителя, такъ и объ

Елизаветы Александровны остаются неизвѣстными; равнымъ образомъ неизвѣстны: годъ ея смерти и мѣсто погребенія. Изъ старожиловъ покойный Гр. Г. Кажайа сообщилъ, что онъ припоминаетъ ее; мать Елизаветы Александровны была женщиною очень умною, образованной и красивой.

⁴⁾ Протоіерей о. Максимъ Моторный состоялъ: съ 1813 года священникомъ при Екатеринославскомъ Архіерейскомъ домѣ, съ 1824 г. протоіереемъ и ключаремъ кафедральнаго собора и съ 1831 года настоятелемъ кафедральнаго собора, въ каковой должности скончался 26 сентября 1850 года.

„исцѣленіи отъ нея больной дѣвочки одержимой припадками падучей болѣзни скоро достигли до нашего слуха въ деревню..... Я не имѣю возможности, живя въ деревнѣ „узнать всѣ точныя подробности этихъ чудесныхъ явленій.....¹⁾“

„.....Въ продолженіе двадцати лѣтъ или болѣе не позволялось носить эту икону по домамъ, и желающіе прибѣгать къ ней съ молитвою о помощи обязаны были возить ее въ свои дома, не иначе какъ въ закрытомъ экипажѣ....“

„.....Я твердо рѣшилась прибѣгнуть опять къ чудотворной иконѣ Спасителя, приобрѣтя съ нея копію. По счастью я нашла ее готовою у священника кладбищенской церкви о. Александра, который былъ прекраснымъ живописцемъ²⁾. Получивъ отъ него это сокровище (за 25 руб.), я поспѣшила привезть эту икону къ дочери. Случилось такъ, что икона эта („т. е. вѣроятно копія съ иконы“) могла быть помѣщена въ нишѣ спальни моей дочери, гдѣ подлѣ нея спала и больная малютка. Нишу эту дочь моя устроила для своихъ иконъ, при постройкѣ ими своего каменнаго дома. Освятивъ икону, отслужили молебенъ.....“

„Я могу прибавить еще объ одномъ исцѣленіи, о которомъ слышала лично отъ исцѣлившейся. Набожная вдова, акушерка г. Новомосковска Ирина Ивановна, фамиліи ея не припомню³⁾, такъ долго страдала отъ ревматизма въ

¹⁾ Мною опущена та часть разсказа, въ которой передается о почитаніи иконы семьею г. г. Захарьиныхъ. Эта часть повѣствованія, будучи слишкомъ пространною, представляетъ скорѣе личный, чѣмъ общій интересъ. Я воспользовался ею только для выясненія личности автора сказанія.

²⁾ Очевидно здѣсь идетъ рѣчь о священникѣ Александрѣ Зосимовичѣ, который былъ настоятелемъ Воскресенской церкви на городскомъ кладбищѣ съ 12 марта или 15 апрѣля (свѣдѣнія различны), 1853 года до 4 сентября 1869 года, а въ 1871 году снялъ санъ. Упомянутый священникъ былъ художникомъ—имъ были написаны почти всѣ иконы въ прежнемъ иконостасѣ церкви на городскомъ кладбищѣ.

³⁾ Забвеніе фамиліи свидѣлствуетъ, что повѣствованіе объ иконѣ „плачущаго Спасителя“ записано значительно позднѣе прославленія иконы и чудесныхъ явленій по молитвамъ передъ иконою. По сообщенію покойнаго Григорія Георгіевича Кажана, жившаго прежде въ Новомосковскѣ, фамилія акушерки Ирины Ивановны была „Маркевичъ“.

„ногахъ, что у нея свело ноги и ее катали въ креслѣ...
„Слышавъ о чудотвореніяхъ иконы Спасителя, она пріѣха-
„ла въ Екатеринославъ. Ее вкатили въ креслѣ въ соборъ
„и, во время чтенія акаѳиста Спасителю, она была совер-
„шенно исцѣлена. Она рассказывала мнѣ это, принимая въ
„1863 году въ іюлѣ родившагося сына у моей дочери; всег-
„да усердно молилась передъ копіей съ чудотворной иконы
„(о которой упомянуто выше) и приписывала ей счастли-
„вые роды моей дочери, которая трехъ старшихъ дѣтей
„родила преждевременно и, несмотря на то, что носила
„больную опухшую 4-лѣтнюю Ольгу, доносила свое дитя и
„родила благополучно и своевременно“.

II.

Воспоминанія І. І. Герболинскаго¹⁾.

„Когда мой отецъ, протоіерей Іоаннъ Косьмичъ Гер-
„болинскій былъ настоятелемъ Троицкой церкви²⁾, и мы жи-
„ли въ своемъ домѣ на Кудашевской улицѣ (упоминаю о
„такой подробности, а потому что уже 33 года³⁾ живу зиму

1) Иванъ Ивановичъ Герболинскій, сынъ протоіерея Троицкой церкви г. Екатеринослава, служилъ въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ. Скончался, будучи уже много лѣтъ въ отставкѣ, — 15 іюня 1904 года и погребенъ на Севастопольскомъ кладбищѣ къ западу отъ церкви.

2) Протоіерей Іоаннъ Косьмичъ Герболинскій по окончаніи курса богословскихъ наукъ въ Екатеринославской семинаріи рукоположенъ 28 іюля 1812 года во священника Ростовскаго уѣзда въ селеніи Кагальникъ, 25 февраля 1816 г. переведенъ въ Екатеринославскій кафедральный соборъ съ помѣщеніемъ въ Архіерейскій штатъ, съ сентября 1833 года по 5 іюня 1837 г. былъ ключаремъ собора, 29 іюня 1835 года награжденъ саномъ протоіеря, 5 іюня 1837 года переведенъ настоятелемъ въ Святодуховскую церковь, 1 іюля 1841 года удостоенъ ношенія палицы. Скончался, будучи уже за штатомъ, 25 февраля 1868 г. и погребенъ на городскомъ кладбищѣ къ юго-востоку отъ церкви. Его могила во 2-омъ кварталѣ подъ № 178; на могилѣ гладкій четырехконечный желѣзный крестъ, подпись на которомъ отъ времени почти совсѣмъ изгладилась.

3) Я посѣтилъ І. І. Герболинскаго для сбора свѣдѣній объ иконѣ „плачущаго Спасителя“ на его дачѣ 14 мая 1902 года.

„и лѣто на собственной дачѣ вблизи лагеря 34-ой пѣхотной дивизіи), гдѣ теперь домъ Джигита и продажа каменнаго угля Шрейдера, по городу Екатеринославу разнесся слухъ, что въ домѣ Дѣевой¹⁾ совершилось чудо: отъ иконы Спасителя показались слезы.

„Я не могу сказать утвердительно, кто сообщилъ объ этомъ моему отцу, но знаю, что такъ какъ Дѣева²⁾ была его прихода, онъ самъ пошелъ въ ея домъ и увидѣлъ, что икона какъ будто плачетъ. Допуская, что въ небольшихъ низкихъ комнатахъ могли собираться въ одно мѣсто испаренія и потомъ падать въ видѣ капель, мой отецъ попросилъ чистое полотенце, вытеръ икону и отслужилъ молебенъ. Явившись на слѣдующій день послѣ удаленія побочныхъ причинъ, которыя могли-бы вызывать влагу (были открыты окна и приняты другія мѣры), отецъ нашелъ образъ снова мокрымъ и опять отслужилъ молебенъ. Когда же и на третій день онъ нашелъ то же самое, отецъ донесъ Консistorіи о случившемся. Архіерей назначилъ комиссію, а Дѣеву попросилъ, чтобы она пожертвовала икону въ соборъ. Передъ слѣдствіемъ отецъ перенесъ икону въ старую, деревянную Троицкую (Свято-Духовскую) церковь³⁾. Въ

¹⁾ По разсказамъ старожилонъ, Дѣева жила въ собственномъ небольшомъ деревянномъ домикѣ, стоявшемъ на Воскресенской улицѣ, на мѣстѣ нынѣшняго каменнаго дома Абермета. Домъ Абермета значится въ 4-ой Воскресенской части города подъ № 30, по правую сторону (если идти отъ Екатерининскаго проспекта къ городскому кладбищу) Воскресенской улицы, между пересѣкающимися ея улицами Казачьею и Базарною.

²⁾ Изъ дѣла Екатеринославской Духовной Консistorіи за 1838 г., хранящагося въ архивѣ консistorіи, видно, что Дѣеву звали Анной, по отчеству—Игнатьевой, что ея мужъ служилъ канцеляристомъ въ градской полиціи и умеръ ранѣе 1838 года, а сама она была неграмотна: на ея прошеніи о выдачѣ метрическаго свидѣтельства о рожденіи сына Іосифа, поданномъ 17 августа 1838 года, за ея неграмотностью росписался коніистъ Жолткевичъ. Въ исповѣдныхъ книгахъ приходской Троицкой церкви значится: за 1851 годъ подъ № 240-мъ вдова коллежскаго регистратора Анна Дѣева, 45 лѣтъ, и сынъ ея Іосифъ—21 года; за 1859 годъ: подъ № 262-мъ Іосифъ Дѣевъ—29 лѣтъ; жена его Олимпиада 22 лѣтъ, дочь Зинаида 1 года и подъ № 266 вдовѣ коллеж. регистратора Анна Дѣева 53 лѣтъ.

³⁾ Прежняя Святодуховская церковь стояла на мѣстѣ нынѣшней часовни (на Троицкомъ базарѣ), построенной въ 1884 году въ память совершеннолѣтія Наслѣдника Цесаревича, нынѣ Государя Императора Николая Александровича.

„церкви передъ иконою служили молебны; въ какой именно „части храма стояла икона, не знаю, потомъ ее взяли въ „соборъ.

„Съ теченіемъ времени почитаніе иконы возрасло, и „многіе получаютъ, по молитвамъ передъ ней, исцѣленіе. „Я не знаю, была ли икона родою въ семьѣ Дѣевыхъ „или кѣмъ нибудь подарена имъ. Не слышалъ также, что- „бы икона была нѣкоторое время въ пренебреженіи и хра- „нилась гдѣ-то въ кладовой или на чердакѣ. Напротивъ, „икона, насколько мнѣ извѣстно, была всегда въ комнатахъ, „а Дѣева, будучи религіозной женщиной, относилась съ „уваженіемъ къ изображенному лику Спасителя.

„Дѣева имѣла сына Іосифа¹⁾, служившаго, впослед- „ствіи, въ казенной палатѣ, и жила хотя въ собственномъ, „но простенькомъ, плоховатомъ домикѣ, стоявшемъ на Во- „скресенской улицѣ, на мѣстѣ нынѣшняго каменнаго дома „Абермета.

„Я не могу указать точно время прославленія иконы, „но, припоминая, что преосвященный Гавріилъ²⁾ переве- „денный въ г. Одессу въ 1837 году, хотѣлъ взять меня „какъ мальчика въ свой архіерейскій хоръ, думаю, что „прославленіе иконы совершилось позднѣе 1837 года: ина- „че врядъ-ли бы удержались въ моей памяти такія по- „дробности“.

¹⁾ Іосифъ Афанасьевичъ Дѣевъ родился 4 апрѣля 1831 года, служилъ въ казенной палатѣ и былъ женатъ на Олимпіадѣ Васильевнѣ—сестрѣ Екатеринославскаго купца Давида Васильевича Пчелкина, бывшаго старосты Успенской церкви. І. А. Дѣевъ скончался 9 октября 1879 года и погребенъ на городскомъ кладбищѣ. Его могила къ сѣверо-западу отъ церкви въ 27-мъ кварталѣ, подъ № 32-мъ; на могилѣ памятникъ, изображающій скалу съ крестомъ; на уступѣ скалы Агнецъ и пишущій Ангелъ, памятникъ прикрытъ металлическ. сѣткой.

²⁾ Архіепископъ Гавріилъ II (Розановъ) занималъ Екатеринославскую архіерейскую кафедру въ санѣ епископа съ 22 мая 1828 года, затѣмъ 31 декабря 1832 года возведенъ въ санъ архіепископа, 9 мая 1837 года перемѣщенъ въ г. Одессу, 1 марта 1848 г. переведенъ въ г. Тверь, 15 апрѣля 1857 года уволенъ на покой, скончался 8 сентября 1858 года и погребенъ въ Жолтиковомъ монастырѣ (Тверской епархіи).

III.

Воспоминанія М. П. Карнѣевой¹⁾.

„Когда мнѣ было около 12-ти лѣтъ (теперь мнѣ 76 лѣтъ²⁾), однажды вечеромъ пришелъ къ моимъ родителямъ г. Нестеровъ, служившій совѣтникомъ въ Губернскомъ Правленіи (Нестеровъ былъ женатъ на богатой купчихѣ³⁾) и сообщилъ, что въ домѣ Дѣевой совершилось чудо—плачетъ икона, и что они, Нестеровы, сейчасъ ѣдутъ туда.

„Небольшой деревянный домикъ Дѣевой находился на Воскресенской улицѣ, на которой мы жили, и стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго каменнаго дома Абермета. Одну половину домика занимала хозяйка Нестеровыхъ Анна Ивановна Бобрищева, которую всѣ звали почему-то „Галей“, а въ другой жила семья Дѣевыхъ, состоявшая изъ вдовы Дѣевой, ея матери, старушки и сына Юсифа, учившагося въ городскомъ училищѣ.

„Въ этой-то семьѣ Дѣевыхъ и была находящаяся теперь въ кафедральномъ соборѣ икона „плачущаго Спасителя.“ Объ иконѣ говорили, что она написана довольно извѣстнымъ художникомъ, кажется Плисомъ⁴⁾, при чемъ

¹⁾ Вдова статскаго совѣтника Марія Петровна Карнѣева, урожденная Иванова, жива еще въ настоящее время и проживаетъ въ г. Екатеринославѣ, на углу Лагерной улицы и 2-го Казарменнаго переулка въ домѣ Ларионовой № 20 (бывшій № 9).

²⁾ Я посѣтилъ М. П. Карнѣеву для сбора свѣдѣній объ иконѣ „плачущаго Спасителя“ 19 мая 1902 года.

³⁾ Въ дѣлѣ Екатеринославской Духовной Консисторіи за 1838 г., хранящемся въ архивѣ консисторіи, есть указаніе о предстоявшемъ въ октябрѣ мѣсяцѣ названнаго года въ Свято-Духовской (Троицкой) церкви бракосочетаніи г. Нестерова.

⁴⁾ Вѣроятно, объ этомъ Плисѣ въ замѣткѣ „юбилейныя воспоминанія“ М. В. Симоновъ писалъ слѣдующее: „заговоривъ о церковной живописи, я невольно обращаюсь къ прошлому Екатеринослава и съ удовольствіемъ вспоминаю извѣстнаго всѣмъ старожиламъ сугубо сторбленнаго, съ маленькими добрыми глазками, старичка—куснаго иконописца Еліазара Романовича Плиса, умершаго около середины пятидесятихъ годовъ. Подъ веселую руку, бывало, онъ не разъ, среди нашей семьи, декламировалъ написанное какимъ то мѣстнымъ „питой“ восхваленіе ему въ стихахъ, въ которыхъ часто повторялось: „ты нашъ Апеллесъ и Рахваэль!“... (Екатеринослав. юбилейный листокъ 1887 года, № 14, отъ 7-го мая, стр. 123-я).

„осталась въ чемъ то неоконченною; говорили также, что она была даже неосвященною, составляя, такимъ образомъ, простое священное изображеніе.

„Явленіе слезъ отъ иконы продолжалось въ теченіе двухъ дней, но оно не было обильнымъ и непрерывнымъ. „Слезы, показываясь на глазахъ, весьма медленно скатывались до руки Спасителя, гдѣ, вѣроятно, засыхали; потомъ, „черезъ нѣкоторое время медленно накоплялись въ глазахъ „и опять скатывались до руки.

„Въ эти два дня много народа перебивало въ домѣ „Дѣевой, приносили кто что могъ и, насколько припоминаю, просили отслужить молебень, какъ передъ чудотворною иконою, но священникъ отказывалъ, говоря, что не имѣеть права служить такого молебна. Тѣмъ временемъ „было наряжено слѣдствіе. Думали, не найдутъ-ли нарочно „сдѣланное отверстіе для пропуска воды, но не нашли ничего предосудительнаго.

„На третій день протоіерей Герболинскій, придя въ „домъ Дѣевой, отслужилъ молебень и, потребовавъ полотноце, вытеръ имъ икону, послѣ чего ее понесли, не припомню только: прямо въ соборъ или въ приходскую Троицкую церковь? Народу шло очень много, а изъ духовенства „былъ только протоіерей Герболинскій. Икону несли открыто съ накинутымъ на нее вышеупомянутымъ полотномъ. Это полотноце долгое время хранилось въ соборѣ „и приходившіе больные просили разрѣшенія вытереться имъ.

„Гдѣ поставили икону не знаю, я не обращала вниманія. Припоминаю только, что икона была сначала безъ „ризы; затѣмъ сдѣлали вѣнецъ¹⁾, а потомъ уже всю ризу. „Къ иконѣ приносили много привѣсковъ; эти привѣски по временамъ снимали и куда-то прятали.

„Событіе прославленія иконы глубоко врѣзалось въ „моей памяти, но при какомъ архіереѣ оно совершилось, не

¹⁾ На прежней серебро-позлащенной ризѣ, украшавшей образъ плачущаго Спасителя до 1898 года,¹⁾ въ вѣнцѣ близъ пробы обозначень 1861 й годъ.

Краткое сказаніе

объ иконѣ „плачущаго Спасителя“, находящейся въ кафедральномъ Преображенскомъ соборѣ города Екатеринослава.¹⁾

О первоначальной обладательницѣ иконы Спасителя.

Первоначальной обладательницею иконы „плачущаго Спасителя“ была, по рассказамъ старожиловъ, благочестивая вдова Анна Игнатьевна Дѣева²⁾, жившая въ небольшомъ, деревянномъ, собственномъ домикѣ, стоявшемъ на Воскресенской улицѣ, на мѣстѣ нынѣшняго каменнаго дома Абермета³⁾. Судя по ея прошенію, поданному въ Екатеринославскую Духовную Консисторію въ 1838 году, Дѣева была неграмотна, а ея мужъ, къ тому времени уже умершій, служилъ канцеляристомъ въ Екатеринославской градской полиціи⁴⁾. Вмѣстѣ съ нею жила ея мать—старушка (она вскорѣ умерла), при чемъ мать или сама она занимались шитьемъ церковныхъ одеждъ. Ея сынъ Іосифъ Аѳанасьевичъ

¹⁾ Это сказаніе составлено на основаніи рукописи г-жи Соковниной и рассказовъ, слышанныхъ мною отъ Е. М. Алексѣенко, протоіерея о. Гр. Бѣлосвѣтова († 1906 г.), І. І. Герболинскаго († 1904 г.) Гр. Г. Кажая († 1909 г.), М. П. Каріѣвой, В. В. Лаптевой, В. Г. Леонова, А. С. Муратова († 1904 г.), псал. Окунева, псал. С. Петрова († 1908), Т. И. Полтавченко († 1905 г.) и Д. Ѳ. Рындиной.

²⁾ Въ исповѣдныхъ книгахъ Троицкой церкви за 1851 и 1859 г.г. Анна Игнатьевна Дѣева значится вдовою коллежскаго регистратора 45 и 53 лѣтъ.

³⁾ Домъ Абермета значится въ 4-й Воскресенской части города, подъ № 30-мъ, и находится по правую сторону (если идти отъ Екатерининскаго проспекта къ городскому кладбищу) Воскресенской улицы, между пересѣкающимися ея улицами: Казачьею и Базарною.

⁴⁾ На прошеніи вдовы коллежскаго регистратора Анны Дѣевой отъ 17 августа 1838 года вмѣсто ея неграмотной подписался коніистъ Максимъ Жолткевичъ (Архивъ Екатеринослав. Духовн. Консисторіи, дѣло за 1838 годъ).

Дѣвъ сначала учился въ городскомъ трехклассномъ училищѣ, а впослѣдствіи служилъ въ казенной палатѣ и былъ женатъ на сестрѣ Екатеринославскаго купца Давида Васильевича Пчелкина; скончался же въ 1879 году и погребенъ на городскомъ кладбищѣ. Дѣва была прихожанкою Троицкой церкви и погребена, по предположенію старожиловъ, на городскомъ кладбищѣ, но гдѣ именно—неизвѣстно.

Происхожденіе иконы и ея появленіе въ домѣ Дѣвой.

Большинство старожиловъ совершенно умалчиваютъ о начальномъ происхожденіи иконы, но нѣкоторые передавали, будто-бы икона написана какимъ-то довольно извѣстнымъ живописцемъ, посѣщавшимъ домъ Дѣвыхъ. По другимъ рассказамъ, этотъ художникъ квартировалъ у Дѣвой и при оставленіи квартиры, случайно или намѣренно, оставилъ между ненужными вещами гдѣ-то въ кладовой или на чердакѣ, чуть-ли не свернутымъ въ трубку, изображеніе страждущаго Спасителя. Фамилія живописца, къ сожалѣнію, не сохранилась въ памяти старожиловъ¹⁾. Нѣкоторые говорили, что это изображеніе осталось даже неоконченнымъ,—недописаны ногти на ручныхъ пальцахъ—и было неосвященнымъ, составляя, такимъ образомъ, только священное изображеніе, а не икону.

Прославленіе иконы.

Молясь передъ этимъ священнымъ изображеніемъ, Дѣва удостоилась, однажды, чуднаго видѣнія слезъ, выступившихъ на иконѣ изъ глазъ Спасителя. Нѣкоторые передавали еще, что будто бы отъ иконы исходило сіяніе. Вѣсть о чудѣ быстро разнеслась по городу и собрала въ домъ Дѣвой много народа; говорили еще, что чудо совершилось въ лѣтніе мѣсяцы года.

¹⁾ Только одна М. П. Карѣева указала, что образъ плачущаго Спасителя написанъ чуть ли не мѣстнымъ художникомъ г-номъ Плисъ.

О слезахъ отъ иконы.

Объ явленіи слезъ старожилы свидѣтельствуяютъ различно; по рассказамъ однихъ, сама Дѣва предварительно два раза вытирала слезы на иконѣ и только уже за третьимъ разомъ рѣшилась сообщить сосѣдямъ, которые послали за священникомъ. Другіе передавали, что въ теченіе трехъ дней въ домѣ Дѣвой приходилъ протоіерей Герболинскій¹⁾, вытиралъ икону и служилъ молебенъ, при чемъ на третій день икону перенесли въ церковь. Наконецъ, говорили еще, что слезы появлялись, вообще, въ теченіе двухъ дней, послѣ чего на третій день протоіереемъ Герболинскимъ былъ отслуженъ молебенъ, и икона перенесена, при большомъ стеченіи народа, въ церковь. При этомъ относительно самыхъ слезъ говорили, что онѣ, показываясь на иконѣ на глазахъ, весьма медленно скатывались до руки Спасителя, а дальше уже текли; на глазахъ же нескоро накоплялись новыя слезныя капли. Самое теченіе слезъ вовсе не было непрерывнымъ и обильнымъ.

Причина явленія слезъ.

Къ явленію слезъ современники отнесли различно: большинство видѣло въ явленіи ихъ дѣйствіе свыше и поспѣшило признать чудо. Нѣкоторые же, не бывъ сами очевидцами, объясняли явленіе слезныхъ капель сыростью помѣщенія или, наоборотъ, испареніями отъ слишкомъ большого стеченія народа въ небольшихъ низкихъ комнатахъ. Говорили, да и весьма вѣроятно, что по этому поводу распоряженіемъ духовнаго начальства было произведено слѣдствіе.

Время прославленія иконы.

Никто изъ старожиловъ не могъ указать мнѣ въ точности время прославленія иконы и года называли различно,

¹⁾ Протоіерей Іоаннъ Космычъ Герболинскій состоялъ настоятелемъ Святодуховской (Троицкой) церкви съ 5 іюня 1837 года; скончался, будучи уже за штатомъ, 25 февраля 1868 года и погребенъ на городскомъ кладбищѣ.

но въ предѣлахъ между 1836 годомъ и шестидесятыми годами прошлаго XIX столѣтія.

Дальнѣйшая участь иконы.

Когда молва о чудѣ стала привлекать народъ, Дѣву попросили пожертвовать икону въ церковь. Протоіерей Герболинскій, настоятель Троицкой церкви, къ приходу которой принадлежала обладательница иконы, пришелъ въ домъ Дѣвой, отслужилъ молебенъ, вытеръ икону полотенцемъ и перенесъ, при большомъ стеченіи народа, въ Троицкую церковь, откуда икона была взята черезъ нѣкоторое время въ кафедральный соборъ. По другому разсказу, икону доставили прямо въ соборъ. Въ соборѣ, въ теченіе очень долгаго времени, ее хранили въ алтарѣ и почти никому не показывали.

В. Маиуковъ.

25-го марта 1910 года,
г. Екатеринославъ.

О П И С Ъ

Екатеринославскаго кафедральнаго Успенскаго собора за 1830 годъ¹⁾.

Несмотря на относительно позднее возникновение города Екатеринослава (въ концѣ XVIII столѣтія, въ 1787 г.²⁾ въ немъ не сохранилось архитектурныхъ сооружений отъ первыхъ лѣтъ его существованія; что же касается отдѣльныхъ предметовъ въ видѣ разнаго рода вещей, то, вѣроятно, и ихъ осталось немного. А потому, за отсутствіемъ самыхъ памятниковъ, тѣмъ цѣннѣе для насъ должны быть указанія объ ихъ существованіи и въ особенности, если эти указанія подтверждаются еще официальными документами. Къ числу такихъ документовъ слѣдуетъ отнести и сохранившуюся въ архивѣ Преображенскаго собора опись прежняго

¹⁾ Содержаніе этой описи, съ незначительными сокращеніями и безъ пояснительнаго текста, напечатано во II-омъ томѣ трудовъ XIII археологическаго съѣзда (бывшаго въ г. Екатеринославѣ въ 1905 г.), въ отдѣлѣ матеріаловъ (стр. 19--69). При снятіи кони описи, мною были опущены тѣ мѣста, противъ которыхъ или не было совсѣмъ отмѣтокъ, или же имѣвшіяся помѣтки были общаго характера, какъ на примѣръ: „справленъ прихожаниномъ пожелавшимъ скрыть свое имя“, „сдѣланъ съ покрывала умершаго прихожанина“, „сдѣланъ на кошъ складочной суммы“, „внесена отъ добротнаго подаянія“, „поступили изъ разныхъ мѣстъ“ и др.

²⁾ На мѣстѣ нынѣшняго губернскаго города Екатеринослава прежде была государственная слобода Половица. Днемъ основанія города принято считать первоначальную закладку Преображенскаго собора. Она состоялась 9 мая 1787 года при весьма торжественной обстановкѣ въ Высочайшемъ присутствіи Государыни Императрицы Екатерины II и римскаго Императора Іосифа II и была совершена архіепископомъ Амвросіемъ (Серебренниковымъ), прибывшимъ изъ города Полтавы, гдѣ въ то время имѣли пребываніе Екатеринославскіе архіереи въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Екатеринославскаго кафедральнаго Успенскаго собора¹⁾, находившагося вблизи нынѣшней приходской Успенской церкви²⁾.

Хотя годъ составленія сохранившейся описи сравнительно поздній—всего лишь 1830-й³⁾, но опись интересна уже тѣмъ, что была, повидимому, переписана съ другой болѣе старинной—1808 года, по крайней мѣрѣ, ея заголовокъ гласитъ слѣдующее: „опись находящимся гор. Екатеринослава въ катедральной Успенской церкви утварямъ, „сосудамъ, облаченіямъ и разнымъ вещамъ, служебнымъ и „и нравственнымъ книгамъ и колоколамъ, учиненная августа 11 дня 1808 года, а потомъ исправлена и пополнена „іюля 1823 и мая 1830 года“.

Интересъ описи увеличивается еще многочисленными отмѣтками на ея поляхъ⁴⁾, знакомящими насъ съ фамиліями прежнихъ жителей Екатеринослава, какъ вкладчиковъ, жертвователей церковнаго имущества⁵⁾, а также сообщающими о самомъ способѣ пріобрѣтенія вещей, т. е. были-ли

1) Прежній деревянный кафедральный Успенскій соборъ упраздненъ по причинѣ крайней ветхости въ 1852 году.

2) На мѣстѣ престола кафедральнаго Успенскаго собора, къ востоку отъ нынѣшней приходской Успенской церкви, въ такъ называемой „успенской рошѣ“, поставленъ большой крестъ, обнесенный рѣшетчатою оградой, со слѣдующими на немъ надписями: а) на сторонѣ, обращенной къ церкви—„1796 года Августа 31 д. на семъ мѣстѣ „основана была деревянная Успенская церковь, которая въ 1852 г. по „ветхости своей упразднена. На свинцовой доскѣ, найденной подъ „жертвенникомъ церкви и хранящейся во вновь устроенной Усп.: о „семъ событіи упомянуто такъ: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа „аминь; основаея сія церковь въ губер. г. Екатеринославѣ Во славу „великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, въ честь и память Успенія Пресвятыя Богородицы при державѣ Благочес. Самодерж. „Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Втор. „Благослов. Преосв. Гавріила, митрополита Екатеринославскаго и „Херсонеса Таврическаго, иждивеніемъ Государств., а старан. и благопеч. Его Высокопрев. Гос. Генераль поручика, правителя Екатеринославскаго намѣстн. и разн. орден. кавалера Іосифа Ивановича „Хорвата. 1796 г. мѣсяца Августа 31 д., въ день празднованія положенія честнаго пояса Пресвятыя Богородицы. Церемонію совершалъ

онѣ куплены на складочную сумму, заведены на церковный счетъ, переданы изъ другихъ храмовъ, или пожертвованы отдѣльными лицами. Противъ нѣкоторыхъ предметовъ обозначены вѣсъ въ фунтахъ и золотникахъ, размѣръ въ аршинахъ и вершкахъ, а иногда стоимость въ рубляхъ и копейкахъ; часто указанъ еще и годъ поступления самыхъ вещей. Изъ этихъ же отмѣтокъ видно, что инвентарь имущества Успенскаго собора составился частью изъ вещей, привезенныхъ вмѣстѣ съ деревянною церковью изъ упраздненнаго Сокольскаго Преображенскаго монастыря (нынѣ мѣстечко Соколки Полтавской губерніи), частью изъ вещей Екатеринославской Казанской церкви и бывшаго, до ея устройства, въ слободѣ Половицѣ молитвеннаго дома; нѣсколько предметовъ переданы изъ Новокодацкой соборной церкви города, а нынѣ селенія, „Новые Койдаки“, а остальные заведены на церковный коштъ или пожертвованы частными лицами. Многія мѣста описи совершенно перечеркнуты ка-

„соборнѣ священникъ Герасимъ Мартыновъ“; б) на противоположной сторонѣ креста: „за совершенною ветхостію бывшей на семъ мѣстѣ деревянной церкви, по указу святѣйшаго правительствующаго синода отъ 31 мая 1838 года, заложена вблизи оной новая каменная во имя Успенія Божія Матери церковь юня 18 дня 1839 года, которая „потомъ стараніемъ и иждивеніемъ прихожанъ постройкою окончена въ 1850 году и соборнѣ освящена того же года ноября 26 дня, по благословенію преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго, ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Іоанномъ „совмѣстно священнослужителями Успенской церкви“.

в) Отмѣтки на поляхъ описи о поступленіи нѣкоторыхъ вещей въ 1829 году, сдѣланныя однимъ общимъ почеркомъ съ остальнымъ текстомъ, указываютъ, что опись написана не ранѣе 1829 года, но она не могла быть написана и позднѣе 1831 года, въ которомъ подписавшіеся по ея листамъ ключарь протоіерей Максимъ Моторный и священникъ Іоаннъ Герболинскій занимали уже высшія должности: первый—настоятеля, а послѣдній ключаря собора. Годомъ составленія описи слѣдуетъ признать 1830-й годъ, выставленный на ярлыкѣ переплета тѣмъ болѣе, что въ заголовкѣ описи упомянуто объ ея исправленіи и дополненіи въ маѣ мѣсяцѣ 1830 года.

г) Въ описи свыше 450 наименованій и только противъ 50—60 нѣтъ никакихъ отмѣтокъ.

рандашомъ и снабжены дополнительными помѣтками въ видѣ нулей, нотабенъ и крестиковъ, свидѣтельствующими о пересмотрѣ вещей, бывшемъ, вѣроятно, во время составленія новой описи въ 1836 году⁵⁾. Общаго счета номеровъ нѣтъ, номера имѣются только въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ, (въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ ихъ совсѣмъ нѣтъ), при чемъ въ каждомъ отдѣлѣ имъ ведется особый счетъ, а въ отдѣлѣ книгъ этотъ счетъ повторяется даже нѣсколько разъ — сначала занесены служебники, потомъ подъ тѣми же номерами требники, опять подъ такими же номерами октоихи и т. д.

На оборотѣ послѣдняго листа описи наложено посвидѣтельство: „Въ сей книгѣ перенумерованныхъ и шнуroman запечатанныхъ всѣхъ листовъ 66“, ниже подпись: „Протоіерей и кавалеръ Герасимъ Мартыновъ“, а еще ниже другая подпись: „Василій Неводчиковъ“ и въ правомъ нижнемъ углу красная сюргучная печать Екатеринославской духовной консисторіи. Самая опись скрѣплена четырьмя подписями, одновременно, проходящими по всѣмъ листамъ; три изъ нихъ: настоятеля собора, протоіерея Іоанна Станиславскаго, ключаря, протоіерея Максима Моторнаго и священника Іоанна Герболинскаго идутъ внизу листовъ, а четвертая секретаря Екатеринославской духовной консисторіи титулярнаго совѣтника Василя Неводчикова по правому краю листовъ; на каждомъ же изъ листовъ помѣщено только по одному или по нѣсколько словъ.

⁵⁾ Въ числѣ жертвователей упоминается настоятель Успенскаго собора, протоіерей Іоаннъ Станиславскій, предсѣдатель уголовной палаты Бразоль, надворный совѣтникъ Муцманъ, помѣщица Письменная, куцы: Андрей Бѣлявскій, Аѳанасій Кокановъ, Иванъ и Прокофій Пчелкины, питейный откупщикъ, коллежскій ассесоръ Яншинъ и многіе другіе.

⁶⁾ Нынѣшній кафедральный Преображенскій соборъ освященъ въ 1835 году: 9-го мая правый придѣлъ с. Николая Чудотворца, 29-го іюня главный алтарь и 30-го іюля лѣвый придѣлъ в. м. Екатерины. Вѣроятно, послѣ передачи церковнаго имущества изъ стараго Успенскаго собора и была составлена въ 1836 году новая опись.

Оглавленіе описи¹⁾ не вошло въ счетъ номерованныхъ листовъ; въ описи нѣкоторые листы (напримѣръ 37, 42, 45, 59, 61—65 и другіе) остались чистыми и ничѣмъ не заполнены.

Изъ частнаго обозрѣнія описи прежде всего видно, что Екатеринославскій Успенскій соборъ²⁾ былъ деревянный (листъ 1-й описи). Его перевезли, вслѣдствіе предписанія губернатора Хорвата³⁾ и съ дозволенія митрополита Гавріила⁴⁾, въ 1797 году, изъ упраздненнаго Сокольскаго Преображенскаго монастыря (Полтавской губерніи). Вокругъ собора находилась рѣшетчатая ограда.

Колокольня (листъ 58 описи) была новая на столбахъ, крытая желѣзомъ и обнесенная въ поперегъ шелевкой. На ней висѣло 8 колоколовъ. Одинъ изъ нихъ вѣсомъ въ 51 пуд. 10 фун., поступившій въ 1797 году изъ Вознесенскаго Пушкаровскаго дѣвичья монастыря (нынѣ село „Пушкаровка“ вблизи города Полтавы) и взятый въ 1812 году, по приказанію архіепископа Іова въ архіерейскую церковь, сохранился до настоящаго времени на колокольнѣ новой крестовоздвиженской церкви при архіерейскомъ домѣ⁵⁾.

Внутри Успенскаго собора былъ съ правой стороны придѣлъ во имя в. м. Георгія побѣдоносца (листы 1 и 3 описи).

1) Содержаніе оглавленія съ ссылкой на номера листовъ описи такое: „Означеніе листовъ на какихъ состоитъ какая вещь. Соборная „деревянная съ придѣльнымъ храмомъ, и всѣ протчія образа на—1. „Хоругвія, звѣзды и кресты на оборотѣ—4. Плащаницы на—5. Напрестольныя одежды на—5. Покрывалы на жертвенникѣ—6. Катапитазмы на оборотѣ—6. Аналойныя покрывалы на оборотѣ—6. Покрывалы и чехлы настольныя—7. Разныя утвари и сосуды сребрен. на оборотѣ—8. „Гробницы на оборотѣ—9. Дароносицы на оборотѣ—9. Кресты—10. Сосуды сребрен. чаши—11. Дискосы—12. Звѣзды на оборотѣ—12. Лжицы на оборотѣ—13. Копія тоже—13. Блюдца—14. Лампады на оборотѣ—14. „Подсвѣшники—15. Кадилы—15. Вѣнцы на оборотѣ—15. Воздухи и покровцы—16. „Священническія облаченія—19. Діаконскіе стихари на оборотѣ—27. Подризники на оборотѣ—33. Поручи на оборотѣ—36. Палицы—38. „Набедренники на оборотѣ—39. Поясы и кушаки на оборотѣ—41. Утеральники—43. Шолковыя платки—44. Ковры и килимы на оборотѣ—46.

Въ главномъ храмѣ иконостасъ, престолъ съ балдахиномъ, надъ нимъ, на 4 столбахъ, жертвенникъ съ рѣзбою и горнее сѣдалище съ рѣзбою, утвержденное на особо сдѣланномъ комодѣ, а также часть иконъ были перевезены изъ вышеупомянутаго Сокольскаго монастыря. Иконостасъ же праваго придѣла сдѣланъ вновь въ 1797 году на церковный коштъ. Далѣе, въ описи упоминается о женскомъ притворѣ (листъ 3 описи на оборотѣ) съ 8 въ немъ иконами.

Между катепетазмами (занавѣсами у царскихъ вратъ) одна (листъ 6 описи, на оборотѣ)—левантина краснаго цвѣта—значится принесенною въ даръ иностранными монахинями, но, къ сожалѣнiю, безъ указанiя изъ какого именно заграничнаго монастыря были жертвовательницы и безъ обозначенiя ихъ именъ.

Плащаницъ показано три: 1) „плащаница (листъ 5 опи-

„Коцы на оборотѣ—47. Покрывало при погребенiи мертвыхъ—49. „Паникадилы, лампады и подсвѣщники мѣдные на оборотѣ—49. Блюда оловянные на оборотѣ—50. Кофейники на оборотѣ—50. Щипцы „тоже на оборотѣ—50. Зеркало и звонки—51. Сундуковъ и прочихъ деревянныхъ издѣлiевъ на обор.—51. Книги—53. Колоколя и колокола—58.“

2) До 1779 года жители слободы Половицы принадлежали приходомъ къ Николаевской церкви города, а нынѣ селенiя, „Новые Кайдаки,“ а въ этомъ году обратились съ ходатайствомъ о дозволенiи имъ устроить у себя въ слободѣ отдѣльный приходскiй храмъ. Выстроенная ими Петропавловская церковь сгорѣла 6 августа 1783 года, еще не будучи освященною. Въ 1786 году храмъ, при вторичномъ устроенiи, былъ освященъ, по походному антимиусу въ честь Казанской иконы Божiей Матери. Въ 1791 году рядомъ съ Казанскою церковью поставили перевезенную изъ Екатеринослава I праздную католическую церковь, которую освятили также въ честь Казанской иконы Божiей Матери. Наконецъ, въ 1797 году на мѣстѣ первой Казанской церкви, упраздненной въ 1793 году, поставили деревянную церковь перевезенную изъ упраздненнаго Преображенскаго Сокольскаго монастыря и освятили ее въ честь Успенiя пресвятыя Богородицы. Этотъ храмъ сдѣлался впоследствии кафедральнымъ Успенскимъ соборомъ.

3) Съ 1794 по 1797 годъ правителемъ Екатеринославскаго намѣстничества состоялъ генераль-майоръ и кавалеръ Юсифъ Ивановичъ Хорватъ.

„си), шитая золотомъ и серебромъ по зеленому бархату, „обложена вокругъ золотою бахрамою, съ четырьмя золотыми кистями, подложена бѣлою тафтою“ съ отмѣткою на поляхъ „справлена по заказу въ кievскомъ флоровскомъ монастырѣ на коштъ складочной суммы 525 руб., освящена 1795 года“⁶⁾.

2) „Полуоберу двуличнаго красной и синей нити, обложена бахрамою шолковою“ съ отмѣткою: „изъ Половицкой церкви“.

3) „Полуоберу палеваго съ шолковою бахрамою“, съ отмѣткою: „взята въ крестовую церковь“.

Изъ семи евангелій (листь 8 описи на оборотѣ и листъ 9) три сохранились до настоящаго времени: 1) „Евангеліе „(по описи № 3-й), одѣтое зеленымъ бархатомъ и оправлен-

⁴⁾ Митрополитъ Гавріиль I (Бодони-Банулеско) занималъ Екатеринославскую архіерейскую кафедру съ 10 мая 1793 по 29 сентября 1799 года, когда былъ переведенъ въ Кіевъ.

⁵⁾ На колоколѣ надпись изъ рельефныхъ буквъ: „1778 году мѣсяца апреля 10 дня вылитъ сей колоколъ въ Москвѣ въ Полтавски вознесенски девичей монастырѣ стараніемъ госпожею... Христиніею „а коштомъ доброхотныхъ дателей, вѣсу 51 пудъ 10 фун. литъ въ „Москве на заводе Асона Струковникова“. Кромѣ надписи, на колоколѣ помѣщены рельефныя иконы Вознесенія Говподня, Покрова пресвятыя Богородицы, Сошествія Спасителя во адъ и изображенія серафимовъ.

⁶⁾ Эта плащаница едва-ли не сохранилась до настоящаго времени въ кафедральномъ Преображенскомъ соборѣ, разница лишь въ послѣдней цифрѣ года: на плащаницѣ вытканъ 1796, а въ описи указанъ 1795 годъ. Сохранившаяся плащаница шита золотомъ и серебромъ по зеленому бархату, мѣстами подожена красною фольгою. По срединѣ плащаницы изображеніе пречистаго тѣла Господня (руки Спасителя не сложены на груди, а вытянуты вдоль тѣла), по угламъ 4 серафима. Кругомъ всего этого прямоугольная рамка съ словами тропаря: „благообразный Іосифъ“... Въ наружныхъ углахъ св. евангелисты, въ ногахъ Спасителя вытканъ годъ АСS (т. е. 1796), съ боковыхъ сторонъ орудія Христовыхъ страданій, а въ остальныхъ мѣстахъ различные узоры. Съ наружныхъ сторонъ бахрама, по угламъ 4 кисти. Изображеніе Спасителя, лица серафимовъ и евангелистовъ написаны на холстѣ. Ширина плащаницы 1 арш. 3 верш., длина 2 аршина.

„ное сребромъ, мѣстами позолоченое печатан. 1763 года мѣсяца февраля“. Къ нему, вѣроятно, должна быть отнесена отмѣтка противъ евангелія № 2, т. е. „изъ Казанской церкви. Оправлено-жъ на коштъ церковный 1801 года“.— Это евангеліе является едва ли не самымъ интереснымъ памятникомъ уцѣлѣвшей мѣстной церковной старины. На оборотѣ его заглавнаго листа сохранилась слѣдующая записъ: „сіе евангеліе, данное въ церковь Половицкую новопо-селенную апостоломъ Петра и Павла ¹⁾ за упокой Трофима Куги, а стараніемъ Стефана Афанасіева сына Лубенского 1782 году маія 5 дня“. Доски евангелія обиты зеленымъ бархатомъ, а украшены сребропозлащеннымъ окладомъ грубой чеканки. На верхней доскѣ посрединѣ—распятіе Господнеа, въ угольникахъ св. евангелисты; на нижней доскѣ четыре большихъ гладкихъ пукли, посрединѣ изображенъ въ ростъ, въ святительскомъ одѣяннн св. Николай чуд., а по краямъ доски широкій чеканный узоръ. На корешкѣ три чеканныхъ накладки. Ширина евангелія 5, вышина 8, толщина 2 вершка. Описанное евангеліе сохранилось въ ризницѣ каѳедральнаго Преображенскаго собора, но въ настоящее время остается уже безъ употребленія.

2) „Евангеліе (по описи № 2-й), одѣтое малиновымъ бархатомъ; и оправленное сребромъ, мѣстами позолоченнымъ, печатанное 1771 года Іаннуарія“. Къ нему, вѣроятно, должна относиться отмѣтка противъ евангелія № 3-й, т. е.: „Изъ Сокольскаго монастыря 1797 года“. Это евангеліе сохранилось въ каѳедральномъ Преображенскомъ соборѣ и еще употребляется при богослуженнн. По листамъ евангелія имѣется слѣдующая записъ: „1776 года мѣсяца

¹⁾ Какъ уже упомянуто выше въ примѣчаннн 10-мъ, Половицкая Петропавловская церковь сгорѣла 6 августа 1783 года, еще не будучи освященною. Изъ нея успѣли спасти только иконостасъ, церковную утварь и сосуды. Утварь и сосуды, какъ можно думать, переходили послѣдовательно въ обѣ Казанскихъ церкви, затѣмъ въ Успенскую деревянную, слѣвавшуюся каѳедральнымъ соборомъ и, наконецъ, часть ихъ перешла въ нынѣшній каѳедральный Преображенскій соборъ.

„августа седмого числа сия книга евангеліе, купленное въ „Сокологорскій монастырь Преображенскій за шестьдесятъ „рублей Товариствомъ куреня Дядковскаго Григоріемъ „Даниловичемъ Татротомъ“.

3) „Евангеліе (по описи № 1-й), оправленное малиновымъ бархатомъ и серебромъ съ позолоткою и финифтовыми штучками, обложенными по краямъ сразами съ изображеніемъ: посреди Воскресенія Христова, а по краямъ „Евангелистовъ, на другой сторонѣ Мойсея, получающаго „отъ Бога скрижали заповѣдей“. На поляхъ, противъ него помѣчено: „куплено 1820 года на коштъ купцовъ Колѣсникова, Коконова и Пчолкиныхъ за 750 рублей“. Это евангеліе также сохранилось въ Преображенскомъ соборѣ и употребляется при богослуженіи.

Крестовъ (листь 10 описи) по описи значится десять. Изъ нихъ о двухъ можно думать, что они до настоящаго времени хранятся въ кафедральномъ Преображенскомъ соборѣ: 1) „крестъ (по описи № 5-й) ручной серебряной „суто-вызолоченный съ зелеными въ серебряныхъ гнѣздахъ управленными камушками, въ немъ вѣсу 1-нъ фунтъ „47 золот., гдѣ щитаются и камушки въ 9-ти золотникахъ“. На поляхъ помѣчено „справленъ на церковный коштъ 1807 года“.

2) „Крестъ (по описи № 10-й) ручной серебряный „товызолоченный съ чернію на престолѣ лежащій вѣсу въ немъ 87 золотник.“... На поляхъ отмѣтка — „Внесенъ 1824 года генваря 6-го купцомъ Бѣлявскимъ“.

Весьма вѣроятно, что нѣкоторые священные сосуды также сохранились и перешли въ Преображенскій соборъ, но, по краткости ихъ описанія, трудно установить, которые именно изъ нихъ уцѣлѣли.

При описаніи напостольныхъ одеждъ любопытна отмѣтка на поляхъ описи о названіи Потемкинскаго дворца (нынѣ домъ дворянства Екатеринославской губерніи) „княжимъ домомъ“ и о бывшемъ тамъ въ 1797 году аукціонѣ вещей: „чехоль малиноваго флорентійскаго бархата (листь

„5 описи), на передней части съ, золотого газа, крестомъ“ — „заплаченъ церковною суммою при продажи въ княземъ „домъ сего бархата и другихъ вещей съ акціона 1797 г.“.

Что касается облачений священническихъ (листы 19—26 описи) и діаконскихъ (листы 27—32 описи), то большая ихъ часть была сшита изъ различныхъ надгробныхъ покрывалъ, остававшихся послѣ погребенія умершихъ лицъ. При описаніи этихъ облачений встрѣчаются старинныя названія матерій: „адамашка“ (одноцвѣтная, травчатая шелковая ткань), „камка“ (шелковая цвѣтная ткань), „крашенина“ (крашеный и лощенный холстъ, обычно синій), „тафта“ (гладкая, тонкая шелковая ткань) и другія. У одной изъ ризъ (фелоней) подкладка на плечахъ была изъ байки: „фелонъ (по описи № 12-й) и епатрахилій одинарной кофейной перчи обложенны пестрою сѣткою съ золотомъ и серебромъ, подкладка на плечахъ рызы, для теплоты въ зимнее время баевая, а далѣе темнозеленая крашаниная“. Противъ этой фелони на поляхъ описи отмѣтка: „пошить съ надгробнаго покрывала преставльшагося въ Бозѣ гражданскаго Губернатора Василя Каховскаго ¹⁾ съ употребленіемъ прибора на церковную сумму въ 1795 году“.

Весьма подробная отмѣтка находится противъ палицы, пожертвованной протоіереемъ Башинскимъ ²⁾. Самая палица по описи значится подъ № 2-мъ и описана такъ (листъ 38-й описи): „по фіолетовому полю шитая золотомъ и серебромъ; тожъ и разными шелковыми цвѣтами, обложенна серебряною бахрамою съ тремя серебрянными кисточками. Подкладка тафты широко полосой“. На поляхъ описи отмѣтка: „Внесена отъ протоіерея Башинскаго, которая была его собственная, сдѣланная отъ подарка ему сей ма-

¹⁾ Въ 1789 по 1794 годъ правителемъ Екатеринославскаго наместничества былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Васильевичъ Нечуй-Каховскій (первое столѣтіе г. Екатеринослава М. М. Владимірова 1887 г., стр. 237).

²⁾ Протоіерей Іоаннъ Башинскій былъ ректоромъ Екатеринославской духовной семинаріи.

„теріи почившимъ въ Бозѣ преосвященнымъ Афанасіемъ, ¹⁾
„который милостиво удостоилъ его и сего знака при свя-
„щеннослуженіи въ Новомиргородскомъ²⁾ кафедральномъ
„соборѣ марта 25 д. 1802 год.“ Съ лѣвой стороны позднѣй-
шая приписка: „По ветхости уничтожена“.

Описаніе подризниковъ (листъ 33 описи на оборотѣ) обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что у нѣкоторыхъ подризниковъ подольники были вышиты золотомъ, серебромъ и цвѣтными шелками, при чемъ очень цѣнны точныя указанія о времени ихъ пожертвованія: эти подризники поступили въ 1798, 1802 и 1803 г.г. ³⁾.

Въ отдѣлѣ о коврахъ (листъ 46 описи на оборотѣ и 47 на оборотѣ) упоминаются особые виды ковроваго производства: „килимы“ (килимъ—гладкій, полосатый коверъ) и „коцы.“ О коцарствѣ, какъ исчезающемъ типѣ ковроваго производства, былъ даже отдѣльный докладъ А. В. Бабенко къ XII археологическому съѣзду въ г. Харьковѣ въ 1902 году ⁴⁾.

¹⁾ Преосвященный Афанасій (Ивановъ) изъ епископовъ Воронежскихъ занималъ Екатеринославскую архіерейскую кафедру съ 1 октября 1799 года, архіепископомъ съ 15 сентября 1801 года, скончался 18 августа 1805 года и погребенъ въ соборной Николаевской церкви Самарскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря, нынѣ загороднаго архіерейскаго дома вблизи уѣзднаго города Новомосковска. При этомъ архипастырѣ состоялось перемѣшеніе архіерейской кафедры изъ Новомиргорода въ г. Екатеринославъ.

²⁾ Новомиргородъ, нынѣ заштатный городъ Херсонской губерніи, съ 1798 по 1804 годъ былъ мѣстомъ епархіальнаго управленія, и въ немъ имѣли пребываніе Екатеринославскіе архіереи.

³⁾ Мнѣ случилось видѣть въ 1903 году въ гор. Новомосковскѣ (уѣздн. городъ Екатеринослав. губ.) въ Троицкомъ соборѣ семь подризниковъ (одинъ шелковый и шесть холщевыхъ) съ вышитыми подольниками. Судя по описи Троицкаго собора, составленной въ 1827 году старостою Александромъ Кучеромъ, подризники были пожертвованы въ 1754, 1758 и 1765 г. г.

⁴⁾ „Въ городѣ Харьковѣ одна изъ улицъ западнаго района до сихъ поръ сохранила названіе „Коцарской“ и была населена исключительно „коцарками“, имѣвшими спеціальныя заведенія, въ которыхъ работало по нѣскольку „коцарокъ“ и до двухъ десятковъ ихъ по-

Несомнѣнно, что старосты Успенскаго собора содѣйствовали благоукрашенію своего храма и вносили разныя жертвы, но, кажется, только въ одномъ мѣстѣ описи сохранилось точное указаніе о пожертвованіи самимъ старостою. А именно въ отдѣлѣ о книгахъ, противъ книги „разсужденіе о раскольникахъ заблужденныхъ (листь описи 54 на оборотѣ) безъ означенія года“, имѣется помѣтка на поляхъ описи: „поступила отъ бывшаго старосты Стороженко“.

Наконецъ, послѣдними пунктами описи (листь 60 на оборотѣ) значатся: „Привѣсокъ и одна сребренная малинь-кая шата съ 2-мя коронками вѣсомъ 2 фун. и 8 золот.“ съ отмѣткою на поляхъ: „все сіе серебро по приказанію „Преосвященнаго употребленно на здѣлку лампадокъ въ „Преображенскій соборъ“. „Парчи, полупарчи и матеріи „разной 18-ть кусковъ“. „Парчи разнаго сорта 15 кусковъ. „Полупарчи разнаго сорта 14 кусковъ“ „Разныхъ кусковъ и „платковъ 16-ть“ съ отмѣткою на поляхъ: „при разсматриваніи оказалось 8 кусковъ парчи и полупарчи, прочіе употреблены на облаченія на престольныя въ новый соборъ“.

Опись написана на бумагѣ бѣлаго цвѣта (величина листовъ 5×8 верш.), судя по имѣющимся на ней знакамъ, фабрики „Черепетцкой“, изготовленія 1826 года и сохранилась, въ общемъ, довольно хорошо, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ листы начинаютъ уже портиться. Опись въ картон-

„мощницъ или работницъ, изготовлявшихъ сотни и даже тысячи ковровъ, носившихъ своеобразное малорусское названіе „коци“. Коцарство извѣстно было въ началѣ XVIII и даже въ концѣ XVII вѣковъ, достигло наибольшаго разцвѣта вначалѣ XIX столѣтія, а въ семидесятыхъ годахъ этого столѣтія стало падать, будучи вытѣсняемо конкуренціей фабричныхъ ковровъ. Что же касается самой техники коцарства, то она состояла въ слѣдующемъ: на особомъ станкѣ „разбій“ насновывалась рядами основа изъ шерстяныхъ нитей, въ которую перепутывали нити „подтканья“ и кусочки цвѣтной шерсти. По окончаніи этой работы, коверъ снимался со станка въ готовомъ для употребленія видѣ“. (Труды XII археол. съѣзда, т. III, стр. 371—372-я).

номъ переплетѣ съ двумя завязками, корешокъ кожаный. На переплетѣ приклеенъ ярлыкъ съ надписью: „Опись Церковнаго Имущества Катедральнаго Успенскаго Собора 1830 Года“.

Кромѣ этой описи, мнѣ случилось видѣть описи соборнаго имущества за 1853, 1857 и 1887 года, но онѣ, какъ сравнительно недавнія, не представляютъ историческаго интереса.

Весьма любопытною была бы опись собора за 1836 годъ, которую мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось отыскать. Последняя опись собора составлена въ 1901 году.

В. Машуковъ.

27 марта 1910 года.

г. Екатеринославъ.

**Нѣсколько документовъ, относящихся къ епархіямъ
Полтавской и Херсонской**

(изъ дѣлъ архива Екатеринославской Духовной Консисторіи за 1772,
1773, 1774 и 1775 г. г.).

Въ 1786 году по мысли свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина была учреждена для Новороссійскаго края Новая Екатеринославская епархія занимавшая прежде весьма обширное пространство. Въ ея составъ входили не только теперешнія епархіи Херсонская и Таврическая, но даже часть Кубанской области, а также часть Полтавской губерніи *), при чемъ сами Екатеринославскіе архипастыри жили до 1797 года въ городѣ Полтавѣ

*) Изъ дѣла о перемѣщеніи въ 1804 году архіерейскаго дома изъ Новомиргорода (Херсонской губ.) въ Екатеринославъ видно, что указъ Екатеринославск. Духовн. Консисторіи отъ 5 генваря 1804 года за № 32 о Высочайшемъ повелѣніи именовать архіепископа Афанасія вмѣсто Новороссійскаго и Днѣпровскаго Екатеринославскимъ, Херсонскимъ и Таврическимъ былъ полученъ въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ: 1) ключаремъ Новомиргородскаго кафедральнаго Николаевскаго собора благочиннымъ священникомъ Даміаномъ Завиновскимъ 2) благочиннымъ Архіерейскаго дома священникомъ Феодоромъ Дмитревскимъ 3) Екатеринославскаго семинарскаго правленія, семинаріи ректоромъ протоіереемъ Іоанномъ Башинскимъ. 4) Екатеринославскаго Духовнаго правленія протопопомъ Успенскаго Собора Іоанномъ Станиславскимъ и благочиннымъ протопопомъ Герасимомъ Мартыновымъ 5) Самарскаго Пустынно Николаевскаго монастыря (вблизи города Новомосковска) іеромонахомъ Іоасафомъ 6) Новомосковскимъ Духовнымъ правленіемъ 7) Павлоградскимъ Духовнымъ правленіемъ 8) Бахмутскимъ Духовнымъ правленіемъ 9) Бахмутскаго уѣзда мѣстечка Ива

въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Въ виду сказаннаго неудивительно, что въ архивѣ Екатеринославской Духовной Консисторіи могли сохраниться документы, относящіеся къ нынѣшнимъ сосѣднимъ съ нею епархіямъ. И, дѣйствительно, отыскивая въ 1903 году свѣдѣнія о церквахъ Екатеринославской епархіи я нашелъ попутно съ ними въ дѣлахъ архива за 1772, 1773, 1774 и 1775 г.г. нѣсколько документовъ, относящихся къ церквамъ епархіи Полтавской и Херсонской. Сущность найденныхъ документовъ сводится къ слѣдующему:

Относительно церкви города Полтавы.

Въ 1774 году 8 мая въ Полтавѣ освящена новая каменная Николаевская церковь построенная вмѣсто прежней сгорѣвшей деревянной, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года на городскомъ кладбищѣ состоялась закладка церкви во имя всѣхъ святыхъ. Кромѣ того въ Полтавѣ были еще слѣдующія церкви: 1) соборная (не указано только въ честь како-

новскаго Троицкой церкви протопопомъ Іаковомъ Васильевымъ 10) Мариупольскимъ Духовнымъ правленіемъ 11) Благочиннымъ Мариупольскихъ греческихъ церквей протоіереемъ Петромъ Фицеловымъ 12) Ростовскимъ (на Дону) Духовнымъ правленіемъ 13) *Екатеринодарскимъ* (Кубанской области) Духовнымъ правленіемъ 14) Екатерино-лебежской Черноморской Николаевской пустыни намѣстникомъ (за отсутствіемъ архимандрита) іеромонахомъ Іоасафомъ 15) *Перекопскимъ* (Таврической губ.) Духовнымъ правленіемъ 16) Балаклавскаго (въ Крыму) Георгіевскаго монастыря игуменомъ Анфимомъ 17) Единовѣрческаго Корсунскаго монастыря игуменомъ Іоасафомъ 18) *Херсонскимъ* (Херсонской губ.) Духовнымъ правленіемъ 19) Города Николаева греческой Николаевской церкви священникомъ Афанасіемъ Ленгаровымъ. 20) Ольвiопольскимъ Духовнымъ правленіемъ 21) Елисаветградскимъ Духовнымъ правленіемъ. 22) Благочиннымъ единовѣрческихъ церквей города Елисаветграда священникомъ Кодратомъ Парфеновымъ 23) Тираспольскимъ Духовнымъ правленіемъ и 24) Одесскимъ благочиннымъ протоіереемъ Петромъ Куницкимъ.

го святаго), 2) Воскресенская и 3) Преображенская, что видно изъ подписей священнослужителей на официальныхъ бумагахъ.

О Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Въ 1714 году игуменомъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря былъ Ефремъ (Шацкій), духовникомъ и намѣстникомъ іеромонахъ Пафнуцій и уставщикомъ іеромонахъ Іаковъ, а въ 1773 году игуменомъ Амфилохій, намѣстникомъ іеромонахъ Созонтъ, духовникомъ іеромонахъ Кассіанъ, экономомъ іеромонахъ Елисей и эклессіархомъ іеромонахъ Поликарпъ.

Къ 1772 году главная монастырская церковь настолько обветшала, что ея крыша стала пропускать, при ненасти, течь внутрь храма, угрожавшую всему зданію. Въ томъ же 1772 году для Троицкой трапезной церкви былъ сдѣланъ, на монастырскія средства, новый деревянный жертвенникъ, расписанный священными изображеніями.

О Вознесенскомъ женскомъ Пушкарковскомъ монастырѣ (нынѣ церковь села Пушкаровки вблизи г. Полтавы).

Въ 1772 году въ каменной Вознесенской церкви былъ устроенъ новый жертвенникъ, самая же церковь сильно обветшала — ея крыша прогнила и пропускала течь; вокругъ монастыря на значительномъ разстояніи не было ограды. Такое состояніе обители вынудило ея настоятельницу игуменію Сарру исходатайствовать у епархіальнаго начальства просительную книгу для сбора добротныхъ подаяній.

О Сокольскомъ Преображенскомъ мужскомъ монастырѣ (нынѣ мѣстечко Соколка Кобелякскаго уѣзда, Полтавской губ.).

Въ 1772 году строитель Сокольскаго монастыря іеромонахъ Сафроній донося Кіевскому митрополиту Гавриилу,

что Сокольскій монастырь состоялъ, вначалѣ своего существованія въ вѣдѣніи Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря ходатайствовалъ о присылкѣ изъ архива послѣдняго подлинныхъ: дарственной записи 1714 года Сокольскаго жителя Никиты Федоровича (впослѣдствіи постриженника монастыря монаха Никодима) и утверждающаго ее универсала 1717 года гетмана Іоанна Скоропадскаго. Въ слѣдующемъ 1773 году тотъ же строитель жаловался о неправильномъ удержаніи Полтавскимъ монастыремъ подлинныхъ документовъ и о присылкѣ лишь копій съ нихъ.

О церквахъ города Елисаветграда (Херсонской губерніи).

Вслѣдствіе разрѣшенія даннаго въ 1754 году генераломъ и кавалеромъ Иваномъ Федоровичемъ Глѣбовымъ и съ благословенія Кіевскаго митрополита Тимофея Щербацкаго въ крѣпость святыя Елизаветы (нынѣ уѣздный городъ Елисаветградъ) была перевезена изъ неуказнаго поселенія села Федоровки Троицкая церковь, освященная въ новомъ мѣстѣ въ честь успенія пресвятыя Богородицы и при ней былъ устроенъ придѣлъ во имя св. Николая чуд. Однако, за скоростью строеніе придѣла слабо слѣданный верхъ стали пропускать течь и въ 1772 году священникъ Успенской церкви Лукіанъ Іосифовъ ходатайствовалъ передъ Духовнымъ правленіемъ о дозволеніи покрыть и достроить храмъ, а также выстроить колокольню вмѣсто бывшей какъ значится въ доношеніи (рапортѣ) „в непостроеніи и худости“

Ниже привожу копіи самыхъ документовъ:

I

О церквахъ города Полтавы.

Изъ „Описи дѣла 1774 года о устроеніи при городѣ Полтавѣ на кладбищѣ церкви“)

„1. Доношеніе изъ Полтавскаго правленія августа 14 „полученное.

*) Архивъ Екатеринославск. Духовн. Консисторіи, связка дѣлъ за 1774 годъ.

„2. Доношеніе изъ Полтавскаго магистрата того же
„числа полученное.

„3. Переменная грамматы 18а вгуста отпущенная.

„4. Рапортъ изъ онаго правленія октября 3 полученный.

Изъ этихъ документовъ привожу копію послѣдняго
рапорта:

„Святѣйшаго правительствующаго Синода члену великому
„Господину ясне въ Богу Преосвященнѣйшему Кирь Гавріилу
„Божіею милостию Православному Архіепископу Митропо-
„литу Кіевскому Галицкому и малыя россіи.

„всенижайшій репортъ.

„Грамматою ваше ясне в Богу преосвящество Прош-
„лого августа 26 сего 774 года въ духовномъ полтавскомъ
„правленіи полученною благословили въ городѣ Полтавѣ
„на отведенномъ для погребенія мертвыхъ тѣлъ кладбыщѣ
„во имена всѣхъ святыхъ заложить церковь и о заложеніи
„к вашему ясне в Богу преосвященству отрепортовать:
„в силѣ которой вашего ясне в Богу преосвященства грам-
„маты оная в городѣ Полтавѣ на отведенномъ кладбыщѣ,
„гдѣ погребаются мертвыя тѣла, церковь во имена всѣхъ
„святыхъ сего сентября 11 числа заложена, о чемъ вашему
„ясне в Богу преосвященству духовное Полтавское пра-
„вленіе всенижайше репортуеть.

„Вашего ясне в Богу Преосвященства
„Милостивого Нашего Отца и Архипастира

„всенижайшіе слуги.

„Протопопъ Полтавскій Іоакимъ Іановскій

„Намѣстникъ Полтавскій іерей Іоаннъ Станиславскій
„Полтавскій воскресенскій іерей Матѣй Кондовскій.

„1774 года

Сентября 22 резолюція: „получена 1774 года октября 3д
ме сообщить къ дѣлу“.

№ 150^а

II. *„Опись дѣлу о освещеніи въ городъ Полтавъ ново-
„состроенной Николаевской церкви 1774 года“* *).

„1. Доношеніе изъ Полтавскаго духовнаго правленія
„марта отъ 12 числа отпущенное.

„2. Приложенная при томъ доношеніи опись вещамъ
церковнымъ.

„3. Переменная грамоты апрѣля 2.

„4. Рапортъ изъ Полтавскаго правленія августа 28
полученный.

Изъ этихъ документовъ привожу опись вещамъ и со-
держаніе рапорта духовнаго правленія.

*„Опись вещамъ церкви Полтавской Новопостроенной ка-
„менной Святителя Христова Николая.*

„Гробница серебрянна позолочена една.

„Чашъ серебряныхъ позолоченныхъ три.

„дискосовъ серебряныхъ позолоченныхъ два

„звѣздъ двѣ

„лжицъ серебряныхъ позолоченныхъ две.

„Копій двѣ

„Евангелій четыре и с коихъ двое под средбромъ

*) Архивъ Екатеринославск. Духовн. Консисторіи, связка дѣлъ
за 1774 годъ.

- „Крестовъ три единъ большой сребреннїи с подножіемъ
- „а два маліе кипариснїе сребромъ обложеннїе
- „воздуховъ болшихъ и малихъ парчевыхъ четири
- „да разныхъ матерїй десять
- „ризь парчевихъ двое штофнихъ и разныхъ матерїй
- „пятнадцать
- „подризниковъ матерянныхъ три да полотняныхъ шесть.
- „діаконскихъ стихарей грезетовыхъ двакамчатной одинъ
- „нарукиць разныхъ матерїй девять паръ
- „поясовъ шолковыхъ четири
- „Платковъ шолковыхъ десять
- „Книгъ до круга церковнаго надлежащихъ
- „уставъ одинъ
- „миней дванадцать
- „трафолой одинъ
- „триодей двѣ постная и цвѣтная
- „служебниковъ три
- „требниковъ три
- „правилникъ одинъ
- „акаѳистникъ одинъ
- „часословъ одинъ
- „слѣдованныхъ псалтирей двѣ
- „Ермолоевъ печатныхъ три
- „апостоль одинъ
- „октоихъ одинъ
- „кадилъ серебрянныхъ две медію едино
- „блюдь оловяныхъ две
- „олихтарей медныхъ восѣмъ
- „ручниковъ десять“.

Ниже подписи: „Протопопъ Полтавскій Іоакимъ Іанов-
„скій, Намѣстникъ Полтавскій іерей Іоаннъ Станиславскій,
„Полтавскій воскресенскій іерей Матѳій... (подпись не раз-
борчиво).

Копія рапорта.

„Грамматою вашего ясне в Богу Преосвященства се-
„го 774 года минувшаго апреля 2 виданною въ городѣ Пол-
„тавѣ на мѣсто погорѣвшей деревянной в новъ состроен-
„ную во имя новеніе Святителя Христова Николая камен-
„ную церковь въ приличное время освятить благословлен-
„но; въ силѣ которой вашего ясне в Богу Преосвященства
„граммати оная в городѣ Полтавѣ в новъ состроенная свя-
„тителя Христова Николая каменная церковь минувшаго
„мая 8 освященна о чемъ вашему ясне в Богу Преосвящен-
„ству духовное Полтавское правленіе всенижайше репор-
„туеть.

„Вашего ясне в Богу Преосвященства
„Милостиваго Нашего отца и Архипастира
„всенижайшіе слуги
„Протопопъ Полтавскій Іоакимъ Іановскій
„Намѣстникъ Полтавскій Іоаннъ Станиславскій
„Полтавскій Преображенскій іерей Іоаннъ Звѣтайло
„Полтавскій воскресенскій іерей Матѳій (подпись не-
разборчиво).“

1774 года
іюня 6.

II

О Крестовоздвиженскомъ Полтавскомъ монастырѣ*).

I. „Опись дѣла о позволеніи обветшавшую Полтавско-го Крестовоздвиженскаго монастыря большую каменную церковь репарировать.

„1. Доношеніе от полтавскаго игумена Амфилохія февраля 3д 1772 года полученное.

„2. Черный отпускъ указа в полтавскій монастырь марта 9 отпущенного

„3. Репортъ от Полтавскаго игумена Амфилохія апрѣля 12 полученный“.

Изъ этихъ документовъ привожу первый и третій.

„Святѣйшаго правительствующаго Синода члену великому Господину ясне въ Богу преосвященнѣйшему Курь Гавріилу Божією Милостію православному Архиепископу митрополиту Кіевскому Галицкому и малія Россіи

„Нижайшіе доношеніе

„Крестовоздвиженскаго Полтавскаго монастыря большая каменная церковь в криши в заламах в нѣкоторих мѣстах такъ уже обетшала, что от бываемыхъ ненастей течь бываетъ, чрезъ что каменное строеніе можетъ приходить въ порчь, которую подчинять хотя необходимо потребно, токмо таковой подчинки начинать безъ Архипастирскаго вашего ясне въ Богу Преосвященства Благословенія не слѣдуетъ; того ради вашего ясне в Богу Преосвященства всенижайше прошу на такову означенной Полтавскаго монастыря Большой воздвиженія креста Господня

*) Архивъ Екатеринославск. Духовн. Консисторіи, связка дѣлъ за 1772 годъ.

„церквы репарацію выдать Архипастирскую Благословител-
„ную Граммату

„вашего ясне в Богу Преосвященства
„всенижайшій послушникъ
„Полтавского монастыря Ігумень Амфилохій“

„Въ духовную митрополиі Киевския Консистоію Пол-
„тавского Крестовоздвиженского монастыра от игумена
„Амфилохія

„Репортъ

„Ея ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указъ из ду-
„ховной митрополиі киевския консистоіи по резолюціи Его
„ясне в Богу преосвященства на доношеніи моемъ учинен-
„ной сего марта 9 подъ № 39 ко мнѣ состоявшійся съ доз-
„волениемъ Полтавского монастыра Большую каменную пер-
„ковъ в чемъ она требуетъ репаровать сего жъ марта 29
„числ мною полученъ, за силу которого указа когда оная
„церковъ репараціею по надлежащему окончена будетъ о
„томъ в духовную Киевскую Консистоію от мене имѣеть
„быть репортовано

„Амфилохій игумень монастыря Полтавского

„1772 года марта 30“.

II. „Опись дѣлу о поставленіи и освященіи Полтавско-
„го монастыря въ трапезной ц—квѣ вновь здѣланного жерт-
„венника.

„1. Доношеніе отъ Полтавского игумена Амфилохія
„генваря 28а 772 года.

„2. Черный отпускъ указа в полтавской монастырь
„марта 9д отпущенного.

„3. Репортъ от полтавского монастыря апрѣля 12

„4. Репортъ отъ онаго монастыря июня 8д полученной“

Изъ этихъ документовъ привожу первый, третій и четвертый.

„Полтавского Крестовоздвиженского монастыря в тра-
„пезной во имя святыя живоначалнии Троицы церквѣ нахо-
„дящійся нинѣ жертвенникъ какъ слѣсарскимъ такъ и ма-
„лярскимъ художества здѣланъ весьма неискусно просто
„безъ всякаго украшенія, на мѣсто котораго от монастыря
„в новъ жертвенникъ слѣсарскимъ мастерствомъ здѣланъ
„и искуснимъ иконописнымъ художествомъ размалюванъ.
„Толко безъ архипастырского вашего ясне в Богу прео-
„священства благословенія не поставленъ, о чемъ хотя прош-
„лаго 1770го года іюня 11д и представливо от монастыря
„Полтавского къ антецессору вашего ясне въ Богу Прео-
„священства сто“ (свято?) Усопшему Преосвященному мит-
„рополиту Киевскому Арсенію: токмо такова благословенія
„за послѣдовавшею Ему смертію не полученно. Того ради
„вашего ясне въ Богу преосвященства нижайше прошу на
„постановленіе въ показанной трапезной Свято-Троицкой
„церквѣ на мѣсто помянутаго в оной церквѣ состоящего жер-
„твенника вновь здѣланнаго и на освященіе онаго выдать
„Архипастырскую Благословительную грамоту вашего ясне
„в Богу преосвященства

„Нижайшій послушникъ

„Полтавского монастырю Ігуменъ Амфилохій

„1772 года генваря 16д № 15“.

„Въ духовную митрополиі Киевскія Консистирию
„Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря от игу-
мена амфилохія

„Репортъ.

„Ея ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указъ из
„духовной митрополиі Киевскія Консистирии, по учиненной
„от его ясне в Богу преосвященства на доношеніи моемъ
„резолуцій сего марта 9 под № 392 ко мнѣ состоявшійся,
„съ дозволеннемъ новоиздѣланной жертвенникъ Полтавско-
„го монастыря в трапезной Троицкой церквѣ на мѣсто ста-
„рого поставить и по чиноположенію церковному освя-
„тить сего жъ марта 29^д мною полученъ за силу котораго
„указа какъ о томъ такъ и о прежнемъ жертвенникъ на
„какое оное церковное дѣло употребленъ или за неспо-
„собность ни на какое дѣло симъ по правиламъ поступи-
„но будетъ о томъ въ оную духовную киевскую конси-
„стирию от мене имѣеть быть репортовано.

„Амфилохій игумень монастырю Полтавскаго

„1772 года марта 30. № 54^а.

„Въ духовную митрополиі Киевскія Консистирию
„Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря от
„игумена Амфилохія.

„Репортъ.

„На внесенное къ Его ясне в Богу Преосвященству
„от мене доношеніе с прошеніемъ на постановление и освя-
„щеніе Полтавскаго монастыря в каменной трапезной тро-

„ицкой церквѣ вновь здѣланого жертвенника видали благо-
„словителной архипастирской грамматы з оной духовной ки-
„евской консисторіи по резолюціи Его ясне в Богу Прео-
„священства указомъ сего 772 года марта 9^д под № 392 ко
„миѣ состоявшимся велено, тотъ новоиздѣланой жертвен-
„никъ въ показаной Полтавского монастыра трапезной Троиц-
„ицкой церквѣ на мѣсто старого поставить и по чинопо-
„ложенію церковному ее и какъ о том такъ и о прежнемъ
„жертвенникѣ на каково онъ церковное дѣло употребленъ
„или за неспособность ни на какое дѣло какъ с нимъ по
„правиламъ поступлено будетъ репортовать; во исполненіе
„котораго Указа в оную духовную киевскую консисторию
„репортую, что предписанный вновь устроенный в Троиц-
„кую церковь жертвенникъ минувшого априля 12 числа по-
„ставленъ и по чиноположенію церковному освященъ, ста-
„рой же жертвеникъ поставленъ в большой каменной воз-
„движенской церквѣ на хорахъ для поклажи церковныхъ
„книгъ.

„Полтавского монастырю Ігуменъ Амфілохій.

1772 года мая 27 дня № 95.

III.

О Вознесенскомъ Пушкарковскомъ женскомъ монастырѣ
(нынѣ церковь села Пушкарковки вблизи г. Полтавы).

I. „Опись“

„дѣлу 1772 года о освященіи Пушкарковского двичья мона-
„стыря въ Большой вознесенской церкви новоздѣланнаго жер-
„твенника *).

„1. Доношеніе Полтавского Крестовоздвиженскаго мо-
„настыря игумена амфилохія марта 29 отпущенное.

„2. Переменная грамоты апрѣля 30 отпущенной.

„3. Репортъ от онаго игумена іюня 8 полученной.

„Святѣйшаго Правительствующаго Синода члену ве-
„ликому Господину ясне в Богу Преосвященнѣйшему курь
„Гавріилу Божию милостию Православному Архиепископу
„митрополиту Киевскому Галицкому и Малія Россіи.

„Всенижайшее доношеніе.

„Состоящего въ вѣдомствѣ моемъ Пушкарковского
„женскаго монастыря в Большой каменной Свято-вознесен-
„ской церкви имѣющійся жертвенникъ пришолъ уже в
„крайнюю обветшалость. На мѣсто котораго другой новой
„коштомъ от добротныхъ дателей въ одной связъ съ гор-
„нимъ сѣдалищемъ, какъ слѣсарно отдѣланъ такъ и ма-
„лярско иконами украшенъ; котораго для посвященія и
„поставленія архипастирской Вашего ясне в Богу Преосвя-
„щенства благословительной грамоты необходимо потребно;

*) Архивъ Екатеринослав. Духовн. Консисторіи, связка дѣлъ за
1772 годъ, №№ 42/66.

„того ради вашего ясне в Богу Преосвященства всенижай-
„ше прошу на поставление и освящение в показанной свя-
„товознесенской Пушкарковского монастыря церквѣ означе-
„ного вновь зъ горнимъ сѣдалищемъ здѣланного жертвен-
„ника архипастирскую Благословительную грамоту выдать

„Вашего ясне в Богу Преосвященства
„всенижайшій послушникъ Полтавского монастырю
игуменъ Амфілохій“.

„1772 года марта 29 дня № 51“.

Копія грамоты.

„Божією милостію смиренный Гавріиль митрополить
„Кіевскій и Галицкій.

„По благодати дару и власти всесвятаго и животво-
„рящаго Духа данныя намъ Архіерея великаго прошедшаго
„небеса Христа Спасителя мира чрезъ Его намѣстники
„святія апостолы и ихъ преемники пастыри и учителя цер-
„ковныя другъ друго приємно а по доношенію крестовоз-
„движенского полтавскаго монастыря игумена амфилохія
„по распоряженіи представленныхъ обстоятельствъ благо-
„словили мы пушкоровского дѣвичья монастыря въ болшой
„каменной вознесенія Господня церкви вновь здѣланной во
„мѣсто обветшало жертвенникъ зъ горнымъ сѣдалищемъ
„в надлежащемъ мѣстѣ поставить, означенному игумену
„Амфилохію освятить и по освященіи намъ репортовать,
„сега въ знаменіе и сія благословительная граммата оногo
„пушкарковского монастыря игуменья Саррѣ съ сестрами
„оная дана при катедральной нашея персоны въ богоспа-
„саемомъ градѣ Кіевѣ при катедрѣ нашея митрополитан-
„ския“.

„1772 года апреля 30“.

„Святѣйшаго Правительствующаго Синода члену ве-
„ликому Господину ясне в Богу Преосвященнѣйшему Курь
„Гавріилу Божіею милостию Православному Архиепископу
„митрополиту Киевскому Галицкому и Малія Россіи
„всенижайшій рапортъ.

„Вашего ясне в Богу Преосвященства архипастирскою
„грамотою по доношению моему сего 772 года априля 30д.
„ко мнѣ состоявшюся а мною сего маія .11 числь полу-
„ченною благословленно, пушкаровского дѣвичого мона-
„стира в Большой каменной вознесения Господня церквѣ
„вновь здѣланой во мѣсто обветшалого, жертвенникъ съ
„горнимъ сѣдалищемъ в надлежащемъ мѣстѣ поставивъ
„освятить и по освященіи вашему ясне в Богу преосвящен-
„ству отрепортовать: во исполнение которой вашего ясне
„в Богу Преосвященства архипастирской граммати вашему
„ясне в Богу преосвященству нижайше репортую что предъ-
„явлении новій жертвенникъ пушкаровского дѣвичого мо-
„настира въ вознесенской церквѣ на мѣстѣ обветшалого
„в той церквѣ жертвенника сего мая 13 числа поставленъ
„и по чиноположенію церковному мною освященъ Вашего
„ясне в Богу Преосвященства

„всенижайшій послушникъ Полтавского монастырю
„Ігумень Амфілохій“.

„1772 года маія 24 дня № 96“.

*II. О сборѣ пожертвованій на обновленіе каменной церкви
Вознесенскаго Пушкаровскаго монастыря *).*

„Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члену ве-
„ликому Господину ясне в Богу Преосвященнѣйшему Га-
„вріилу митрополиту Киевскому Галицкому и Малія Россіи.
„Нижайшее доношение.

„Состоящего под вѣдомствомъ Полтавского монастыря
„святовознесенскаго Пушкаровскаго дѣвичого монастыря

*) Архивъ Екатеринослав. Духовн. Консисторіи, связка дѣлъ за
1773 годъ—дѣло № 78.

„игумения Сарра сего мая 15 дня поданимъ мнѣ доноше-
„ниемъ представила, что де того пушкарковского монастыра
„каменная церковь крайне пришла в обетшалость такову
„что здѣланая на ней криша и шаліоване от дождей со-
„гнилы, почему и течъ внутрь церкви бываетъ и около
„оной же церкви шипковане во вся опало, а кромѣ того и
„около оного монастыра большой половиной части огра-
„ды не имѣется; в чемъ вышеписанномъ состоитъ не малая
„нужда; за неимѣніемъ же в томъ монастырѣ таковой сум-
„мы, о нихъ надобности по исправить тотъ пушкаровскій
„монастирь не в силахъ, для того тѣмъ доношениемъ
„просила она игумения на прописание надобности къ ис-
„прошению от доброхотныхъ дателей милостинного по-
„даяния испросить отъ вашего ясне в Богу преосвящен-
„ства архипастирскаго благословения; а яко и по освидѣ-
„тельствованію моему точно явились вышеозначенные вет-
„хосты какъ она игумения представляетъ; того рады вашего
„ясне в Богу преосвященства нижайше прошу для вышепи-
„саннихъ Пушкарковского монастыря нуждъ на испрошение
„от доброхотныхъ дателей милостинною подаяния Архи-
„пастирскую вашего ясне в Богу Преосвященства Грам-
„моту и шнуроспечатанную книгу в тотъ Пушкаровскій
„монастирь выдать

„вашего ясне в Богу преосвященства

„Нижайшій послушникъ

„Полтавского монастырю Ігуменъ Амфілохій

„1773 года мая 28 дня № 92^а.

Просимая грамота дана изъ Кіевской митрополичьей
катедры 13 іюня 1773 года.

„Святѣйшаго Правительствующаго Синода члену великому Господину ясне в Богу Преосвященнѣйшему Гавриилу митрополиту Киевскому Галицкому и Малия Россіи

„доношение.

„Прошлого 1773 году іюня 13^д грамотою вашего ясне в Богу преосвященства при дачи книги в находящіися по вѣдомствомъ Полтавского монастыра вознесенскій Пушкарровскій дѣвичь монастырь для испрошения на подчинку каменной того Пушкарровского монастыря вознесения Господня церкви чрезъ два года.

О Вознесенскомъ Пушкарровскомъ женскомъ монастырь

„от доброхотныхъ дателей милостинного подаяния ведѣнно по прошествіи вишеписанного срока сколько чего будетъ испрошено представить вашему ясне в Богу преосвященству от мене доношеніемъ а показанную книгу хранить помянутою пушкарровского монастыря в церкви вознесения Господня для всегдашняго подателей помяновения, за силу котораго вашего ясне в Богу Преосвященства велѣнія, по прошествіи двогодишного времени такового вашего ясне в Богу преосвященства благословительная грамота и шнурозапечатанная книга, от означенного дѣвичого пушкарровского монастыра по требованію моему мнѣ представиванни и по онымъ явилось въ испрошеніи от доброхотныхъ дателей денегъ восемь сотъ восемьдесятъ два рубля девяностъ семь копѣекъ, хлѣба разнаго десять четвертей, сала два пуда, и горѣлки два вѣдра, о чемъ вашему ясне в Богу преосвященству въ покорности моей представляю. Предписанніе жъ вашего ясне в Богу Преосвященства грамота и книга къ храненію онихъ въ

„церкви реченого пушкарского монастыря, для всегдаш-
„него в книгу уписанныхъ доброхотныхъ дателей помяно-
„венія обратно отдани

„вашего ясне в Богу Преосвященства

„Нижайшій послушникъ

„Полтавского монастыря Ігуменъ Амфілохій.

„1775 года августа 3^я № 106^я.

О Сокольскомъ Преображенскомъ мужскомъ монастырѣ
(нынѣ мѣстечко „Соколка“ Кобелякского уѣзда Полтав-
ской губерніи).

*О земляхъ коими владѣлъ монастырь *)*

„Святѣйшого правительствующаго синода Члену вели-
„кому Господину ясне въ Богу преосвященнѣйшему Гаврі-
„илу митрополиту Киевскому и Галицкому.

„Доношеніе.

„Указомъ духовной вашего ясне в Богу преосвященства
„Консисторіи ко мнѣ съ братією состоявшимся велѣно учи-
„нить в монастырѣ сокольскомъ вѣрную и порядочную вѣдо-
„мость всѣмъ высокомонаршимъ грамотамъ королевскимъ
„если имѣются, привилегіямъ, гетманскимъ унѣверсаламъ и
„прочимъ всякимъ и всѣмъ крѣпостямъ от самаго монастыря
„основанія по нынѣшнее время росписавъ всѣ по годамъ мѣся-
„цамъ и числамъ а со всѣхъ тѣхъ крѣпостей снятъ точніе
„копіи, коихъ точность и засвидѣтельствовать приложен-
„емъ к нимъ руки начальничей и оную вѣдомость с про-
„чимъ тѣмъ указомъ повеленими вѣдомостми, яковіи крѣ-
„постей прислать и вашему ясне в Богу преосвященству на
„усмотреніе. А по учиненой въ монастырѣ Соколскомъ о
„имущихся в ономъ крѣпостяхъ справки явилось, что на

*) Дѣло по доношенію Сокольского монастыря о учиненіи всему имуществу опись и прочимъ документомъ. (Архивъ Екатеринослав. Духовн. Консисторіи 1773 г.—№ 2 на 20 листахъ).

„дачу въ с покойное владѣніе крестовоздвиженскому Пол-
„тавскому монастырю, у котораго вѣдомствѣ и владѣніи
„монастырь Соколскій сначала основанія своего состоялъ,
„от соколского жителя Никита Федоровича (кои монахомъ
„былъ Никодимъ) всѣхъ в монастырѣ Соколскомъ нынѣ
„имѣющихся грунтовъ и угодій подлѣнной ледациі 1714 года
„мая 14 данной, такожь и подтвердительною на тѣ всѣ
„грунта и угодіи от гетмана Іоанна Скоропадского подлѣн-
„ного унѣверсала 1717 года генваря 14 данного при мо-
„настырѣ Соколскомъ не имѣется, а находятся оніе подлѣн-
„ніе, какъ въ монастырѣ Соколскомъ извѣстно, по елику
„сей монастырь сначала во владѣніи Полтавского монасты-
„ря былъ, въ архивѣ Полтавского монастыря, а яко пока-
„занныхъ ледациі и гетманского унѣверсала подлѣнныхъ,
„какъ для сочиненія и отсылки повеленой вашему ясне в
„Богу преосвященству вѣдомости, такъ и къ представленію
„крѣпостнымъ дѣламъ по указу Новороссійской губерніи
„сего 772 года ноября 24 во все губерніе состоявшемуся
„за всѣ грунта для записѣ требуемыхъ крѣпостей в мона-
„стырѣ Соколскомъ необходимо потребно. Того ради ва-
„шего ясне въ Богу преосвященства всенижайше прошу по-
„казанную ледацию и гетманской унѣверсаль подлѣнніе
„Полтавского монастыря игумену указомъ повелѣть въ мо-
„настырь Соколскій отдать и о томъ учинить архипастыр-
„ское благоразсмотреніе.

„вашего ясне в Богу преосвященства

„нижайшій послушникъ Соколскаго монастыря

„строитель іеромонахъ Софроній“.

„№ 90

„1772 года

„декабря 16“.

„Святѣйшаго правительствующаго Синода члену великому Господину ясне въ Богу Преосвященнѣйшему Гавриилу Божіею милостію Православному Архіепископу Митрополиту Кіевскому Галицкому и малыя россіи

„всенижайшее доношеніе.

„Представлялъ я вашему ясне в Богу преосвященству
„о имѣющихся в архиву полтавскаго монастыря крѣпостяхъ
„на грунта состоящие при Соколскомъ монастырю и по
„повелѣнію вашего ясне в Богу преосвященства веленно
„указомъ из духовной митрополіи киевской консисторіи состоявшимся сего 773 года февраля 25д крестовоздвиженскаго полтавскаго монастыря игумену амфилохію с братіею с имѣшямыся в томъ монастырѣ крѣпостми учинивъ справку и которія крѣпости сишутся принадлежащіе собственно до оного Соколскаго монастыря без упоминанія в нихъ монастыря полтавскаго тѣ отдать въ тотъ Соколскій монастырь подлинное а которіе служатъ какъ Соколскому такъ и Полтавскому монастырямъ и з тѣхъ дать в тотъ Сокольскій монастырь вѣрніе копіи за руками Полтавскаго игумена и старшей тамошней братіи, за которыми крѣпостми посланъ билъ от мене иеромонахъ и тотъ полтавскій игумень амфилохій принадлежащихъ до Соколскаго монастыря крѣпостей ледаци и унѣверсала точныхъ не отдавъ, а прислалъ в соколскій монастырь и з ледаци и унѣверсала толко копіи (является) а что тѣ крѣпости: ледация и унѣверсаль до полтавскаго монастыря не принадлежатъ потому что значащихся в тѣхъ крѣпостяхъ грунтѣвъ при Полтавскомъ монастырѣ и мало не имѣется а состоятъ тѣ всѣ грунта при Соколскомъ монастырѣ и тѣ крѣпости в полтавскомъ монастырѣ удержани безрезонно и нѣкакой правилной надобности полтавскому монастырю в тѣхъ крѣпостяхъ не имѣется якие и с тѣхъ копій и вашему ясне в Богу преосвященству копіи для разсмотренія при семъ и сообщая а яко и зъ новороссійской губерніи тѣхъ крѣпостей на срокъ іюля к первому

„числу сего—773 года требуется; того ради вашего ясне в
„Богу преосвященства всенижайше прошу повелѣть пол-
„тавскому игумену амфилохію туточніе ледацію и уиѣвер-
„саль, а не копии в соколскій монастырь отдать, даби для
„сочиненія и отсилая по повелѣнію вашего ясне в Богу
„преосвященства вѣдомости и к представленію в Новорос-
„сійскую губернію тѣ крѣпостей какого затрудненія и оста-
„новки далѣе не слѣдовало

„Вашего ясне в Богу преосвященства

„Нижайшій послушникъ

„Соколскаго монастыря строитель

„іеромонахъ Софроній съ братею.

„1773 года апреля 20 дня“.

„Копія съ копіи *).

„Самому Господу Богу благоизволившу тако Его ми-
„лость честній гражданинъ житель Соколскій господинъ
„Никита благоизволилъ спасеніе своего рады до монастыря
„обители нашей полтавской прихилитися. Желаяючи себѣ
„получити у обителейъ нашей во ангелскій образъ облещися
„при жителехъ знаменитихъ богоспасаемаго града полтав-
„скаго при его милости п: григоріѣ и при пану тимофѣе
„Богдановичу и при пану Ивановичу Савы и при пану гри-
„горіѣ Сахновичу и при пану Ивану Чигринскому мѣщанъ
„полтавскихъ ледуетъ на обитель нашу добротне млинъ
„въ соколцѣ о колахъ двоухъ катепей и третемъ ступномъ
„пасѣку с пчеламы стома и противъ пасѣкы лѣсъ за Вор-
„скломъ у островѣ зостаючій и хуторъ на степу подъ
„кобелячкомъ броваръ сказаномъ и солодовикѣ или гро-
„шей талерей сто на мѣсто бровара и солодовкѣ. Дворъ

*) Представлено преосвящен. Гавріилу митрополиту Кіевскому и Галицкому при доношеніи Сокольскаго монастыря строителя іеромонаха Софронія съ братією отъ 20 апреля 1773 года.

„тотъ где самъ жителствуетъ у мѣстѣ Соколцѣ до мона-
„стира во вѣчность ледуеть и прочъ грунта яко то поля
„совсѣмъ принадлежностями яко особѣ мѣетъ. Сіе запи-
„сано при вижейположеннихъ особахъ в року 1741 мая
„Л здесь же и на плугъ воловъ чотырѣ на початокъ гос-
„подарства тамошнего приобѣщаль“

„в подлинной тако

„Никита Федоровичъ по его велѣнію руку приложилъ гри-
„горій Лавригівичъ

„Тимофѣй Богдановичъ руку приложилъ

„Сава Ивановичъ руку приложилъ

„Григорій Сахновичъ. На семъ же подписаніи за позволе-
„ніемъ соизволить тогожъ п. Микити при печати п. собор-
„ными Старцѣ для крѣпчайшаго увѣдомленія руки наша
„пописуемъ.

 „іеромонахъ Ефремъ Шацкій м. Полтавского
„игумень іеромонахъ Пафнутій духовній и
„намѣстникъ монастыря полтавского, іеро-
„монахъ Ияковъ уставчикъ монастыря Пол-
„тавского руко п. іеромонахъ да таекимъ
„лѣвого клироса на тотъ часъ уставникъ
„руку приложилъ.

На копіи тако:

„Свидѣтелствоваль полтавского монастыря игумень Амфи-
„лохій намѣстникъ іеромонахъ Созонтъ Духовникъ іеромо-
„нахъ Касіанъ, Экономъ іеромонахъ Елисей Эклесіархъ
„іеромонахъ Поликарпъ“.

О Сокольскомъ Преображенскомъ монастырѣ.

„Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго великаго Госу-
„даря нашего Его Царского величества войскъ
„запорожскихъ обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ
„Скоропадскій.

„Пану полковниковѣ полтавскому старшинѣ полковой
„а особливо пану сотниковѣ Сокулскому с тамошними
„урядниками и всѣмъ войскового и посполитого чину то-
„гожъ полку обывателямъ симъ нашимъ ознаймуемъ унѣ-
„версаломъ ижъ превелебнѣй в Бозѣ Его милость отецъ
„Ефремъ Шацкій игумень монастыра Полтавского чрезъ
„посланнихъ своихъ до насъ законниковъ презситоваль
„намъ легкацію Еникиты жителя Сокулского в той же
„обители полтавской законникомъ ставшого на млинъ о
„трохъ колахъ двома тучными третимъ ступнимъ на греб-
„лѣ Соколской стоячій на броваръ и солодовкѣ, такъ же
„и на разніе к грунта з насѣкою за Ворскломъ на семь
„боку Соколкы где за благополучіемъ и бла-
„гословеніемъ ясне в Богу преосвященного его милости го-
„сподина отца Иоасафа Кроковского митрополита Киев-
„ского пастира нашего и церквь до тогожъ монастыра на-
„лежачая построена теды яко просилъ насъ отецъ игумень
„полтавскій оунѣверсал вы же лекгаціѣ
„и тѣ во владѣніе такъ мы гетманъ маѣчи нашу
„до инихъ обителей христіанскую горливість а принявши
„Его превелебности прошеніе заслушность якъ туѣ легка-
„ціѣ млинъ о трохъ колахъ броваръ и солодовкѣ з иними
„к грунтамы въ которихъ якъ выжей намѣнилось и цер-
„ковъ Божія для примноженія хвали Его святой во вѣку и
„святую до помянутого монастыра полтавского
„симъ нашимъ унѣверсаломъ и по обявленіѣ открытого
„листа пана полковника на прозиваемую кривецъ
„засушнѣй в рецѣ Орелѣ будучуѣ и тѣже выданнѣй во вла-
„дѣніе отцѣ конфѣрмуемъ такъ на прошеніе Его преве-

„лебности отца игумена в помянутомъ легкованномъ млинѣ
„и належную на насъ часть войсковую до той же обители
„святой на даемъ в якомъ мененной легкаціи и данной ча-
„сти абы нѣхто з вижей вираженной старшины
„анѣ панъ Дозорца нашъ переволочанскій над той і наи-
„меньшой не важился чинити ему отцу игумену з братією
„трудности и препятія пылно упоминаемъ и рейтентарско
„приказуемъ Данъ в Гадячомъ іануарія дѣ року 1772

„въ подлинной тако за вышменованный гет-
„манъ рукою власною

МѢСТО
ПЕЧАТИ.

„На копіи тако.

„Свидѣтельствоваць Полтавского монастыра игумень Амфи-
„лохій, намѣстникъ іеромонахъ Созонтъ Духовникъ іеро-
„монахъ Касианъ Эклесіархъ іеромонахъ Поликарпъ эконо-
„номъ іеромонахъ Елисей“.

V.

О церквахъ города Елисаветграда

I Объ Успенскомъ соборѣ.

„Ясне въ Бозѣ Преосвященнѣйшему Господину Іову
„Епископу Переясловскому и Борисполскому

„высокомилостивому отцу и архи-
„пастырю всенижайшее Доношеніе¹⁾).

„Сего 1772 года априля „ “ дня²⁾ поданнымъ здеш-
„ней Успенской церкви от священника Лукіана Іосифова в

¹⁾ Архивъ Екатеринослав. Духовн. Консисторіи. Связка дѣлъ за 1772 годъ дѣло №№ 63/685.

²⁾ Число не проставлено, но внизу, въ концѣ доношенія поставлено 23 апрѣля.

„сіе духовное правленіе доношеніемъ просилъ что еще въ
„прошломъ 1754 году³⁾) Іюля 20 числа по повеленію Госпо-
„дина Генерала и кавалера Івана Федоровича Глебова а
„особливо по благословенію Его ясне в Бозѣ високопре-
„освященнѣйшаго Господина архиепископа, митрополита
„Киевскаго Тимофея Щербацкаго дозволенія з неуказно-
„го поселенія села Федоровки перевезть церковь святія жи-
„воначалнія Троици в крепость святія Елисаветы которая
„и перевезенна и в честь Успенія пресвятія Богоматеры
„переименованна³⁾) при коемъ храмѣ еще пристроенъ пре-
„столь святителя Христова Николая. За скоростью строе-
„нія оногo предѣла вовся слабо здѣланной верхъ которой
„и столпами з средини подправленъ и течь болшая во вре-
„мя (?) погоды⁴⁾) биваетъ. Да и колоколня еще в непостро-
„еніи и худости состоитъ вашего ясне в Бозѣ високопрео-
„священства всенижайше просимъ о покрити и достройки
„показанного храма и о постройкы колоколны архипастир-
„скою Грамотою благословить“.

„Вашего ясне в Бозѣ преосвященства всенижай-
„шій Рабъ
№ 54.

„Духовникъ Дѣлъ Правитель
„Соборный іерей Ѳеодоръ Цинтиковичъ“.

„1772 года
апріля 23^а“.

На этомъ доношеніи положена резолюція:

„в прописанномъ предѣлѣ все подлежащее къ дострой-
„ки и подчинки исправить такожъ и колокольню построить

³⁾ Цифра десятковъ не ясна, но судя по упоминанію ниже Киевскаго митрополита Тимофея она только и можетъ быть—„5“, такъ какъ митрополитъ Тимофей (Щербанскій) занималъ Киевскую кафедру съ 1748 по 1757 годъ, когда переведенъ въ Москву.

⁴⁾ Вѣроятно—„не погоды“.

„благословляемъ: толко прежде имѣющейя колокольні
„планъ нрислатъ къ усмотрѣнію Іовъ епископъ Перея-
„славскій⁵⁾“

Копія съ копіи указа о разрѣшеніи просимой перестройки.

„Указъ Ея Им. ва Само: вскія изъ духовной Епископа
„Переясл. Консистеріи въ Духов: Елисаветградское прав-
„леніе, сего 772 года мая 5 дня ЕГО ПРВУ Господину Іову
„Епископу Переяслав. и Борисп. архв. нашему прислан-
„ным изъ оного правленія доношеніемъ представлено, что
„де при церквѣ успенія пресвятія Богоматерѣ форштад-
„ской Елисаветградской пристроенной предѣлъ въ храмѣ
„святителя Христова Николая вовся неискусно здѣланъ
„такъ что во время дождевыхъ ненастей бываетъ великая
„течь да и колокольнія вовсе ветхая и требуетъ вновь по-
„чему и прошено к подчинкѣ оного предѣла и къ постро-
„енію колокольнія благословить по которому доношенію
„состоявшимся Его Преосвященства опредѣленіемъ велѣно:
„въ прописанномъ предѣлѣ все подлежащее къ достройки
„и подчинки исправит, такоже и колокольнію построить: тол-
„ко прежде имѣющей строитися колокольні планъ нрислатъ
„къ усмотрѣнію: того ради по указу Ея Им. ва и по оному
„Его Пр-ва опредѣленію въ духовной консистеріи приказа-
„ли: для вѣдома о томъ и надлѣжащаго исполненія предло-
„жить въ духовное Елисаветградское правленіе Ея Им.—ва
„указомъ и предлагается и № вѣдат. и чинить по сему Ея
„Им. ва указу 1772 года маю 11 дня на бѣломъ подписа-
„лись Катедралній намѣстникъ іеромонахъ Гер: Консисто-
„риста Протоиерей Павелъ, Консистериста іерей Іоаннъ
„Савѣнскій. Канцеляристъ Григорій Стеблѣнскій № . . .“

⁵⁾ Преосвященный Іовъ (Базилевичъ) изъ архимандритовъ Кур-
скаго Знаменскаго монастыря занималъ Переяславскую (нынѣ Пол-
тавскую) архіерейскую кафедру съ 31 октября 1770 года по день кон-
чины 2 мая 1776 года.

II О греческой церкви въ честь Владимірской иконы Божіей Матери⁶⁾.

„Ясне въ Богу преосвященнѣйшему Господину Іову
„Епископу Переяславскому и Борисполскому

„Высокомилостивому Архипастиревѣ

„Нижайшее Доношеніе.

„Крепости святыя Елисаветы Греческія церкви свя-
„щенникъ Петръ Григоріевъ поданнымъ въ Духовное
„Правленіе Доношеніемъ представилъ, что при приходской
„его пресвятія владимерскія Богоматери церкви с правой
„стороны въ придѣлѣ въ храмъ святыя великомученицы
„Екатерины престолъ за Благословеніемъ антецессора, ва-
„шего Преосвященства покойного Преосвященного Герва-
„сія⁷⁾ здѣланъ совсѣмъ уже къ посвященію зготовленъ, на
„посвященіе котораго от оногo жъ преосвященного Герва-
„сія и свягій Антиминсъ прислан и Граммата Благослови-
„телная на имя бывшаго тогда Духовнаго Елисаветград-
„скаго правленія правителя василія Логовика дана, точію
„за измертвіемъ оногo Логовика и понынѣ тотъ престолъ
„не освященъ, почему и просилъ нынѣ по посвященіи онагo
„представить къ вашему преосвященству на разсмотреніе.
„А яко и по освидѣтельствoванію Духовнаго правленія
„явилось, что къ посвященію того престола все надлежа-
„щее въ готовности имѣется; Для того вашего Преосвя-
„щенства всенижайше прошу о выдачи на освященіе въ
„придѣлѣ оной Греческой церкви въ храмъ святыя велико-
„мученицы Екатерины престола архипастирской Грамматы
„учинить милостивое опредѣленіе вашего высокопреосвя-
„щенства.

„Нижайшій послушникъ Елисаветградской Провинціи

„Протопопъ Павелъ Базилевичъ“

„1773 года
„мая 29 д.“

⁶⁾ Архивъ Екатеринослав. Духовн. Консисторіи, связка дѣлъ за 1773 годъ. ✓

⁷⁾ Преосвященный Гервасій (Лвинцевскій) изъ архимандритовъ Пекинскаго Срѣтенскаго монастыря былъ на Переяславской архіерейской кафедрѣ съ 27 іюля 1757 года до 29 октября 1768 года, когда отрѣшенъ.

На этомъ доношеніи положена резолюція:

„выдать благословительную на освященіе прописаннаго храма Граммату мая 29 дня 1773 года Іовъ Епископъ Переясловскій“.

Копія съ копій грамоты.

„Божією милостію

„Смиранный Іовъ Епископъ Переясловскій и Бориспольскій Честному Елисаветградской провинці протопопу Павлу Базилевичу Божіе благословеніе препосылая предлагаемъ; сего 773 года мая 29 д. доношеніемъ представлено намъ что въ крепости святаго Елисаветы въ греческой церквѣ съ правой стороны в предѣлѣ въ храмъ святаго великомученицы Екатерины престолъ здѣланъ и совсѣмъ уже къ посвященію изготавленъ, какъ и по освидѣтельствованія духовнаго вашего правленія подлѣбно явилося и просили къ освященію того предѣла нашего благословенія; того ради означенный предѣлъ въ храмъ святаго великомученицы Екатерины по церковному чиноположенію освятит и о освященіи въ Консисторію нашу репортовать. Дана въ каѣдры нашей святовознесенской переяславской 1773 года мая 30 д.

„въ горѣ Его преосвященства рукою подписано тако: „Смиранный Іовъ Епископъ Переяславскій и Бориспольскій“. № 331.

Копія копій рапорта объ освященіи престола.

„Въ Духовную Епископії Переяславской Консисторію отъ духовнаго Елисаветградскаго Правленія

„Р е п о р т ъ.

„В силѣ Благословительной Преосвященнѣйшаго Господина Іова, Епископа Переяславскаго и Борисполскаго

„Архипастыря нашего громматы, крепости святія Елисаветы в греческой владимирскія Богоматере церкви съ правой стороны въ предѣлѣ въ храмъ святія великомученицы Екатерины престоль сего июля—1—числа по церковному чиноположенію мною освященъ; о томъ духовной Переяславской Консисторіи Елисаветградское духовное правленіе почтеннѣйше репортуеть

„Елисаветградской Провинціи Протопопъ

Павель Базилевичъ

„2 июля 1773 года

№ 200*.

VI.

О Новомиргородѣ (Херсонской губерніи).

„*Описаніе дѣла*

„объ отдачи походной бывшаго болгарского гусарского полку церкви иконостаса, состоящего въ шанць Новомиргородскомъ въ соборной Николаевской церкви обратно въ оную походную¹⁾.

„1. Письмо генераль маіора Василя Черткова къ преосвященному Юву съ прошеніемъ повелѣнія оной походной церкви всю утварь съ означенной соборной церкви вынести и къ нему доставить, на одной страницѣ листа, а на третой опредѣленіе архіерейское: требуемое от его превосходительства церковь приказать для прописанного резона немедленно отдать о чемъ куда подлежить послать указ а его Превосходительству о томъ же промеріею сообщить.

„2. Пермѣна указа въ духовное новомиргородское

¹⁾ Архивъ Екатеринослав. Духовной Консисторіи, связка дѣлъ за 1772 годъ.

„правление съ прописаніемъ оного архіерейского опредѣ-
„ленія о томъ же на двоихъ страницахъ листа.

„3. Репортъ отъ онаго правленія съ описью на другой
„страницы листа иконостаса бывшаго въ означенной ново-
„миргородской церквѣ въ сохраненіи и отданного въ черной
„гусарской полкъ при немъ росписка отъ вахмистра Ди-
„митрія Ефремова на поллистѣ о принятіи оного иконостаса.

„4. Пермѣна промеморіи въ Новороссійскую губер-
„скую канцелярію за извѣстіе о томъ же на троихъ стра-
„ницахъ листа

„Канцеляристъ Іоанъ“ (фамилія неразборчива)

„Преосвященный Епископъ Переясловской и Бориспольской

„Милостивой мой архипастырь

„По случаю нынешней весьма нужной надобности в
„церкве, для новоучреждающейся днепровской линіи, тре-
„буетца отсылке на ту линію, из состоящего чорного гу-
„сарского полку в шанце новомиргородскомъ цейхауза,
„оставленная отъ бывшаго болгарского гусарского полку,
„со всею утварью и прочими к церковно служению по-
„требными принадлежностями церквѣ, во имя святаго вели-
„комученика и победоносца Георгия, о которой между
„прочимъ тогожъ полку господинъ полковникъ князь Ба-
„ратовъ репортомъ ко мнѣ представилъ что изъ оной церкви
„принадлежащая до олтаря вся утварь употреблена въ
„церковь соборную, состоящую в томъ же шанце во имя
„святителя и угодника Христова Николая по неимению
„иконостаса; а какъ сія церковь необходимо потребна,
„и нельзя её, въ той соборной церкви оставить потому что она
„счисляется для полковъ походная і за нея казенная
„сумма употреблена, а соборной церкви потребной иконо-
„стась можно отъ мирского подаянія исправить; в такомъ
„случае отъ вашего преосвященства прилежно прошу

„в духовное правление кому надлежитъ, не оставить дать
„повеления чтобъ всю ту утварь допущено было из той со-
„борной церкви вынести и к оной доставить я же всегда
„з должнымъ повиновениемъ пребуду
„вашего преосвященства милостивого моего архипастыря
„преданнейшии слуга василей Чертковъ 6 апреля 1772 году“

На письмѣ резолюція: „требуемую от Его Превос-
„ходительства церковь приказать для прописанного резона
„немедленно отдать о чемъ куда подлежить послать указъ
немедленно; а Его Превосходительству о томъ же проме-
„морію сообщить

„Апр. 8 дня 1772 года Ювъ Епископъ Переяславскій“.

„В Духовную Епископіи Переяславской Консисторіи

„Доношение

„От оной Духовной Консисторіи Ея Императорскаго
„Величества указомъ сего года апреля 10 д под № 391 от-
„пущенного в духовное правленіе сего года мая 4 числа
„полученнымъ велѣно из оставленной шанца Новомиргород-
„скаго въ цейхаузе бывшаго болгарскаго гусарскаго полку
„со всеми утварми церкви, во имя святаго великомученика
„и побѣдоносца Георгия с коего указа тожъ из репорта
„Его Превосходительству Господину Генералъ майору Ва-
„силію Алексѣевичу Черткову, от полковника князь Сергия
„Баратова доставленному, значитъ оной де церкви вся при-
„надлежащая до олтаря утварь тогож шанца в соборной
„свято Николаевской каменной церкви состоитъ, доставит
Его Превосходительству, по справкамъ явилось что в со-
„борной церквѣ утварей никаких не имеется и не бывало
„кромѣ иконостаса, да и оной соборной церквѣ не нуженъ:
„а единственно поставленъ полковымъ командиромъ для
„сохранения, которой сего мая 11 числа в оной гусарской
„полкъ отпущенъ: Сколко оной иконостасъ содержитъ в

„себѣ святыхъ изображении иконъ при семъ оной духовной
„консистоіи оное оглавление почтенно представляетъ „про-
„тоіерей Петръ“ (фамилія неразборчиво Буличъ?) „1772 году
„мая 7 дня № 91“.

„Опись:

„Иконостасу прежде бывшаго болгарскаго гусарскаго
„полку церкви святаго великомученика Георгія.

„№ *Намѣстнихъ иконъ на холсту.*

- „1. Спаситель
- „2. Богоматерь
- „3. С правой стороны святаго великомученика Георгія.
- „4. С лѣвой стороны святаго пророка Аарона.
- „5. Царскія врата.
- „6. Тайная вечера.

„С правой стороны праздники

- „7. Преображение Господне
- „8. Крещение Господне

„С лѣвой стороны праздники

- „9. вознесение Господне
- „10. рождество Христово
- „11. вверху коронование Богоматере.

„Протоіерей Петръ“ (фамилія неразборчиво)

„1772 года мая въ 10 день от чорнаго Гусарскаго
„полку шанца Новомиргородскаго в духовное правление
„дана сия росписка въ томъ что состоящей в церкви свя-
„тителя Христова Николая бывшаго болгарскаго гусарскаго
„полку церкви святаго великомученика Георгія весь при-
„надлежащій иконостасъ для отправления к главной команди
„в полкъ принять

„Вахмистръ Дмитрій Ефремовъ.“

В. Машуковъ.

29 сентября 1910 года
г. Екатеринославъ.

881

Изъ дореформенной административной практики въ
Екатеринославской губерніи.

Въ степяхъ Новороссійскаго края тушканчики, или суслики, или овражки, являются вѣчными врагами сельскихъ хозяевъ и постоянными насельниками полей. Они настолько характерное явленіе животной жизни степи, что Гоголь рисуетъ ихъ въ своемъ типическомъ описаніи южнорусской степи въ „Тарасѣ Бульбѣ“: „Пестрые суслики выпалзываютъ изъ норъ своихъ, становились на заднія лапы и оглашали степь свистомъ“.

Сельскіе хозяева давно ведутъ съ ними борьбу. Еще въ 1843 году въ прибавленіяхъ къ № 21 „Екатеринославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ была напечатана статья Герсевича: „Объ истребленіи овражковъ (сусликовъ)“. Авторъ свидѣтельствовалъ въ ней о безотрадномъ для хозяевъ положеніи борьбы съ грызунами: „Обыкновенно, говоритъ онъ, приказчикъ высылаетъ рано весной бабъ и мальчиковъ съ ведрами выливать овражковъ, наказывая каждой душѣ принести вечеромъ одинъ или два десятка хвостиковъ за день. Ведрами нельзя носить воды далеко, и они ходятъ вокругъ села по толокѣ, гдѣ овражки показываются прежде, нежели въ полѣ, стараясь какъ можно скорѣе отбыть наложенную на нихъ повинность, отчего пугливые звѣрьки, безпокойные на выгонахъ, перебираются подале къ полямъ и тамъ располагаются“...

„Какъ сильно, продолжаетъ далѣе Герсевичъ, вліяніе привычки и извѣстной русской беззаботности! Во многихъ мѣстахъ Новороссійскаго края овражки причиняютъ

болѣе вреда, чѣмъ саранча... Помѣщикъ не истребляетъ ихъ заблаговременно, пока число ихъ невелико, а принимается послѣ того, какъ они нѣсколько лѣтъ сряду выѣли весь его яровой посѣвъ. Что жъ выходитъ изъ такого порядка вещей? Овражки, сильно тѣснимые однимъ владѣльцемъ, переходятъ тысячами къ сосѣду его и заживаютъ припѣваючи; сосѣдъ какъ будто радъ гостямъ, ждетъ нѣсколько лѣтъ, чтобы они расплодились, поѣли его хлѣбъ, и тогда хватается за умъ“.

Такъ, въ 1859 году хватилась за умъ Екатеринославская Палата Государственныхъ Имуществъ. Во главѣ съ управляющимъ ею Палата рѣшилась взяться за истребленіе сусликовъ на земляхъ государственныхъ крестьянъ. Что изъ этого вышло на дѣлѣ, не знаемъ; но на бумагѣ осталось нѣсколько относящихся сюда любопытнѣйшихъ документовъ, лишь по невѣдѣнію ихъ безсмертнымъ М. Е. Салтыковымъ (Щедринымъ) не попавшихъ въ матеріалы „Исторіи одного города“. Но безусловно они Глуповскаго происхожденія.

Бывшій въ это время управляющимъ Екатеринославскою Палатою Государственныхъ Имуществъ принадлежалъ къ тому же типу администраторовъ, какъ одинъ изъ упоминаемыхъ Щедринымъ градоначальниковъ города Глупова Беневоленскій, который „былъ мудръ и оказывалъ склонность къ законодательству... Въ свободное отъ занятій время сочинялъ для городскихъ поповъ проповѣди“... Объ этомъ ясно говоритъ его циркуляръ отъ 21 марта 1859 г. съ надписью: „Конфиденціально“.

„Признавая нужнымъ, писалъ онъ своимъ помощникамъ, принимать всѣ мѣрѣ къ предотвращенію зла, отъ овражковъ проистекающаго, и вѣруя, какъ слѣдуетъ христіанину, что прибѣгать къ Божьей помощи всегда полезно (!), ибо Его Святое Провидѣніе могущественнѣе всѣхъ усилій человѣческихъ, я предлагаю вашему высокоблагородію пригласить духовенство и крестьянъ ввѣреннаго вамъ

округа: въ день Св. Пасхи, по окончаніи Божественной службы, выйти въ поле съ приличнымъ торжествомъ и совершить тамъ молебствіе по заключающемуся на рѣд-страницѣ „Большого требника“ чину, „бываемому на нивахъ, аще случится вредиться отъ гадовъ“. По произнесеніи слѣдующаго затѣмъ заклинанія св. мученика Трифона, присутствующіе должны разговѣться на полѣ же“.

Здѣсь все характерно: и сознательный квіетизмъ, оправдываемый религіозными доводами, и грубое матеріальное отношеніе къ Божеству („прибѣгать къ Божьей помощи всегда полезно“) и эта мелочная регламентація крестьянской жизни: предписаніе разговѣться на полѣ.

Трудно уяснить по имѣющимся документамъ, касающимся даннаго дѣла, закулисныя канцелярскія махинаціи. Но, повидимому, кто-то совершенно былъ неудовлетворенъ предлагавшимися управляющимъ Палатою мѣрами. Поэтому черезъ два мѣсяца Палата, независимо отъ циркуляра управляющаго, издаетъ по тому же дѣлу другой циркуляръ, отъ 26 мая, на тему пословицы: „На Бога надѣйся, а самъ не плошай“.

Припомнивъ циркуляръ 27 марта, Палата предписывала: „Независимо сего, Палата Государственныхъ Имуществъ, полагая что религіозное дѣйствіе не должно устранять собою дѣйствій административныхъ, а напротивъ, въ соединеніи съ ними можетъ дать болѣе единодушія и энергіи дѣлу общеплезному и облегчить этимъ достиженіе желаемой цѣли; въ этомъ убѣжденіи и во вниманіи къ состоянію погоды, способствующей размноженію сусликовъ, предписываетъ сдѣлать немедленно надлежащія распоряженія о принятіи по казеннымъ селеніямъ дѣятельныхъ мѣръ къ истребленію сусликовъ на поляхъ всѣми испытанными способами“... Приходится и тутъ отмѣтить это наивно-грубое трактованіе „религіознаго дѣйствія“ и „дѣйствія административнаго“, какъ силъ, которыя можно разсматривать въ одинаковой плоскости. Но дальше идетъ въ циркулярѣ са-

мая доподлинная „глуповщина“. Палата предписывала къ каждому 10 числу сообщать не только о числѣ истребленныхъ звѣрьковъ, но также „остатокъ звѣрьковъ на поляхъ каждой волости“ и даже „приблизительную прибыль звѣрьковъ отъ племенного размноженія и остатокъ къ 1 числу слѣдующаго мѣсяца“. Какимъ образомъ все это можно было учесть, Аллахъ вѣдаетъ!

Получивъ эту бумагу, окружной начальникъ государственныхъ имуществъ, очевидно, въ виду полной невозможности вести метрическія записи всѣмъ родившимся сусликамъ, остроумно вышелъ изъ неловкаго положенія, предписавъ своему помѣщику отъ 2 іюня за № 1492 „о принятіи рѣшительныхъ мѣръ къ истребленію сусликовъ на поляхъ государственныхъ крестьянъ *до одинаго*“. Курсивъ подлинника... Заканчивалось же предписаніе внушительнымъ приказомъ: „Нерадивыхъ крестьянъ подвергать по приговору расправы взысканію“.

Послѣднее-то приказаніе, конечно, было выполнено въ точности: „Начальники, говорить у Некрасова, Савелій, богатырь святорусскій, собаку съѣли драть“. Что же касается истребленія сусликовъ до одинаго, то этотъ приказъ былъ выполненъ съ тою же успѣшностью, надо полагать, какъ классическій приказъ одного щедринскаго пампадура, данный обывателямъ, „дабы они всечески озаботились, чтобы яйца ядовитаго червя остались безъ оплодотворенія“ *).

Вл. Даниловъ.

*) Означенные документы были представлены мнѣ г-жею Е. И. Кранць, и взяты изъ бумагъ ея покойнаго отца.

Изъ архивныхъ матеріаловъ.

Сообщ. В. Б.

Изъ переписки Одесскаго протоіерія Θεодора Огинскаго съ архіепископомъ Екатеринославскимъ Платономъ (Любарскимъ).

1.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Хотя сердечная и живая благодарность моя къ Особѣ Вашей всегда пребудетъ постоянна и не требуетъ обновленія; но наступившее новолѣтіе подаетъ мнѣ случай изъяснить предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ мое усерднѣйшее желаніе, да держитъ Вышній, для нашего щастія Ваши силы и паче по заслугамъ Вашимъ возвыситъ Васъ.

Долгомъ поставляю донести Вашему Высокопреосвященству, что Одесскій приватный пансіонъ, по капризамъ Волсье, скучными показавшимся и самому Дюку, принялъ теперь другой видъ. На мѣсто его сысканъ другой Директоръ, Русской Нѣмецъ Минуты, съ достоинствами примѣтно. Дюкомъ учреждена нарочитая Коммиссія для смотрѣнія за экономіею и ученіемъ въ названномъ теперь публичнымъ Институтѣ. Для подробнѣйшаго усмотрѣнія Вашему Высокопреосвященству прилагаю при семъ печатный экземпляръ. Теперь и я почоль соотвѣтственнымъ для себя преподавать съ начала въ Институтѣ, а потомъ и въ публичномъ училищѣ Законъ Божій.

Изъ студентовъ, назначенныхъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ въ сей Институтъ Инспекторами остается на мѣстѣ одинъ Лосіевскій, а сынъ отца Ректора выбылъ чрезъ то, что не захотѣлъ уступить Г. Волсье. Ежели

угодно Вамъ будетъ узнать подробности сіе происшествіе, то отецъ Ректоръ можетъ пересказать Вамъ, какъ я писалъ къ нему обстоятельно. Сколько я ни старался, не могъ пособить въ этомъ. Какъ изволите повелѣть въ разсужденіи ихъ, постараюсь выполнить волю Вашу.

Дюкъ еще не возвратился въ Одессу, и каковъ успѣхъ его экспедиціи противъ крѣпости Куджукъ-Кале, и самыя приближенные не знаютъ. Впрочемъ онъ получилъ уже позволеніе отъ Двора ѣхать въ С.П.бургъ, когда избереть свободное отъ дѣлъ время.

Отецъ Петръ Куницкій посланъ митрополитомъ въ С.-Петербургъ затѣмъ, что нѣкоторые Молдавскіе Архіереи и монастыри вышли изъ границъ повиновенія и не захотѣли отдавать отчетовъ. Архимандритъ одного монастыря показалъ въ одинъ мѣсяць расходу 75000 левовъ, а на что, „я Константинопольскому Патриарху даю отчетъ“ — отвѣчалъ. Митрополитъ, согласившись съ г. Каменскимъ, наполнилъ въ отмщеніе сіи непокорные монастыри военноплѣнными съ начала, а потомъ лазаретами. Болѣе важнаго ничего не имѣю Вамъ донести. Съ достоодолжнымъ къ Особѣ Вашей высокопочитаніемъ и преданностью всегда пребуду Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца всепокорнѣйшій слуга, Протоіерей Θεодоръ Огинскій.

1811-го года, Генваря 1-го дня. Одесса.

На письмѣ помѣта архіеп. Платона: „Генв. 5-го. Резолюція въ отпускѣ при семь!“.

2.

Записка. Къ дѣлу въ семинарію.

Къ немалому моему прискорбію, извѣстился я, что здѣш. Семинарія студенты Лосіевскій и Башинскій мною, по требованію вашему въ Одес. Институтъ недавно от-

правленные, такъ-же самъ собою опредѣлившійся студентъ же Голубовъ, невѣдомо, по какимъ причинамъ изъ Инст. и Одессы выбыли.

Я немедленно там. благочинному, прот. Феод. Огинскому предписалъ оныхъ студен., гдѣ бѣ они ни находились чрезъ духо. или свѣт. начальство отыскавъ, возвратить въ Инст. по прежнему. Ва. жѣ С. покорнѣйше прошу таковой легкомысленный ихъ поступокъ великодушно простивъ, принять ихъ въ прежнюю вашу милость и покровительство и приказать содержать ихъ на основаніи снисход., но твердѣйшихъ правилъ.

Сія записка послана къ Дюку 1811-го 17 года... (Распоряженіе архіеп. Платона).

3.

Письмо протоіерея Ѡ. Огинскаго ректора Екатеринославской семинаріи, протоіерею Іоанну Башинскому.

Ваше Высокопреподобіе! Достопочтеннѣйшій мой Дядя!

Явишаяся на востокъ звѣзда, указавшая Царямъ Волфамъ путь къ обрѣтенію Рождшагося на земли Небеснаго Царя, должна всякому, понимающему цѣну благодарности, напомнить, не имѣеть ли и онъ кого, достойнаго принесенія сердечной жертвы.

Достойно-почитаемый мною Дядя! Не по одному чувству общей Христіанъ въ сіи торжественные дни радости, но по особенному къ Вамъ высокопочитанію пріятнѣйшимъ для себя поставляю долгомъ поздравить Васъ какъ праздникомъ Рождества Христова, такъ и наступающимъ ново-лѣтіемъ. Желаю усерднѣйше, да укрѣпитъ Всевышній ваши силы къ понесенію тяжкихъ трудовъ Вашихъ, и къ поддержанію любезнаго Вашего сѣмейства.

Жалѣю сердечно, что радость Ваша о воспоминаніи Рождества Спасителя нарушена полученнымъ уже, ду-

маю, Вами извѣстіемъ отъ Филата Ивановича о выбытіи его совѣмъ изъ Института. Я отъ Васъ ничего скрывать не долженъ и не намѣренъ. Въ бытность еще его и Волсiевскаго *) въ домѣ моемъ я внушалъ имъ, что въ Одессѣ— между Французовъ—скромность есть первое дѣло, и прямо говорилъ имъ, что они въ Институтѣ, найпаче при директорствѣ Волсье, должны жить, какъ на иголкѣ. Съ начала происходили между ихъ переговоры за мѣлочи, какъ то, что ихъ лакеи обошли однимъ соусомъ, и тому подобное. Я, узнавши отъ нихъ самихъ объ этомъ, опять говорилъ имъ, чтобы они потерпѣли до выбытія Волсье. Наконецъ, въ одинъ вечеръ, предъ самымъ пріѣздомъ новаго Директора, Филатъ Ивановичъ штрафовалъ одного пансіонера. Г. Волсье наказаніе сіе показалось неправильнымъ, сталъ Филату Ивановичу за это выговаривать, сей не смолчалъ, и перепалка простерлась до того, что одинъ другому наговорили много грубостей въ присутствіи многихъ пансіонеровъ. Тутъ вмѣшался и Голубовъ, а Лосiевскій молчалъ. Въ горячности выговорили они, что завтра выходятъ изъ Института, Волсье съ притворною скромностію просилъ у нихъ извиненія, а это поддало еще больше жару. На другой день я совѣтовалъ имъ извиниться предъ Волсьемъ, но они рѣшительно сказали, что, до выбытія его, не могутъ быть въ Институтѣ. Въ тотъ-же день былъ я у Генерала Ферстера, какъ я и писалъ къ Вамъ. Когда потомъ и они, по совѣту моему, ходили къ нему объясниться, то онъ тоже повторилъ, что и мнѣ сказалъ, чтобы подали прозьбу на бумагѣ. На послѣдокъ, какъ я рѣшился просить его особенно о Филатѣ Ивановичѣ, то онъ сказалъ мнѣ, что все другое сдѣлаетъ для меня, а сего, безъ изслѣдованія на бумагѣ, не можетъ удовлетворить, потому что это прѣвіе происходило въ присутствіи пансіонеровъ, и потому онъ долженъ оправдаться. Какъ Филатъ Ивановичъ и Голубовъ на это не согласились, то и мнѣ помочь нѣчемъ осталось.

*) Лосiевской.

Проживши нѣсколько дней, по неимѣнію у меня особой комнаты, всѣ трое у о. Стефана Боряковскаго, Филать Ивановичъ поѣхалъ на время въ Тирасполь, а Голубовъ въ Николаевъ, не сыщутъ-ли у какого помѣщика для себя учительскаго мѣста; Лосіевскій-же, какъ молчавшій, принять на прежнее мѣсто, но только съ жалованьемъ 400 р., по сдѣланному Коммиссіею положенію всѣмъ Инспекторамъ. Въ вѣдомствѣ моего благочинія нѣтъ ни одного помѣщика, у котораго бы могъ жить Филать Ивановичъ, а въ другихъ мѣстахъ можетъ быть я сыскалъ бы ему службу, ежели будетъ на то соизволеніе Преосвященнѣйшаго и Ваше. Какъ изволите написать, я готовъ стараться доказать, что всегда съ истиннымъ къ Вамъ высокопочитаніемъ и преданностью пребываю Вашего Высокопреподобія, почтеннѣйшаго моего Дяди, покорнѣйшій слуга, Протоіерей Θεодоръ Огинскій.

Декабря 31-го дня 1810-го. Одесса.

Копія письма архіепископа Платона къ протоіерю
Θ. Огинскому.

4.

Отецъ Протоіерей Θεодоръ Огинскій!

На добрую Вашу сего мѣсяца отъ 1-го, по случаю Новолѣтія, мнѣ рацею отвѣтствую искренно таковою жъ, съ желаніемъ Вамъ навсегда всего добраго! Sat sapienti!

На увѣдомленія жъ Ваши объясняюсь.—1-е. Давно было пора Одесскому Пансіону и Институту принять другой видъ и учрежденіе, которыя вижу я печатныя!—2-е. Преподаваніе въ Институтъ и училищъ Закона Божія Вамъ не только прилично, но и должно законно, на что Вы тамъ и устроены; но сами собой на сіе не поступайте! Надлежитъ, чтобъ объ Васъ было представлено, а отсюда утверждено.—

3-е. Студенты, Лосіевскій и Башинскій, по прозьбѣ Его Сіят. Дюка отправлены въ Институтъ офиціально—законно, Голубовъ же вплеся туда, яко безъ вѣдома и дозволенія начальства, даже безъ пашпорта, незаконно и принятъ неправильно, по одному только школьному Аттестату кой не даетъ ему права шманаться и опредѣляться гдѣ-либо; почему объ немъ и подобныхъ учинено уже опредѣленіе.—4-е. При всемъ томъ оныя самовольно и весьма нехорошею,—мнѣ и Дюку оскорбительною манерою, выбывшіе изъ Института студенты Голубовъ и Башинскій учинили немалое преступленіе, которое безъ суда оставлено не будетъ, есть ли вскорѣ къ своимъ должностямъ не возвратятся и искреннимъ раскаяніемъ не испросятъ прошенія и лучшимъ поведеніемъ вины своей не загладятъ. Въ слѣдствіе чего 5-го предписываю Вамъ, въ прекращеніе всѣхъ непріятностей, немедлѣнно оныхъ отлучившихся студентовъ Голубова и Башинскаго, чрезъ Духовныя или Свѣтскія начальства офиціально къ своимъ мѣстамъ возвратить; въ противномъ-же случаѣ репортовать ко мнѣ безъ продолженія времени, яко о дѣлѣ немаловажномъ. Спасите оныхъ преступниковъ отъ сужденія по законамъ!--6-е. Предъ увѣдомьте Дюка и Коммиссію, что я онымъ самовольцамъ непотатчикъ и не потакну, есть ли получу каковую-либо объ нихъ офиціальную бумагу.—7-е. Голубовъ объ опредѣленіи тутъ-ли—индѣ къ должности самъ просить долженъ у своего начальства, или объ немъ учинено бѣ было представленіе; а иначе ему не позволяется!--8-е. Объ успѣхѣ по сему или противномъ репортуите ко мнѣ обстоятельно, не упущая ни мало времени.—9-е. Предписываю Вамъ, яко Благочинному и отъ Духовнаго начальства Агенту, впредь подобныя отъ Духовнаго Вѣдомства людей произшествія и всѣ непорядки, сколько отъ Васъ возможно, не только вскорѣ прекращать, но и всячески предупреждать, между тѣмъ доносить немедлѣнно безъ всякаго лицепріятія и утайки, есть ли не хотите за всѣхъ и за вся отвѣтствовать.—10-е. Сіе мое предписаніе, не только на сей случай,

но и на подобные впредь навсегда содержите! Sat sapienti! quid plura? Есмь съ моимъ къ Вамъ добрымъ расположениемъ на подлинномъ тако: *Платонъ, А. Ек-славскій* *).

Генваря 10-го 1811-го. Екатериносл.

P. S. О семъ же и къ Е. С. Дюку вскорѣ писано быть имѣеть.

**Письмо протоіерея Ѡ. Огинского къ архіепископу
Платону.**

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Милостивѣйшій Архипастырь и Отець!

По ордеру отъ Вашего Высокопреосвященства ко мнѣ послѣдовавшему, которымъ изволили мнѣ предписать студентовъ Башинскаго и Голубова, выбывшихъ самопроизвольно изъ здѣшняго Института, возвратить на свои мѣста, я о принятіи ихъ хлопоталъ. Его Сіятельство Дюкъ сказалъ, что онъ соглашается, единственно уважая письмо Вашего Высокопреосвященства, на принятіе ихъ, когда согласна будетъ на это и Коммиссія. Я просилъ всѣхъ членовъ оной Коммиссіи неоднократно; наконецъ вчера получилъ въ рѣшеніе, что одинъ изъ нихъ можетъ получить мѣсто, когда откроется вакансія. Какъ Башинскій находится на лицо здѣсь въ моемъ домѣ, то и обнадежили его принятіемъ при первой открывшейся вакансіи. А Голубова я и не отыскивалъ, потому что всѣ члены сказали, что оба они вмѣстѣ не могутъ быть приняты. Да и гдѣ онъ теперь находится, я не могу имѣть никакого свѣдѣнія.

Въ здѣшнемъ училищѣ я не смѣю начать преподаваніе Закона Божія до полученія резолюціи Вашего Высокопреосвященства на представленіе, отъ Коммиссіи имѣющее

*) Подпись Платона.

послѣдовать. А въ Институтѣ какъ я рачалъ преподавать оной до получения еще сего повелѣнія Вашего, то всенижайше прошу Ваше Высокопреосвященство позволить мнѣ и продолжать, на что и часы уже опредѣлены.

Его Сіятельство Дюкъ, по возвращеніи изъ-подъ Сулжукъ-Кале, нѣсколько дней спустя, заболѣлъ. Теперь ему сдѣлалось нѣсколько легче; по выздоровленіи отправится въ С. П.бургъ, ибо получилъ новое на то повелѣніе. О семъ донося, съ достодолжнымъ къ Особѣ Вашей высокопочитаніемъ честь имѣю быть Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца нижайшій слуга, Протоіерей Θεодоръ Огинскій.

Февраля 15-го, 1811-го. Одесса.

Резолюція архіеп. Платона: „Февр. 27-го. Преподаваніе въ Институтъ Зак. Бож. дозволяется. П.л., А. Ек.“.

Консисторія слушала это „прошеніе“ протоіерея Огинскаго 2 марта 1811 г. и постановила послать объ этомъ ему указъ.

19 апрѣля 1811 г. протоіерей Θ. Огинскій рапортовалъ консисторіи, что 27 марта онъ получилъ консисторскій указъ отъ 15 марта, за № 596, „которымъ дается знать, что по прозбѣ моей (т. е. Огинскаго) преподаваніе Закона Божія въ Одесскомъ Институтѣ резолюціею Его Вы—ства мнѣ дозволяется“.

(Арх. Ек. Д. Кон., „1811 года, Генваря 5-го дня, дѣло по доношенію Одесскаго благочин., протоіерея Θεодора Огинскаго, съ донесеніемъ, что студенты Башинскій и Молчановъ (?sic!) уволены изъ Института“).

Изъ переписки Дюка де-Ришелье съ архіепископомъ
Іовомъ (Потемкинымъ).

(„1812 года, іюля 11-го дня. Дѣло по отношенію Дюка де-Ришелье о доставленіи ему свидѣнія о умершемъ въ прошломъ 1811-мъ году двухъ сотъ лѣтнемъ старцѣ—Жекуль, № 161, 30 листовъ, приказ. стола“).

„Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Государь мой!

Въ исчисленіи о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ по Екатеринославской Епархіи въ прошломъ 1811 году, напечатанномъ въ № 32-мъ Московскихъ вѣдомостей подъ статьею изъ Екатеринослава отъ 28 марта усмотрѣлъ я, что изъ числа умершихъ 66 человекъ, жившихъ долѣе 100 лѣтъ, находился одинъ *двухсотъ-лѣтній* *).

Есть-ли то показаніе справедливо, то почитаю сіе совершенно не обыкновеннымъ феноменомъ, я бы весьма былъ любопытенъ знать нѣкоторыя обстоятельства, относящіяся до сего человека. А потому, полагая, что означенное извѣстіе не безъ вѣдома вашего Высокопреосвященства напечатано было, я покорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь мой, не оставить собрать свидѣніе, въ какомъ точно мѣстѣ умеръ тотъ долголѣтний старецъ: и потомъ чрезъ мѣстное духовное начальство развѣдать о подробностяхъ образа его жизни, состоянія и другихъ обстоятельствъ. Равно—, на чемъ основывались въ исчисле-

*) Курсивъ оригинала.

ніи лѣтъ его и какія историческія происшествія были въ его памяти.

Въ ожиданіи сего имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, Милостивый Государь мой, Вашего Высокопреосвященства *покорнѣйшій слуга Е. Дюкъ де-Ришелье*. № 1021, 6 іюля 1812, Одесса. Его Высокопреосвященству Іову, Архіепископу Екатеринославскому“.

Отношеніе Ришелье архіепископъ передалъ консисторіи, чтобы она доставила требуемыя свѣдѣнія. По справкѣ въ консисторіи оказалось, что этотъ 200-лѣтній старецъ „былъ Ольвіопольскаго уѣзда, станицы Новогригоріевки житель козакъ Федоръ Жикулъ“. Такъ какъ станица Новогригорьевка находилась въ вѣдѣніи Ольвіопольскаго духовнаго правленія, то консисторія и поручила этому „духовному правленію учинить о немъ просимое господиномъ военнымъ губернаторомъ изысканіе“. Первоприсутствующій Ольвіопольскаго духовнаго правленія, протоіерей Николай Кириловскій допросилъ священниковъ станицы Новогригоріевки Іоанна Султанова и Григорія Штанченка, а также сестру покойнаго Софію, по мужу своему Жекулъ. Допрошенные показали, что интересующій Ришелье „старецъ“ Федоръ, но не Жекулъ, а Чулакулъ и умеръ не 200 лѣтъ, а всего лишь 90. И фамилію, и лѣта покойнаго перепуталъ стихарный дячекъ Максимъ Пухальскій. Напутствовавшій св. Тайнами и погребавшій Чулакула священникъ Султановъ приказалъ Пухальскому „записать того умершаго въ метричную книгу споказаніемъ ему 90 лѣтъ, но онъ дячекъ Пухальскій при записи, написалъни Чулакуломъ, а ошибочно Жекуломъ, по прованію зятя его, Чулакула, прежде его за 14-ть лѣтъ умершаго козака Жекула, не зная порядочно изъчисленія литеръ въ мѣсто 90-то поставилъ ему въ находящейся при церквѣ метричной книгѣ 200 лѣтъ, въ которой и нынѣ такъ явствуетъ“. Султановъ подписалъ „метрики“ не читая, и невѣрныя свѣдѣнія были переданы въ Ольвіопольское духовное правленіе. Тамъ „коллежскій

регистраторъ Зложинскій, не объявляя о сихъ лѣтахъ никому изъ присутствующихъ, отправилъ учиненный изъ метрики экстрактъ и книгу въ сію консисторію“.

Допрошенные протоіереемъ Кириловскимъ священники и сестра Чулакула, подтвердили, что Федору Чулакулу было лишь 90 лѣтъ (всѣ они основывались на словахъ покойника); родомъ онъ изъ Молдавіи изъ села Котежены („въ цукутѣ Сорочкимъ“); пока попалъ въ Новогригорьевку жилъ нѣкоторое время въ бывшей Польшѣ, въ селѣ Кошницѣ; занимался хозяйствомъ; отъ него слышали только о саранчѣ, затменіяхъ и голодѣ.

Получивъ такія свѣдѣнія, Екатеринославская консисторія постановила: „Ольвіопольскаго духовнаго правленія присутствующихъ и регистратора Зложинскаго за таковое явное о своей должности нерадѣніе и совершенную неосмотрительность, а Новогригоріевскаго священника Султанова и дьячка Пухальскаго за невниманіе и небреженіе о своихъ обязанностяхъ оштрафовать взыскаіемъ въ пользу вдовъ и сиротъ священнослужительскихъ—первыхъ дватцати рублей, поравной съ каждою части, Султанова десяти, и Пухальскаго пяти рублей“. Деньги должны быть „безъ замедлѣнія“ присланы въ консисторію, а виновные, подѣ страхомъ строгаго наказанія, должны остерегаться подобнаго рода небрежности. Архіепископъ Іовъ согласился съ мнѣніемъ консисторіи, и 7 ноября 1812 г. послалъ сообщеніе о томъ, что „старцу“ было лишь девяносто лѣтъ.

Въ томъ же самомъ „дѣлѣ“ находится слѣдующее письмо оберъ прокурора Св. Синода, князя А. Н. Голицына къ тому же архіепископу Іову, отъ 10 октября 1813 г.:

„Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь мой и Архипастырѣ!

Въ Святѣйшій Синодъ доставлена изъ Екатеринославской Консисторіи вѣдомость за 1811 годъ о числѣ родив-

шихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, въ коей показано между прочимъ, подъ статью о умершихъ, что нѣкто умеръ между 200 и 205 годомъ отъ рожденія.

Сей случай естественно долженъ возбудить вниманіе къ обстоятельствамъ жизни такого удивительнаго старика. Я прошу покорнѣйше Ваше Преосвященство одолжить меня, поручить кому заблагоразсудите собрать сколь возможно вѣрнѣйшія и подробныя свѣдѣнія отъ родственниковъ или сосѣдей о родѣ и состояніи его. Все, что могло бы дать понятіе о образѣ его жизни, съ физической и моральной стороны, начиная съ того времени, какъ кто его запомнить, до послѣднихъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ его къ смерти, весьма интересно и полезно описать. Я смѣю надѣяться, что Ваше Преосвященство, не откажете содѣйствовать къ удовлетворенію моего любопытства о семъ чудномъ явленіи въ общемъ ходѣ Природы.

Честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ Вашего Преосвященства, Милостиваго Государа моего и Архипастыря *покорнѣйшій слуга князь Александръ Голицынъ*. № 784, 10 октября 1813. Его Преосвященству Іову, Архіепископу Екатеринославскому.

4 ноября 1813 г. Архіепископъ Іовъ сообщилъ оберъ-прокурору Св. Синода, какъ произошла ошибка въ записи лѣтъ „старцу“, и что ему только 90 лѣтъ.

Письмо князя Г. А. Потемкина-Таврическаго къ архіепископу Амвросію (Сребреникову).

„Преосвященнѣйшій владыко, Милостивый Государь и Архипастырь мой!

Изъ бывшихъ Запорожцовъ оказавшія себя нынѣ вѣрными козаками требуютъ себѣ священника Ивана Ковалевскаго, которой находится въ Новоселицѣ. Я прошу Ваше Преосвященство ежели нѣтъ никакого препятствія къ удовлетворенію онаго требованія, то чтобъ сей священникъ явился на Кинбургской сторонѣ у войскового Атамана Сидора Бѣлаго; не оставить кому надлежитъ дать ваше приказаніе. Пребываю въ прочемъ съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію вашего Преосвященства, Милостивый Государь и Архипастырь мой, покорнѣйшимъ слугою князь Потемкинъ-Таврическій.

Внизу:

„Преосвященнѣйшему Амвросію, Екатеринославскому Архіепископу. Февраля 20 дня 1788 года. Елисаветградъ.“

Архіепископъ Амвросій, по получніе этого письма, далъ Консисторіи слѣдующее распоряженіе:

„1788 года февраля 24 дня. По требованію Его Свѣтлости, высокоповелительнаго господина, Генералъ Фельдмаршала, Екатеринославскаго, Таврическаго и Харьковскаго Генерала Губернатора и разныхъ орденовъ Кавалера, Князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, Консисторіи немедля отправить Новоселицкаго священника

Ивана Ковалевскаго, къ войсковому Атаману Сидору Бѣ-
лому, находящемуся на Кинбургской сторонѣ, для бывшихъ
Запорожцовъ, оказавшихъ себя нынѣ вѣрными козаками.
На проездъ же ему священнику выдать изъ кошелковой
суммы съ возвратомъ двадцать рублей. *Амвросій Архіепис-
копъ Екатеринославскій.*

(Арх. Ек. Д. Кон., дѣло 1788 г.—по Екатеринослав.
уѣзду, № 13—„объ опредѣл. въ Екатеринослав., Лифлянд.
Таврич. и Бугскій корпусы священниковъ“).

„Опредѣленіе“ архіепископа Платона (Любарскаго) касательно порядка замѣщенія приходскихъ должностей.

Екатеринославской Консисторіи.

Рекомендуемъ Консисторіи ввести въ Епархіи надлежащій порядокъ производства такъ, чтобы кандидатами представляемы были правильные и достойные, во священники—діаконы, во діаконы—дьячки, во дьячки—пономари, а въ пономари—праздные (о семинаристахъ здѣсь не говорится) и, во-первыхъ, изъ находящихся, есть ли имѣются, при тѣхъ самыхъ церквахъ, къ коимъ на вакансіи представляются; во вторыхъ, изъ тѣхъ-же благочиній, въ коихъ вѣдомствѣ церкви состоятъ; и, въ третьихъ, изъ тѣхъ-же округовъ Духовныхъ Правленій, къ коимъ церкви принадлежатъ, а не изъ иныхъ, особливо изъ отдаленныхъ благочиній или Духовныхъ Правленій являющихся съ аттестатами либо свидѣтельствами, кои выдавать и принимать запретить строжайше, развѣ бы таковыхъ тамъ кандидатовъ, по вѣрнымъ справкамъ, не оказалось: что самое и объяснять въ представленіяхъ по сущей справедливости, подъ опасеніемъ за подлогъ взысканія по законамъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію нашему, никто бы обойденнымъ и лишеннымъ своего достоянія не остался, но воздавалось бы всякому по справедливости должное; такожь могли бѣ воспрепятствоваться предосудительныя стороннихъ ухищренія и пролазства и предъотвратиться зависть, вражды и ссоры, а паче обоюдныя въ такихъ случаяхъ между начальствующими и подвѣдомственными злоупотребленія.

Іюля 5 дня 1811 года *Платонъ А. Ек. ск.*

Консисторія заслушала это „опредѣленіе“ архіеп. Платона 7 іюля 1811 г., приняла его къ исполненію и разослала соотвѣтств. указы 13 духов. Правленіямъ и 10 благочиннымъ.

(Ар. Ек. Д. Кон. Дѣло прик. стола. 2-е пол., 1811 г. „по опредѣленію Его Вы-ства, о представленіи кандидатовъ по порядку“, на 38 лис.).

Письмо митрополита Гавриила (Бонулеско-Бодони) къ
архіепископу Платону (Любарскому).

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Государь !
По убѣдительному приглашенію Господъ Адъютантовъ пре-
ставляшагося въ городѣ Одессѣ Графа Николая Михайло-
вича Каменскаго, для совершенія надъ тѣломъ его церков-
наго погребательнаго обряда, и изъ почтенія къ Его Сія-
тельству запечатлѣннаго въ сердцахъ всѣхъ жителей здѣш-
нихъ Княжествъ, за облагодѣтельствованіе ихъ истребле-
ніемъ и во все въ сихъ предѣлахъ и прогнаніе за Дунай
въ отдаленныя мѣста враговъ христіанскія вѣры, и въ
слѣдствіе отзыва вашего Высокопреосвященства съ предо-
ставленіемъ мнѣ выполнить послѣдній христіанскій обрядъ
надъ прахомъ усопшаго Графа, я съ штатомъ моимъ от-
правившись, въ Одессѣ, минувшаго маія 28-го дня, послѣ
отправленія въ тамошней соборной церквѣ Божественной
литургіи, отпѣлъ по чиноположенію погребеніе, а потомъ
на третій день возвратился во своя си.

Извѣщая о семъ Ваше Высокопреосвященство, усерд-
нѣйше благодарю за братское соглашеніе и прошу возслать
ко Всевышнему теплыя святительскія Ваши молитвы о упо-
коеніи души усопшаго истиннаго сына церкви и отечества
Графа Николая Михайловича.

Въ прочемъ поручая себя братской любви Вашего
Высокопреосвященства и святительскимъ молитвамъ, честь
имѣю быть съ искреннимъ почтеніемъ Вашего Высоко-
преосвященства, Милостиваго Государя, *всеусерднѣйшій слуга
и Богомолецъ Гавріилъ, Митрополитъ и Ексархъ.*

Въ Яссахъ,

Іюня 12-го дня 1811 года.

Преосвященный Теодосій, Епископъ Екатеринославскій.

(Изъ доклада, заслушаннаго въ торжественномъ засѣданіи, посвященномъ памяти Преосвященнаго по случаю 25 лѣтія со дня кончины. *)

Настоящее засѣданіе Архивной Комиссіи посвящается памяти одного изъ мѣстныхъ дѣятелей: Преосвященный Теодосій, двадцатипятилѣтіе со дня кончины коего, истекшее 5 сего февраля Комиссія поминаетъ, явился личностью высококаго культурнаго значенія для нашего города и края и историографомъ, выясненію значенія котораго посвящаются сообщенія нашихъ сочленовъ. Наша задача во вступительномъ словѣ указать только общее значеніе Преосвященнаго въ ряду тѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, благодаря трудамъ которыхъ нарастала культура и совершенствовалась мѣстная культурная жизнь, а вмѣстѣ съ ней и всего великаго, нашей обширной Россіи... На нашихъ безбрежныхъ степяхъ въ доисторическія и историческія времена смѣнился рядъ культуръ и нынѣ строится новая, своеобразная, начало коей половина 18 столѣтія и 1762 годъ, съ созданія на земляхъ „вольностей запорожскихъ“ Новой Сербіи и Славяно Сербіи, съ образованія Новороссійской губерніи, съ 6-го іюля 1775 года—ничтоженія Запорожской Сѣчи. Выкраиваются изъ новоприсоединеннаго юга новыя губерніи, создаются намѣстничества, строятся города и, на-

*) Комиссіей предположенъ сборникъ біографій мѣстныхъ дѣятелей научныхъ и общественныхъ, преосвященныхъ, губернаторовъ, предводителей дворянства, по возможности, если найдутся матеріальныя средства, съ портретами.

конецъ,
ный Ек
женіемт
на ны
нагорна
быль с
Екатери
народы
татарск
Э
швинъ
пункто
высоко
замысл
храмѣ
скимъ
ему вв
слава,
особы
демія,
ное уч
гласна
Намѣ
города
ный д
нашег
мысль
сенна
кина,
дочь
лей с
прахт
данно
было

конецъ, послѣ ряда „блуканій“ *) устраивается современный Екатеринославъ и закрѣпляется 9 мая 1787 года заложениемъ собора Преображенія Императрицей Екатериной II на нынѣшнемъ его мѣстѣ. Центромъ города была избрана нагорная часть. Екатеринославъ—городъ, который долженъ былъ составить славу Императрицы и черезъ открываемый Екатеринославскій университетъ культурно вліять какъ на народы славянскаго юга, такъ и на тѣхъ „кои греческій татарскій и иной языкъ употребляютъ“.

Этотъ градъ славы Екатерины, съ соборомъ на аршинъ больше св. Петра въ Римѣ, являлся отправнымъ пунктомъ переданной по преемству мечты, украшенной высоко поднявшимся національнымъ самосознаніемъ, мечты-замысла о завладѣніи Константинополемъ и о замѣнѣ на храмъ Айя Софія мусульманскаго полумѣсяца христіанскимъ крестомъ, почему „премудрая жена“ и нарекла своему внуку имя Константинъ... Къ устройенію Екатеринослава, какъ важнаго государственнаго центра, прилагаются особыя старанія и, если не открылся университетъ и академія, то основывается 17 апрѣля 1793 года высшее народное училище, устраивается особая епархія и градская шестигласная дума, какъ результаты заботъ о развитіи города. Намѣстники прилагаютъ мѣры къ заселенію и расширенію города. Но этимъ и заканчивается первый, казалось полный далекихъ и широкихъ перспективъ, періодъ исторіи нашего города. Не сбылись широкіе планы и гордые замыслы простого смоленскаго дворянина, не напрасно взнесеннаго волной счастья на недосягаемую высоту — Потемкина, обнаружившаго больше пониманія историческихъ задачъ Новой Россіи, чѣмъ рядъ послѣдующихъ, направителей судебъ нашего международнаго положенія. И самый прахъ свѣтлѣйшаго, нашедшаго послѣдній приютъ въ созданномъ имъ храмѣ Св. Екатерины въ Херсонѣ, повелѣно было въ слѣдующее царствованіе выбросить изъ склепа.

*) А. И. Егоровъ. Блуканія г. Екатеринослава.

Только дерзновенное ослушаніе Преосвященнаго Іова, его родственника, спасло князя Тавриды отъ окончательнаго поруганія.

Нашъ же Екатеринославъ былъ лишенъ даже своего наименованія, переименованный въ Новороссійскъ. Только въ 1805 году ему его имя возвращается вновь. Въ разрушеніи и запустѣніи осталось все начатое и недоконченное и самый Потемкинскій дворецъ. Государственная власть никогда болѣе не включаетъ въ кругъ своихъ заботъ городъ Екатеринославъ. Онъ остается предоставленнымъ своимъ собственнымъ силамъ, энергіи мѣстныхъ духовныхъ и гражданскихъ администраторовъ, мѣстнаго дворянства и слагающагося городского сословія, силамъ общественнымъ, еще только нарождавшимся. Этотъ періодъ съ 1804 года продолжается до 60-хъ годовъ—эпохи въ исторіи русской гражданственности.

Въ теченіе второго періода преосвященными переносится въ Екатеринославъ семинарія, на каникулахъ 1804 г., преобразуется въ 1806 году усилями дворянства главное народное училище въ праздновавшую свой столѣтній юбилей гимназію, нынѣ классическую, выпустившую рядъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей. Открывается уѣздное духовное училище въ томъ же 1805 году, а затѣмъ съ 1817 г. и мужское духовное училище. Центромъ города въ этотъ періодъ являлась нынѣшняя Успенская площадь съ небольшимъ деревяннымъ выкрашеннымъ въ красный цвѣтъ соборомъ, вокругъ котораго и въ окрестныхъ улицахъ ютилось все болѣе значительное въ городѣ и губерніи: дума, приказы, гимназія (противъ дома Хрѣнникова на Клубной ул.). Екатеринославъ не имѣлъ своего Дюка де-Ришелье, Ланжерона и Воронцова, администраторовъ способствовавшихъ развитію и внѣшнему украшенію Одессы по типу европейскихъ городовъ, тѣхъ устроителей города, благодаря которымъ Одесса „переехала“ славу Екатеринослава и стала столицей Новороссіи. Только объ одномъ Андрѣ Яковле-

вичъ Фабрѣ, Екатеринославскомъ губернаторѣ, правда уже позднѣйшаго періода (съ 1847 по 1858 годъ) на ряду съ многочисленными анекдотами о скупости, сохранилась признательная память среди екатеринославцевъ за его заботы объ украшеніи города, о созданіи и засаженіи согласно утвержденному еще Императрицей Екатериной II плану города, бульваровъ составляющихъ теперь гордость Екатеринослава.

Мѣстное дворянство, тяготѣвшее къ другимъ болѣе культурнымъ центрамъ, въобщемъ немного дѣлало для развитія своей губерніи и города. Только нѣкоторые изъ представителей дворянства—его предводители—принимали на себя культурный починъ и способствовали развитію мѣстной жизни и учреждений. Съ особой признательностью надлежитъ вспомнить бывшихъ предводителя дворянства Ананія Герасимовича Струкова, Дмитрія Ларіоновича Алексѣева, благодаря которымъ и подаренный дворянству разрушенный Потемкинскій дворецъ, это наследіе и памятникъ свѣтлыхъ надеждъ, былъ обстроенъ и украшенъ и создавались полезныя учрежденія.

Но Одесса можетъ позавидовать духовнымъ администраторамъ Екатеринослава, въ ряду коихъ отличался просвѣщенностью и энергіей архіепископъ Гавріиль (съ 1828 по 1837), который не только своими историческими трудами способствовалъ возстановленію исторіи края и Екатеринослава, но извѣстенъ и личной энергіей по благоустройству духовныхъ учреждений. Высокопреосвященный настоялъ на созданіи новаго собора на ранѣ избранномъ Императрицею мѣстѣ. Соборъ и былъ отстроенъ и освященъ В.-Пр. Гаврииломъ въ 1835 г., а затѣмъ у восточной стороны имъ же была поставлена колонна-памятникъ закладки собора Императрицей Екатериной II.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1845 году, Екатеринославское дворянство въ той-же нагорной части ставитъ памятникъ Основательницѣ города, правда мало удачный, но за-

печатлѣвавшій признательность дворянства и города. Съ этого времени начинается снова оживать нагорная часть города. Съ конца пятидесятихъ годовъ прибываетъ въ городъ культурныхъ силъ и сильнѣе начинается биться пульсъ общественной жизни.

Въ 1858 г. предсѣдатель Екатериносл. Палаты Николай Петровичъ Баллинъ, отставной офицеръ В. Н. Елагинъ, П. Д. Мизко и др. устраиваютъ „общество самоусовершенствованія“, въ которомъ по субботамъ читались литературныя и научныя доклады. Въ этомъ кружкѣ первыхъ екатеринославскихъ литераторовъ зародилась мысль объ общественной библиотекѣ, изданіи мѣстнаго журнала, изученіи мѣстной жизни и организациі клуба.

Елагинъ, безвременно скончавшійся, въ своихъ романахъ: „Губернскій Карнавалъ“, „Откупное дѣло“, „Поль Ивановичъ“, „Волчьи слезы“, „Знатное мертвое тѣло“ сохранилъ для насъ изображеніе жизни современнаго ему мѣстнаго общества. Другой членъ общества самоусовершенствованія П. Д. Мизко дѣлаетъ первую попытку научной работы библиографическаго характера—начало словаря русскихъ писателей.

Болѣе значительно было и болѣе реально отразилось движеніе среди мѣстнаго дворянства въ пользу просвѣщенія, имѣвшее своимъ результатомъ устройство женской гимназіи, нынѣ Маріинской, открытой 30 августа 1865 года. Съ этимъ культурнымъ фактомъ соединяется признательное воспоминаніе объ Андреѣ Степановичѣ Понятовскомъ, пожертвовавшемъ дворянству домъ для гимназіи, а также о первой начальницѣ гимназіи, прослужившей на этомъ посту въ теченіе 40 лѣтъ, А. А. Черновой-Рындовской. А. А. она съ С. А. Грековой и Е. К. Мессарошъ учредила бесплатную школу, изъ нѣдръ которой вылилась благодаря С. А. Бродницкому, И. Я. Акинфіеву и др. имѣвшая въ свое время важное культурное значеніе, народная аудитория.

Въ 60—70-тые годы мужская и женская гимназіи пользовались особыми заботами Екатеринославскаго дворянства. Были сдѣланы щедрыя пожертвованія Георгіемъ Петровичемъ Алексѣевымъ, П. Д. Мизко, Е. А. Байдакомъ, В. С. Коростовцевымъ на устройство стипендій и расширеніе учебнаго заведенія. Благодаря поддержкѣ новыхъ общественныхъ силъ города и земства открывается въ 1875 году реальное училище, городская женская гимназія и др. учебныя и просвѣтительныя заведенія.

Но тѣмъ не менѣе общественная и экономическая жизнь Екатеринослава 60—70 годовъ ничѣмъ не отличалась отъ жизни обычнаго средняго губернскаго города и только съ 70—80-хъ годовъ, съ открытіемъ рудныхъ богатствъ и организаціей предпріятій, благодаря незабвенному пионеру этого дѣла, Александру Николаевичу Полю (энергіи коего мы обязаны постройкой желѣзной дороги въ 1884 году и сооруженію моста, а также въ 1887 году Брянскаго завода) городъ преобразуется, растетъ и тянется уже въ иномъ направленіи—къ вокзалу и Брянскому заводу, застраиваются пустыри, создается новый Екатеринославъ, торговый и промышленный. Этотъ періодъ увѣнчивается открытіемъ въ 1899 году высшаго горнаго училища, въ 1902 году научнаго общества, которое, думалось внесетъ лучъ научнаго знанія и организуетъ изученіе мѣстнаго края и наконецъ открытіемъ въ 1893 году Архивной Комиссіи. Комиссія также мало пока еще сдѣлала, но способствовала привлеченію въ Екатеринославъ всероссійскаго 13-го археологическаго съѣзда, правда прошедшаго въ самое тяжелое время, но все-же сдѣлавшаго и Екатеринославъ причастнымъ великому празднику науки. Въ связи съ дѣятельностью Александра Николаевича Поля, также перваго мѣстнаго археолога и перваго, вмѣстѣ съ Георгіемъ Петровичемъ Алексѣевымъ, въ нашемъ краѣ собирателя мѣстной старины, благодаря коимъ многое удалось спасти, осуществляется къ археологич. съѣзду 1905 году мысль о сооруженіи мѣстнаго областного музея имени А. Н. Поля, благодаря осо-

бому содѣйствию Губернскаго Земства во главѣ съ ея бывшимъ предсѣд. Михаиломъ Влад. Родзянко и предсѣдателемъ Уѣздной Земской Управы С. А. Бродницкимъ. Вотъ почти всѣ культурныя приобрѣтенія этого періода исторіи нашего города. Бѣгло оглянувшись на пройденный 123 лѣтній путь Екатеринослава, кратко указавши главнѣйшіе этапы его развитія, мы будемъ вынуждены констатировать, что послѣ ранѣе названнаго нами Преосв. Гавріила и по настоящей день, несмотря на казалось-бы значительное увеличеніе въ послѣдніе 25 лѣтъ культурныхъ силъ города еще нѣтъ историка нашего края и губерніи, значеніе котораго было бы важнѣе того значенія, которое по праву принадлежитъ поминаемому сегодня Преосв. Θεодосію. Александръ Никол. Поль несомнѣнно своими археологическими изслѣдованіями, равно какъ и этнографъ Григор. Григор. Залюбовскій, Ив. Петров. Манжура—поэтъ-этнографъ и отчасти историкъ, Иванъ Каргопольцевъ, касаясь различныхъ вопросовъ, въ большинствѣ мелкихъ, оказали мѣстной исторіи нѣкоторыя услуги, равно какъ и г. Владимировъ составитель компилятивнаго и неоконченнаго очерка перваго столѣтія г. Екатеринослава, а также отчасти и г. Локоть, составитель также компилятивнаго очерка столѣтія классической гимназіи.

Значительно выше и цѣннѣе труды Преосв. Θεодосія, которые по значенію отчасти можно поставить на ряду съ изслѣдованіями нашего нынѣ здравствующаго члена архивной Комиссіи Якова Павловича Новицкаго.

Предшественниковъ Преосвященный имѣлъ немного—Преосвященнаго Гавріила, Скальковскаго, проф. Бруна, а также Григоровича, но Преосвященный Θεодосій самостоятельно, по источникамъ, обработалъ исторію Екатеринославской епархіи въ рядѣ историческихъ статей и составилъ историческій „Обзоръ православной христіанской церкви въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи до времени ея открытія“. Но выясненіе значенія дѣятельности преосвя-

ценна
вступи
въ по

С
въ ря
ному
кой п
одно
ществ
емъ Е
Владь
свои
энерг
Екате
свои
Епарх
ща—
освя

лось-
ныхъ
чалъ
Свои
бова
науч
со в

шаг
особ
въ с
мен
нем
рода
щен

щенного какъ историка и разборъ ея не входитъ въ наше вступительное слово и будетъ предложенъ вашему вниманію въ послѣдующихъ сообщеніяхъ.

Отмѣчая значеніе преосвященнаго Θεодосія только въ ряду другихъ дѣятелей, способствовавшихъ культурному развитію города, мы должны съ чувствомъ глубокой признательности вспомнить о немъ, не только какъ объ одномъ изъ видныхъ мѣстныхъ исторіографовъ, но и общественныхъ дѣятелей. Ему обязаны своимъ возникновеніемъ Екатеринославскія епархіальныя вѣдомости, въ коихъ Владыка принималъ дѣятельное участіе, помѣшая анонимно свои статьи и замѣтки. Благодаря Преосвященному и его энергіи были выстроены новыя духовныя училища, какъ въ Екатеринославѣ, Мариуполѣ, Бахмутѣ и другихъ. Особья свои заботы Преосв. Θεодосій сосредоточилъ на женскомъ Епархіальномъ училищѣ. Два громаднхъ корпуса училища—это дѣтище Преосв. Θεодосія, съ церковью внутри, до освященія котораго ему не удалось дожить.

Энергичный Владыка вносилъ всюду жизнь, касалось-ли это благоустроенія уже существовавшихъ учебныхъ заведеній или созданія новыхъ, въ частности начальныхъ, которыхъ Преосвящ. было создано свыше 100. Свои кратковременныя досуги отъ усложнявшихся уже требованій официальной службы Преосвященный посвящалъ научнымъ и литературнымъ занятіямъ, а также общенію со всѣми, въ немъ нуждавшимися.

По отзыву одного анонимнаго современника, приславшаго свои воспоминанія, епископъ Θεодосій пользовался особою любовью, благодаря своей доступности, простотѣ въ обращеніи и помощи въ нуждѣ. И дѣйствительно современныя извѣстія свидѣтельствуютъ о глубокомъ и искреннемъ сожалѣніи, съ которымъ отозвалось все населеніе города и духовенство на скорбную вѣсть о кончинѣ Преосвященнаго „Все доброе Господь скоро къ себѣ беретъ“, го-

ворить анонимный современник Преосвященнаго, „а злое надолго намъ оставляетъ во поученіе и наказаніе“.

Въ хронологіи погрѣшилъ авторъ воспоминаній, такъ какъ дольше преосвященнаго Θεодосія, 16-го Екатеринославскаго епископа, занимавшаго кафедру 14 лѣтъ, въ Ек—вѣ скончавшагося и похороненнаго въ лѣвой части собора, пробылъ на кафедрѣ только пр. Иннокентій, прослужившій 17 лѣтъ. По 11-ти лѣтъ правили преосвященные Іовъ и Леонидъ. 9 лѣтъ архіепископъ Гавріиль, выше названный, а остальные преосвященные правили въ среднемъ не больше 5 лѣтъ... Земное существованіе Преосвященнаго пусть вѣнчаетъ не только исчезающая со смертью современниковъ признательность въ сердцахъ ихъ, но и память учреждений, имъ созданныхъ, а также архивной Комиссіи, храняшей признательныя воспоминанія о мѣстныхъ дѣятеляхъ. И эта признательная память могла-бы выразиться въ переизданіи болѣе важныхъ сочиненій Преосвященнаго, съ соответствующими поясненіями въ видѣ отдѣльнаго тома. Историческое знаніе вмѣстѣ съ упадкомъ нашего національнаго самосознанія мало пользуется сочувствіемъ нашего современнаго общества, живущаго особой жизнью. Быть можетъ этимъ объясняется также и то, что не сбылись и до сего дня ожиданія Губернскаго и уѣзднаго Земствъ и города, желавшихъ имѣть къ столѣтнему юбилею исторію Екатеринославской губерніи, и назначенный капиталъ (въ 5000, 1000 и 500 р.) за лучшія сочиненія никому не могъ быть выданъ за отсутствіемъ соискателей. Но независимо отъ научныхъ задачъ мѣстнаго изслѣдованія, быть въ роли непомнящихъ родства врядъ ли достойно культурнаго общества, въ особенности, если вспомнить и сравнить, какъ бережно хранится и читается родная старина не только у высококультурныхъ западныхъ народовъ, но и у нашихъ братьевъ славянъ. Необходимо было-бы, если мы еще не имѣемъ ни мѣстной исторіи, ни даже толковаго путеводителя по городу и губерніи, ни даже краткаго историческаго очерка для школъ по мѣстной исторіи, чтобы наша архивная комиссія хотя бы собрала библиографи-

ческий материал и переиздала то изъ историческихъ матерьяловъ, уже изданныхъ и нынѣ затерянныхъ въ разныхъ изданіяхъ, что имѣеть дѣйствительно цѣнное научное значеніе. Быть можетъ эта библиографическая и критическая издательская дѣятельность матерьяловъ для нашей мѣстной исторіи послужила-бы первымъ шагомъ къ составленію исторіи нашей губерніи и города. Пусть этотъ первый выпускъ нашего изданія извлеченій изъ историческихъ трудовъ Преосвященнаго будетъ посвященъ памяти сегодня нами поминаемаго Преосвященнаго, пусть этимъ мѣстная архивная комиссія скажетъ ему „вѣчная память—въ гробахъ его“.

А. Синявскій.

Къ исторіи старыхъ родовъ Новороссіи.

Архивная Комиссія открываетъ отдѣлъ матеріаловъ по исторіи старыхъ родовъ Новороссіи, а равно предполагаетъ дать рядъ очерковъ по исторіи мѣстныхъ дворянскихъ родовъ.

Благодаря любезности Владиміра Владиміровича Маламы, предводителя дворянства Екатеринославскаго уѣзда, Комиссія имѣетъ возможность помѣстить нѣсколько документовъ, касающихся исторіи рода Маламы. Родъ этотъ, ведущій свое происхожденіе изъ Молдавіи, поселился первоначально въ старой Малороссіи и владѣлъ землями и „посполитыми“ въ Черниговщинѣ; затѣмъ часть его переходитъ въ нашу Екатеринославщину, гдѣ ему пришлось сыграть важную роль въ дѣлѣ заселенія и устроенія нашего края. Помѣщаемые ниже универсалы касаются исторіи владѣнія родомъ Малама землями въ Черниговщинѣ въ началѣ XVIII ст.

1.

Родъ Маламы.

Иванъ Скоропадскій гетманъ з войскомъ вѣрнымъ
ЕГО ЦАРСКАГО ПРЕСВѢТЛАГО ВЕЛИЧЕСТВА Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ универсальнымъ предписаніемъ всей общей старшинѣ и чернѣ войска ЕГОЖЕ ЦАРСКАГО ПРЕСВѢТЛАГО ВЕЛИЧЕСТВА Запорожского а особливо въ полку Лубенскомъ найдуючейся, и кому бы кодвекъ о томъ вѣдати надлежало ижъ презентовалъ намъ панъ Андрѣяшъ Димитріевичъ полковникъ бывшій охочекомонного универсаль пана полковника Лубенского на село Дашенки, зъ сотнѣ Пирятинской во владѣніе себѣ за волею нашею порученное выданный и просилъ на оной нашегожъ подтвержденія, мы теди Гетманъ принявши тое пана Андрѣяша прошеніе за слушное яко выдаемъ сей нашъ универсаль, котораго повагаю утверждаемъ до дальней даски войсковою помянутое село взуполное его владѣніе такъ абы отомъ нѣкто жадной ему нечинилъ перешкоды и перепятія, войтъ засьдашенскій зъ посполитими тамошними людьми опрочъ козаковъ которые при своихъ волностяхъ ненарушно быти мають, должны емужъ пану Андрѣяшу належитое во всякихъ работизнахъ ихъ довести послушенство и повинность мѣты хотимъ упоминаемъ и рейментарско приказуемъ данъ въ Глуховѣ въ канцеляріи нашей войсковою иануарія 10 року 1718 на подлинномъ тако: вышеименованной Гетманъ рукою власной.

По Указу ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ и прочая и прочая и прочая.

Генеральной малороссійской Старшинѣ полковникамъ полковому Старшинѣ Сотникамъ зъ урядами а особливо полковнику Лубенскому зъ Старшиною полковою и веѣмъ кому о семъ вѣдать надлѣжатиметь объявляется сего декабря 15 охочо комонного компанѣйского полку бывшаго полковника андрѣяша Малами сынъ его петро Андрѣяшъ Малама поданнымъ въ войсковую генеральную канцелярію подпревысочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА именемъ челобытьемъ представляя яко покойной отецъ его реченной компанѣйскій полковникъ Андрѣяшъ Малама за единую его ревность и усердіе ко всеероссійскому ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА престолу оставъ *) и взяли волоской природную свою отчизну пришедъ въ россійскую имперію вдавныхъ годахъ служилъ вѣрно и радѣтельно нещадя живота своего по смерть свою, посмертижъ де и сынъ его а братъ егожъ Петровъ Михайло Андрѣяшевичъ взваніи бунчуковыхъ товарищей служить, а нинѣ де онъ Петро Андрѣяшевичъ ревнуя тоже отца и брата своего ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отправляемой службѣ желаетъ служить купно зонимъ братомъ своимъ живучи нераздѣльно на отческихъ добрахъ въ званіи бунчуковыхъ товарищей по очередно, просилъ объ опредѣленіи его въ званіе бунчуковаго товариства надлѣжащего въ Генеральной войсковой Канцеляріи опредѣленія, и по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Генеральной войсковой канцеляріи опредѣлено: реченнаго петра Андріяшевича Маламу респектомъ службы компанѣйского бывшего полковника отца его Андрѣяша Маламы взваніе бунчуковыхъ товарищей опредѣлитель, и втомъ званіи привести Его на вѣрность ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ къ присяги къ которой онъ здѣ и приве-

*) Вѣроятно: оставивъ.

денъ, данъ зъ генеральной войсковой канцеляріи универсаль и предложитъ дабы генеральная малороссійская Старшина полковники а особливо полковникъ Лубенскій з старшиною полковою Сотники съ урядами и протчія до кого сіе принадлежатиметь о такомъ Генеральной Канцеляріи опредѣленіи вѣдали и никакова до него дѣла не имѣли, якожъ онъ Петръ Андрѣяшевичъ Малама имѣеть состоять во вѣдомствѣ генеральной войсковой канцеляріи, службужъ войсковую они Андрѣяшевичи буди подлинно живутъ нераздѣльно должны отправлять по очередно какъ и протчіе бунчуковые товарищи, для чего и сей универсаль зъ генеральной войсковой канцеляріи ему бунчуковому товарищу Петру Андрѣяшевичу Маламѣ данъ въ Глуховѣ 1749 году декабря 19 дня наподлинномъ тако: Генеральный подскарбій Михаило Скоропадскій Генеральный Есаулъ Петръ валкевичъ, полковникъ Алексѣй Извольскій полковникъ Иванъ.

1784 года Іюня 25-го дня По указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Кіевскаго Намѣстничества дворянское Собраніе разсматривали доказательства Капитана Моисея и братьевъ его Капитана жъ Федора войсковаго товарища Василя и прапорщиковъ Или и Захарія Маламъ и какъ съ оныхъ является что дѣдъ ихъ Андріяшъ Димитривичъ былъ полковникомъ охочекомоннымъ вышедшой съ волоской земли въ Россійскую Имперію, оставя тамо свою природную отчизну еще въ давнихъ годахъ, которому въ 1718 годѣ Генваря 10-го универсаломъ Гетмана Скоропадскаго; по универсальной же надачѣ полковника Лубенскаго село Дашенки во владѣніе до дальшой Ласки войсковой утверждено; отецъ же Михаило и дядя ихъ просителей Петро Андріяшевичи Маламы служили бунчуковыми товарищами, подражательно жъ тѣмъ предкамъ своимъ и они просители выслужили себѣ вышеписанные чины; въ достовѣреніе чего всего объ означенныхъ предкахъ своихъ дѣду и отцу и дяди универсалы; 1-и вышеупомянутаго Гетмана

Скоропадскаго 2-й Генеральной войсковой Канцеляріи 1749 Декабря 19-го такожъ и на свои чина капитанъ Моисей патентъ 1778 Марта 30-го и указъ Государственной военной Коллегіи 1778 марта 30-го на увольненіе его отъ службы съ тѣмъ чиномъ; прапорщикъ Захарій тоже Государственной военной коллегіи указъ 1780 Іюня 16-го на увольненіе его отъ службы съ онымъ чиномъ, а войскового товарища Василь Маламы патентъ 1773 годовъ Марта 13 числа имъ данные, приложили съ коихъ и по тѣмъ Государственной военной коллегіи указомъ значитса, что они просители суть волоской націи съ тамошняго шляхетства, а въ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** проэктѣ о разборѣ дворянства по 76-му пункту предписано въ четвертую часть родословной книги вносить всѣ иностранные роды, кои въ Россійское подданство вступили объ нихъ упомянуто въ указѣхъ 195 года о пополненіи разрядной родословной книги, и повелѣнно чтобъ таковыя Царскія владѣтельныя Княжескія и иныя выѣзжія частныя роды вносить въ особую часть родословной книги; для того разсудили въ силу онаго пункта помянутыхъ Капитана Мойсея, братьевъ его капитана жъ Федора войскового товарища Василія и прапорщиковъ Ілію и Захарія Маламъ съ ихъ дѣтьми по ихъ Иностранству внести въ дворянскую родословную книгу Кіевскаго Намѣстничества въ четвертую *) часть изготовить имъ грамоту. — подлинное подписали: Губернскій Предводитель Григорій Закревскій, депутаты отъ уѣздовъ Кіевскаго Матвѣй Сулима, Петръ Жураховскій Козелецкаго Игнатій Тарасевичъ, Пирятинскаго, Миргородскаго Петръ Ломиковскій Голтыянскаго Павелъ Остроградскій Иванъ Базилевичъ, Золотоношскаго Николай Лисаневичъ, Антонъ Дараганъ Яковъ Кулябка, Переяславскаго Дмитрій Илияшенко, Хорольскаго Андрей Кулябка, Городискаго Федоръ Булюбашъ, дворянства секретарь Иванъ Туманскій.

*) Указомъ Сената отъ 19 мая 1841 г. родъ Малама признанъ въ древнемъ дворянствѣ и внесенъ въ шестую часть родословныхъ книгъ.

По Указу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО и прочая, и прочая, и прочая.

Предъявитель сего Штабъ-Ротмистръ Аристархъ Ильинъ сынъ Малама, который какъ изъ полковаго формулярнаго списка значить отроду имѣеть 25 лѣтъ, изъ дворянъ въ службу вступилъ Юнкеромъ 809 Юля 14-го въ Черниговскій Драгунскій Полкъ фаненъ Юнкеромъ 810 Юня 30-го Корнетомъ 811-го Декабря 12 переведенъ въ Астраханскій Кирасирскій полкъ 811-го Декабря 12 иза отличіе въ Астраханскомъ Кирасирскомъ полку произведенъ поручикомъ 813 Октября 6-го во время службы былъ въ походахъ и въ дѣлахъ противу непріятеля 1812-го Юля 14-го противъ французовъ при мѣстечкѣ Астровкѣ Августа 26-го въ Генеральной баталіи при селеніи Бородинѣ, гдѣ за отличную его храбрость награжденъ орденомъ Св. Анны 4-го класса, 813-го года за границею въ царствѣ польскомъ, Пруссіи, Саксоніи и Австріи Апрѣля 20-го подъ городомъ Люцынымъ Маія 8-го и 9-го Бауцынымъ Августа 14-го подъ городомъ Дрезденомъ, 17-го и 18-го подъ С. Кульмомъ и за отличіе вмѣстѣ съ прочими получилъ **ВЫСОЧАЙШЕЕ** благоволеніе. 4-го 5-го и 6-го Октября въ генеральномъ сраженіи подъ Городомъ Лейбцигомъ въ двухъ атакахъ на непріятельскую Гвардійскую Кирасирскую Колонну, была опрокинута иза отличіе награжденъ слѣдующимъ чиномъ, 814-го года Декабря 25 числа переправясь за рѣку Рейнъ въ Францію гдѣ и былъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ подъ городами Генваря 20-го Бриеномъ, Февраля 12-го подъ Труа 15 подъ Барсѣробомъ, а съ 15-го Февраля по 20-е число Марта въ Авангардѣ Февраля 19-го подъ Д. Лябрусель, 20 подъ городомъ Труа, Марта 8-го и 9 подъ Аренсюробомъ 13-го подъ деревню Форшампѣнуазъ 18-го подъ г. Парижемъ иза вышеписанные послѣдніе дѣла заотличіе награжденъ орденомъ Свя. равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени съ бантомъ а 19-го Марта при вступленіи въ городъ Парижъ а потомъ съ 1-го Апрѣля по

18-е число Юня обратно до границъ Россіи 815 года чрезъ Австрійскія владѣнія Галицію Моравію и Богемію, Королевство Баварское и Виртембергское и Герцогство Баденское 22-го числа Юня чрезъ рѣку Рейнъ въ предѣлы французскіе 28 Юля при вступленіи въ городъ Парижъ и до городу Вѣржю гдѣ послѣ осмотра войскъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ обратно въ російскіе предѣлы въ штрафахъ подъ судомъ и домовыхъ отпускахъ не бывалъ холостъ къ повышенію аттестовался достойнымъ а сего 1816 года Маія въ 14 день по ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА приказу уволенъ отъ службы за болѣзнію съ награжденіемъ чиномъ чиномъ Штабъ Ротмистра. Во свидѣтельство чего по ВЫСОЧАЙШЕ предоставленному мнѣ уполномочію сей указъ данъ Штабъ Ротмистру Маламѣ за моимъ подписаніемъ и приложеніемъ герба моего печати при главной квартирѣ въ г. Могилевѣ на Днѣстрѣ. 1816 года Декабря 30 дня. Подлинный подписалъ: ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всемило- стивѣйшаго Государя моего Генераль-Фельдмаршалъ Глав- нокомандующій 1-ю Арміею, Государственного Совѣта Членъ и орденовъ Россійскихъ: Св. Апостола Андрея Первозван- наго, Св. Александра Невского, св. великомученика и по- бѣдоносца Георгія 1-го класса, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1 степени, Св. Анны 1-го класса, и Иностран- ныхъ: Императорско-Австрійскаго Маріи Терезіи комадоръ, Королевскихъ Прусскихъ Чернаго и Краснаго Орла, фран- цузскихъ почетнаго Легіона и св. Лудвиха большаго Кре- ста, Англійскаго Бани, Шведскаго меча, Саксонскаго воен- наго достоинства и Нидерлардскаго Вильгельма 1-хъ клас- совъ кавалеръ, имѣющій шпагу лаврами украшенную Князь Барклай-Детолли.

ИЗЪ ЛѢТОПИСИ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ

А. М. Клингенбергъ.

(Непрѣмьный попечитель Екатеринославской Ученой Архивной Комиссiи).

31 мая 1909 г., послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, скончался отъ сыпного тифа Екатеринославскій губернаторъ — Александръ Михайловичъ Клингенбергъ.

Покойный происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ, родился въ 1860 году 4 ноября.

По окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету съ дипломомъ первой степени, поступилъ на службу въ вѣдомство министерства юстиціи отъ 4 дек. 1890 г. Въ 1891 году 18 февраля назначенъ кандидатомъ на судебныя должности при прокурорѣ Харьковской судебной палаты. Въ томъ-же году 1 окт. назначенъ исправляющимъ должность секретаря при прокурорѣ Харьк. суд. палаты. Въ слѣдующемъ 1892 году, отъ 4 февраля, назначенъ исправляющимъ должность секретаря при прокурорѣ Харьковскаго окружного суда. Черезъ 2 года (отъ 5 апр. 1894 г.) назначенъ на должность судебного слѣдователя 1-го участка Пирятинскаго уѣзда округа Лубенскаго окружного суда. Въ слѣдующемъ 1895 году (отъ 11 мая) назначенъ товарищемъ прокурора Смоленскаго окружного суда. Черезъ три года, 28 мая 1898 года, перемѣщенъ товарищемъ прокурора Ли-

бавскаго окружного суда, гдѣ неоднократно приходилось исправлять должность прокурора. Въ слѣдующемъ 1899 году, 9 іюля, перемѣщенъ на должность товарища прокурора С.-Петербургскаго окружного суда. Черезъ три года, въ 1902 году отъ 23 ноября, назначенъ прокуроромъ Екатеринославскаго окружного суда. Въ 1904 году, отъ 7 августа, перемѣщенъ прокуроромъ Кіевскаго окружного суда. Черезъ полгода, отъ 10 февр. 1906 г., назначенъ товарищемъ прокурора Кіевской судебной палаты. 1 іюля 1906 года Высочайше назначенъ исправляющимъ должность Екатеринославскаго губернатора, въ каковой должности и былъ утвержденъ 1 янв. 1908 года.

Покойный имѣлъ ордена св. Анны 3-й и 2-й степени, и французскій орденъ Почетнаго Легіона.

Безжалостная смерть похитила у Россіи честнаго, пламеннаго работника, въ самомъ расцвѣтѣ его лѣтъ и силъ. Ему не было еще 44 лѣтъ; еще далекъ былъ естественный предѣлъ его многотрудной дѣятельности и жизни. Но тяжкая болѣзнь, какъ воръ, подкралась къ нему, захватила его при исполненіи имъ священнаго долга службы, и въ одну недѣлю сгорѣлъ человѣкъ, полный силъ и энергіи,—человѣкъ, которому жить-бы и жить.

Тяжелая скорбь охватываетъ душу при мысли, что такъ безвременно, такъ безжалостно-неожиданно обрѣзана нить цѣнной, полезной жизни и дѣятельности, цѣнной и для Россіи, и для нашего края. Ибо какъ вся Россія, особенно на зарѣ своего обновленнаго бытія, такъ, въ частности, и нашъ, еще молодой, развивающійся, подвижный край, съ его разноплеменнымъ населеніемъ и повышенно пульсирующей жизнью, будетъ всегда нуждаться и дорожить такими, на отвѣтственныхъ административныхъ постахъ, людьми, какимъ былъ покойный.

Человѣкъ отмѣнной энергіи и дѣловитости, онъ успѣвалъ вникать во всѣ дѣла: его опытный глазъ былъ на всемъ. Подчиненные и близкіе люди прямо недоумѣвали, от-

куда ему хватаетъ времени для внимательнаго ознакомленія и просмотра каждаго дѣла, каждаго вопроса. Не довольствуясь канцелярски-бумажной призмой, черезъ которую проходить и отражается состояніе различныхъ областей жизни губерніи, А. М. Клингенбергъ неонократно предпринимаетъ самоличные объѣзды губерніи. Предпринимаетъ объѣзды еще тогда и туда, когда и гдѣ такіе объѣзды были далеко не безопасны. Такъ, что однажды, при посѣщеніи Мариупольскаго уѣзда, Покровской волости, подвергаетъ себя серьезной опасности. Но для него долгъ всегда былъ выше жизни, и тѣмъ болѣе выше жизненныхъ удобствъ и покоя. Самая его смерть только страшной чертой подчеркнула эту его черту. Смертная болѣзнь захватила его, когда онъ, уже имѣя двухмѣсячный отпускъ, посѣщала тифозные бараки, осматривала тюфяки больныхъ и проч.

Продолжительная служба покойнаго по разнаго рода судебнымъ должностямъ дала ему широкій юридическій опытъ, отличное знаніе законовъ и воспитала въ характерѣ должную твердость и неуклонную справедливость. Эти качества и способствовали тому, что, занявши тяжелый губернаторскій постъ онъ сумѣлъ въ беспокойнѣйшей губерніи поддержать и укрѣпить порядокъ и внушить населенію подчиненіе закону. За три года его управленія Екатеринославской губерніей населеніе губерніи и города пользовалось возможнымъ спокойствіемъ и порядкомъ. Никакихъ массовыхъ беспорядковъ или погромовъ не было.

Помимо указанныхъ превосходнымъ качествъ администратора, нельзя не отмѣтить въ покойномъ и не помянуть теплымъ словомъ его общедоступности и общительности. Съ его приемовъ никто не выходилъ безъ пріятнаго впечатлѣнія отъ его внимательности, даже если просителю приходилось получать отказъ въ просьбѣ. Скромное чествованіе скромныхъ тружениковъ, въ родѣ учительницъ гимназій, школьный гимнастическій праздникъ учащихся, и

прочія маленькія торжества общественной жизни часто имѣли, въ лицѣ начальника губерніи, обходительнаго участника, чье присутствіе возвышало и самое торжество, а равно сближало и объединяло и самое общество, какъ между собой, такъ и съ властью.

(„Русск. Прав.“).

II.

Памятное прошлое.

„Русск. Вѣд.“ отмѣтили 50-ти лѣтіе со дня основанія (1 января 1859 г.) въ Петербургѣ перваго и лучшаго по силѣ талантовъ сатирическаго журнала „Искра“, подъ редакціей талантливаго переводчика пѣсенъ Беранже, В. С. Курочкина.

Для екатеринославцевъ этотъ журналъ представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что въ провинціальномъ отдѣлѣ его видное мѣсто отведено было Екатеринославу, наименованному, ввиду цензурныхъ условій того времени, Грязнославомъ. Между прочимъ, нашему городу удѣлялось журналомъ много вниманія потому, что названнымъ отдѣломъ завѣдывало лицо, хорошо знакомое съ нравами, порядками и дѣятелями не одного только Екатеринослава, но и всей губерніи. Мы говоримъ о небезысвѣстномъ въ то время литературѣ М. Стопановскомъ, занимавшемъ здѣсь крупное положеніе въ чиновной іерархіи при губернаторѣ Фабрѣ и затѣмъ графѣ Сиверсѣ.

Стопановскій и другой извѣстный въ то время литераторъ, Елагинъ, одновременно проживая въ Екатеринославу, посвящали свои досуги обличительной литературѣ и ихъ перу принадлежали нашумѣвшіе въ то время романы „Крупное откупное дѣло“, „Мертвое дѣло“ и др.

Переѣхавъ отсюда въ Петербургъ, Стопановскій сталъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ редакціи „Искры“, и использовалъ въ ней недаромъ прожитое въ

Екатеринославу
сатирич
общест
въ эпох
ничест
За
значито
современ
многие
есть
сохран
въ Ека
въ жи
вляніи
ной ра
добро

Э
гдѣ им
по 39
ваемы
150 са
(трехл
На та
на ко
въ ус
рѣчны
данно
Новы
(подъ
шири

Екатеринославъ время, беспощадно бичуя своимъ ѣдкимъ сатирическимъ перомъ мѣстныхъ административныхъ и общественныхъ дѣятелей и обнажая царившіе здѣсь тогда, въ эпоху питейныхъ откуповъ, порядки: произволь, взяточничество, беззастѣнчивое казнокрадство и проч.

За 50 лѣтъ населеніе г. Екатеринослава претерпѣло значительныя измѣненія въ своемъ составѣ, многіе изъ современниковъ Стопановскаго сошли уже въ могилу, многіе покинули, какъ и онъ, Екатеринославъ, но все же есть здѣсь и въ настоящее время не мало старожиловъ, сохранившихъ воспоминаніе о первыхъ успѣхахъ „Искры“ въ Екатеринославѣ, о томъ переполохѣ, который она внесла въ жизнь мѣстныхъ дѣятелей своими обличеніями, и о вліяніи ея въ смыслѣ нѣкотораго обузданія той безшабашной разнузданности нравовъ, которою характеризовалось доброе старое время.

„Ю. З.“, № 796.

III.

Кичкасскій мостъ.

Этотъ мостъ находится гораздо ниже Екатеринослава, гдѣ имѣется мостъ длиною 1 в. 85 саж. изъ 15 пролетовъ по 39 саж. Новый мостъ, приходящійся надъ такъ называемымъ „Волчьимъ горломъ“ Днѣпра, имѣетъ длины всего 150 саж., при одномъ рѣчномъ пролетѣ въ 90 саж. и двухъ (трехъ-консольныхъ фермъ) береговыхъ пролетахъ по 30 с. На такомъ разстоянію расположены два береговыхъ быка, на которыхъ покоится вся средняя часть моста, такъ какъ въ условіе проекта моста была постановлено отсутствіе рѣчныхъ быковъ, заграждающихъ безъ того узкое въ данномъ мѣстѣ теченіе Днѣпра и мѣшающихъ судоходству. Новый мостъ перекинутъ надъ крутымъ поворотомъ Днѣпра (подъ угломъ въ 90°), называемымъ „Волчьимъ горломъ“, шириною въ 90 саж., при глубинѣ въ 12 саж. и скорости

теченія 19 саж. Мѣсто этой крайне опасно для судоходства. Къ конкурсу эскизныхъ проектовъ было представлено 12, изъ которыхъ Н. А. Бѣлелюбскій выбралъ проектъ инженера Латы, мѣстнаго уроженца, какъ наиболѣе подходящий къ мѣстнымъ условіямъ. Конкурсъ на эскизный проектъ былъ объявленъ уже въ то время, когда начата была постройка, такъ что изъ всего срока съ начала постройки дороги, считаемаго и срокомъ для моста, по соображеніямъ Н. А. Бѣлелюбскаго, нужно выбросить до 2 лѣтъ, которыя потребовались на конкурсъ эскизный и затѣмъ детальный проектъ и всѣ разсмотрѣнія и утвержденія проектовъ. На заводѣ были большія задержки вслѣдствіе убійства директора, затѣмъ помощника директора, забастовки и проч., что также повліяло на продленіе въ работахъ.

Помимо этого, Брянскій заводъ блестяще разрѣшилъ столь трудную въ техническомъ исполненіи задачу, какъ постройка моста съ пролетомъ въ 90 с. 20 декабря произошла смычка центральной части моста, причемъ разница оказалась въ 40 мм., а такъ какъ смычка происходила въ 20-ти градусный морозъ, при которомъ желѣзо дало значительное сжатіе, то можно сказать, что смычка была вполне точною. Испытанія моста произведены были въ началѣ февралѣ.

Техническія трудности при постройкѣ моста состояли въ прокатѣ листовъ значительныхъ размѣровъ, а также длинныхъ полосъ фасонной стали, такъ какъ стойки достигали до 25—29 метровъ длины. Для сборки фермъ былъ построенъ на заводѣ особый корпусъ съ электрическимъ мостовымъ краномъ, причемъ ширина зданія превосходила 12 саж. Кроме того, была трудна мѣстами и склепка; такъ, наприм., въ одномъ мѣстѣ сошлись десять листовъ; они были всѣ склепаны въ ручную и дали прекрасное соединеніе, что было проверено на опытѣ, для чего было произведено склепываніе 10 листовъ и сдѣланъ разрѣзъ по заклепкамъ, причемъ оказалось, что ручной клепкой достигнуть прекрасный результатъ.

Всѣ моста составляетъ 340.000 пуд., и мостъ стоитъ окоса 1.500.000 рублей.

Испытанія всѣхъ сортовъ стали были произведены очень тщательно заводскимъ инспекторомъ Тихоновымъ и дали прекрасные результаты, такъ какъ въ среднемъ сталь давала 37—39 клг. при 30 проц. удл. Въ отдѣльныхъ случаяхъ удлиненіе было не ниже 25 проц.

(Ю. З., № 589).

IV.

Памятникъ запорожцамъ.

Одесскій отдѣлъ Императорскаго военно-историческаго общества рѣшилъ поставить памятникъ запорожцамъ въ Екатеринославской губерніи, въ имѣніи Великаго Князя Михаила Николаевича, на мѣстѣ, гдѣ была знаменитая Запорожская Сѣчь. Проектъ памятника составленъ скульпторомъ Эдуардсомъ.

(„Придн. Край“, № 3842).

V.

Отдѣлъ памяти Гр. Ф. Квитки въ Харьковскомъ музеѣ.

Музей изящныхъ искусствъ и древностей при Харьковскомъ университетѣ задумалъ составить коллекцію, посвященную памяти популярнаго писателя и общественнаго дѣятеля Григорія Федоровича Квитки-Основяненка. Предполагается собрать всѣ изданія сочиненій Квитки, портреты его, критическія статьи объ его произведеніяхъ, письма, имъ писанныя и ему адресованныя, статьи о родѣ Квитокъ, рисунки на темы взятая изъ сочиненій Квитки, вообще все, что такъ или иначе относится къ Гр. Ф. Квиткѣ и можетъ служить для выясненія его личности, его сочиненій и со-

временнаго ему быта. Любителей мѣстной старины и почитателей украинской литературы, которые могутъ содѣйствовать пополненію коллекціи предметами указаннаго рода, просятъ направлять послѣдніе въ музей Харьковскаго университета. („Пр. Край“, № 3616).

VI.

Памятникъ Петру Великому отъ горной промышленности.

Совѣтъ съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи въ засѣданіи 26 іюля 1909 г., подъ предсѣдательствомъ Н. Ф. Фонъ-Дитмара, вынесъ слѣдующее постановление: „Принимая во вниманіе значеніе Полтавской побѣды въ русской исторіи и всю славную дѣятельность Петра Великаго, заложившаго прочныя основы государственной жизни Россіи, создавшаго условія для возникновенія русской промышленности и гениально предвидѣвшаго развитіе на югѣ Россіи горной промышленности, въ ея общенациональномъ государственномъ значеніи, постановили: войти въ предстоящій XXXIV съѣздъ съ предложеніемъ воздвигнуть на средства съѣзда отъ горной промышленности памятникъ Императору Петру Великому. („Пр. Кр.“, № 3709).

VII.

Д. И. Эварницкій въ Кіевѣ.

На литературномъ вечерѣ въ Кіевскомъ украинскомъ клубѣ Д. И. Эварницкій читалъ 7 октября 1909 г. рефератъ на тему: „Південно-Західне козацтво передъ судомъ исторіи“.

8 октября Д. И. Эварницкимъ былъ прочтенъ рефератъ на тему: „На руінахъ Запорожья“.

VIII.

Военно-историческая экскурсія, состоялась въ маѣ 1909 г.

Сборнымъ пунктомъ для членовъ Одесскаго отдѣла Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества, участниковъ поѣздки по Днѣпру для осмотра военно-историческихъ памятниковъ, былъ назначенъ Екатеринославъ. 14 мая экскурсанты осмотрѣли мѣстный музей имени А. Н. Поля и Потемкинскій садъ. Затѣмъ экскурсанты отправились внизъ по Днѣпру и осмотрѣли памятники Запорожской старины. Экскурсіей руководилъ проф. Эварницкій.

ПРОТОКОЛЬ № 13.

Засѣданія Екатеринославской Губернской Ученой Архивной
Комиссіи 6 апрѣля 1909 года.

6 апрѣля въ 8 часовъ вечера, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя А. С. Синявскаго состоялось засѣданіе Екатеринославской Ученой Архивной Комиссіи (въ помѣщеніи Комиссіи при Коммерческомъ училищѣ). Присутствовали: правитель дѣлъ В. А. Бѣдновъ, Г. А. Старокадомскій, Ев. О. Штангеевъ и И. О. Вертоградовъ.

I. Заслушали протоколь предыдущаго засѣданія и постановили утвердить его.

II. Слушали предложеніе А. С. Синявскаго о составленіи для представленія въ Археологическій Институтъ отчета о дѣятельности комиссіи за время съ 1 ноября 1906 г. по 1 ноября 1908 г.

Постановили: поручить составленіе отчета правителю дѣлъ В. А. Бѣднову.

III. Предложеніе Ив. О. Вертоградова о полезности обзорѣнія старыхъ печатныхъ изданій и въ особенности Екатеринославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, съ цѣлью розысканія содержащихся въ нихъ статей по исторіи и статистикѣ нашего края и перепечатыванія въ „Лѣтописи“ Комиссіи наиболѣе интересныхъ изъ статей. Въ виду того, что старыя изданія почти недоступны, перепечатываніе интересныхъ статей будетъ очень полезно.

Постановили: признать предложеніе очень желательнымъ, а найденныя статьи перепечатывать по разсмотрѣніи ихъ Комиссіей.

IV. Обсуждали вопросъ объ изысканіи средствъ комиссіи, въ виду испытываемаго ею недостатка въ деньгахъ.

Постановили: организовать рядъ публичныхъ лекцій по исторіи мѣстнаго края, трудъ чтенія которыхъ просить принять на себя Д. Ив. Эварницкаго, пригласить иногороднихъ профессоровъ и ученыхъ—Д. И. Богалѣя, В. Е. Данилевича и В. И. Пичету и лекціи начать въ осеннемъ полугодіи.

V. Слушали отношеніе Костромской губернской ученой архивной комиссіи отъ 28 октября 1908 г., за № 261, съ просьбой принять участіе въ предстоящемъ въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Костромѣ 4-мъ областномъ съѣздѣ и командировать своихъ представителей.

Постановили: командировать въ качествѣ представителей на 4-мъ областномъ археологическомъ съѣздѣ А. С. Синявскаго, И. Ѳ. Вертоградова и В. В. Данилова.

VI. Предложеніе А. С. Синявскаго ввести въ „Лѣтописи“ особый отдѣлъ мелочей: miscellanea.

Постановили: ввести.

VII. Отчетъ А. С. Синявскаго о просмотрѣ имъ описи дѣлъ Верхнеднѣпровскаго полицейскаго управленія и описи дѣлъ Волинской казенной палаты; въ отчетѣ указано, какія дѣла должны быть сохраняемы.

Постановили: согласиться съ мнѣніемъ докладчика и просить соответствующія учрежденія сохранить дѣла, отмѣченные въ отчетѣ А. С. Синявскаго.

ПРОТОКОЛЬ № 14.

Засѣданія Екатеринославской Ученой Архивной Комиссіи
9 іюня 1909 г.

9 іюня 1909 года, въ 8 часовъ вечера, подъ предсѣдательствомъ А. С. Синявскаго, при правителѣ дѣлъ В. А. Бѣдновѣ, состоялось засѣданіе Екатеринославской Ученой Архивной Комиссіи, въ помѣщеніи послѣдней (мужское Ком-

мерческое училище). Присутствовали: С. А. Бродницкій, И. Ю. Поповъ.

I. Слушали: докладъ С. А. Бродницкаго о современномъ состояніи „Екатеринославскихъ“ миль, сохранившихся на территоріи Екатеринославскаго уѣзда—одной подлѣ с. Волосскаго, другой—на землѣ Вѣры Ивановны Маламы. Первая изъ нихъ уже настолько разрушилась, что починить ее нѣтъ никакой возможности, вторая—хорошо сохранилась, вывалился только одинъ камень (известнякъ).

Постановили: благодарить С. А. Бродницкаго за трудъ осмотра миль и просить владѣльца земли на свой счетъ вставить выпавшій камень.

II. Предложеніе И. Ю. Попова просить протоіерея г. Кобелякъ (Полтавской губ.) о. Николая Васильевича Пирскаго выслать Комиссіи свою книгу: „Описаніе Кобелякскаго уѣзда“.

Постановили: просить и по полученіи книги, въ ближайшемъ же засѣданіи избрать о. Пирскаго въ члены Комиссіи.

III. Предложеніе А. С. Синявскаго: а) просить г. Предсѣдателя Комиссіи, князя Н. П. Урусова, ходатайствовать предъ Екатеринославскимъ городскимъ управленіемъ о возобновленіи надписи на памятникѣ Императрицы Екатерины II и приведеніи въ благообразный видъ роши, гдѣ находится памятникъ; и б) просить непремѣннаго Попечителя Комиссіи, Г. Екатеринославскаго Губернатора объ учрежденіи полицейскаго поста возлѣ памятника, для соблюденія порядка въ рошѣ.

Постановили: принять предложеніе и возбудить соотвѣтствующія ходатайства.

IV. Предложеніе А. С. Синявскаго: ходатайствовать предъ Екатеринославскимъ городскимъ управленіемъ объ отводѣ участка земли Комиссіи на Архіерейской площади для устройства приличнаго помѣщенія, потребнаго какъ для собраній Комиссіи, такъ и храненія ея архива.

Постановили: возбудить ходатайство.

V. Просьбу члена Комиссии Я. П. Новицкого обновить ему открытый лист, нужный для разъездовъ, съ цѣлью ознакомленія съ мѣстными архивами.

Постановили: возбудить ходатайство предъ Г. Екатеринославскимъ Губернаторомъ, о выдачѣ Я. П. Новицкому вновь открытаго листа.

VI. Просьбу члена-правителя дѣлъ Комиссии В. А. Бѣднова, исходатайствовать ему доступъ въ архивъ военныхъ поселеній Новороссійскаго края, находящійся при кавалерійскомъ училищѣ въ г. Елисаветградѣ,—для собиранія матеріаловъ по исторіи военныхъ поселеній юга Россіи.

Постановили: возбудить предъ г. командующимъ войсками округа ходатайство о допущеніи В. А. Бѣднова въ архивъ военныхъ поселеній.

VII. Просьбу члена комиссии Я. П. Новицкого о выдачѣ ему въ вознагражденіе за печатаемыя въ „Лѣтописи“ его статьи, ста экземпляровъ V-го выпуска „Лѣтописи“ Комиссии.

Постановили: въ виду энергичной дѣятельности, какъ члена комиссии, Я. П. Новицкого, выдать ему сто экземпляровъ V вып. „Лѣтописи“.

VIII. Обсуждали вопросъ объ изданіи Комиссией сочиненій Елагина, кои имѣютъ значеніе историческаго матеріала для освѣщенія прошлаго г. Екатеринослава. С. А. Бродницкій заявиль, что, какъ ему хорошо извѣстно, племянница Елагина право изданія его сочиненій уступила Владимирову М. М., бывшему секретарю городской управы. Экземпляръ сочиненій Елагина имѣлся въ библиотекѣ извѣстнаго любителя мѣстной старины Егорова, по смерти котораго библиотека была продана его женой.

Постановили: для разысканія сочиненій Елагина обратиться къ г-жѣ Егоровой съ просьбой сообщить, кому она продала библиотеку своего мужа.

ПРОТОКОЛЪ № 15.

Засѣданія Екатеринославской Ученой Архивной Комиссіи
14 ноября 1909 года.

14 ноября 1909 г. состоялось подъ предѣдательствомъ князя Н. П. Урусова, при правителѣ дѣлъ В. А. Бѣдновѣ, засѣданіе Екатеринославской Ученой Архивной Комиссіи, въ зданіи Коммерческаго училища ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ засѣданіи кромѣ упомянутыхъ лицъ присутствовали: А. С. Синявскій, Д. И. Эварницкій, А. Б. Витстедтъ, В. Ф. Штангеевъ, В. В. Горицкій, И. Ю. Поповъ, А. Г. Старокадомскій.

Въ научномъ отдѣленіи засѣданія были прочитаны доклады:

1) Д. И. Дорошенка „Раскопки въ с. Бѣлогородкѣ Кіевской губ.“.

и 2) Д. И. Эварницкаго „о кобзаряхъ и лирникахъ“.

Первый докладчикъ сообщилъ о раскопкахъ на территоріи древняго города Бѣлгорода, произведенныхъ осенью текущаго года и обнаружившихъ остатки каменнаго храма, построеннаго въ 1197 году Кіевскимъ княземъ Рюрикомъ. Обнаружены, между прочимъ, очень любопытныя эмальированныя плитки, служившія для облицовки храма, остатки фресокъ, карнизовъ и колоннъ. Эти остатки свидѣтельствуютъ о высокомъ состояніи матеріальной культуры Южной Руси въ XI—XII столѣтіяхъ. Д. И. Эварницкій, изложилъ исторію народныхъ украинскихъ инструментовъ „бандуры“, „кобзы“ и „лиры“, занесенныхъ къ намъ частью изъ Западной Европы, частью изъ Византіи (лира) и характеризовалъ украинскую народную эпическую поэзію и ея носителей—кобзарей и лирниковъ.

Для иллюстраціи доклада Д. И. Эварницкаго кобзаремъ С. Пасюгой (изъ Богодуховскаго уѣзда Харьковской

губ.) были исполнены думы и пѣсни: а) „Буря на черному морі“, в) „Про Сагайдачного“, с) „Смерть козака“, d) „Про березу“, е) „Стоить гора високая“.

Въ научномъ отдѣленіи засѣданія присутствовало около 150 человекъ публики.

Въ административномъ засѣданіи были рассмотрѣны текущіе вопросы.

I. Правитель дѣлъ В. А. Бѣдновъ читаетъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Постановили: протоколъ утвердить.

II. Заслушано увѣдомленіе Екатеринославской Городской Управы отъ 9 октября за № 12436 объ отказѣ въ отведеніи участка городской земли подъ предполагаемую постройку собственнаго зданія Архивной Комиссіи.

Постановили: возобновить ходатайство передъ городской управою.

III. Читано отношеніе Волынской казенной палаты отъ 26 ноября за № 95943 о рассмотрѣніи дѣлъ изъ Архива палаты.

Постановили: выписать обозначенныя въ описи дѣла, признанныя комиссіей подлежащими сохраненію; предложить рассмотрѣть вновь присланныя описи А. С. Синявскому и А. Б. Витстедту.

IV. Читано увѣдомленіе Оренбургской Архивной Комиссіи отъ 25 ноября за № 395 о высылкѣ трудовъ комиссіи.

Постановили: выразить благодарность Оренбургской Архивной Комиссіи.

V. Слушали заявленіе В. Ф. Адамова о томъ, что онъ въ виду измѣнившихся обстоятельствъ не можетъ выполнять обязанности бібліотекаря комиссіи.

Постановили: принять къ свѣдѣнію и просить члена комиссіи Я. В. Локтя взять на себя обязанности бібліотекаря Комиссіи.

VI. Заслушаны заключенія членовъ Комиссіи объ уничтоженіи дѣлъ Волынской казенной палаты, присланныхъ

при отношеніи за № 4681 отъ 26 іюля, какъ неимѣющихъ научнаго значенія.

Постановили: отложить сообщеніе объ уничтоженіи этихъ дѣлъ впредь до вторичнаго ихъ разсмотрѣнія.

VII. Слушали докладъ объ истребованіи отъ уѣзднаго исправника г. Верхнеднѣпровска дѣлъ изъ Архива уѣзднаго полицейскаго правленія, какъ имѣющихъ значеніе для исторіи мѣстнаго края и дворянскихъ родовъ.

Постановили: возбудить ходатайство передъ почетнымъ попечителемъ Комиссіи о содѣйствіи по истребованію отъ уѣзднаго Верхнеднѣпровскаго исправника вышеуказанныхъ дѣлъ.

VIII. Слушали предложеніе Предсѣдателя Комиссіи объ избраніи въ почетные члены Комиссіи Д. И. Эварницкаго и М. И. Миклашевскаго.

Постановили единогласно: избрать.

IX. Слушали докладъ о необходимости возбудить ходатайство передъ Екатеринославскимъ Губернскимъ Земствомъ о разрѣшеніи дальнѣйшаго безвозмезднаго печатанія „Лѣтописи“ Комиссіи въ типографіи Земства.

Постановили: возбудить ходатайство.

X. Слушали письменныя предложенія И. Я. Акинфіева и В. И. Пичеты прислать Комиссіи свои труды. Первый предлагалъ воспоминанія объ мѣстномъ этнографѣ Г. А. Залюбовскомъ и объ Екатеринославѣ въ 70—80 г.г., второй изслѣдованіе о крѣпостномъ правѣ въ Малороссіи.

Постановили: принять предложенія съ благодарностью, предположивъ прочесть обѣщанные матеріалы на засѣданіяхъ Комиссіи и напечатать въ ея трудахъ.

XI. Постановлено по предложенію Предсѣдателя Комиссіи просить Д. И. Эварницкаго предоставить для печатанія въ „Лѣтописи“ Комиссіи его статьи о новыхъ матеріалахъ для біографіи историка и этнографа Н. Закревскаго и воспоминаній его о поѣздкѣ на могилу гетмана П. Дорошенко.

XII. Слушали доложенный А. С. Сиявскимъ денежный отчетъ присланный казначеемъ Комиссии И. Ф. Вертоградовымъ, постановили: утвердить.

XIII. Слушали докладъ о новопоступившихъ въ библиотечу Комиссии изданіяхъ и журналахъ.

Постановили: выразить благодарности редакціямъ и авторамъ, приславшимъ свои изданія комиссії.

XIV. Обсуждали вопросъ о неуплатѣ членскихъ взносовъ.

Постановили: рассмотреть уставы другихъ архивныхъ комиссій, взимается ли у нихъ сборъ членскихъ взносовъ.

XV. Слушали предложеніе тов. предсѣдателя Комиссии А. С. Сиявскаго объ устройствѣ историческихъ чтеній для поднятія интереса въ мѣстномъ обществѣ къ исторіи вообще и мѣстнаго края въ частности.

Постановили: организовать научныя засѣданія въ опредѣленные дни, привлекая по возможности къ участию въ чтеніи лекцій иногороднія ученныя силы.

XVI. Заслушали сообщеніе В. А. Бѣднова объ истекшемъ 5-го февраля 1910 г. 25-тилѣтіи со дня кончины епископа Θεодосія, историка мѣстнаго края и епархіи.

Постановили: устроить 5-го февраля засѣданіе, посвященное памяти преосвященнаго Θεодосія.

XVII. Предложеніе кн. Н. П. Урусова объ избраніи членомъ комиссії Н. М. Шидловскаго, Д. И. Эварницкаго— объ избраніи проф. Н. А. Роговича и А. С. Сиявскаго— объ избраніи Д. И. Дорошенко.

Постановили: избрать.

XVIII. Слушали заявленіе В. А. Бѣднова о невозможности для него въ виду массы занятій нести обязанности правителя дѣлъ Комиссии.

Постановили: принять къ свѣдѣнію, выразивъ В. А. Бѣднову благодарность за его труды въ пользу Комиссии. Правителемъ дѣлъ избранъ Д. И. Дорошенко.

XIX. Слѣдующее засѣданіе предположено устроить въ январѣ 1910 г.

ПРОТОКОЛЬ № 16.

Засѣданія Екатеринославской Ученой Архивной Комиссiи
7-го февраля 1910 г.

7-го февраля 1910 г., въ 7 ч. веч., въ зданiи Коммерческаго училища состоялось подъ предсѣдательствомъ князя Н. П. Урусова, при правителѣ дѣлъ Д. И. Дорошенкѣ, торжественное засѣданiе, посвященное памяти преосвященнаго Θεодосiя, епископа Екатеринославскаго, по случаю исполнившагося въ этотъ день 25-тилѣтiя со дня его кончины.

Присутствовали: А. С. Синявскiй, В. А. Бѣдновъ, проф. Н. А. Роговичъ, А. Б. Витстедтъ, А. Г. Рикманъ, Я. В. Локоть и 26 постороннихъ лицъ.

Въ научномъ отдѣленiи были заслушаны доклады о дѣятельности преосв. Θεодосiя.

I. А. С. Синявскiй охарактеризовалъ личность епископа Θεодосiя какъ общественнаго дѣятеля, много потрудившагося въ дѣлѣ культурнаго развитiя всего мѣстнаго края, и какъ историка, труды котораго являются и понынѣ почти единственнымъ систематическимъ сводомъ данныхъ по историко-статистическому описанiю екатеринославщины.

II. В. А. Бѣдновъ въ своемъ докладѣ изложилъ биографическiя свѣдѣнiя о епископѣ Θεодосiѣ, остановившись подробно на его характеристикѣ, какъ необыкновенно гуманнаго человѣка, и далъ критико-биографическiй очеркъ его трудовъ, среди которыхъ наиболѣе цѣннымъ и капитальнымъ являются 2 тома „Материаловъ для историко-статистическаго описанiя екатеринославской епархiи“, изд. 1880 г.

III. Д. И. Дорошенко остановился на выясненiи значенiя трудовъ епископа Θεодосiя специально для исторiи Запорожья; набросавъ краткiй очеркъ исторiографiи запорожскаго казачества до появленiя трудовъ епископа, докладчикъ ука-

заль, что эти труды имѣють первостепенное значеніе для характеристики соціально-экономическаго быта и культурнаго состоянія Запорожья во второй половинѣ XVIII ст.

Послѣ прочтенія докладовъ произошелъ обмѣнъ мнѣній членовъ Комиссіи о желательности переизданія трудовъ преосв. Феодосія.

Предсѣдатель Комиссіи князь Н. П. Урусовъ предложилъ образовать комиссію для разсмотрѣнія трудовъ преосв. Феодосія, какіе изъ нихъ заслуживаютъ скорѣйшаго перепечатанія, въ силу того, что многія сочиненія преосв. Феодосія давно уже сдѣлались библиографической рѣдкостью.

Постановили: поручить А. С. Синявскому и В. А. Бѣднову разсмотрѣніе трудовъ преосв. Феодосія и выясненіе способовъ для ихъ переизданія.

Въ административной части засѣданія были разсмотрѣны текущія дѣла.

I. Слушали сообщеніе о присланномъ въ Комиссію заявленіи благодарности за избраніе въ почетные члены Комиссіи М. И. Миклашевскаго.

II. А. С. Синявскій доложилъ о состояніи Архива Комиссіи, помѣщающаго въ музеѣ А. Н. Поля. Докладчикъ предлагаетъ обратиться къ молодымъ ученымъ южныхъ университетовъ, не пожелаютъ ли они обратиться къ разработкѣ Архива.

Предсѣдатель комиссіи кн. Н. П. Урусовъ возражаетъ докладчику противъ предоставленія пользованія Архивомъ постороннимъ для Комиссіи лицамъ. Онъ полагаетъ, что всего лучше заняться разборомъ Архива членамъ Комиссіи.

Комиссія соглашается съ мнѣніемъ предсѣдателя, предложивъ заняться разборомъ Архива А. Б. Витстедту, А. Г. Рикману и Д. И. Дорошенку.

III. Обсуждали вопросъ о приглашеніи лекторовъ для устройства историческихъ чтеній. А. С. Синявскій предлагаетъ обратиться къ прив.-доц. кievскаго университета В. Е. Данилевичу.

Постановили: пригласить для прочтенія лекцій В. Е. Данилевича.

IV. Слушали предложеніе о. В. Разумова напечатать въ мѣстныхъ газетахъ обращеніе ко всѣмъ желающимъ, въ особенности къ членамъ Комиссіи, — заняться разработкой Архива.

V. Предсѣдатель Комиссіи заявляетъ, что сущность предложенія о. В. Разумова уже была обсуждаема и принята еще въ предыдущее засѣданіе и предлагаетъ раздѣлить трудъ сообща членамъ Комиссіи, чтобы по крайней мѣрѣ привести въ извѣстность содержаніе дѣлъ Комиссіи.

Постановили: принять предложеніе къ исполненію.

VI. По предложенію А. С. Синявскаго избирается въ члены комиссіи о. В. Мстиславскій.

VII. Заслушано сообщеніе А. С. Синявскаго о поступленіи въ Архивъ Комиссіи дѣлъ Верхнеднѣпровскаго уѣзднаго Полицейскаго Управленія.

XII. Обсуждали вопросъ объ устройствѣ популярныхъ историческихъ чтеній.

Постановили: просить А. С. Синявскаго и Д. И. Дорошенка прочесть серію популярныхъ лекцій по исторіи Южной Руси.

IX. Обсуждали вопросъ о напечатаніи автобіографіи д-ра Симонова.

Постановили: печатать по разсмотрѣніи ея редакціею „Лѣтописи“.

X. Обсуждали вопросъ о печатаніи работы В. Д. Машукова „опись имущества Успенскаго Собора въ гор. Екатеринославѣ“ и замѣтки Я. П. Новицкаго о землетрясеніи на Югѣ Россіи.

Постановили: предложить г. Машукову сдѣлать сводку собраннаго имъ матеріала и доложить тогда Комиссіи.

XI. По предложенію А. С. Синявскаго постановлено ввести въ „Лѣтопись“ отдѣлъ исторической хроники.

XII. Заслушано сообщеніе Д. И. Дорошенка о поступленіи въ бібліотеку Комиссіи новыхъ изданій.

XIII. А. С. Синявскій предлагаетъ выразить А. П. Стороженку особую благодарность за присылку имъ цѣннаго изданія „Стороженки“.

Постановлено: послать г. Стороженку благодарность.

XIV. Слушали сообщенія членовъ Комиссiи о разсмотрѣнныхъ ими описяхъ дѣлъ Волынской Казенной Палаты.

В. А. Восинскій предлагаетъ сохранить нѣкоторыя дѣла архива (о евреяхъ колонистахъ).

Постановили: истребовать указанная дѣла Архива Волынской Казенной Палаты для просмотра.

XV. А. Б. Витстедтъ и А. С. Синявскій сообщили о просмотрѣнныхъ ими дѣлахъ, въ которыхъ имъ обнаружено нѣсколько интереснымъ матеріаловъ для исторiи землевладѣнія Волынской губ.

Постановили: указать Волынской Казенной Палатѣ о сохраненiи отмѣченныхъ дѣлъ.

XVI. Слушали предложенiе А. С. Синявскаго привѣтствовать И. Я. Акинфiева, члена Комиссiи, съ 30 лѣтнимъ юбилеемъ, исполняющимся 12 февраля 1910 г.

Постановили: послать И. Я. Акинфiеву привѣтствiе.

ПРОТОКОЛЬ № 17.

Засѣданiя Екатеринославской Ученой Архивной Комиссiи 7 марта 1910 года, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя А. С. Синявскаго и при правителѣ дѣлъ Д. И. Дорошенкѣ въ помѣщенiи Коммерческаго Училища.

Присутствовали: кромѣ упомянутыхъ лицъ, А. Б. Витстедтъ, А. Г. Рикманъ, проф. Н. А. Роговичъ, Я. В. Локоть, Н. В. Быковъ и В. Д. Машуковъ. Кромѣ того, въ открытой части засѣданiя присутствовало 49 постороннихъ лицъ.

I. По объявленіи засѣданія открытымъ заслушали докладъ Н. В. Быкова „Иванъ Ив. Манджура, украинскій поэтъ и этнографъ“.

Постановили: выразить Н. В. Быкову благодарность отъ имени Комиссіи и принять къ напечатанію въ „Лѣтописи“.

II. Г-нъ Шпаковскій, изъ числа присутствовавшей публики, по предложенію г. предсѣдателя подѣлился своими воспоминаніями о Манджурѣ. Онъ отмѣтилъ сердечность характера М-ры, его способность близко сходитья съ простолюдинами, умѣнье очень ловко выпытывать и записывать фольклорный матеріаль. М-ра очень заботился о народной школѣ.

III. Ф. Г. Глазуновъ сообщилъ, что Манджура врядъ ли могъ проживать у помѣщиковъ Синегубовъ. Онъ вращался преимущественно среди духовенства. Окружащіе смотрѣли на М. какъ на чудака и неисправимаго алкоголика.

IV. А. Ф. Куличенко сообщилъ, что у А. А. Быкова можно найти портретъ Манджуры, а м. б. и новые матеріалы для его біографіи и его произведенія. Это—въ бібліотекѣ покойнаго Василенка.

V. А. С. Синявскій сообщилъ, что онъ случайно нашелъ въ „Юбил. Листкѣ г. Екатеринослава“ за 1887 г. замѣтку Манджуры о „Зміевыхъ Валахъ“, что свидѣтельствуесть объ археологическихъ интересахъ Манджуры.

VI. Н. В. Быковъ сообщилъ, что „Зміевый Валъ“ находится въ усадьбѣ г-жи Евецкой и представляетъ изъ себя археологич. стоянку. Манджура интересовался Валомъ какъ фольклористъ, т. к. съ Валомъ связаны народныя преданія.

VII. Д. И. Дорошенко сообщилъ докладъ В. В. Данилова „Изъ прошлаго Екатеринославскаго театра“.

Постановили: напечатать въ „Лѣтописи“ Комиссіи.

VIII. А. Б. Витстедтъ сообщилъ по поводу докла-

да г. Данилова, что упоминаемый въ немъ Пилони содер-
жалъ вообще на югѣ театральныя труппы. Домъ Луцкаго
находился на Гостинной ул. противъ д. Джигита.

Предсѣдателемъ объявленъ перерывъ, послѣ котораго
состоялась административная часть засѣданія Комиссiи.

I. А. С. Синявскiй предложилъ къ разсмотрѣнiю дѣ-
ла, присланныя Волынской Казенной Палатой.

Взятые для просмотра г.г. Рикманомъ, Витстедтомъ и
Быковымъ.

II. Имѣли сужденiе по докладу А. Б. Витстедта о раз-
смотрѣнныхъ дѣлахъ Архива Волынской Казенной Палаты.
По разсмотрѣнiи постановили: увѣдомить Волынскую Каз.
Палату о неимѣнiи препятствiй со стороны Комиссiи къ
уничтоженiю неимѣющихъ историческаго интереса дѣлъ.

III. Слушали предложенiе Н. В. Быкова о ближайшемъ
разсмотрѣнiи Архива Губ. Правленiя.

Постановили: назначить на 21 марта осмотръ Комис-
сiей Архива Губернскаго Правленiя, испросивъ для этого
разрѣшенiе Губернскаго Правленiя.

IV. Слушали сообщенiе А. Б. Витстедта о прочитан-
ной имъ рукописи д-ра Симонова. По его мнѣнiю руко-
пись врядъ ли представляетъ какой нибудь интересъ для
Комиссiи.

Постановили: отдать еще рукопись для прочтенiя Н. В.
Быкову.

V. Постановили: устроить слѣдующее засѣданiе Ко-
миссiи 4 апрѣля.

ПРОТОКОЛЬ № 18.

Засѣданiя Екатеринославской Ученой Архивной Комиссiи
8 апрѣля 1910 г.

8 апрѣля 1910 г. въ 8 ч. веч. подъ предсѣдатель-
ствомъ товарища предсѣдателя А. С. Синявскаго, при пра-
вителѣ дѣлъ Д. И. Дорошенкѣ состоялось засѣданiе Ека-

теринославской Ученой Архивной Комиссии въ помѣщеніи Коммерческаго училища. Присутствовали члены Комиссии, кромѣ упомянутыхъ:

В. А. Бѣдновъ, В. А. Восинскій, А. Б. Витстедтъ, В. Д. Машуковъ, Е. Ф. Штангеевъ, а также 54 человекъ посторонней публики.

Въ научномъ отдѣленіи засѣданія были заслушаны доклады:

А. С. Синявскаго: „О значеніи научныхъ трудовъ Н. И. Костомарова“, по случаю исполнившагося 7 апрѣля с. г. 25-лѣтія со дня его кончины, и Д. И. Дорошенка „Н. И. Костомаровъ и его литературно-научная дѣятельность“. Въ своемъ докладѣ А. С. Синявскій остановился, главнымъ образомъ, на значеніи трудовъ К-ва специально какъ южнорусскаго историка, положившаго начало научной разработкѣ богатаго архивнаго матеріала, касающагося южной Руси и давшаго рядъ блестящихъ монографій о ея главнѣйшихъ моментахъ и дѣятеляхъ. Выясненіе роли областного начала въ исторіи древней Руси, использование богатѣйшаго матеріала произведеній народнаго творчества для историческихъ изслѣдованій, строгій критицизмъ и талантъ художественнаго изложенія—таковы главнѣйшія черты К-ва какъ историка. Докладъ Д. И. Дорошенка былъ посвященъ характеристикѣ личности Костомарова, изложенію важнѣйшихъ моментовъ изъ его біографіи и общему очерку его историко-литературной и общественной дѣятельности.

Въ административной частѣ засѣданія были рассмотрѣны текущія дѣла.

I. Имѣли сужденіе по докладу В. Д. Машукова о рассмотрѣнныхъ имъ описяхъ дѣлъ Волинской Казенной Палаты

Постановили: сохранить рядъ дѣлъ согласно заключенію докладчика.

II. Имѣли сужденіе по докладу А. Б. Витстедта, о рассмотрѣнныхъ описяхъ дѣлъ архива Волинской Казенной Палаты и по рассмотрѣніи постановили: увѣдомить Волин-

скую Казенную Палату о неимѣнн со стороны Комиссiи препятствiй къ уничтоженiю упомянутыхъ въ описяхъ дѣлъ.

III. Слушали докладъ А. С. Снявскаго о посѣщенiи членами Комиссiи: А. С. Снявскимъ, В. А. Бѣдновымъ, А. Б. Витстедтомъ, В. Д. Машуковымъ и Д. И. Дорошенкомъ Архива Екатеринославскаго Губернскаго Правленiя; въ Архивѣ найдено значительное количество интересныхъ документовъ и дѣлъ, начиная со второй пол. XVIII стол.

IV. В. А. Бѣдновъ и В. Д. Машуковъ заявили о своемъ желанiи получить разрѣшенiе отъ губернской администрацiи для занятiй въ Архивѣ.

Постановили: исхлопотать разрѣшенiе для упомянутыхъ лицъ на полъ года.

V. Обсуждали вопросъ о допущенiи къ занятiямъ въ Архивѣ постороннихъ лицъ.

Постановили: допускать къ занятiямъ въ Архивѣ постороннихъ лицъ только при ручательствѣ лично знающихъ этихъ лицъ членовъ Комиссiи.

VI. Имѣли сужденiе о положенiи Архива Губ. Правленiю вообще и признали, что Архивъ содержится въ надлежащей сохранности. Что же касается пользованiя матеріалами Архива и полученiя документовъ выяснилось, что нѣкоторыя дѣла были выданы: П. Солену („Южный“), г. Владимiрову, Д. И. Эварницкому и др., причемъ нѣкоторыя лица держатъ взятые ими дѣла уже по 10—16 лѣтъ (г. Солений взялъ много матеріаловъ по исторiи Екатеринослава).

Постановили: 1) Обратиться къ г. Губернатору съ просьбой издать циркуляръ о невыдачѣ никому дѣлъ Архива Губ. Правленiя безъ согласiя Архивной Комиссiи, 2) просить принять мѣры къ возвращенiю дѣлъ, взятыхъ нѣкоторыми лицами (напр. г. Соленымъ), а также обратиться къ наследникамъ пок. прив.-доц. Богумила съ просьбой возвращенiя взятыхъ покойнымъ матеріаловъ.

VII. Слушали прошенiе студента Кутепова о разрѣшенiи ему занятiй въ Архивѣ Губ. Правленiя.

Постановили: допустить г. Кутепова къ занятіямъ подъ условіемъ занятій въ комнатѣ общаго присутствія.

VIII. А. С. Синявскій доложилъ обращеніе Саратовской Архивной Комиссіи отъ 24 февр. 1910 г. за № 154 относительно исхлопотанія льготнаго провоза архивныхъ матеріаловъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Постановили: присоединиться къ пожеланію Саратовской Ученой Архивной Комиссіи.

IX. А. С. Синявскій доложилъ письмо С. В. Фарфоровскаго о желаніи его сотрудничать въ Екатеринославск. Архивной Комиссіи и обмѣняться съ ней издѣліями.

Постановили: выслать г. Фарфоровскому IV и V выпуски „Лѣтописи“ Архивной Комиссіи и просить его выслать свои собственныя изданія и затѣмъ имѣть о нихъ сужденіе.

X. Слушали сообщеніе Д. И. Дорошенка о составѣ печатаемой „Лѣтописи“.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

XI. Слушали предложеніе А. С. Синявскаго объ обращеніи съ предложеніемъ обмѣна изданіями къ различнымъ ученымъ учрежденіемъ и издательствамъ Чернигова, Полтавы, Харькова, Москвы, Кіева и Одессы.

Постановили: принять къ исполненію.

XII. Слушали предложеніе А. С. Синявскаго объ избраніи Я. П. Новицкаго въ почетные члены Комиссіи въ виду исполняющагося 30-лѣтія его ученой дѣятельности.

Постановили единогласно: избрать Я. П. Новицкаго въ почетные члены Комиссіи.

ПРОТОКОЛЬ № 19.

Засѣданія Екатеринославской Ученой Архивной Комиссiи 26 сентября 1910 года, подъ предсѣдательствомъ А. С. Синявскаго, при правителѣ дѣлъ Д. И. Дорошенкѣ, въ помѣщенiи Коммерческаго Училища.

Присутствовали, кромѣ упомянутыхъ лицъ, А. Б. Витстедтъ, А. Г. Рикманъ, В. А. Бѣдновъ и В. Д. Машуковъ.

I. Слушали предложенiе В. А. Бѣднова объ обмѣнѣ изданiями съ рядомъ ученыхъ учрежденiй на Югѣ Россiи.

Постановили: обратиться съ предложенiемъ обмѣна къ слѣдующимъ учреждениямъ на Югѣ Россiи: 1) Херсонская Губернская Земская Управа („Материалы для оцѣнки земель Херсонскаго, Ананьевскаго, Александрiйскаго, Тираспольскаго и Елисаветградскаго уѣздовъ Херсонской губ.“), 2) Бессарабское церковно-археологическое общество, 3) Общество исторiи и древностей россiйскихъ въ Одессѣ, 4) Историко-филологическое общество въ Одессѣ, 5) „Записки статистическаго Комитета“ въ г. Екатеринодарѣ, 6) Церковно-археологическое общество въ гор. Каменецъ-Подольскѣ, 7) Харьковское историко-филологическое общество, 8) Общество Нестора-лѣтописца въ Кiевѣ, 9) Военно-историческое общество въ Кiевѣ, 10) Общество изслѣдованiя Волины въ Житомирѣ, 11) Архивная комиссiя въ Черниговѣ, 12) Полтавскiй историческiй и церковно-статистическiй комитетъ, а также къ 13) Императорской Академiи Наукъ—изданiе „Понтика“, выходящее подъ ред. академ. Латышева.

II. Слушали предложенiе А. С. Синявскаго объ упорядоченiи канцелярскаго дѣла въ Комиссiи.

Постановили: ассигновывать съ 1 окт. 1910 года, по 1 мая 1911 г. по 10 руб. въ мѣсяць на канцелярскiя нужды.

III. Обсуждали вопросъ о печатанiи VI в. „Лѣтописи“.

Постановили: ввести отдѣлъ хроники археологической жизни Юга, используя для этого текущiя сообщенiя по временной прессѣ.

IV. Обсуждали предложеніе А. С. Снявскаго о разработкѣ исторіи мѣстныхъ дворянскихъ родовъ по фамильнымъ архивамъ.

Постановили: обратиться за содѣйствіемъ къ Я. П. Новицкому, какъ знатоку исторіи мѣстнаго дворянства.

V. Обсуждали вопросъ объ устройствѣ историческихъ чтеній.

Постановили: обратиться съ предложеніемъ прочитать рядъ лекцій по мѣстной исторіи къ В. И. Пичетъ, а также къ Н. В. Быкову и Е. К. Тимченко.

VI. Обсуждали вопросъ о матеріальныхъ средствахъ Комиссіи.

Постановили: а) обратиться съ ходатайствомъ о назначеніи Комиссіи субсидіи къ уѣзднымъ земскимъ собраніямъ;

б) взимать съ членовъ комиссіи взносъ въ размѣрѣ одного рубля.

VII. Слушали предложеніе А. С. Снявскаго о привѣтствіи профессора Харьковскаго Университета Д. И. Багалъя съ 30-лѣтнимъ юбилеемъ ученой дѣятельности и профессора того-же университета Н. Ф. Сумцова съ 35-лѣтнимъ юбилеемъ, а также объ избраніи обоихъ названныхъ ученыхъ въ почетные члены Комиссіи.

Постановили: привѣтствовать проф. Д. И. Багалъя и проф. Н. Ф. Сумцова адресами и избрать ихъ почетными членами Комиссіи.

ПРОТОКОЛЬ № 20

Засѣданія Екатеринославской Ученой Архивной Комиссіи 7 ноября 1910 года, подъ предсѣдательствомъ А. С. Снявскаго, при правителѣ дѣлъ Д. И. Дорошенкѣ, въ помѣщеніи Коммерческаго училища.

Присутствовали, кромѣ упомянутыхъ лицъ: В. А. Бѣдновъ и А. Б. Витстедтъ.

I. Слушали сообщеніе А. С. Снявскаго о томъ, что

изъ его переговоровъ относительно устройства историческихъ чтеній выяснилось: Н. И. Быковъ предлагаетъ прочитать курсъ исторіи Новороссійскаго края съ древнѣйшихъ временъ; чтеніе же лекцій Е. К. Тимченко состояться не можетъ за отъѣздомъ его изъ Екатеринослава.

Постановили: просить Н. В. Быкова прочесть свой курсъ и назначить дни чтеній, предположивъ начало ихъ 20 ноября.

II. Имѣли сужденіе по докладу А. С. Синявскаго объ описяхъ дѣлъ Южнаго таможеннаго округа—Маріупольской таможи.

Постановили: извѣстить Управление Округа о необходимости сохраненія нѣкоторыхъ дѣлъ, согласно заключенію докладчика.

III. Имѣли сужденіе по докладу А. Б. Витстедта о дѣлахъ Архива Волынской Казенной Палаты.

Постановили: извѣстить Волынскую Казенную Палату о поступленіи съ дѣлами согласно заключенію Комиссіи и вмѣстѣ съ тѣмъ просить Волынскую Казенную Палату о временномъ воздержаніи отъ высылки дѣлъ, въ виду ихъ большого накопленія.

IV. Имѣли сужденіе о дѣлахъ, взятыхъ на разсмотрѣніе нѣкоторыми членами Комиссіи.

Постановили: просить таковыхъ членовъ о скорѣйшемъ разсмотрѣніи и возвращеніи въ Комиссію взятыхъ дѣлъ.

V. Слушали сообщеніе А. С. Синявскаго о вновь поступившихъ въ бібліотеку Комиссіи изданіяхъ.

Постановили: благодарить соотвѣтствующія учрежденія и издательства при увѣдомленіи о полученіи Комиссіей ихъ изданій.

VI. Слушали письмо проф. Н. Ф. Сумцова съ изъясненіемъ благодарности за избраніе его въ почетныя члены Комиссіи.

VII. Обсуждали вопросъ о составѣ будущихъ выпусковъ „Лѣтописи“ Комиссіи.

IV. работкѣ и
нымъ архи
Пост:
вицкому,
V. С
чтеній.

Пост
рядъ лекц
къ Н. В.

VI. С
Комиссiи.

Пост
наченiи Г
нiямъ;

б) вз
одного ру

VII. С
вѣтствiи п
галiа съ
фессора т
нимъ юби
ученыхъ в

Поста
проф. Н. С
членами К

Засѣданiя
7 ноября 1
скаго, при

Прису
новъ и А.
I. Слу

Постановили: ввести отдѣлъ „Miscellanea“, въ кото-
ромъ помѣщать извѣстiя, замѣтки и документы, а также
ввести отдѣлъ хроники „къ исторiи мѣстной жизни“. Изъ
представленныхъ Д. И. Дорошенкомъ выписокъ изъ повре-
менныхъ изданiй постановлено печатать въ VI выпускѣ тѣ,
которыя имѣютъ непосредственное отношенiе къ мѣстной
исторiи, археологiи и этнографiи.

VIII. Слушали предложенiе А. С. Синявскаго объ ис-
пользованiи матеріаловъ по исторiи мѣстныхъ дворянскихъ
родовъ и о привлеченiи къ участию въ изданiи матеріаловъ
лицъ, владѣющихъ фамилными архивами.

Постановили: печатать въ „Лѣтописи“ документы, имѣю-
щiе отношенiе къ исторiи мѣстныхъ дворянскихъ родовъ и
къ исторiи землевладѣнiя.

IX. Обсуждали вопросъ о печатанiи списка членовъ
Комиссiи, причемъ постановили, что члены, которые въ те-
ченiи трехъ лѣтъ не посѣщали засѣданiй Комиссiи (кромѣ
иногороднихъ членовъ), считаются выбывшими и внесенiю
во вновь печатаемый списокъ не подлежатъ.

X. Избраны въ члены Комиссiи по предложенiю
А. С. Синявскаго — Е. С. Вуровой и по предложенiю
А. Б. Витстедта — А. И. Дерезиновъ.

XI. Слѣдующее засѣданiе Комиссiи назначено на
20 ноября текущаго года.

члено

торъ
Двор
миръ

рянст
Штал

Имен
никъ

скiй

олог
Увар

Гофм
Бассе

Инст
скiй

Одесс

СПИСОКЪ

членовъ Екатеринославской Губернской Ученой Архивной Комиссiи.

Непремѣнный попечитель Екатеринославскiй Губернаторъ, дѣйствительный статскiй совѣтникъ Гофмейстеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА *Владимиръ Васильевичъ Якунинъ*.

Предсѣдатель Комиссiи, Губернскiй Предводитель Дворянства, Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Шталмейстеръ, Сенаторъ Князь *Николай Петровичъ Урусовъ*.

Товарищъ Предсѣдателя, директоръ коммерческаго Имени Императора Николай II училища Статскiй Совѣтникъ *Антонъ Степановичъ Синявскiй*.

Казначей Александръ Борисовичъ *Видстедтъ*.

Правитель дѣлъ *Дмитрiй Ивановичъ Дорошенко*.

Почетные члены:

1. Преосвященный *Симеонъ*, епископъ Екатеринославскiй и Таганрогскiй.

2. Предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, графиня *Прасковья Сергѣевна Уварова*. Москва.

3. Членъ Государственнаго Совѣта, Двора Е. И. В. Гофмейстеръ *Алексѣй Борисовичъ Нейдгардтъ*. Петербургъ, Бассейная, 4.

4. Директоръ Петербургскаго Археологическаго Института *Николай Васильевичъ Покровскiй*. С.-ПБ. Невскiй пр., 147.

5. Тайный Совѣтникъ *Хрисанфъ Петровичъ Сольскiй*. Одесса.

- работ
нымъ
Г
вицк
чени
рядъ
къ Н
Коми
начен
ніямъ
одно
вѣст
галъ
фессе
нимъ
учени
проф
членъ
Засѣ
7 нос
скаго
новъ
6. Профессоръ Львовскаго университета Михаилъ Сергѣевичъ *Грушевскій*.
 7. Профессоръ Харьковскаго Университета Дмитрій Ивановичъ *Багалый*.
 8. Профессоръ Харьковскаго Университета Николай Федоровичъ *Сумцовъ*.
 9. Членъ Государственнаго Совѣта Михаилъ Ильичъ *Миклашевскій*.
 10. Яковъ Павловичъ *Новицкій*.
 11. Директоръ Областнаго Музея имени А. Н. Поля Дмитрій Ивановичъ *Эварницкій*.

Дѣйствительные члены.

1. *Адамовъ* Василій Федоровичъ, Полевая, 17.
2. *Акинфиевъ* Иванъ Яковлевичъ, г. Александровскъ, Екатер. губ.
3. *Алексеевъ* Георгій Петровичъ, с. Котовка, Новомосковского уѣзда.
4. *Алексѣенко* Михаилъ Мартыновичъ, членъ Государственной Думы.
5. *Антоновичъ-Мельникъ* Екатерина Николаевна, Кіевъ, Жилинская ул., 20.
Безкровный Сергѣй Григорьевичъ.
Бродницкій Сергѣй Альбертовичъ. Упорная ул., домъ Ефанова.
Быковъ Николай Васильевичъ, с. Мануйловка, Новомосковского уѣзда.
10. *Бычихинъ* Сергѣй Сергѣевичъ, Дворцовая улица, собств. домъ.
Васинскій Владиміръ Адамовичъ.
Вертоградовъ Иванъ Федоровичъ, Упорная ул., гимназія.
Бѣдновъ Василій Алексѣевичъ, Полицейская улица, д. Гудкова, № 11.

Гегело Василій Петровичъ, улица Жуковскаго, домъ Омельяновича.

15. *Гололобовъ* Яковъ Георгіевичъ, С.-Петербургъ, Государственная Дума.

Горицкій Василій Викторовичъ, Потемкинская улица, Дворянскій Банкъ.

Даниловъ Владиміръ Валеріановичъ, Одесса, Торговая в.

Довнаръ-Запольскій Митрофанъ Викторовичъ (профессоръ), Кіевъ, Университетъ.

Іоаникій, Епископъ Старорусскій.

20. *Каменскій* Петръ Валеріевичъ, членъ Госуд. Думы. Графъ *Канкринъ* Иванъ Викторовичъ, Кишиневъ, Губернаторъ.

Квитницкій Степанъ Георгіевичъ, Маріуполь.

Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ (профессоръ) Кіевъ, Университетъ.

Куриловъ Венедиктъ Викторовичъ (профессоръ) Варшава, Политехнической Институтъ.

25. *Князевъ* Владиміръ Валеріановичъ, С.-Петербургъ.

Крыжановскій Антонъ Васильевичъ, Одесса.

Локоть Яковъ Васильевичъ, Лагерная, 13.

Машуковъ Владиміръ Дмитріевичъ, продолженіе Проспекта, д. 14.

Малама Владиміръ Владиміровичъ, Московская ул., собств. домъ.

30. *Мизко* Григорій Григорьевичъ, Полицейская ул., собств. домъ.

Мочульскій В. Н., Одесса, Университетъ.

Мстиславскій отецъ Вечеславъ, Полтавская ул., соб. д.

Окуличъ Леонидъ Владиславовичъ, С.-П.-Б., Пулково.

Павловскій Яковъ Павловичъ, Гоголевская ул., соб. д.

35. *Пичета* Владиміръ Ивановичъ, Москва, Университетъ.

Поповъ Иванъ Юрьевичъ, Херсонская, д. 60.

Разумовъ отецъ Василій (протоіерей), Троицкая ул. собств. домъ.

Реформатскій Леонидъ Николаевичъ, Москва, въ Алексѣевскомъ уч.

Рикманъ Александръ Германовичъ, Больничная ул.

40. *Родзянко* Михаилъ Владиміровичъ, членъ Гос. Думы.

Симоновъ Михаилъ Васильевичъ, Полицейская 43.

Скрыленко Антонина Антоновна, ул. Жуковского, 15.

Соловьевъ Александръ Владиміровичъ, Харьковъ, У-тъ.

Соловьевъ Иванъ Михайловичъ, Москва, Алекс. Ком. уч.

45. *Сочинскій* Петръ Михайловичъ, Казачья ул., с. д.

Старокодомскій Григорій Афафангеловичъ, Новодворянская ул., д. Шидловской.

Страховскій отецъ Димитрій, Соборная ул., соборный домъ.

Сучковъ Сергѣй Николаевичъ, Горное Управление Южной Россіи.

Шидловская Наталія Михайловна, г. Кіевъ.

50. *Шиповъ* Александръ Александровичъ, г. Владиміръ на Клязмѣ.

Шмидтъ Федоръ Ивановичъ, Петербургъ.

Штернъ Эрнестъ Романовичъ (профессоръ), Одесса, Университетъ.

Ясинскій Антонъ Никитичъ (профессоръ), Юрьевъ.

54. *Эрастовъ* Борисъ Федоровичъ, Окружный Судъ.

работ
нымъ
И
вицк
чтені
рядъ
къ Н
Коми
начер
ніямъ
одно
вѣст
галъ
фесс
нимъ
учен
проф
членъ
Засѣ
7 но
скаг
новъ

Дав
Н.
хоб
сла
тер
В.
С
ра
те
П
в
с

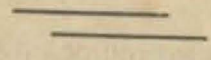
СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
Изъ прошлаго Екатеринославскаго театра. <i>В. В. Данилова</i>	3
Ив. Ив. Манжура, украинскій этнографъ и поэтъ. <i>Н. Быкова</i>	13
Путевыя замѣтки ректора Екатеринославской духовной семинаріи Іакова Вечеркова. <i>Сообщ. В. Б.—въ</i>	38
Преосвященный Θεодосій, епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій и его труды по исторіи Екатеринославщины. <i>В. Бѣднова</i>	89
Изъ церковной лѣтописи. <i>Сообщ. Я. П. Новицкій</i>	116
О землетрясеніи въ г. Екатеринославѣ въ 1838 г. <i>В. Машукова</i>	129
Воспоминанія старожиловъ объ иконѣ „Плачущаго Спасителя, находящейся въ г. Екатеринославѣ въ кафедральномъ Преображенскомъ соборѣ. <i>В. Машукова</i>	132
Краткое сказаніе объ иконѣ „Плачущаго Спасителя“. <i>В. Машукова</i>	144
Нѣсколько документовъ, относящихся къ епархіямъ Полтавской и Херсонской. <i>В. Машукова</i>	161
Изъ дореформенной административной практики въ Екатеринославской губерніи. <i>Вл. Данилова</i>	193
Изъ архивныхъ матеріаловъ. <i>Сообщ. В. Б.</i>	193
Преосвященный Θεодосій, епископъ Екатеринославскій. <i>А. Синявскаго</i>	216

1
 работ
 нымъ
 Г
 вицкс
 чтені
 рядъ
 къ Н
 Коми
 наче
 ніямъ
 одно
 вѣст
 галъ
 фесс
 нимъ
 учени
 проф
 член
 Засѣ
 7 но
 скаг
 новѣ

сѣ
 р
 до
 К
 н
 у

Къ исторіи старыхъ родовъ Новороссіи. I. Родъ
 Маламы 226
 Изъ лѣтописи мѣстной жизни 233
 Протоколы засѣданій Е. У. Архивной Комиссіи . 242
 Списокъ членовъ Екатеринославской Ученой Ар-
 хивной Комиссіи 263

I. Родъ 226
. 233
исси . 242
ой Ар- 263

I
работ
нымъ

Г
вицко
чтеніи

рядъ
къ Н

Коми

начес
ніамт

одно

вѣтс
галѣ
фесс
нимт
учен

проф
член

Зас
7 нс
скаг

нов

